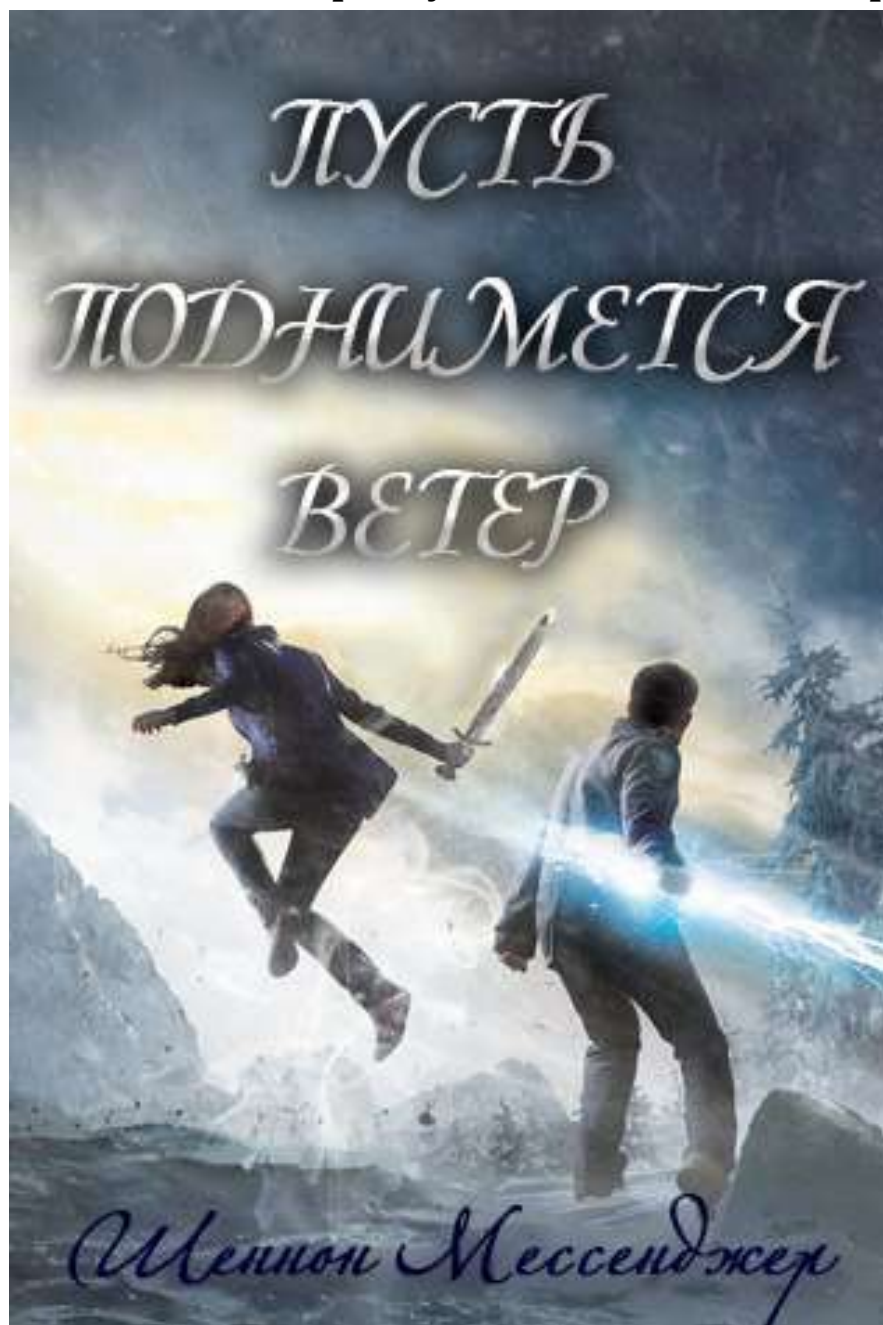

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Переведено специально для группы

~"*•†Мир фэнтези†•°"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Let the Wind Rise

Автор: Шеннон Мессенджер / Shannon Messenger

Серия: Пусть небеса падут #3 / Sky Fall #3

Перевод: maryiv1205, Spirit_Of_Fire,
romanenkokarina, Taube770, Lina_Belskaya

Редактор: Александра Волкова

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Аннотация

Захватывающий экшен и ураганные приключения, ведущие к «удивительно непредсказуемой» кульминации трилогии «Пусть Небеса Падут» от автора бестселлера «Хранители Затерянных Городов».

Вейн Вестон готов к бою. Против армии Райдена. Против развращенных Сил Бури. Даже против своего собственного покладистого характера, присущего всем Западным. Он сделает то, что будет необходимо, включая штурм ледяной крепости Райдена вместе с тройкой людей, которым он меньше всего доверяет. Все что угодно, чтобы спасти Одри и вернуть ее домой.

Но Одри никого не будет ждать, чтобы спасти себя. У нее есть Гас - опекун, с которым ее схватили. И у нее осталось странное «руководство» от одного заключенного, которому удалось сбежать от Райдена. Ветер поднимается, сплывая их против общего врага. Когда силы станут равны, Одри вступит в игру... но Райден готов.

Свобода никогда не стоила так дорого, и обе группы знают, что будут большие жертвы. Но Вейн и Одри начали эту борьбу вместе. И закончат они ее тоже вместе.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер
Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Оглавление

Глава 1. ВЕЙН	5
Глава 2. ОДРИ	6
Глава 3. ВЕЙН	7
Глава 4. ОДРИ	13
Глава 5. ВЕЙН	18
Глава 6. ОДРИ	24
Глава 7. ВЕЙН	28
Глава 8. ОДРИ	33
Глава 9. ВЕЙН	38
Глава 10. ОДРИ	43
Глава 11. ВЕЙН	48
Глава 12. ОДРИ	52
Глава 13. ВЕЙН	56
Глава 14. ОДРИ	61
Глава 15. ВЕЙН	63
Глава 16. ОДРИ	65
Глава 17. ВЕЙН	68
Глава 18. ОДРИ	73
Глава 19. ВЕЙН	77
Глава 20. ОДРИ	80
Глава 21. ВЕЙН	83
Глава 22. ОДРИ	88
Глава 23. ВЕЙН	90
Глава 24. ОДРИ	95
Глава 25. ВЕЙН	99
Глава 26. ОДРИ	103
Глава 27. ВЕЙН	106
Глава 28. ОДРИ	108
Глава 29. ВЕЙН	111
Глава 30. ОДРИ	113
Глава 31. ВЕЙН	116
Глава 32. ОДРИ	120
Глава 33. ВЕЙН	123
Глава 34. ОДРИ	124
Глава 35. ВЕЙН	125
Глава 36. ОДРИ	127

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 37. ВЕЙН	129
Глава 38. ОДРИ	134
Глава 39. ВЕЙН	139
Глава 40. ОДРИ	143
Глава 41. ВЕЙН	147
Глава 42. ОДРИ	153
Глава 43. ВЕЙН	159
Глава 44. ОДРИ	162
Глава 45. ВЕЙН	169
Глава 46. ОДРИ	174
Глава 47. ВЕЙН	180
Глава 48. ОДРИ	183
Глава 49. ВЕЙН	188
Глава 50. ОДРИ	194
Глава 51. ВЕЙН	199
Глава 52. ОДРИ	204
Глава 53. ВЕЙН	206

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 1. ВЕЙН

Они называют это - «Худшим Стихийным Бедствием в Калифорнии за Последние Десятилетия».

Но там не было ничего «стихийного».

Это проще, если люди винят глобальное потепление. Или Мать Природу. Или любую другую из теорий, разработанных учеными, пытаюсь объяснить причудливые торнадо, которые превратили особняки и загородные клубы в моей душной долине в кучи на миллион долларов щебня.

Никто не будет знать, как справиться с реальностью, наполненной «сильфидами», «войнами ветра» и «штормами, как боевыми монстрами».

Плюс, тогда мне придется рассказать им худшую часть- ту часть, которая заставляет меня хотеть свернуться в клубок и больше никогда не двигаться.

Это моя вина.

Если бы я переехал в одну из баз Бурь в какое-нибудь богом забытое место, или отнесся к своему обучению более серьезно, или оставил все провалы Вейна здесь, ни чего бы из этого не случилось бы.

Мой родной город не стал бы федеральным районом, пострадавшим от стихийных бедствий.

Не погибли бы невинные люди

И Одри...

Я стараюсь не думать о том, где она, или через что ей пришлось пройти. Или о том, чтобы она доверилась матери и улетела с Гасом прямо в ловушку Райдена.

Или о том, как она разорвала нашу связь.

Я хочу верить, что она сделала это, чтобы защитить мое наследие - избавившись от любых знаний о языке западного ветра, чтобы Райден не получил то, что хочет. Но я не могу винить ее, если она ненавидит меня.

Я стопроцентно себя ненавижу.

Я намереваюсь исправить это... все это.

У меня есть план.

На моей стороне сила четырех ветров.

Пора стать героем, которого все ждут.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 2. ОДРИ

Я сильнее этого.

Слова стали моим спасательным кругом, согревая меня своими обещаниями, когда я шепчу их в своей ледяной камере.

Разрушенные Северные ветры рвут мои волосы, мою кожу, хлипкую ткань моего платья. Грубый каменный пол врезается в мои босые ноги. Однако, я не двигаюсь... не моргаю... поскольку я считаю свои неглубокие вдохи. Жду, когда вернется Райден.

Что бы он не планировал, какие бы ужасы нас не поджидали...

Я сильнее.

Должна быть сильнее.

Ради Гаса.

Ради Сил Бури.

Ради Вейна.

Думаю, его имя должно цепляться за мое сердце тоской и сожалением.

Вместо этого я ничего не чувствую.

Ни притяжения.

Ни боли.

Лишь пустоту, на месте которой некогда было что-то важное.

Сейчас утраченное.

Остался лишь призрак воспоминаний, который бы казался сновидением... если бы не тихий ветерок, обдувающий меня.

Я больше не понимаю слов, но знаю, что мягкие Восточные ветры преданны.

И это добавляет мне столь необходимой храбрости.

На стороне Райдена сила и боль.

Но у меня есть ветер.

Перемены витают в воздухе... я чувствую это так же ясно, как слышу бравые мелодии незапятнанных порывов, скользящих через трещины в якобы неприступной крепости Райдена.

Гул нарастает.

Ветер начинает подниматься.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 3. ВЕЙН

Я на все сто уверен в том, что заключил сделку с дьяволом.

Но я сделаю все, что угодно, чтобы вернуть Одри... даже доверюсь ее матери-психопатке.

Я вижу Ареллу из окна своей спальни- ее длинные темные волосы окрашены в синий цвет лунным светом, когда она стоит посреди моего двора, глядя на звезды. Поза должна выглядеть спокойно, но ее брови нахмурены, и она продолжает царапать свои бледные, тощие руки, оставляя следы на коже.

- Ты надел форму Сил Бури, - говорит Солана у меня за спиной.

Ее голос едва ли громче шепота, но я все равно вздрагиваю. Вероятно, причина в том, что я избегаю встреч с ней.

Я не оборачиваюсь, хотя знаю, что поступаю глупо.

Солана отправляется со мной на миссию - поиски - да-как-хотите-так-и-называйте. Поэтому мне придется проводить с ней много времени.

Но... каждый раз, когда я смотрю на нее, я не могу удержаться от мысли, что я помог не той.

Не то, чтобы я жалею, что спас девушку... я никак не мог оставить ее в ловушке в сокрушительной власти Живого Шторма. Но я все еще помогал Солане, пока Райден тащил Одри и Гаса прочь.

- Да, - бормочу я, понимая, что она ожидает каких-нибудь моих слов. Метафорически я должен показать - я их часть.

Несколько секунд Солана молчит, и я надеюсь, это знак того, что она собирается оставить меня в покое. Вместо этого девушка говорит:

- Тебе идет.

Я фыркаю, но не показываю, что плотная черная ткань грубая, колючая и самая неудобная из всех, что я когда-либо носил. Я перестал нить по поводу роли, которую мне предстоит играть. К тому же, там, куда мы направляемся, холодно, а теплее этой одежды у меня ничего нет.

- Ты не повредил локоть, надевая куртку? - спрашивает Солана.

Повредил, но я не хочу говорить ей об этом. Поэтому я пожимаю плечами... что оказывает плохой идеей.

Боль стреляет от плеча до кончиков пальцев, горячая, острая и столь насыщенная, что крошечный визг срывается с губ, прежде чем я успеваю сдержать его.

Обезболивающие оченьгодились бы прямо сейчас... или как я слышал.

У сильфид аллергия на людские лекарства.

Солана подбегает ко мне, и я не могу не заметить, что она переделалась в бледно-синее платье, настолько короткое и обтягивающее, что выглядит, как при параде. Я привык к откровенной одежде, которую она носит, чтобы держать ее кожу открытой для ветра, но я все еще должен отворачиваться прежде, чем мой взгляд может сосредоточиться на открытых частях ее тела.

- Ты не замерзнешь в таком виде? - мямлю я.

- Я - Южная, - говорит она. - Мои ветры поддерживают тепло.

В этом не много смысла, но в очень немногих вещах есть смысл, когда дело доходит до моей жизни в эти дни. Если это странно и связано с ветром, я учусь говорить :»Тогда ладно».

Солана закатывает левый рукав, и я ежусь при виде сбившегося в кучу и запутавшегося бинта, вокруг которого виднеется припухлость.

- Я уверен, что это из-за того, что мой локоть был вывихнут... дважды... и так происходило тогда, когда я одевался, - спорю я.

Она вздыхает и начинает перебинтовывать рану:

- Ты должен был попросить о помощи.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Верно, так как мне не было бы неловко.

Ничто не говорит, что «это не такое уж и великое событие», что моя, вроде как бывшая невеста, помогает мне надеть штаны.

Солана закатывает глаза:

- Я знаю, что поверить трудно, но между нами нет никакого неудобства. Я не такая девочка, которая бежит за парнем, который ее не хочет. Я знаю, что дело проиграно, когда его вижу.

Я чувствую, как у меня отвисает челюсть, и понимаю, что вероятнее всего выгляжу, как идиот. Но серьезно, что мне на это сказать?

Она смеется:

- Что? Ты думал, что я все еще сохну по тебе?

- Я...

Нет, я ничего такого не думал.

Но я выгляжу довольно глупо, поэтому я меняю тему:

- Что значит сохнуть?

- Хм, думаю, это что-то вроде тосковать?

- И как кто-то тоскует?

- Я не знаю. Но я не чувствую такого к тебе.

- Ладно, я начинаю чувствовать себя оскорбленным.

- А я-то думала, что ты обрадуешься.

Так и есть, я думаю.

Хотя я чувствовал бы себя лучше, если бы на ее левом запястье не было широкой золотой манжеты с переплетенными буквами С и В.

Ее связь.

В основном у Странников Ветра это эквивалент обручального кольца... и дали его Силы Бури в качестве символа нашей помолвки. Я хочу спросить, почему она не отправила эту штуку в ближайшее мусорное ведро, но решаю, что легче притвориться, что ее там нет.

- Тогда у нас все хорошо? - спросила она, завязывая осторожный узел на конце бинта. - Больше никаких странностей?

- Конечно. Больше никаких странностей.

Я хочу, чтобы слова были правдивы, но она касается рукой моей кожи и...

Ее прикосновение слишком теплое.

Не горячее и электрическое, как прикосновение Одри. Но оно далеко от холодной пустоты, которую я обычно ощущаю от других девочек... и клянусь, когда наши глаза встречаются, я могу сказать, что Солана знает это.

Моя связь не исчезла, повторяю я много раз в своей голове, приказывая, чтобы слова были верными.

Одра, возможно, разрушила нашу связь со своего конца, но я все еще держусь за все, что у меня есть.

- Ты в порядке? - спрашивает Солана, указывая на мои трясущиеся руки.

Я опускаю рукав и отодвигаюсь от нее:

- Нам, вероятно, пора начинать. Арелла ждет снаружи.

Солана не идет за мной, когда я направляюсь к двери, и, когда я оглядываюсь, она кусает губу.

- Если ты передумала...

- Я иду с тобой, - перебивает она, убирая длинные, волнистые светлые пряди за ухо. - Просто... ты действительно думаешь, что мы можем ей доверять?

Она наклоняет голову к окну, где Арелла, прищурившись, наблюдает за нами.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Если бы у меня был выбор, то я бы засунул Ареллу в ее удушающую тюрьму и позволил бы Водовороту истощить ее жизнь. Она заслуживает этого и большего после того, как она снова предала Одри... не говоря уже о многих других жутких и ужасных вещах, которые она совершила.

Но ее дар позволял ей чувствовать что-то в ветре, чего никто не мог... что-то, что, мы надеемся, даст нам больше шансов проникнуть в крепость Райдена и вытащить Одри и Гаса оттуда живыми.

- Нам нужна она, - говорю я Солане, напоминая об этом и себе.

Солана открывает рот, затем закрывает его снова.

- Я возьму вещи, - говорит она и исчезает в коридоре.

Я использую это время, чтобы осмотреть мою комнату, удостоверюсь, что я ничего не забыл... будто там есть что-то стоящее, что можно взять. Я пихаю в карман баночку с таблетками, начиная с тех, которые помогли мне отравить Буреносца в предыдущих сражениях. Все остальное - просто стопка видеоигр, грязная одежда и случайное дерьмо, которое не будет иметь значения в сражении ветра и доказывает, насколько я для этого неподготовлен.

Даже мой сотовый телефон бесполезен. Батарея умерла, пока я пробовал писать ответы на маминьы вопросы. Таким образом, похоже последнее, что я скажу своим родителям... возможно навсегда... будет:

«Я не разрушил дом, но вам безопаснее не приходить домой. Я позвоню, если вернусь.»

***

Я уверен, что смайлик действительно облегчит мысли моей мамы.

Я очень не хочу говорить родителям продолжать бежать, но я не знаю, что еще сказать. Они никогда не будут здесь в безопасности. Нет, если...

Я не убью Райдена.

От мысли у меня подкашиваются колени, а зрение тускнеет, поскольку мои мирные Западные инстинкты бунтуют против мысли о насилии. Но я сжимаю зубы и вспоминаю, что все рассчитывают на меня.

Одри рассчитывает на меня.

Как и Гас.

Я повторяю их имена, пока страх не исчезает в том, что я могу проглотить.

Но он все еще там настолько глубоко, что тело становится похожим на камень, а внутри все переворачивается.

Мне нужен воздух.

Я вставляю в телефон зарядное устройство... лучше планировать вернуться, не так ли?.. и бегу наружу, чтобы несколько бризов прочистили мою голову.

Но ночи душны в пустыне. Единственные ветры, которых я могу ощутить, находятся очень далеко, огибая базу в горах. Так, к тому времени когда я добираюсь до Ареллы, моя куртка становится влажной от пота. Также мне приходится прихлопнуть приблизительно пятнадцать жуков.

- Небо беспокоит, - шепчет Арелла, протирая гусиную кожу, покрывающую ее руки. - Надвигается Буря, но я не могу найти источник турбулентности.

- Тогда, возможно, ты не должен идти, - говорит глубокий голос позади нас.

Я делаю глубокий вдох, когда поворачиваюсь лицом к капитану Бурь:

- Мы уже говорили об этом, Оз, и...

- Я знаю, - перебивает он, касаясь гладкой тонкой косы, которая свисает с левой стороны лица. Прическа должна представлять его власть над опекунами. Главным образом, я думаю, что это выглядит очень глупо.

- Но я немного подумал, - говорит он мне, - и по факту ты нужен нам здесь.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он указывает на мой задний дворик, где свет с крыльца падает на выцветшие лежаки, создавая какой-то импровизированный сортировочный центр. Только семь опекунов выжили после нашего последнего боя... и большинство из них с трудом. Те немногие, кто действительно могут двигаться, перевязывают остальных скудными припасами, которые я нашел в ванной.

Вина заставляет камень в моем желудке жечь жарче, чем солнце асфальт, но я позволяю тревогам поважнее потушить боль.

Оз позвал остальных опекунов с наших других баз, чтобы собраться здесь и оказать дополнительную поддержку, и принести вещи.

Я - единственный шанс Одри. Я знаю Оза. Он может волноваться по поводу Гаса, но он будет праздновать, если Одри не вернется. Вот это да... несколько дней назад он сам угрожал разорвать нашу связь.

Он - президент Фан-Клуба Соланы, все еще поддерживает ее, чтобы она стала королевой. Я-то не против, если мне не нужно быть королем... но это еще один сложный кошмар, о котором я буду волноваться позже.

- Ты готова? - спрашиваю я Ареллу.

Оз преграждает нам дорогу, когда мы пытаемся уйти:

- Чтобы ты был королем - вот что нужно твоему народу, Вейн. И твоим людям нужно, чтобы ты был жив. Мы снова будем бороться против сил Райдена. Мы закончим это. Но сначала мы должны убедиться, что мы должным образом подготовлены.

- У Гаса и Одри нет столько времени, - напоминаю я ему. - Кроме того это спасение, а не вторжение.

Я наверное наивен, но надеюсь, что мы сможем устроить это, как в фильме про ограбление - зашли и вышли, как по маслу. Все, что мне нужно сделать, это придумать реальный план, как это проверить.

Я пытаюсь выглядеть уверенным, когда зову порывы, которые я могу чувствовать на расстоянии, выбирая один из четырех ветров. Они гладко приходят ко мне, и я сплетаю их в темно-синий шип ветра, который гудит силой четырех. Оз наблюдает, как я работаю, протирая новые струпья вдоль шрама под его глазом.

Раньше он был в виде буквы «П», «предатель»... подарок от Райдена... но последнее сражение добавило новый порез, который перечеркнул букву.

- Ты используешь огромную силу, - говорит он. - Но ты все еще не достаточно силен, чтобы бросить вызов Райдену в одиночку.

- Он не будет один, - напоминает ему Арелла.

Она выпрямляется, походя немного больше на страшную Ареллу, к которой я привык... до воздушных изменений, и боль от ее дара удваивается.

Арелла всегда страдает от ветра, но нахождение вдали от неба несколько недель, должно быть, ослабляет ее.

- Я тоже иду, - говорит Солана, вставая около меня.

Она хлопывает по своему ветрорезу, прикрепленному к талии, и я уверен, что она хочет выглядеть жесткой и воинственной. Но что-то в ее крошечном платье и пушистых волосах мешает понять, насколько она страшная.

Оз вздыхает:

- Ох, хорошо, принцесса, душевнобольная убийца и неопытный, нетренированный подросток, неспособный к насилию, будут лететь через континент и пытаться прокрасться мимо самого великого воина, которого наш мир когда-либо видел... и всей его армии. Как все могло пойти не так?

- Ты недооцениваешь мою силу, - говорю я ему, поднимая шип ветра.

- Нет, ты переоцениваешь его, Вейн.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он шипит слово, которое я не могу понять, и Северный шип визжит, крутясь и корчась, становясь болезненно желтым, когда жужжит иной энергией.

Сила боли.

Солана ежится, Арелла закрывает уши и падает на колени.

Я не могу винить их. Звук разрушения порыва заставляет меня хотеть кричать, рвать, бить кулаками.

Вместо этого я отпускаю шип и отшвыриваю его ногой от себя. Потом я хватаю Оза за плечи.

- Что дает тебе право...

- Что дает право тебе? - спрашивает он, отпихивая меня. - Мы пожертвовали всем, чтобы защитить тебя, обучить тебя и сделать королем, которому стоит служить... королем, который выведет наш народ из этих предательских времен. И что у нас есть?

Он снова поворачивается к раненым Силам Бури, и напоминания жалят меня сильнее, чем если бы он ударил меня.

- Это не меняет того факта, что ты разрушаешь ветер, - говорю я, когда голос снова начинает работать.

- Райден не оставил никакого выбора! Нас бы тут не стояло, если бы я не разрушил порывы в твоём бесполезном оружии.

Я хочу поспорить, но слишком хорошо помню сражение.

Мои шипы отскакивали от Живых Штормов Райдена, будто мы кидались в них гигантскими ватными палочками.

- В войне, - шепчет Оз, - должны быть принесены жертвы.

Он поднимает свой желтый шип, едва справляясь с дрожью, и осматривает его частично со страхом, частично с ужасом, но в большинстве это было какое-то другое чувство. Мне требуется секунда, чтобы понять, что это благоговение.

Одри предупредила его, что сила боли - это как наркотик... тяга, которая питает сама себя, становится хуже каждый раз, когда ее используют.

- Ты должен остановиться Оз, - говорю я. - Ты заблуждаешься, если думаешь, что сила не развращает тебя.

Смех Оза звучит как раскат грома:

- Единственный, кто заблуждается, это ты, если действительно думаешь, что я собираюсь позволить нашему будущему королю сбежать на самоубийственную миссию.

- Это угроза? - спрашиваю я, обращая внимание на то, как он опустил разрушенный ветряной шип, целясь прямо мне в грудь.

- Считаю это приказом.

Я смотрю на Солану, которая выглядит столь же опасной, как шипящий котенок. И Арелла все еще на земле цепляется за кожу, ей плохо от боли ветра. Так... Оз может иметь свое мнение о моем прикрытии.

Но я все равно пойду.

- Я тебя не боюсь, - говорю я ему, призывая ближайший Восточный ветер.

- Ты не столь силен, как считаешь, - предупреждает он.

- Забавно, ведь о тебе я думаю то же самое.

Он сжимает кулак сильнее вокруг шипа, и я готовлюсь к его броску. Таким образом, я полностью захвачен врасплох, когда он разрушает другой порыв и посылает его сбить меня с ног.

Я скольжу по траве, осторожно стараясь защитить травмированную руку, когда прошу у своих инстинктов команды, которые я могу использовать, чтобы принять ответные меры.

Другой разрушенный порыв врезается в меня, прикрепляя к земле и давя на мою грудь и горло, перекрывая мне кислород.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Голоса кричат вокруг меня... Солана? Арелла? Я не могу сказать. Ревущие ветры сметают их, когда мир становится мягким туманом.

Непосредственно перед тем, как темнота глотает меня, давление ослабляется достаточно для того, чтобы я перекатился на бок, я кашляю и стараюсь отползти, пока я не вполне уверен, я избит и внутри, и снаружи.

Оз склоняется надо мной, когда я лежу в грязи, как разломанная мельница.

- Пора признать, твои силы бесполезны, Вейн. Отряхнись и отдохни перед долгим обучением. Все Силы Бури... включая тебя... должны научиться использовать силу боли.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 4. ОДРИ

Восточные ветра вокруг меня нащёптывали слова успокоения и уверенности.

Оставайся спокойной.

Надейся.

Верь.

Но, когда окончательные нити тьмы исчезают, становясь серым утром, их песни меняются на фразу, от которой меня знобит гораздо сильнее, чем от холодного воздуха.

Он идет.

У меня едва хватает времени, чтобы понять слова, прежде чем порывы улетают, исчезая в невидимых трещинах, они ушли и оставили меня ни с чем, кроме эха поднимающихся по ступеням башни шагов.

Я встаю полная решимости встретиться с Райденом лицом к лицу, сильная и уверенная в себе. Но не могу удержаться и отступаю на шаг назад, когда его высокая фигура появляется во тьме.

Большая часть башни была занята моей камерой, но за решетками было достаточно места для Райдена в меховом плаще, его длинные светлые волосы взбивали разрушенные ветра, силуэт вырисовывался в лучах рассвета. Когда он изучал меня, на его лицо читалось больше любопытства, нежели страха.

Он пришел без охраны и без оружия... но они были ему не нужны. Одно тщательно подобранное слово могло заставить его ветры избить меня, сломать меня, разрушить меня миллионом невообразимых способов.

Я видела последствия его методов не понаслышке, и только воспоминания о тысячах отверстий, просверленных в теле Астона, достаточно, чтобы у меня задрожали колени и так сильно, что мне понадобилось время, чтобы прийти в себя у ледяной стены.

Астон был простым захваченным из Сил Бури, а не тем, кого Райден подозревал в разговорах с Западным ветром.

Я сильнее этого.

Так и есть.

- Похоже ты замерзла, - говорит Райден, на его губах играет намек на улыбку. - Не могу сказать, что виню тебя. Сколько лет ты провела, потев в этой пустыне?

- Почти десять лет.

Я чувствую намек гордости, когда его улыбка исчезает. Он, должно быть, думал, что мы постоянно перемещали Вейна, постоянно бежали, чтобы нас не нашли. Но устроить Вейна, чтобы кустарники скрыли его так хорошо, чтобы нам не пришлось принимать крайние меры. А Райден клюнул на уловку моей матери и думал, что Вейн умер при нападении. Он узнал правду всего четыре года назад, когда сломал Астона и Северного во время допросов.

Он не ломает меня.

- Где Гас? - спрашиваю я, готовясь к худшему ответу.

Улыбка Райдена возвращается:

- Сначала мои вопросы.

Он шипит слово, и порыв бросается ко мне.

Я расправляю плечи, ожидая боль, но ветер мягкий, как перышко, и теплый, как солнечный свет. Обволакивает мое тело, как шелк, и опускается под мою кожу, успокаивая нервы, облегчая боль. Даже рана от ветрореза на боку — рана, оставшаяся от противостояния с Райденом в долине — кажется успокаивается под повязкой.

Вздых слетает с моих губ, и улыбка Райдена расширяется:

- Лучше?

Я киваю ему даже при том, что он этого не заслуживает.

Порыв - разрушенный Южный без голоса и желания, не более, чем раб Райдена.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я ненавижу себя за то, чтоб получаю от этого облегчение.

Но так приятно быть в тепле.

- Я рад, - говорит Райден (и я удивлена искренностью в его тоне). - Независимо от того, что ты можешь подумать, Одри, я хочу, чтобы тебе здесь было удобно.

Я хочу сказать ему, что он не должен был оставлять меня в ловушке, как бескрылую птицу в замороженной клетке. Но слова застревают в горле, когда я ловлю его взгляд.

Он прямо смотрит на меня, изучая с интересом, от которого я краснею.

- Короткое красное платье, странный выбор для такого свирепого воина. - Его взгляд путешествует по моему телу, мое лицо пылает еще жарче. - Чтобы произвести впечатление?

- Ты впечатлен?

Я не знаю, откуда возник вопрос, но хочу, забрать свои слова обратно, как только они слетают с языка... я ругаю себя за то, что сказала это.

Особенно, когда Райден говорит:

- Невероятно. Ты очень похожа на свою мать.

Он подходит ближе, проводит руками вниз по решеткам.

- Я не часто использую эту клетку в башне. Но я не могу запереть тебя в тусклой, грязной темнице. Ты такая...

- Какая? - шепчу я, не понимая, что двигаюсь вперед, пока колени не задевают покрытые изморосью решетки.

Я теперь так близко, что вижу светлую щетину на его челюсти и светлые ресницы, окаймляющие его льдисто-голубые глаза.

Он не такой уж и красавец, но есть в нем что-то поразительное.

Что-то сильное.

Руки сжимаются в кулаки, когда я понимаю, о чем я думаю, и трясую головой, чтобы прочистить ее. Но сладкий, успокаивающий ветер заставляет все слишком быстро вращаться.

Или, может быть, это из-за пронизывающего взгляды Райдена.

- Ты другая, - шепчет он. - Большинство заключенных я сразу же могу прочесть. Но ты...

Он облизывает губы, и в животе все скручивает, как раз когда сердце начинает колотиться.

Я хочу отвести взгляд, но не могу. Его пристальный взгляд - единственная вещь, мешающая мне растаять в головокружительном тепле.

Он тянется через решетки и убирает прядь волос мне за ухо. Я должна отшатнуться, но я приросла к полу. Будто дерево цепляющееся за землю, когда вокруг него бушует шторм.

- Если я скажу тебе, что ты должна быть королевой, что ты на это ответишь? - спрашивает он.

У меня перехватывает дыхание.

Я вижу, как я сижу на мерцающем троне. И около меня стоит...

Я тру голову, пытаюсь сосредоточиться на мужчине рядом со мной, но он расплывается и меняется.

Сначала мужчина постарше.

Дальше мальчик.

Блондин, потом темноволосый. Бесстрастный, затем улыбающийся.

В беспорядке контрастов я не могу ничего понять... но один ощущается теплым и безопасным, как ветер, бьющийся вокруг меня.

Другой чувствуется пустым.

Я не хочу больше быть пустой.

Я стараюсь сконцентрироваться на мужчине, пытаюсь закутаться в твердость его безопасности.

Но я не могу забыть мальчика.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он проявляется в моем сознании.

Красивый.

Душераздирающий.

Почему он не может быть моим?

- Возможно, это неправильный вопрос, - говорит Райден, когда я отступаю к стене и позволяю холодному камню коснуться кожи.

Я пытаюсь выпихнуть туман из своих мыслей, но это слишком тяжело, и мой разум продолжает дрейфовать в сладком, мягком бризе.

- Ты любишь ветер, не так ли? - спрашивает Райден.

- Ветер - все, что мне нужно.

Я смеюсь, когда я слышу произнесенные слова.

Я произносила их мысленно сотни раз, и в какой-то момент я поверила в них.

Но может ли так быть, что одного ветра будет хватать?

Может ли ветер заполнить пустоту от всего того, что я потеряла?

- Ты по кому-то скучаешь, - говорит Райден.

Это не вопрос, но я отвечаю.

- Да.

Признание остро, как нож, и я понимаю, что снова пересекла камеру. На этот раз я, должно быть, ползла, потому что я стою на коленях, цепляясь за решетки, как ребенок.

Райден накрывает мои руки своими. Его кожа теплее, чем я ожидала. Это успокаивает.

Защищает.

- По кому ты скучаешь? - спрашивает он, его голос такой же мягкий, как его кожа. - Кого ты потеряла?

- Папу.

Слезы каплют со щек, и я прижимаюсь к решетке.

Я не хочу плакать по моему отцу... не здесь. Не с человеком, ответственным за его смерть.

Но действительно ли Райден в ответе за это?

Я думала, что это был он... но мысли плавают, и мир вращается, и я понимаю, что эти теплые руки, обхватывающие мои, не могли принадлежать убийце.

Убийца не мог быть настолько мягким.

- Ты, должно быть, слишком быстро выросла, и тебе пришлось расти одной, - шепчет он. - Но больше не нужно быть одной, Одри. Я могу оберегать тебя.

- Оберегать? - Повторение не помогает мне понять смысл слова. - Но... я в клетке.

- Чтобы оградить тебя от других. От тех, кто забрал твоего отца.

Лицо матери заполняет мои мысли:

- Ты сможешь защитить меня от нее?

- Вот почему я принес тебя сюда. Теперь она не сможет тебе навредить.

Я закрываю глаза и прислоняюсь к прутьям, радуясь, что чувствую их.

- Ты будешь держать ее подальше от меня? - шепчу я.

- Пока ты здесь. Но мне придется оставить тебя одну.

Я пытаюсь открыть глаза, но веки чувствуются слишком тяжелыми:

- Почему?

- Потому что ты что-то от меня скрываешь. Мне нужна эта тайна, чтобы защитить тебя.

- У меня нет тайн.

- Это неправда, не так ли?

- Правда.

По крайней мере, я так думаю.

Раньше так было. Но все чувствуется настолько исчезающим и расплывчатым, что я больше не могу быть уверена.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он вздыхает, медленно и мило:

- Разве ты не доверяешь мне, Принцесса?

- Конечно я... как ты назвал меня?

Он наклоняется ближе, поглаживая меня по щеке:

- Скажи мне, что ты скрываешь, Принцесса.

Я резко отстраняюсь и отползаю по полу.

У моего отца была дюжина прозвищ для меня. Но он никогда не называл меня Принцессой.

Райден не мой отец.

Утверждение кажется таким очевидным... но от этого трясет.

Райден. Не. Мой. Отец.

Я действительно думала, что это был он?

Как я могла...

Ветер.

Этот разрушенный Южный ветер.

Он омрачает мой разум и меняет мои эмоции.

Я встаю на ноги и прижимаюсь щекой к стене, позволяя дрожи прочистить голову.

- Это обычно работает?

Райден отправляет испорченный Южный прочь, крадя последнее тепло... но я благодарна холоду.

Каждая капля дрожи делает меня снова мной.

Даже боль, хлынувшая в рану на боку, желанна и возвращает меня в реальность.

- На самом деле ты - первый человек, на котором я применил его, - говорит Райден. - Твоя мать научила меня уловке, пока мы ждали тебя и твоего друга в Водовороте. Она утверждала, что это будет единственный способ получить от тебя ответы.

- Оставь моей матери право помогать тебе и пытаться меня.

Райден смеется... столь же горько и холодно, как воздух.

- На самом деле ее метод был намного нежнее того, с чем ты теперь столкнешься.

Я не могу удержаться от дрожи. Но я вынуждаю себя посмотреть ему в глаза, отмечая, что под ними залегли тени. Дальше тени обрисовывают его лоб и углубляют складки вокруг его хмурых глаз.

Он выглядит уставшим.

Понимание повышает мою уверенность, когда я говорю ему:

- Я никогда не дам тебе того, что ты хочешь.

- Они все говорят это в начале.

Он рывкает слово, и разрушенный Северный скручивается в кнут и бьет меня в лицо так сильно, что я падаю на колени.

Боль жалит мою щеку. Но, когда я касаюсь, чтобы проверить есть ли кровь, моя рука чиста.

Райден кажется столь же удивленным, как и я.. и снова меня стегает, на этот раз по груди.

Сила удара заставляет меня хрипеть, но секунду спустя боль исчезает, и никаких отметин не остается у меня на коже.

Мой верный Западный щит должно быть достаточно силен, чтобы защищать меня.

- Я знал, что ты скрываешь от меня что-то огромное! - закричал Райден, его голос - странное соединение ярости и триумфа.

- Нет... все ушло.

Все, что Вейн разделил со мной.

Все, что имело значение.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я обнажила, раскромсала и разбросала по ветру... независимо от того, что я должна была сделать, чтобы удостовериться, что было безопасно.

- Тогда почему щит твоего друга бросил его при первом же ударе? - спрашивает Райден. - Порыв, который ты обернула вокруг него, прежде, чем мы взяли вас обоих, помчался назад в небо при первом же ударе моего кнута.

- Ты лжешь.

- Да?

Он поднимает свой рукав к лунному свету, таким образом я вижу всплески красного, окрашивающие ткань.

Я отворачиваюсь, пытаюсь не представлять Гаса — улыбающегося, красивого Гаса — окровавленным и одиноким в какой-то мрачной темнице.

- Отпусти его, - молю я, зная, что это бессмысленно, но я должна попробовать. - Ему нечего тебе дать.

- Ах, в этом-то ты не права. Твой Западный не позволит причинить тебе боль, но я могу причинить боль ему. И я заставлю тебя смотреть, пока ты не скажешь мне то, что нужно.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 5. ВЕЙН

Я начинаю волноваться, что Оз прав.

Но не по поводу нападения на нас и изъятия нашего оружия. И определенно не в том, что он привязывает нас - Солану, Ареллу и меня - к самым крепким пальмам в роще, говоря, что мы будем потеть здесь, пока не будем «готовы сотрудничать».

Но тот факт, что он смог сделать все это: создать своего рода странный вихрь вокруг нас, распугав все ветры, делает довольно трудным спор о том, что сила боли не эффективна.

Давай Западный... настало время доказать, что ты - большой и легендарный, как и те вещи, который ты должен делать...

Я закрываю глаза и жду, когда мои инстинкты прошепчут что-нибудь, что вытащит нас из этой передраги. Но все, что я слышу, это скрип пальм, щебет жуков и вопли разрушенных порывов, проносящихся мимо нас, заманивающих нас в ловушку теплом и циркулирующим песком.

Солнце только что поднялось, таким образом, мы потеряли не менее семи или восьми часов.

Похоже у меня полное фиаско в ампула героя.

- Ты сейчас опять вывихнешь локоть, - предупреждает Солана, когда я пытаюсь, извиваясь, высвободиться из моих пут.

- Если это потребуется, чтобы выбраться отсюда, то я пойду на это.

Но все, что в действительности происходит, я обдираю кожу.

Я проклинаю отца за запасы веревки промышленной прочности в гараже, которую даже разъяренным слонам не порвать... хотя думаю, что мне нужно быть благодарным за то, что Оз не использовал ветры, чтобы связать нас.

- Побереги энергию, - говорит мне Арелла. - Этот вихрь не отличается от Водоворота. Он не убивает нас... а медленно иссушает нашу силу. Оз удостоверился, что я не сбегу.

Горечь в ее голосе напоминает мне, что Оз не в первый раз сажает ее под замок... только это первый раз, когда она этого не заслуживает.

- Почему ты отказываешь учиться? - Я должен спросить.

Она пожертвовала всем в своем стремлении к контролю.

Своей дочерью.

Своим мужем.

Даже своей собственной жизнью.

Но, когда предоставился шанс изучить эту невероятную новую силу, она приняла решение быть привязанной к дереву.

Арелла долго смотрит в небо, и я решаю, что она не собирается отвечать. Но тогда она шепчет:

- Я никогда не смогу разрушать ветер.

Ее тело дрожит от этих слов, и я...

... не уверен, что чувствую по этому поводу.

Она убила моих родителей несколькими щелчками запястья. Она действительно думает, что ветер важнее их?

С другой стороны, если даже она не готова пересечь это черту...

Я понятия не имею, что чувствую по поводу того, что Оз будет учить Силы Бури силе боли. Я знаю, что никогда не могу этого сделать. И часть меня хочет затащить его под землю и больше никогда не подпускать его к порывам.

Но другая часть меня — часть, которой я не горжусь — не может не поинтересоваться, а что если это единственный способ выстоять против Райдена.

Как еще можно победить в нечестном бою?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Так какой у нас план? - спрашивает Солана, когда я наконец признаю, что не могу выпутаться из этих веревок.

Арелла трясет головой, чтобы прогнать мошку от глаз:

- Мы ждем, когда Оз вернется и позволит нам уйти.

Я фыркаю:

- Ты действительно думаешь, что он собирается сделать это?

- Я могу быть очень убедительной.

Она определенно может.

Она дурачила меня несметное количество раз... но ей никогда не удастся убедить Оза. Он был готов позволить ей умереть в Водовороте. Единственная причина, по которой она все еще дышит, состоит в том, что я вытащил ее. Она была нужна мне живой, чтобы узнать, что произошло с Одри.

Все, что она сделала с Одри, я исправлю.

И теперь она просто стоит там, ожидая шанса попытаться выторговать свое спасение... после того, как мы уже потеряли так много времени.

- Этого недостаточно! - кричу я, жалея, что не могу ничего швырнуть ей в голову. - Тебе что, плевать, что Одри прямо сейчас в заложниках? Райден уже мог...

Я не могу этого произнести вслух.

Даже не могу думать об этом.

- Конечно не наплевать, - говорит Арелла. - Но беспокойство ничего не меняет. Это пустая трата энергии.

Знаю, что она права.

Но ненавижу, насколько она спокойна.

Ненавижу ее.

- Это твоя вина!

- Знаю. - Она запинается, и на секунду становится похожа на мать, которая действительно беспокоиться о своей дочери. Но ее тон снова становится твердым, когда она говорит мне:

- Райден не оставил мне выбора.

Она продолжает использовать это в качестве своего оправдания, но она все еще не объяснила, чем Райден угрожал ей. Это не имеет значения... ничто не имеет значения, кроме Гаса и Одри.

- Мы найдем их, - обещает Арелла. - Мы просто должны подождать. Без ветра я не могу ничего, кроме...

Она делает судорожный вдох.

- Кроме чего? - спрашиваю я, но она слишком занята, сгибаясь так, что даже мастер йоги завизжал бы.

Так или иначе она изворачивается в веревках и опускает голову достаточно близко к рукам, чтобы сунуть пальцы в рот.

От высокого свиста звенит в ушах, и Арелла практически сияет, когда выпрямляется:

- Оз всегда забывает о птицах.

Я гляжу на Солану радуясь, что она выглядит столь смущенной как и я. Знаю, у Ареллы особая связь с птицами... это одна из немногих вещей, которая у них с Одри общая. Но я не вижу, как это может нам помочь. Все птицы только хлопают крыльями, визжат, клюются и...

- О, Боже., - стону я, когда понимаю ее план. - Ты, должно быть, разыгрываешь меня.

Минуту спустя я вижу темные формы, несущиеся к нам на горизонте, и кровь отливает от моего лица.

Солана смеется:

- Ты серьезно боишься птиц?

- Эй, о них снято множество фильмов ужасов!

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Облако птиц несется ближе, и я оставляю всю надежду, что это шутка. Их десятки... огромные черные вороны и стервятники. Это официально мой оживший ночной кошмар. Все их визги уходят на задний план, когда они ныряют вниз.

Я пытаюсь держаться, но там так много хлопанья крыльев и карканья, что я могу чувствовать, как их когти впиваются в мою кожу, когда они клюют и клюют, и... да, мне определенно плохо.

- Закрой глаза, - говорит мне Солана, таким образом, я предполагаю, что выгляжу также ужасно, как себя чувствую.

Я слушаюсь ее совета, но все еще слышу хлопанье и клеткот... и теперь это заставляет меня предположить, что они снимают плоть.

- Ладно, это гораздо хуже! - кричу я, снова открывая глаза.

Я рад видеть, что на моих руках есть еще кожа. Но на мне сидит пять злых ворон, и я кручусь сильнее, чем когда-либо... это особенно впечатляет, учитывая, насколько туги мои путы.

- Успокойся, - приказывает Арелла. - Помни, почему ты это делаешь.

Я пытаюсь сосредоточиться на Гесе и Одри, когда вороны снова приземляются на меня. Но я все еще верчусь... это рефлекс. Жуткие птицы хотят выклевать мои глаза..!

Я пытаюсь придумать план С, когда слышу знакомый визг, и когда я поворачиваюсь на звук, то вижу серого ястреба, несущегося прямо на меня. На этот раз я не боюсь.

Гэвин и я проделали долгий путь от тех дней, когда он терроризировал меня, если я случайно подходил слишком близко туда, где скрывалась Одри. Он мне все еще не нравится... и мне нравится он еще меньше, когда приземляется на мою больную руку и впивается в меня взглядом красно-оранжевых глаз-бусинок. Но потом он приступает к моим веревкам острым, как бритва, клювом, разрывая их, будто они сделаны из бумаги.

- Мы должны поспешить, - говорит Арелла, высвобождая руки из растрепанных веревок. - Оз мог увидеть птиц.

Она развязывает лодыжки и тянется ко мне, спугивая Гэвина, когда распутывает последнюю из моих истертых веревок.

Гэфин визжит, и я говорю ему:

- Не пытайся за нами следовать... и не приближайся к Озу.

Я смотрю, как он приземляется среди пальм, и наши глаза встречаются на секунду.

- Я приведу домой ее, - шепчу я.

Клянусь, он моргает, и это чувствуется, как кивок.

- Пошли, - говорит Арелла, губя момент.

- Подождите меня, - говорит Солана, все еще изо всех сил пытаюсь вырваться на свободу.

Арелла кричит, что у нас нет времени, но я возвращаюсь и пытаюсь освободить Солану... от меня не много помощи, с одной-то рукой.

- Она нам не нужна, - настаивает Арелла.

- Прошу прощения? - спрашивает Солана. - Это я провожу вас в крепость Райдена.

- Я могу сделать это, - говорит Арелла. - На самом деле я вполне уверена, что Вейн - единственный Странник Ветра, не знающий, как туда добраться.

- Э, возможно, это было бы не так, если бы ты не зашифровала все мои воспоминания своими небольшими уловками ветра, - ворчу я. - Тем более, что ты сделала это только для того, чтобы я не вспомнил, что ты убила моих родителей.

Я хочу еще поспорить, но сейчас не время думать о списке Сомнительных Вещей, Которые Сделала Арелла. Вместо этого я помогаю Солане освободиться, и мы следуем за Ареллой сквозь вихрь разрушенных ветров. Порывы царапают, как наждачная бумага, и как только мы оказываемся на другой стороне, я слышу, как Силы Бури пробираются через деревья, чтобы найти нас.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Арелла отправляет жутких птиц за ними, и я призываю столько ветров, сколько могу найти, пока не получаю достаточно, чтобы запутать нас силой четырех. Потом мы несемся через синее-белое небо, размытые песчаные дюны и раздавленные здания, оставляя позади Ветровую Электростанцию Сан-Горгонио. Я не смею замедляться, или оглядываться назад, или даже позволять себе думать о том, что Оз будет делать, пока мы бежим.

Я представляю Одри и Гаса и прошу ветры доставить нас к ним с такой скоростью, как они могут.

- Нам нужно на север, - говорит мне Арелла, указывая на горы на расстоянии.
- Крепость Райдена на востоке, - исправляет Солана.
- Знаю. Но Оз забрал все наше оружие. У меня есть заначка в доме.

Я не убежден, что ветрорезы помогут нам против силы боли, но предполагаю, что было бы довольно глупо штурмовать крепость без оружия. И мы уже знаем, что мои шипы ветра не очень-то полезны.

Направление Ареллы ведет нас к лесу Джошуа и небольшому квадратному дому посреди бесконечной бесплодной пустыни. Выглядит как место, где может скрываться серийный убийца.

Я опускаю нас в тени единственного дерева... дуба-великана, который должно быть мертв, учитывая сухую землю вокруг него. Мягкий звон колокольчиков наполняет палящий воздух.

Арелла ахает и мчится к дому, глядя на карниз, где висит серебряная музыка ветра с запутанно вырезанными черными дроздами. Мелодия чувствуется запоминающейся и печальной, когда она звенит от утренних бризов.

- Одри, должно быть, приходила сюда, - шепчет она, потянувшись и сняв черное ожерелье, завязанное вокруг птичьей шеи. Серебряный кулон-перо свисает со шнура, и я смутно вспоминаю, как Одри срывает его с шеи матери после того, как понимает, что смерть отца была виной Ареллы.

- Оно принадлежало отцу Одри. - Я произношу это не как вопрос, но Арелла кивает.

- Я нашла его в щебне после шторма. - Она водит пальцами по шнуру. - Я надеялась и отказывалась верить, что Лиам действительно ушел. Но когда я увидела черный, и...

Она подавляет рыдание, когда сжимает ожерелье на шее.

- Хранитель вдыхает немного жизненной силы в кулон, - объясняет Солана. - Пока он дышит, шнур сияет ярко-синим. Но как только он возвращается в небо...

Слезы текут по щекам Ареллы, но я не даю себе почувствовать к ней жалость.

Это была ее вина.

Все это.

Я вожу пальцами по медному браслету с компасом, который дала мне Одри, единственное, что осталось мне от родителей, после того как Арелла убила их. Стрелка обычно указывает на запад, но в настоящий момент она просто вращается и вращается.

- Мы должны продолжать двигаться, - говорю я, и Арелла кивает.

Прежде чем попасть внутрь, она снимает музыку ветра и забирает ее с собой, потом мы поднимаемся за ней на крыльцо.

Я действительно не знаю, чего ожидал от дома Ареллы... но определенно был бы менее удивлен паутинами и жуткими люстрами, чем пустотой. В каждой комнате была потертая пыльная мебель... и все. Остальное - голые стены и скрипучие полы, и тем не менее, душный воздух. Это едва ли лучше, чем сожженная лачуга Одри на земле моих родителей.

Арелла вешает музыку ветра над простым деревянным столом в кухне и исчезает в коридоре, обещая скоро вернуться.

- Здесь жила Одри? - спрашивает Солана.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я честно не уверен, но все равно киваю. Я не хочу допускать, как мало я знаю о девочке, с которой я был связан и планирую сблизиться вновь.

Но Одри не нравилось говорить о... ну... почти всем. Особенно, когда это касалось ее прошлого.

На заметку: задать дополнительные вопросы в следующий раз.

Я изучаю удручающие комнаты, пытаюсь запомнить каждую деталь, когда Арелла возвращается, неся серебряные ножны и два ветрореза.

Она переделалась в чистые черные штаны и топик, который, вероятно, раньше лучше на ней сидел... но благодаря ее дням в Водовороте ткань висит на ее худых плечах и пузырится в странных местах.

Она вручает Солане ветрорез и привязывает другой к поясу.

Она дает мне ножны.

Мои руки трясутся, когда я вытаскиваю нож и смотрю на лезвие с тысячами игл. Это перо, по форме как мини-ветрорез, созданный, чтобы кромсать порывы и кожу... и у рукояти есть крошечное засохшее красное пятнышко.

Я возвращаю его, когда комната начинает вращаться.

- Я не могу.

- Должен, - говорит мне Арелла. - Нет смысла идти в крепость Райдена, если ты не готов убивать.

Снова появляется это слово.

Убить.

Я знаю, что не могу избегать его вечно. Но не уверен, как пройти через это, не разбившись на миллионы осколков.

Хотя она права.

Если Буреносец найдет нас во время этой миссии, есть только один выбор.

Я пытаюсь засунуть ножны в свой ботинок, но они не подходят... ясно, я не должен брать идеи сокрытия оружия из фильмов.

Солана показывает мне, как привязать его к поясу.

- Я также нашла это, - говорит Арелла, держа в руках серебряный инструмент размером с ладонь с вертушкой на конце. Она толкает ее пальцем, заставляя вращаться с мягким скрипом.

- Это один из анемометров Буреносцев? - спрашивает Солана, подходя ближе.

- Я украла его у одного из них некоторое время назад, - соглашается Арелла. - Подумав, что это когда-нибудь могло бы пригодиться.

- Что оно делает? - спрашиваю я.

- Я не уверена. Он, кажется, не реагирует на ветер. Но если Райден заставил Буреносцев носить их с собой, то они должны быть важны.

Арелла просовывает более длинный конец через пояс, устраивая его рядом с ветрорезом, когда она идет к окну, открывает его и проводит пальцами по грязному стеклу:

- Мы должны выяснить траекторию полета.

Она и Солана начинают обсуждать реактивные течения, но я не слушаю... частично, потому что ничего не знаю об этой хрене. Но главным образом потому, что продолжаю смотреть на свежие рубцы на запястьях от веревок, из которых только что выпутался.

Если Оз, с его ограниченным опытом силы боли, смог захватить нас троих одним махом, не будет иметь значения, как мы полетим, или какое оружие и устройства мы принесем с собой.

Если мы должны помериться силами с Буреносцами (и давайте по-честному, существует довольно хороший шанс, что придется) мы должны бороться как они, если хотим победить.

И поскольку никто из нас не хочет опускаться до этого уровня, нам нужен еще кто-то, кто сможет помочь.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я знаю парня для такой работы... думаю, смогу найти его.

И может быть мне удастся убедить его не убивать нас.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 6. ОДРИ

Я пытаюсь считать свои шаги и запоминать повороты, когда Райден ведет меня в темницу, но его крепость - лабиринт узких путей и запутанных лестниц, которые ведут нас вверх и вниз во всевозможных направлениях. К тому времени, когда мы добираемся до тусклой комнаты без окон, заставленными темными клетками, я так запуталась, что не могу сказать, глубоко ли мы под землей или высоко в другой башне.

Райден пихает меня в клетку в центре ряда и закрывает за мной дверь. Я ползу к углу, прижимаю колени к груди и обхватываю их руками, пытаюсь сохранить то малое тепло, что осталось.

Холод здесь другой.

Влажный и тяжелый.

Он давит на мою кожу миллионом ледяных пальцев, когда мое дыхание превращается в облака, которые, кажется, постоянно висят в воздухе.

Серый пол и стены моей крошечной камеры голые, за исключением глубоких царапин, где бывший заключенный, должно быть, цеплялся за камни.

- Здесь определенно не так хорошо, как в твоей предыдущей камере, - говорит мне Райден. - Но вид гораздо лучше.

Он делает шаг в сторону, и внутри меня все рушится.

- Гас? - шепчу я, щурясь сквозь тусклый свет, надеясь, что съежившаяся фигура на полу противоположной камеры не ответит.

В течение секунды он не двигается. Потом медленно поднимает голову, осматривая комнату, пока его страдальческие глаза не находят мои.

Я с трудом сдерживаю рыдания.

Его лицо в таких синяках и распухло, что я едва узнаю его. Но почему-то он все равно пытается улыбаться.

- Очевидно, вам двоим есть что навестить, - говорит нам Райден, и самодовольство в его голосе заставляет меня жалеть, что я не могу расцарапать его кожу.

Я жду, пока шаги стихнут, потом быстро придвигаюсь к решеткам. Влажный холод заставляет мои мышцы болеть, но я отказываюсь думать о боли. Не тогда, когда Гас похож...

- Все так плохо? - спрашивает Гас, изучая мое лицо. - Думаю, это конец моих дней в качестве Самого Симпатичного Опекуна.

Я заставляю себя улыбнуться, пытаюсь быть храброй для него. Но, когда он садится, мои глаза наполняются слезами.

Толстые глубокие раны, почти с мой кулак, превратили его широкую грудь практически в сплошное мясо без кожи. Некоторые из разрезов покрыты струпами, а другие все еще сочатся красным... но темное пятно на его левом плече заставляет меня чувствовать себя так, будто меня стошнит прямо сейчас.

Дыра.

Совершенно симметричная и почти с мой палец.

Проевшая плоть и кость.

У Астона было точно двадцать девять таких же. За каждый день, что он сопротивлялся силе боли, пока Райден не нашел другой способ, чтобы сломать его.

- Гас, мне так...

- Не надо! - перебивает он, отбрасывая жесткие светлые волосы с глаз. - Пожалуйста, не извиняйся... это не имеет к тебе никакого отношения.

- Как ты можешь так говорить?

- Потому что мы на войне. Солдат берут в плен и пытаются. Это просто, как дважды два.

Но это не так.

Моя мать сдала нас Райдену, как животных на убой.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Причина по которой Гас был со мной - он пытался защитить меня, уберечь язык Западных - язык, который знала только я, потому что нарушила клятву и связала себя с Вейном.

Все возвращается.

Мои ошибки.

Моя вина.

Гас вздрагивает, когда тянется, чтобы оторвать полосу ткани от края штанов. Я пытаюсь не замечать, что его спина выглядит такой же, как его грудь.

- Если тебе нужно больше бинтов, я могу оторвать часть своего платья, - предлагаю я.

Гас смеется:

- У тебя едва хватает ткани, чтобы самой прикрыться. Уверен, что Вейн приберет меня.

- Мне плевать на Вейна.

Я не имела в виду слова такими, как они прозвучали... или я не думаю, что сделала. Но они, кажется, отзываются эхом от стен.

- Это правда? - шепчет Гас. - Я слышал, Райден упоминал что-то о том, что ты разорвала связь.

Я сосредотачиваюсь на растирании рук, позволяя трению согреть мои пальцы.

- Тебе правда на него плевать? - напирает Гас.

- Я... я не знаю. То, что я чувствую головой и сердцем, не совпадает. Я еще все помню. Но не могу почувствовать этого. Я просто... пустая.

Гас кивает, поскольку он завязывает полосу ткани на самой широкой глубокой ране на руке:

- Думаю, так лучше. Возможно, сломанная связь помешает Вейну попытаться спасти тебя.

- Думаешь, он действительно пойдет за нами? - Я удивляюсь, что эта мысль не пришла в мою голову.

- Это же Вейн. Он - мастер глупо рисковать. Кроме того... ради тебя он пойдет на что угодно. Или пошел бы, прежде чем...

- Ну, - говорю я, голос дрожит больше, чем я ожидаю. - Надеюсь, он на это не пойдет.

- Ты правда это имеешь в виду?

- Должна. - Для Вейна было бы безопаснее отпустить меня.

- Ничего себе, - выдыхает Гас. - А я думал, что это тяжело.

- Как ты можешь сравнивать? - Я указываю на его сочащиеся раны.

- Ммм, меня тут немного побили. Ты же разорвала свою сущность на пополам и бросила парня, которого любила. Даже не пытайтесь притвориться, что это было не больно.

Было.

Но холодная пустота, которая последовала за этим, была хуже.

- Тебя не просто побили, Гас, - напоминаю я ему. - У тебя дыра в плече.

- Да, ну... всего лишь небольшая дырочка. - Он пытается улыбнуться, когда касается пальцами краев раны. Но я могу расслышать боль в его голосе.

- У меня есть бинты, - говорю я, желая, чтобы это предложение не звучало таким пафосным. - Часть испачкана, но мама Вейна использовала больше бинтов, чем мне было нужно. На них даже может быть немного мази.

- Не стоит. Это рана никогда не заживет.

Он прижимает ладонь над отверстием и намек страха появляется у него в глазах.

- Как Райден делает это? - шепчу я.

- Ты не захочешь знать.

Я не хочу.

Но должна это увидеть.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Понимание накрывает меня, и я не могу сказать падаю ли я или сползаю. Все, что я знаю, это то, что я так или иначе прижимаюсь к стене моей миниатюрной камеры, хватая ртом воздух.

- Что случилось? - спрашивает Гас.

Я пытаюсь расслабиться... фокусируюсь на медленных, глубоких вдохах. Но даже когда сердцебиение успокаивается, паника никуда не отступает.

Я закрываю глаза, сглатываю желчь на языке и говорю ему:

- Я не могу смотреть, как он причиняет тебе боль.

- Это не так страшно, как ты думаешь.

- Нет... это хуже. Я видела Астона. Одна дыра - это только начало.

Весь цвет стекает с его лица. Но он выпрямляется, обещая:

- Я буду в порядке.

- Как?

Я провожу пальцами по царапинам на полу, гадая, сделал ли это заключенный, когда они пытали его... или друг, которому пришлось сидеть здесь и позволять этому происходить...

Мои руки дрожат от гнева, и я не уверена, злюсь ли я на Райдена или на себя. Все, что я знаю:

- Я не могу этого сделать.

Слова повисают в тишине между нами, пока Гас не вздыхает, он так устал и измучен, что пара слезинок скатываются по моим щекам.

- Так, что будет потом? - спрашивает он. - Ты научишь Райдена Западному?

- Теперь я даже не знаю Западного... я пыталась сказать об этом Райдену, но он не поверил мне. Из-за этого глупого ветра!

Я цепляюсь за порыв, все еще летающий вокруг меня, жалея, что я не могу оторваться его и отшвырнуть прочь.

Меня не волнует, что он верный и защищает меня.

- Я не заслуживаю защиты!

- Прекрати! - кричит Гас, и гнев в его голосе заставляет меня застыть.

Он глубоко вздыхает, прежде чем снова говорит.

- Я знаю, ты беспокоишься обо мне. Но мой папа раньше говорил: «Не важно, что происходит... доверься ветру». Он часть нас. Наша семья. И это порыв... по какой-то причине... решил, что должен защищать тебя. Так доверься ему. Позволь мне разбираться с Райденом.

- Ты не знаешь, что он с тобой сделает.

- У меня есть довольно хорошая идея. - Он снова раскрывает дыру на плече. - Но я могу вынести это, Одри. Райден уже напал на мою мать. Убил мою нерожденную сестру. Превратил моего отца в Живой Шторм и вынудил меня убить его. И я все еще здесь. До сих пор воюю. Я сильнее Райдена. Он сделал все это со мной, до сих пор не зная, что ты научила меня этой команде... и никогда не узнает.

От этих слов мне становится стыдно.

Я забыла, что научила его Западному.

Только одному слову... и я даже не сказала ему, что это означает. Я не хочу вызвать у него прорыв и поставить его в еще большую опасность.

А теперь он избит и в крови, и кто знает сколько еще раундов пытки ему придется вынести. Все же он не сомневается, что может пройти через это, пока я купаюсь в жалости к себе.

- Не могу поверить, что ты знаешь больше Западного, чем я, - шепчу я.

- Какая ирония, да? Но это и хорошо. Это дает нам преимущество. Мы знаем, что у Райдена есть подозрения.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я не понимаю, как он может оставаться настолько уверенным, но я пытаюсь черпать силы из его уверенности.

Должно быть что-то, что мы можем сделать... способ изменить мысли Райдена, или вытащить нас из этого, или...

Я вскакиваю на ноги, когда понимаю, что я забываю.

Астон дал мне несколько советов, прежде чем я покинула пещеру, это может быть ответом на все. Я обыскиваю камеру, но все, что я нахожу - царапины на полу, и не важно каким способом я их изучаю, их образец остается случайным.

- Я хочу знать, что ты делаешь? - спрашивает Гас, когда я, щурясь, смотрю сквозь прутья одной из клеток рядом с моей.

Я сканирую темницу на наличие скрытых охранников, прежде чем понижаю голос до самого мягкого шепота:

- Когда я покинула пещеру Астона, он сказал мне, что, если меня когда-нибудь схватит Райден, я должна искать путевода, который он вырезал в своей камере. Он сказал, что это поможет мне сбежать.

- Он сказал как?

- Он был невероятно расплывчатым. Но если мы можем найти его...

- Думаю, что уже нашел его. Тут какие-то метки, они явно что-то означают. Я не знаю, как это может быть путевода.

Он указывает на дальний угол своей камеры, но все, что я вижу, это тень.

- Ты можешь описать это? - спрашиваю я.

- Это просто похоже на черточки и каракули. Ты действительно думаешь, что это имеет значение? Я уверен, что Райден выяснил, как Астон сбежал и внес изменения, чтобы предотвратить такие случаи.

Похоже на Райдена.

Но это лучшая возможность, которая есть у нас.

- Астон умен... и он был убежден, что путевода выведет меня отсюда, - говорю я Гасу, надеясь, что кажусь более уверенной, чем себя чувствую. - Жаль, что мне не видно.

Гас кивает и ползет к темному углу:

- Думаю, хорошо, что у меня куча этих ран.

Он трет пальцем по груди. Затем рисует красную линию на полу, рисуя копию путевода своей кровью.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 7. ВЕЙН

Я действительно надеялся столкнуться с парнем-психом из пещеры по крайней мере при небольшом дневном свете. Но солнце уйдет к тому времени, когда Арелла получит намеки на след Астона.

Я понятия не имею, что она ощущает. Все, что я вижу, это пустой пляж... который похож на огромное количество других пустых пляжей, над которыми мы пролетали в течение последних нескольких часов.

Арелла указывает на темный участок среди скал и шепчет:

- Я чувствую, как он проверяет воздух, чтобы понять, кто мы.

- О, я знаю, кто вы, - произносит глубокий голос из темноты. - И вы дышите только по той причине, что я позволяю. Но все может перемениться.

Группа холодных, неуклюжих проектов сбивает нас с неба и ударяет нас о пляж взрывом песка. Я не вижу, не могу дышать, не могу сказать, погружаюсь я или поднимаюсь. И когда ветры сжимают сильнее, все темнеет.

Последние нити моего сознания собираются разлететься, когда ветры исчезают, и я кашляю и хриплю в непрекращающемся иле.

Я открываю глаза, щурясь через падающий песок, и нахожу... светлую голову.

Только голову.

Кричу и паникую, наряду с неудачными попытками выкарабкаться, прежде чем понимаю, что я зажат... и что более важно... я не вижу крови.

Голова говорит со мной, что, вероятно, я должен был заметить сразу же. Но мой мозг был слишком занят, крича: « АААААААА.... ОТРУБЛЕННАЯ ГОЛОВА!!! »

Я еще раз смотрю и понимаю, что остальная часть Соланы похоронена в песке.

Тот факт, что я не могу двигаться, кажется, очень хорошим знаком, что я в той же лодке.

Я пытаюсь радоваться, что, по крайней мере, не чувствую новых ран, или любой дополнительной боли в моем больном локте, когда я понимаю, что мы застряли во влажном, мягком песке. В том песке, который видишь, когда идешь со стороны пляжа, откуда бегут волны.

Почти по команде холодная пенная волна обрушивается на нас, жжет глаза и нос, наполняя рот соленой водой. Песок разрыхляет вокруг моих плеч, когда океан отступает, но не достаточно, чтобы освободить себя до следующей волны.

Потом еще одна.

И еще одна.

Смех звенит между всплесками, и я решаю, что, как только освобожу руки, то взорву каждый квадратный дюйм этого пляжа шипами ветра, пока не найду его самодовольное лицо и...

- Думаю, этого достаточно, чтобы прояснить, кто здесь главный, не так ли? - спрашивает Астон, когда волны останавливаются, и мы дрожим в жуткой тишине. - Кажется, ни один из вас не может выбраться для борьбы. Однако, теперь ваши глупые понятия превосходства могут идти далеко, наряду с вашей гордостью.

Его голос звучит везде и нигде, и я хочу повернуть голову, чтобы найти его, или по крайней мере выяснить, как ему удалось остановить океан. Но мои мышцы едва позволят мне повернуться. Все, что я нахожу, это проблеск торчащей головы Ареллы из песка с другой стороны от меня, выглядящей мокрой крысой.

- Неужели это обманутая принцесса, сомнительная мать, от которой сильно пахнет Водоворотом, и убитый горем красавчик. - Голос Астона звучит из пещеры. - Я думал, что узнаю, по крайней мере, некоторых из вас, после всех потрясений... хотя не могу сказать, что ожидал конкретно эту комбинацию.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он шипит слово, которое я не могу понять и болезненный Восточный ползет под мою кожу, его ледяные иглы колют до самого сердца.

- Как вижу, все еще цепляешься за свою сторону связи, - говорит он. - Слишком плохо, что это не имеет значения. Разрушенные связи редко задерживаются. Особенно, когда сталкиваются с таким большим количеством искушения.

Он шипит другое слово, и песок снова взрывается, я лечу вперед, кувыряясь по пляжу. Когда мир прекращает вращаться, я замечаю, что опутан чем-то теплым.

- Прости, - бормочет Солана, выскальзывая из-под меня.

Я пытаюсь действительно-действительно-действительно не замечать, что от воды ее платье стало прозрачным.

Астон смеется из тени, и я зову Западный, готовясь начать выбивание дерьма на этом пляже.

Но потом я вспоминаю причину, по которой я привел нас сюда.

- Нам нужна твоя помощь, - кричу я в сторону пещеры.

- Да, я вижу. Это спасательный отряд, верно? Забавно, я думал он будет больше. Немного трудно контролировать вашу армию, Ваше Высочество?

- Да. Силы Бури слишком заняты, учась разрушать ветер, - рывкаю я в ответ, привлекая его внимание.

Одетая фигура выходит из тени, будто он соблюдает Теневой Дресскод:

- Ты учишь их силе боли?

- Я ничему их не учу. - Я закручиваю вокруг себя Западный как щит и пытаюсь устоять. - Это Оз, когда я пытался остановить его, он привязал меня к дереву. Он думает, что единственный способ победить Райдена - бороться как он.

Смех Астона медленный и горький:

- Оз прав. Но это разрушит его.

- Он знает, - соглашаюсь. - Ему, кажется, все равно.

- А что насчет тебя? - спрашивает Астон, когда пересекает пляж и присоединяется к нам. Он почти не оставляет следов на песке. - Если ты видишь так мало значения в силе, зачем просишь меня о помощи?

- Это не значит, что я не понимаю значения, - говорю я. - Я не думаю, что стоит уничтожать себя ради этого. Но если ты уже под влиянием...

- Аaaa, понятно. Значит, я не запущенный случай и могу сделать за тебя грязную работу. Так вот почему ты взял с собой мать-убийцу?

- На самом деле, он взял меня с собой, чтобы видеть уловки глупых дураков, - говорит Арелла, выскальзывая из своей песчаной тюрьмы.

- Не чувствуй себя уютно, - предупреждает Астон. - Просто потому что я еще не убил тебя, не значит, что я не собираюсь этого делать.

- Я тебе не верю, - говорит Солана, делая маленький шаг к нему. - Ты был одним из Сил Бури, которые пришли после того, как я потеряла своего первого опекуна. Я никогда не забуду, насколько ты был добр. Насколько безопасно я себя чувствовала рядом с тобой.

- Да, ну, кое-что изменилось. - Астон поднимает руку, и я призываю еще Западный. Но вместо нападения, он отгибает рукав своего плаща и махает рукой назад и вперед.

Станный свист воздуха и отблески лунного света просачиваются сквозь его кожу.

Моему мозгу требуется секунда, чтобы понять, что так происходит потому, что вся его рука в отверстиях размером с булабочную головку.

Я зажмуриваюсь, но не могу выбросить жуткую картинку из головы. И я не могу удержаться от мысли, как Одри будет выглядеть похожей на Швейцарский сыр.

- Сколько времени прошло прежде, чем Райден начал... - Я не могу закончить вопрос.

Астон отворачивается, скрещивая руки на груди:

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Питки начались сразу же.

Я падаю на колени и ударяю кулаком песок настолько сильно, что тот попадает мне в глаза... но я уже плачу.

- Мне жаль, - говорит мне Астон. Кажется, что он имеет это в виду. - Если тебя утешит, она наверняка еще жива, по крайней мере, пока. - Он бросает что-то на пляже. - Она оставила мне это во время своего последнего визита.

Все плывет перед глазами, поэтому я вижу только синий, но Арелла что-то шепчет о кулонах опекунов, и я дотягиваюсь прежде, чем она успевает это взять.

Шнур синий.

Рыдания накрывают меня... огромные вопли, которые вполне могут конкурировать с рыданиями малыша.

Но мне все равно.

Она жива.

Я сжимаю доказательство так сильно, пока рыдаю и не могу остановиться.

Довольно скоро я задыхаюсь от своих собственных соплей, выигрывая приз за Самого Жалкого Парня в Истории Жалких Парней. Пока нежные руки не обнимают меня, сопровождаемые мягким бризом.

Я погружаюсь в тепло, мой ум дрейфует к солнечным воспоминаниям.

Я гоняюсь за сороками в поле, протягивая руки и желая, чтобы я мог улететь с ними.

- Однажды, - говорит мама. - Однажды ты будешь управлять всем небом.

Потом я пробираюсь в сад с папой и срываю персики с веток.

Сок течет по нашим подбородкам, и он говорит мне:

- Нам нужно будет сходить к озеру прежде, чем твоя мама узнает.

Их голоса чувствуются настолько знакомыми, и такими чуждыми одновременно.

Я пытаюсь вспомнить больше, но холодные пальцы сжимают мои руки, вырывая из тепла.

- Ему не нужен твой комфорт, - рявкает Арелла.

- Разве это не должно быть его решением? - рявкает в ответ Солана.

- Он сделал свой выбор. И он не имеет никакого отношения к тебе.

Очевидно на что намекает Арелла... и технически она права.

Но она не собирается это говорить.

- Вы, конечно, очень интересная группа, - говорит Астон, когда я вырываюсь от них обеих, почти выворачивая локоть в процесс. - Мне почти хочется оставить вас здесь, чтобы посмотреть, что из этого выльется. Но не думаю, что смогу вытерпеть сопливого Красавчика.

- Я не сопливый, - говорю я... сопливым голосом.

Я вытираю нос рукавом и застегиваю шнурок Одри на шее, пытаюсь сосредоточиться на том, что действительно важно.

- Ах, смотрите, - говорит Астон. - Я собираюсь бросить мою жизнь и направиться, куда глаза глядят. Твоя подружка тоже, когда решила оставить мою защиту. И хорошо ли у нее это вышло, а?

Я очень хочу врезать ему.

Но так как он нам все еще нужен, то бормочу:

- Если ты сможешь нам, мы сможем вытащить ее оттуда. Могу поспорить, что ты знаешь крепость лучше, чем кто-либо.

- Да. И я очень не хочу разбивать твою мечту, но никто не сможет ворваться в Брезенгард.

- Мой папа сбежал оттуда, - спорит Солана.

- Также, как и я, - напоминает ей Астон. - Но вход и выход две очень разные вещи. Есть шанс, что она может выбраться самостоятельно... если она воспользуется своим мозгом. Но даже тогда...

- Я могу найти путь внутрь, - настаивает Солана.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Хотел бы я почувствовать ее уверенность. Но это не имеет значения..

- Я должен что-нибудь попробовать.

- Да, я уверен, что на это и рассчитывает Райден, - говорит Астон. - Не то, чтобы ему нужна твоя сила. Но он действительно так любит собирать вещи. И что ты будешь делать, когда он поймает тебя?

- Если он поймает меня, - поправляю я. - И... я найду способ убить его.

Слова прозвучали бы намного убедительнее, если бы мой голос не дрожал.

Астон вздыхает.

- К сожалению, я не это имел в виду... но нам нужно вернуться к Загадке Никчемного Западного позже. У тебя есть гораздо более фундаментальная проблема, чем это. Есть причина, по которой Райден редко пользуется услугами телохранителей. Все, что ты бросишь в него. Любой смертельный удар. Все это отрикошетит обратно в тебя. Он называет это реакцией. Я никогда не мог найти способ обойти это.

Мои мысли возвращаются к побегу из Долины Смерти, когда Одри, Гас и я скрывались под нашим Западным щитом, а Райден практически провоцировал меня напасть на него.

Он меня очень соблазнял. Но... было похоже на ловушку.

- Таким образом, ты говоришь, что Райден не может умереть? - спрашиваю я.

- Я говорю, что ты не можешь убить его. По крайней мере, не обычными средствами.

Ну... это определенно попадает в категорию Дрянных Новостей, Которые Я Не Должен Был Слышать. Но прямо сейчас убийство Райдена не является моей целью.

Мой план намного более прост.

- Смотри, - говорю я Астону. - Я первым признаю, что понятия не имею, что делаю. Вот почему я здесь. Ты думаешь, мне хотелось тратить все это время на твой поиск? Мне нужна помощь... и я подумал, может у тебя осталось немного порядочности. Если нет, я думал, что ты хотя бы не упустишь шанс позлить Райдена. Я имею в виду, есть ли лучший способ, чтобы свести его с ума, чем побег двух пленных во время поиска одного Западного, которого ему так и не удалось захватить?

Астон обходит вокруг меня, и ветер относит назад его капюшон, обнажив бледное, исцарапанное лицо и голубые губы.

Он честно не такой страшный, как я представлял. Всего несколько шрамов... ничего похожего на его руку.

С другой стороны мы не видели остальную часть того, что находится под тем плащом...

- Пожалуйста, - прошу я. - Я должен ее вернуть. Это моя вина, что ее схватили.

- Да? Я думал, что это было главным образом ее. - Он указывает на Ареллу, и она отводит взгляд, бормоча то же самое оправдание о том, что у нее не было никакого выбора.

Астон не покупается на это.

Он описывает круг пошире, чтобы обойти всех нас:

- Что вы мне дадите, чтобы я согласился помочь?

Я открываю рот, чтобы сказать ему «что угодно»... но вместо этого я произношу:

- Я не буду учить тебя Западному, если ты этого просишь.

- Даже чтобы спасти твою драгоценную любимую? - спрашивает он.

- Мои инстинкты не позволят мне.

- Печально известные Западные инстинкты снова ударяют. Конечно из-за них мы все умрем. И все же... Твои ветры могут быть очень утешительными. Они раньше посещали меня в Брезенгарде. Так или иначе они ускользали через трещины в стенах крепости. Конечно я не мог понять их. Но их песни были так красивы. - Его глаза выглядят стеклянными, когда он смотрит на звезды. - Твоя девушка однажды пела для меня, когда была здесь. Я никогда этого не забуду.

- Этот талант достался ей от отца, - шепчет Арелла.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Осторожно, - говорит ей Астон. - Ты почти похожа на настоящую мать.

- Я - любящая мать, - рывкает Арелла.

- Хорошо, тогда это твой шанс доказать это... и это будет единовременным предложением, поэтому продумай. Я помогу вам. Я даже найду способ, как проникнуть в Брезенгард. Но только если ты согласишься отдать мне свою боль.

Я понятия не имею, что это означает, но судя по выражению лица Ареллы, она тоже... пока Астон не поднимает руки и не запутывает вокруг нее порыв.

Арелла кричит и падает на колени.

Я стараюсь помочь, но ветер сбивает меня обратно. То же самое происходит с Соланой.

Проходит несколько ужасных секунд. Потом ветер успокаивается, и Арелла падает.

Астон, между тем, улыбается настолько широко, что его лицо выглядит вытянувшимся.

- Я слышал истории о боли ее дара, но никогда не понимал, настолько она восхитительно насыщена.

- Что ты с ней сделал? - спрашивает Солана.

- Я впитал ее агонию. Обычно я вынужден привлекать боль ветра, чтобы держать себя в руках. Но этой боли гораздо больше... гораздо больше освобождения. - Он встает над Ареллой, лунный свет отбрасывает странные пятна теней над ней. - Это мое предложение. Моя помощь в обмен на твою боль три раза в день.

- Так... по существу, ты хочешь подвергнуть ее пытке, - проясняю я.

- Только несколько минут. И не говори мне, что она этого не заслуживает.

Заслуживает, но что-то тут не чисто.

- Почему ты это предлагаешь, если можешь просто прямо сейчас взять ее в плен?

- Потому что он никогда не сможет удержать меня здесь, - шепчет Арелла.

- Твой дар предполагает особый набор навыков, - соглашается он. - Оз был прав, заточив тебя в Водоворот. Единственный способ сдерживать тебя - это отделить от неба, если ты не будешь сотрудничать. Но не думай, что это означает, что у меня нет способа тебя контролировать. Я знаю, чего ты жаждешь. - Он садится на корточки, чтобы убедиться, что Арелла на него смотрит. - Дай мне слово, что когда все закончится, ты вернешься со мной и выполнишь условия соглашения. В противном случае я уничтожу все, о чем ты волнуешься.

- Не впутывай сюда Одри, - предупреждаю я.

- Я имел в виду то, о чем она на самом деле волнуется. О, да... - добавляет он, когда Арелла судорожно вздыхает. - Я знаю, как его найти. Но не буду, если ты будешь хорошей девочкой. И как бонус, я помогу спасти твою дочь.

Я не могу представить Ареллу, соглашающуюся ни на что из этого... но возможно я не знаю её так хорошо, как думаю.

Или, возможно, она думает, что может перехитрить Астона.

Или возможно она боится.

Так или иначе она шепчет:

- Даю слово.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 8. ОДРИ

Замысловатые узоры линий вызывают головокружение, или, возможно, оно из-за крови. Или из-за того, что я понятия не имею, что означают художества Гаса.

- Ты уверен, что точно все перевел? - спрашиваю я.

- Я не художник, - говорит Гас. - Но первоисточник немного сбивает с толку.

Усталость отягощает его слова, а движения наполнены болью.

- Тебе следует отдохнуть, - говорю я ему.

Гас кивает.

- Надеюсь, ты запомнила узор, - говорит он, стягивая один из бинтов и стирая путеводитель влажной тканью.

Когда пометки смазываются, он ложится на них, чтобы кровь, сочащаяся из ран, окончательно их замаскировала.

- «Самая большая слабость Райдена в том, что у него нет слабостей», - бормочу я.

- Что это значит? - спрашивает Гас.

- Хотела бы я знать. Астон сказал мне это, когда держал в заложниках. Также он сообщил : «Его крепость защищена сильнее, чем нужно, и в то же время это не так. Когда я это понял, сбежать стало просто».

Гас вздыхает:

- Я никогда не умел разгадывать загадки.

Как и я.

Но я закрываю глаза и представляю кровавые линии путеводителя, стараясь вообразить что-то, созданное по похожей схеме. Некоторые линии пересекаются, разделяя узор на группы из трех, четырех и пяти.

Всего семнадцать групп.

Семнадцать простое число, но я сомневаюсь, что Райден обращает внимание на основы математики. Также это мой возраст, хотя я уверена, что он не имеет значения.

Однако, это напоминание пугает.

Мне только семнадцать.

Чаще всего я чувствовала себя старше, но вдруг показалась себе слишком молодой, слишком неопытной, чтобы противостоять врагу с опытом, раза в три превышающим мой.

Грудь сжимает паника, и я прислоняюсь к стене, закрыв глаза и подсчитывая вдохи, пока дыхание не замедляется.

Я слышу, как Гас за моей спиной меняет позу.

Затем поворачивается снова.

И снова.

При каждом движении он кряхтит от боли.

Я смотрю на красный ручеек на земле, желая утешить его. Но у меня нет ветра. Нет тепла. Ничего кроме...

Моего голоса.

В течение многих лет мои песни молчали... утрата отца вставала комом в горле. Но сейчас я знаю правду о его потере, и я медленно вспоминаю мелодии.

Я выбираю песню, которую пел отец, чтобы успокоить мать во время самых сильных приступов боли:

Еще один день, еще одна ночь,

Глухая тьма, ослепляющий свет,

Они должны разделиться.

Еще одно спокойствие, еще один шторм,

Зов мира, жестокость толпы-

Это всегда бесчестно.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Может быть сейчас на земле, но небо все еще зовет тебя.

Тише.

Дай крыльям отдых.

Поспи.

Закрой глаза и позволь ветру петь.

И далеко-далеко

До вчерашнего дня

Это просто давно забытый сон.

Последняя строчка исчезает, и я замечаю, что дыхание Гаса смягчилось. Его лоб все еще зажимается от боли, но в настоящий момент он спит.

Я должна сделать то же самое.

Я подворачиваю ноги и поправляю волосы. Едва я закрываю глаза, когда стук шагов выбрасывает меня обратно в настоящее.

- Встать! - приказывает Буреносец, когда входит в темницу.

Он выглядит опрятно... его серая форма отлично выглажена, оружие начищено до блеска... кроме бледных рубцов, портящих его черную кожу на шее и запястьях.

Он использует грубые желтые ветры, связывая нам руки, прежде чем открывает наши камеры.

Наш путь по коридорам более прямой, чем мой предыдущий маршрут, и я пытаюсь выяснить, означает ли это, что есть много маршрутов к одному и тому же месту, или мы идем куда-то еще, когда Буреносец проходит мимо нас и рывкает другое слово.

В стене появляется дверь, и мы, спотыкаясь, выходим наружу в серый, морозный день... намного более холодный, чем я ожидаю для данного времени года.

Неуклюжие, разрушенные порывы утолщают воздух, и я не обнаруживаю и следа храбрых ветров, которые прокрадывались в мою камеру в башне и составляли мне компанию.

Мои мысли туманятся, когда босые ноги тонут по колено в снегу. Я жду онемения, но лед слишком резкий. К тому времени когда мы пересекаем двор, все в голове вращается быстрее, чем огромные серебряные мельницы на облицовке стен.

- Туда, - говорит наш провожатый, толкая нас к лестнице, которая не слишком широка, даже для меня.

Гас вынужден повернуться боком, прижимаясь раненой спиной к камням и оставляя красный след по ледяной стене.

Буреносец не следует за нами, он встает рядом со вторым Буреносцем, блокируя любой возможный выход.

Воздух истончается, когда мы поднимаемся, и, когда мы достигаем вершины, я не могу вспомнить, кто эта высокая блондинистая фигура, одетая во все белое. Он смотрит на парня, с которым я поднялась — не могу вспомнить его имя — потом хмурится на меня.

- Нам будет нужно, чтобы твои мысли были яснее, чем сейчас, - говорит он, взмахивая руками.

Что-то серое и тяжелое укутывает мои плечи, душа в липкой жаре. Это плавит туман в моей голове и лед в моих венах.

Мои плечи расслабляются... пока я не понимаю, что мне на плечи накинули пальто Буреносца. Я хочу отшвырнуть его, но тепло - единственное, что дает ясность.

- Не привыкла к холоду, я вижу, - кричит Райден, перекрикивая неистовые ветра. Я не могу поверить, что не узнала его. - И здесь я собрал их как раз для тебя. Можешь почувствовать их энергию?

Он хватает мое запястье и прижимает к вибрирующей стене.

- Сила земли встречается с небом, - выдыхает он в мое ухо. - И это только начало. Я научился стольким невероятным вещам за годы, проживая здесь. Я могу научить тебя.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я резко убираю руку.

- Ясно, что тебе нужно будет для начала выучить другие уроки. - Он указывает позади нас, туда, где Гас — как я могла забыть о Гасе? — растянут на стене башни и привязан к камням.

- Что ты с ним делаешь? - спрашиваю я.

Райден улыбается:

- Терпение, моя дорогая.

- Я не твоя дорогая.

- Нет. Предполагаю, что нет. - Он подносит пальцы к губам и визгливо свистит.

Скрежет металла разносится по внутреннему двору, и я поворачиваюсь и нахожу пятерых Буреносцев, открывающих тяжелую дверь. За ней огромная круглая решетка, и только за панелями я мельком вижу вентиляторы, вращающиеся на большой скорости, заполняя воздух тревожным воем.

- Возможно, это мое любимое творение, - говорит Райден. - Я называю его Шреддер. Это воздушная система очистки Брезенгарда. Ни один ветер не может пройти рядом с моей крепостью и не стать покорным.

Мурашки покрывают мои руки, когда я понимаю, что странный вой является криком невинных порывов, разрывающихся на загубленных рабов Райдена.

- И тем не менее, истинный блеск Шреддера состоит в том, - добавляет Райден, - что я могу сконцентрировать его силу. К примеру...

Он опять свистит, и Буреносец поворачивает колесо рядом с решеткой.

Металлические панели искажают поток, затягивая внутрь, создавая луч ветра, который бьет Гаса.

Он по-прежнему стоит, молча, но его агония вырезана на лице.

- Ты представляешь, как это будет работать? - спрашивает Райден, поддерживая меня, когда я дрожу от гнева. - Если я прикажу сделать еще один оборот, то ситуация станет опасной для твоего друга... особенно учитывая то, что Шреддер подпитывают жестокие Северные. Итак, ты ничего не хочешь мне сказать?

Мой взгляд сосредоточен на Гасе. Он смотрит на меня, снова и снова, повторяя два слова. Доверься ветру.

Все еще не в состоянии совладать со своей трусостью, я говорю Райдену:

- Мне нечего сказать.

- Я надеялся, что ты это скажешь. А сейчас мы немного повеселимся. - Он улыбается и высвистывает команду.

Буреносец направляет узкую струю, которая ударяет Гаса в живот, и на этот раз Гас не может удержаться от крика.

Я пытаюсь отвести взгляд, но Райден хватается за шею:

- Ты будешь смотреть каждую секунду, или я выцарапаю тебе глаза, поняла?

Я поворачиваюсь к Гасу, чувствуя, что мое сердце разбивается, когда я вижу его прекрасные глаза, умоляющие меня быть сильной.

Я многим ему обязана.

Поэтому я ни на минуту не отвожу взгляд, стараясь притвориться, что ничего не происходит. Но желудок сводит, и я сплевываю желчь на снег.

Райден свистит прекратить страдания Гаса и предлагает мне платок, чтобы вытереть рот.

Я отказываюсь, используя вместо него рукав пальто Буреносца.

- Готова поговорить, или нам продолжить? - спрашивает Райден.

Я качаю головой, отвечая столь же некудышно, как раньше.

Колесо снова проворачивается, и крики Гаса превращаются в глубокие, гортанные стоны, которые эхом отзываются в моей голове. Когда все заканчивается, его дыхание настолько рваное, оно булькает, и кровь течет из носа.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Очень немногие переживают третий взрыв, - говорит мне Райден. - И ни один, когда Шредден питается вихрями.

Во рту появляется привкус железа, когда я прикусываю язык.

Но Гас все еще смотрит на меня. Все еще умоляя меня продолжать.

Райден дает команду, и я проклиная ветер за повиновение... после сильного удара Гас замолкает.

Я не понимаю, что всхлипываю, или что впираюсь ногтями в ладони, пока Буреносцы рядом с Гасом не объявляют, что он жив.

- Вы оба сильнее, чем я думал, - говорит Райден, приказывая Буреносцам унести Гаса. - Но не волнуйся, ломать сильнейших интереснее всего.

- Тогда переключись на меня! - кричу я.

- Я собираюсь. Но для тебя подготовлю кое-что особенное.

Затем он отступает, оставив меня воображать все ужасы, которые придут ему в голову, когда Буреносец со шрамами тянет меня вниз по лестнице.

Еще один Буреносец ожидает нас во дворе и стягивает с меня свое пальто, из-за чего рана на боку начинает болеть. Я сквозь зубы всасываю воздух, стараясь не разжимать их. Но, когда он снова меня толкает, выплевываю еще больше желчи, ни капли не жалея, что почти вся она оказывается на его обуви.

Он вжимает меня в стену, доказывая, что он менее дисциплинирован, чем остальные.

Я могу этим воспользоваться.

Плюю, «случайно» целясь в его пальто, и он хватает меня за волосы, рывком приближая мое лицо к своему.

- Тебе придется кое-что сделать для меня, - рычит он.

- Надо продолжать идти, - предупреждает его Буреносец со шрамами. - Райден приказал, чтобы мы доставили ее прямо в камеру.

- Прямо сейчас Райдена здесь нет, - спорит тот, скользя руками по моей талии.

Я пинаю его коленом так сильно, как могу.

Я только успеваю ударить его по бедру, и он кряхтит, хватая меня за горло.

Буреносец со шрамами хватается за него и толкает в снег:

- Успокойся и остынь! Я не хочу попасть в Шреддер из-за тебя.

Другой Буреносец рычит угрозы, но не следует за нами, когда меня тянут прочь.

- Спасибо, - бормочу я, спотыкаясь.

- Я сделал это не ради тебя. - говорит Буреносец со шрамами.

Я слежусь за его взглядом к отметинам на его руках, где бледные линии почти пылают в тусклом свете.

- Ты уже встречался со Шреддером? - предполагаю я.

Он не отвечает. Но то, как он сжимает челюсти говорит мне все, что я должна знать.

Я, вероятно, не должна задавать свой следующий вопрос, но... я должна.

- На что это похоже? - шепчу я.

- А как сама думаешь? В Шреддере семнадцать вентиляторов, и каждый вырезает разные края у порывов. Таким образом, когда ветер обрушивается, это семнадцать вращающихся лезвий, сжижающих твои внутренности.

Если бы мой желудок не был пустым, меня бы снова стошнило.

Вместо этого я всхлипываю по Гасу, но только один раз.

Остаток пути я стараюсь успокоиться. Вот почему я не осознаю особо важную информацию, которую получила, пока меня снова не запирают в камере.

Семнадцать вентиляторов.

Сейчас я знаю, что имел в виду Астон, говоря, что крепость защищена сильнее, чем когда-либо было необходимо, и в то же время нет.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Астон сбежал через Шреддер.

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 9. ВЕЙН

Полет с Астоном - отстой.

Вообще-то, «отстой» не достаточно сильное слово — но нарушение Правил Следи за Языком моих родителей чувствуется так, что я действительно больше никогда с ними не встречусь.

Это не просто царапающие сломанные ветра, которые использует Астон, или как они превращают мир в размытое месиво.

Это, ну... дырки Астона.

Он по-прежнему был одет в плащ, но капюшон и рукава развевались на ветру. И когда мимо его кожи пронёсся сильный ветер, то постоянно раздавался СВИИИИИИИИИИИСТ.

Я иногда забываю, сколько часов я провел, стиснув зубы, от этого скрежета, но у меня болят челюсти, когда мы опускаемся посреди поля в высокую траву и описываем в ней круг, будто акулы в море.

- Почему мы остановились? - спрашиваю я.

- Я знаю, что могу источать силу и авторитет, - говорит Астон, - но и мне время от времени необходим отдых.

Признание напоминает о том, когда же я спал в последний раз. Райден в течение нескольких недель при помощи разрушенных ветров мучил меня ночными кошмарами, и теперь я не могу заснуть. Не когда Гас и Одри...

- Сколько сейчас времени? - спрашиваю я.

Арелла бросает взгляд на солнце:

- Кажется, близится полдень.

- ПОЛДЕНЬ?

- Ох, избавь на от своих психов, - говорит мне Астон. - Мы теряем время, поскольку держим курс на восток.

- Как мы можем ускориться? - спрашиваю я.

Астон пожимает плечами:

- Если ты хочешь двигаться быстрее, нам следует избавиться от ненужного груза.

Он глядит на Солану, и она так смотрит на него, будто обжигает ледяными лучами.

- Ты называешь это «балласт»? - Она вытягивает руки, и все ближайшие порывы касаются кожи.

- Ты понимаешь, что ловля ветра, по существу, худшая вещь, которую ты можешь сделать, когда сталкиваешься с силой боли, да? - спрашивает Астон. - Что, ты думаешь, произойдет со всем этим — он машет руками перед ней, очерчивая ее изгибы — если я разрушу припрятанные у тебя порывы?

Цвет вытекает с лица Соланы:

- Ты и вправду можешь это сделать?

Астон оттягивает плащ, чтобы показать длинный ряд идеально круглых отверстий, проходящих через кожу и кости:

- Все можно сломать.

- Ну, меня от не ломает, - говорит Солана, призывая ветры и впитывая их.

Астон качает головой и рычит неуклюжее слово.

Сероватый порыв закружился вокруг нее, но Солана впитывает его, как и другие.

- Что ты там говоришь?

- Это... неожиданно, - говорит Астон.

Он пристально изучает ее, и Солана начинает ерзать.

Я спасу ее, возвращаясь к более важной теме:

- Думаю, для остального путешествия мы должны использовать трубопроводы.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер
Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я бы не стал предлагать путешествовать по аэродинамическим трубам, потому что они могут быть нестабильными и смертельно опасными. Они также свистят хуже, чем Капитан СВИИИИИИИИИИИИИСТ.

Но мы и так уже потеряли много времени.

- Мы двигаемся быстрее, чем ты думаешь, - обещает Астон. - Мы уже добрались до той средней части страны, где, по-моему мнению, слишком много коров. Канзас, не так ли? Или какая-то Дакота?

- Небраска, - шепчет Арелла.

Название чувствуется странным, наряду с его звучание появляется воспоминание.

Туманный день... солнце, настолько яркое, что сияет на синем фоне. Я следую за темноволосой девочкой, когда она находит самое высокое дерево и взбирается на него. Я не вижу, что находится в гнезде, но я там ради ее песен. Ее голос заставляет меня забыть, чего я, как предполагается, боюсь.

Я закрываю глаза, пытаюсь вспомнить больше, но мое прошлое еще слишком туманно.

И все же Одри часть его.

И она все еще часть меня... даже если боль, за которую я цепляюсь, становится слабее с каждым часом.

- Ты в порядке? - шепчет Солана, кладя все еще теплую руку на мое плечо. - Разве твоя семья не здесь...

Я киваю.

Арелла откашливается:

- Фактически, мы немного севернее. Но все выглядит одинаково.

Я изучаю место, где мы находимся - бегущие вдаль волны трав и полевых цветов, насколько простирается взор.

«А тут мило», - думаю я.

Но это настораживает меня.

Слишком много неба. Слишком много ветра. Слишком мало мест, чтобы скрыться.

Это чувствуется последним местом на земле, где может скраться семейство сильфид, когда они пытаются убежать от Рейдена... вот, вероятно, почему Арелла выбрала его.

- Я знаю, о чем ты думаешь, - говорит она мне, заламывая руки. - Если бы я могла все изменить, я бы это сделала.

- О, пожалуйста. - Я пинаю полевые цветы, заставляя их желтые лепестки разлететься во все стороны. - Все, о чем ты сожалеешь, что твой муж пожертвовал собой, чтобы спасти меня.

Она не отрицает.

- Тогда хорошо, - говорит Астон, - похоже, это подходящее время для моего обеденного лечения.

Он опутывает Ареллу разрушенными порывами, впитывая ее боль, когда она опускается на колени. Солана зажимает уши... но я запоминаю каждый крик Ареллы.

- Посмотри на себя, - говорит Астон. - Я должен сказать, это самая темная сторона, которую я когда-либо видел у Западного. Ты почти улыбаешься.

- Она этого заслуживает.

- Ах, да. Боль за боль. Это все делает лучше?

Нет. Точно также как то, что он делает с Ареллой, не заставит исчезнуть его дыры.

Но это помогает.

Астон улыбается:

- Ты определенно получил немного огня от связи со своей девушкой, не так ли? Может сохранить твою жизнь... если мы научимся использовать это. Так почему бы тебе не сделать один из тех причудливых шипов ветра, и посмотрим, что у тебя получится?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- У нас нет времени на игры, - спорю я.

Астон указывает на то место, где лежит Арелла, свернувшись в высокой траве.

- Она будет в отключке какое-то время. Я не поведу тебя в Брезенгадр, пока не удостоверюсь, что ты можешь защитить себя. Так что будь хорошим мальчиком и сделай шип ветра.

Он хлопает в ладоши, будто я какой-то щенок, которого он учит новому трюку.

Я ненавижу себя за повиновение.

Как только шип формируется, Астон уносит его прочь... но я кричу:

- Назад, - и Западный Шип возвращается в мою руку.

- Могу поспорить, это дает тебе преимущество, не так ли? - спрашивает Астон.

Прежде, чем я смогу ответить, он хватает мой шип и завязывает мне рот одним из его разрушенных ветров.

- Теперь попытайся позвать свое оружие. - Он направляет шип ветра на мое сердце. - О, подожди, ты мертв. Какая жалость.

На секунду я задаюсь вопросом, если он и вправду решит убить меня. Солана, наверное, тоже разволновалась по этому поводу, потому что она тянет Астона назад.

- О, расслабься, Принцесса. Если бы я хотел убить его, то уже сделал бы это. Я просто пытаюсь показать ему, насколько бессмысленны его небольшие уловки против методов Райдена.

Он шипит другую команду, и мой кляп распутывается.

- Давай на мгновение предположим, что тебе удастся удержать оружие, и ты получишь возможность нанести удар в одного из Буреносцев. - Он вручает мне шип ветра. - Ты смог бы убить его?

- Это действительно необходимо? - спрашиваю я.

- Это всегда необходимо. Они - враги.

- Верно, но они на самом деле, как бы угрожают мне?

- Прекрасно, давай сделаем это проще и давай скажем, что они наставили оружие на любовь всей твоей жизни — и они убивали котят весь день. Теперь ты смог бы их уничтожить?

- Конечно.

Писк в моем голосе говорит другое.

- Перестань думать, как Западный! Ты должен направить часть того, что досталось от тьмы. - Он хватается за запястье и тянет ближе к Арелле. - Вот она... женщина, которая убила твоих родителей и предала твою возлюбленную. Ударь ее.

- Что? - спрашиваем мы с Соланой, когда он припикивает Ареллу болезненными ветрами и заставляет ее крики замолчать.

- Я не имею в виду насмерть, - говорит он. - В конце концов, она нужна мне для дозы боли. Но почему бы немного не отомстить? Отрежь ей палец или что-нибудь еще. Ей же не нужны все десять.

Арелла крутится в своих путах, но Астон быстро прекращает ее потуги:

- На твоём месте я бы не двигался. Он может отчекрыжить что-нибудь важное.

- Вейн? - спрашивает Солана откуда-то позади меня. - Ты же не собираешься этого делать, верно?

- Тихо, Принцесса, - говорит ей Астон. - Потом мы доберемся и до твоих проблем.

- У меня нет проблем.

- О, поверь, есть. Но сначала Красавчик должен доказать, что он на самом деле может причинить вред своему врагу.

- Я уже доказал это, - спорю я. - Я убил двух Буреносцев.

Вина и горе от этого почти разрушили меня — и вероятно разрушили бы, если бы Одри не создала позже со мной связь — но Астон не должен этого знать.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Это могла быть случайность, - говорит Астон, наклоняясь и шепча мне на ухо. - Это не сложно, Вейн. Думай о лицах своих родителей... они кричат. Кровь брызжет, когда она убивает их. Или если это не поднимает твой гнев, подумай о своей девушке, запертой в подzemелье Райдена. Я должен описать, что там такое? Те вещи, которые Райден любит делать?

Он отбрасывает свой плащ, обнажая весь ужас его ран.

- И давай не забывать, что я не великолепная молодая девушка с чрезвычайно надутыми губами. Сколько времени, как ты думаешь, пройдет перед тем, как он...

- ПРЕКРАТИ! - кричу я, прикрывая руками уши.

Не представляй это.

Не. Представляй. Это.

- Оставь его в покое, - говорит Солана, пытаясь взять меня за руку.

Астон блокирует ее:

- Только когда он докажет, что его жизнь стоит всех опекунов, которые умерли, чтобы спасти его. Вперед, Вейн... это такое большое событие? Несколько минут назад ты упивался ее болью. Все, что я прошу, чтобы ты сделал следующий шаг.

Моя хватка на шипе напрягается, и я заносу его над рукой Ареллы.

Она не умрет, если я ударю по ее мизинцу... и она делала миллион вещей и похуже.

- И все-таки ты медлишь, - говорит Астон. - Узри бесполезность Западных.

Я разворачиваюсь, направляя шип ему в голову.

- Тогда вперед, - говорит он. - Я даже облегчу это для тебя. - Он держит ладонь перед шипом ветра, шевеля своим мизинцем. - Отрежь кусочек.

Я соблазняюсь.

На самом деле.

Но я не могу.

Астон с отвращением качает головой:

- Вот, пожалуйста, мчишься по всей стране, притворяясь, что ты готов сделать все, что потребуется. Но твои инстинкты всегда будут замедлять твою руку, не так ли? И когда это случится, твоя маленькая подружка умрет.

- Заткнись!

- Ты не можешь остановить меня, - заявляет Астон. - И ты не сможешь остановить Райдена. Он сломает твою девушку кусочек за кусочком. И когда она наконец сделает свой последний рваный вдох, она будет знать, что мальчик, ради которого она пожертвовала всем — Западный, на защиту которого она потратила свою жизнь — не смог найти желания спасти ее.

- ЭТОГО НИКОГДА НЕ ПРОИЗОЙДЕТ!

- Тогда докажи. Причини мне боль. Причини боль ей. - Он указывает на Ареллу. - Покажи мне, что ты можешь кого-нибудь ранить.

- Ты хочешь боли? - спрашиваю я, сжимая шип ветра так сильно, что он чувствуется готовым распутаться.

- Я хочу, чтобы ты доказал, что у тебя есть шары, чтобы сделать то, что должно быть сделано.

- Отлично.

Я глубоко вздыхаю.

И пинаю его по шарам.

Астон падает на колени, хрипя также как и я, когда мой друг Айзек случайно пнул меня по шарам на уроке физкультуры.

Это боль, которую понимают только парни... если честно, я не был уверен, мог ли бы Астон почувствовать ее, так как я понятия не имел, не повредил ли Райден его хозяйство.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Становится ясно, Райден этого не сделал, потому что Астон сгибается пополам и смотрит в никуда.

- Это... ничего... не... доказывает, - бормочет он.

- На самом деле доказывает. Это показывает, что я борюсь по-своему, насилие не для меня. Я только что причинил человеку огромную кучу боли, а меня даже не подташнивало.

- Ты думаешь, что Райден позволит тебе подобраться к нему настолько близко, чтобы ты смог его пнуть?

Он шипит команду через зубы, и порыв наматывается вокруг моей шеи, сжимая настолько сильно, что перед глазами мелькают пятна.

- ОТПУСТИ ЕГО! - кричит Солана, но ее следующие слова звучат очень далеко.

Я застрял в этом странном мареве между паникой и провалом в памяти, поэтому я не могу точно сказать, что происходит дальше. Все, что я знаю, порыв рушится, и я получаю столь необходимый воздух.

Когда моя грудь вздымается, я обнаруживаю, что Солана и Астон играют в эпического рода гляделки.

- Пришло время сказать твоему жениху, что мы только что обнаружили, - говорит Астон. В его голосе нет ни капли поддразнивания. - Пять секунд... четыре... три...

- Я отдала команду, ясно? - спрашивает Солана, не глядя на меня.

- Судя по идиотичному взгляду на твоём лице, - добавляет Астон, - предполагаю, ты понятия не имеешь, что это означает. Подумай. Порыв, которым я напал на тебя, был сломан. Единственные люди, которые могут управлять ими...

Я отступаю назад, когда понимаю, как закончить предложение.

Солана использовала силу боли.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 10. ОДРИ

Гаса рвет кровью.

Между каждым позывом он умоляет меня не волноваться.

Но я сомневаюсь, что он переживет еще один раунд пытки от Райдена.

Я даже не знаю, переживет ли он это.

Я пытаюсь убедить себя, что Райден не позволит ему умереть... что ему нужен Гас, чтобы давить на меня.

Но Астон был захвачен вместе с другим из Сил Бури.

Только Астон выжил.

Даже защищающий меня Западный, кажется, обеспокоен. Он растягивается, предлагая Гасу слабый утешающий ветерок. Но каждый раз, когда раздается предупреждающий шум, что охранник может приблизиться, он отскакивает назад, чтобы защитить меня.

Я бы хотела оградить человека, страдающего ни за что.

Но ветер принимает свои собственные решения.

И он продолжает выбирать меня.

Таким образом, я пою, пока у меня не хрипит в горле, и Гас наконец затихает. Я не могу сказать, потерял ли он сознание или заснул, но его тяжелое дыхание, говорит, что он все еще держится.

Я пытаюсь сделать то же самое.

Я думала, что понимание путеводаителя даст мне надежду. Но план спасения Астона намного опаснее, чем я думала. Мы должны выбраться из наших камер и пробраться через похожую на лабиринт крепость, мимо несметного числа охранников... без помощи ветров.

Мы должны выжить после лезвий семнадцати потоков.

Невозможно узнать, поменял ли Райден что-нибудь в лезвиях после побега Астона. И я не понимаю, как тот нашел путь через Шреддер... или как он спланировал это.

Но у нас нет никаких других вариантов. Таким образом, первым шагом будет попасть в камеру Гаса. Я должна изучить точные отметины Астона. Нет места для догадок или ошибок.

Возможно, я могу убедить Буреносца, который помог мне сегодня, что я должна помочь Гасу не задохнуться в своей рвоте. Ему необязательно быть добрым, но он, казалось, боялся расстроить Райдена. Я сомневаюсь, что он захочет, чтобы Гас умер в его дежурство.

Я практикуюсь, аккуратно подбираю каждое слово. Но следующий Буреносец, который проверяет нас, этот тот, который пытался задушить меня.

Я все еще могу чувствовать его липкое дыхание на лице... его руки на моей талии.

Я закрываюсь в ткань платья, насколько могу.

- Поверь мне, я собираюсь сделать все то, что ты представляешь прямо сейчас, - говорит он, когда открывает мою камеру. - Но не пока ты принадлежишь Райдену.

- Я никому не принадлежу.

- Продолжай убеждать себя в этом.

Он нюхает мои волосы, когда связывает руки за спиной, и прижимает к себе, когда мы маршируем вверх по лестнице. Одной рукой Буреносец опирается мне на плечо, второй держит за талию. Когда его рука скользит с талии по бедру, я пинаю его в лодыжку.

Он цепляется за меня, чтобы удержаться на ногах, но я стряхиваю его, игнорируя рвущуюся ткань, поскольку мужчина падает назад и пересчитывает парочку ступеней.

Я бегу в другую сторону, даже когда вижу тупик лестницы впереди.

Рука тянет меня через скрытый дверной проем прежде, чем преследователь догоняет меня, и я кричу, пока не понимаю, что это тот травмированный Буреносец, которого я видела накануне.

Он закрывает дверь за нами, бросает взгляд на мою грудь... и отводит глаза.

Я понимаю, что мое рваное платье не прикрывает меня так, как раньше.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Ярость и стыд жгут мое лицо, когда он скрепляет клочки ткани.

Он откашливается:

- Он..?

Я не могу смотреть на него:

- Пока нет.

Он бормочет что-то, что я не понимаю, прежде чем говорит:

- Я отведу тебя к Райдену.

Мы идем в тишине несколько минут, пересекая еще одну путаницу коридоров. В конечном итоге я должна спросить:

- Почему ты служишь ему?

Я не понимаю, как кто-то, кто обладает хотя бы намеком на приличие, мог предпочесть сторону Райдена, а не Сил Бури.

- Вопрос лучше: почему ты сопротивляешься? - спрашивает он. - Наши люди вынуждены проживать на окраинах этого мира в то время, как ползающие по земле отравляют наше небо. Райден просто пытается исправить это, вернуть нам наше.

- Ну, думаю, что вот в чем разница между нами. Я не хочу тот мир, который создает Райден.

- Отказывайся сотрудничать и дальше, и Райден удовлетворит его просьбу.

Он заканчивает разговор. Но, когда мы добираемся до узкой лестницы, говорит мне:

- Ты не дура, Одри. Ты не похожа на других, которых я приводил. Дай себе шанс увидеть ценность методов Райдена прежде, чем выбросишь свою жизнь.

Буренсец не позволяет мне ответить. Просто тянет меня к ржавой двери наверху и дает команду, чтобы открыть замок.

Пожалуйста, пусть Гас все еще будет в безопасности в своей камере, молюсь я, когда пробираюсь через высокий снег. Небо такое же тускло-серое с кружащимися снежинками, которые падают на мои ресницы, пока зубы стучат так громко, как и мое сердце.

Внутренний двор кажется меньше.

Меньше ветра... хотя я могу услышать мягкие перезвоны, тихую песню.

Или может мне мерещится.

Я снова забываю свое имя и теряю представление о том, что я вижу. Купол черного металла, перед которым мы останавливаемся, кажется знакомым, но я не могу понять, что он такое.

- Ей не слишком хорошо в холоде, - говорит голос около меня.

Фигура в белом, кажется, появляется из снега.

- Да, я заметил.

Кто-то накидывает ткань мне на плечи, и мои мысли медленно проясняются, я понимаю, что стою около большого птичьей клетки с двумя воронами. Они настороженно следят за мной, я не привыкла, что птицы за мной наблюдают.

- Если бы я знал, что ты настолько слаба, - говорит Райден, - я бы дал тебе одежду потеплее.

Я должна была предположить, что он был фигурой в белом.

Его плащ украшен на этот раз перьями мягких, пушистых голубей.

Неудивительно, что вороны выглядят настороженными.

- Конечно, тогда мне не придется видеть твои синие губы, - говорит Райден.

- Вы не единственный, кто смотрит на ее губы, - бормочет травмированный Буреносец.

Он больше не в куртке, и все же его огромные, мускулистые руки не показывают признака дрожи.

Райден прищуривается:

- Вы сомневаетесь в моей охране?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Конечно нет, мой господин. - Буреносец опускается в глубокий поклон.

Райден машет рукой, что тот свободен, и Буреносец поворачивается, чтобы уйти. Но он делает всего несколько шагов, прежде чем поворачивается назад и падает на одно колено.

- Простите мою смелость, - говорит он торопливо и сбивчиво, - но я знаю, что вы цените любую связь между ней и Западным. - Он отдергивает мою куртку и указывает на разорванный рукав. - Я не хочу ничем повредить эту связь. Или кого-то.

Связь никогда не может формироваться через силу.

Однако, Райден делает паузу.

- Скажи Налани, что у нее новое назначение, - говорит Он Буреносцу. - И принеси дополнительную униформу в темницу.

Буреносец встает и снова салютует, прикладывая руку ко лбу и делая ей волну.

- Я продолжаю надеяться, что ты будешь стоять всех этих телодвижений, - говорит Райден, когда мы остаемся одни. - И все же я боюсь, что получу очередное разочарование. Все еще...

Он касается моей щеки, его пальцы задевают бриз Западного вместо моей кожи.

Я дергаюсь.

Райден смеется:

- У тебя много причин бояться меня, Одри... но это не одна из них.

- Тяжело верить словам, звучащим из уст своего мучителя.

- Э, но тебя еще не подвергали пыткам, верно?

- Только потому, что ветер защитил меня.

- Так ты думаешь? - Он смеется и тянется к моему порванному рукаву. - Ветер может сделать столько всего. Конечно, ты понимаешь это.

Позор и гнев жгут мои щеки, и я отказываюсь смотреть ему в глаза, оглядывая внутренний двор и ища источник музыки, которую я слышу.

Маленькие серебряные перезвоны ветра свисают с вершины птичьей клетки, колеблясь от слабого ветра.

- Я не вижу причин уничтожать тебя, Одри, - шепчет Райден. - Иначе зачем я стараюсь использовать уловку твоей матери, чтобы допросить тебя?

- Ты думаешь, я учитываю только то, что происходит со мной? Гас...

- Твой друг - другой вопрос, - перебивает Райден. - Он бросил вызов моей власти.

Я чувствую улыбку на губах, когда вспоминаю тот день в Долине Смерти. Взгляд Райдена... шок и ярость после того, как шип ветра Гаса поразил свою цель.

Подросток заставил его истекать кровью на глазах у его армии.

Доказал, что Райден не неукротимая сила, как он сам утверждал.

И я понимаю.

Гас никогда не выйдет отсюда живым.

- Мое терпение на исходе, - говорит мне Райден. - Вот почему тебя сюда привели. Еще одна заключительная попытка заставить тебя понять причины.

Он делает шаг ближе к клетке, просовывает руку через решетку. Ближайший ворон нежно щиплет его за пальцы.

- Твоя мать обучила этих птиц. Они были нашими посыльными.

Я смотрю в глаза-бусинки ворона, удивляясь, когда нахожу связь моей матери в их пристальном взгляде.

Никому и никогда они не будут доверять так, как моей матери.

- Я... не понимаю.

Вся причина в том, что она придумала свою систему птиц-посланников, чтобы Райден не мог прочитать закодированные сообщения, которые она посылала Силам Бури... разве это не была еще одна ее прекрасная ложь...

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Буря пробуждается во мне, когда вопросы и теории рушатся. Я не хочу слышать ответ, но я должна спросить:

- Сколько времени она помогала тебе?

- Помогала мне, - повторяет Райден, его смех столь же морозный, как ветер. - Конечно, ты лучше других знаешь, что у твоей матери всегда есть свой взгляд на бурю.

Это подходящее описание.

Но это только усугубляет мое замешательство:

- Почему ты показываешь мне это?

- В надежде, что прошлые ошибки не повторятся. Твоя мать и я использовали птиц задолго... до тебя. До твоего отца. За годы и годы до наших недавних взаимодействий.

- Ты имеешь в виду то время, когда ты пытался убить ее?

Не об этом я беспокоюсь.

Моя мать торговала жизнями... она должна была заплатить ту же самую цену.

Но тогда я понимаю, что моя мать уже может быть мертва.

В прошлый раз, когда я видела ее, Райден ускорил ветры ее Водоворота, оставив мать пойманной в ловушку в их засасывающем напряжении.

Никого не было рядом, чтобы помочь... Все Силы Бури были заняты сражением.

Я... не уверена, что делать с этой мыслью.

- Я пощадил тебя, - говорит Райден, привлекая мое внимание, - потому что ты интригуешь. Восточный, который говорит на Западном...

- Я не говорю на Западном, - перебиваю я.

- Так ты продолжаешь говорить. Но мы знаем, что там что-то большее, нежели ты мне показываешь. Закончи эту смешную шараду, или я буду вынужден изменить свою тактику... и поверь мне, когда я скажу, что ты не можешь вообразить боль, которую я изолью на тебя.

Я верю ему.

- Почему ты так сильно хочешь этого? - спрашиваю я. - Все говорят, что сила боли больше силы четырех.

- А что насчет силы боли четырех? - противоречит Райден. - О, не смотри с таким отвращением. Я ищу силу управлять нашими людьми. Наша раса всегда была слабой... не менее жалостной, чем эти птицы в клетке. Я пытаюсь освободить их. Пытаюсь сделать их сильными.

- Нет, ты стараешься сделать сильным себя.

- Это одно и то же. Никакая группа никогда не может быть сильной без сильного руководителя. Посмотри на ползающих по земле. Эти бессильные, бездарные отходы захватили эту землю с помощью силы нескольких великих людей. И все же ты обвиняешь меня в попытке сделать то же самое?

- У нас с тобой разные определения слова «великий».

- Так и есть. Ты связала себя с тем жалким мальчиком... ты честно думаешь, что он станет лидером, которого жаждут Бури?

- Нет, - признаюсь я после нескольких секунд тишины.

Но у Вена другое величие.

Он спас меня от самой меня.

Показал мне ценность в жизни... ценность того, кто я есть.

Даже без нашей связи я все еще чувствую силу этого дара.

- Он даст нашему народу мир, - шепчу я.

- Мир, - усмехается Райден. - Мир берут... а не дают. Все, что я прошу, так это силу для того, чтобы все это случилось. Позволь мне восстановить наш мир тем путем, которым это нужно сделать. Позволь мне дать нашим людям истинную безопасность.... правителя, который завоюет все. Даже ветер.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Ветер никогда не завоюют. И наши люди не хотят твой власти. У сильных ветров есть свое место, но все мы жаждем спокойствия.

- Это похоже на настоящий ответ, - говорит Райден, возвращаясь к воронам. - Ты уверена, что это то, чего ты хочешь?

Я должна сглотнуть, чтобы удостовериться, что мой голос не дрожит, когда говорю:

- Да.

Райден вздыхает, когда тянется через решетки, чтобы погладить птиц:

-Я надеялся, что ты умнее своей матери.

- Так и есть.

- Возможно, - соглашается Райден. - Я действительно сделал лучшее предложение ей. У нее был шанс смешать свою силу с моей... и дать мне смешать мою силу с ее.

Значение фразы ускользает... и мой мозг отказывается ее принимать.

Даже когда Райден добавляет:

- У нее был шанс стать моей королевой.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 11. ВЕЙН

Солана знает силу боли.

Я предполагаю, что это расплата за доверие моим бывшим.

Она, как предполагалось, не была психопаткой и жутким человеком, помогающим мне с этим спасением.

- Как долго ты ей пользуешься? - спрашиваю я. - Это было до того или после, как Оз рассказал нам о его новых уроках?

Она не отвечает, но ее глаза говорят мне все, что я должен знать.

- Невероятно! Ты стояла там, привязанная к дереву, и делала вид, что сопротивляешься его новой злой силе... и ты уже пользовалась ей?

- Это не настолько просто, - говорит она.

- Нет, просто. И ты знаете что? Ты идешь домой... сейчас же. Я уверен, что Оз будет в восторге от того, что ты будешь помогать ему с обучением.

Я поворачиваюсь и иду к ветряной мельнице, потому что мы находимся посреди долбанного нигде, и это единственное место, куда можно идти.

Она догоняет меня и хватается за руку.

Мне больно.

- Прости, - бормочет она, когда я вскрикиваю.

Я резко убираю руку и преуспеваю в том, чтобы вывернуть ее еще сильнее.

Правила Чистого Языка моих родителей летит ко всем чертям.

- Ты перестанешь на пять секунд? - спрашивает она, вцепившись смертельной хваткой в мое запястье.

Я хочу продолжать бороться, но она сильнее, чем выглядит.

Плюс мой локоть начал стрелять взрывами боли, которые били прямо живот.

- Просто позволь мне проверить бандаж, - говорит она. - А затем мы можем, по крайней мере, поговорить об этом? Если позже ты все еще будешь хотеть, чтобы я ушла позже... я так и сделаю.

- Я все еще буду хотеть, чтобы ты ушла, - обещаю я.

Она опускает глаза, но я не позволяю себе чувствовать себя виноватым.

Она использует силу боли.

Она пытается закатать мой рукав, но соленый океан и песок сделали ткань слишком жесткой и хрустящей. И для того, чтобы помочь мне, ей приходится растянуть мою куртку.

Наши пальцы делают миллиард сто одиннадцать движений. Все это странно, когда она раздевает меня, будто освобождая лук от шелухи... тем более, что черная футболка под курткой настолько облегает, что мне даже хочется смеяться.

Астон присвистывает:

- Ну что ж, кто-то занимался присиданиями.

- Не заставляй меня снова пинать тебя, - предупреждаю я его.

- Хотелось бы мне посмотреть, как ты это сделаешь.

Солана игнорирует нас, туго перевязывая бинт.

- Мм, ты пытаешься убрать чувствительность в пальцах? - спрашиваю я.

- Мне нужно, ограничить твой диапазон движения, - поясняет она, помогая мне надеть пальто. - Если ты снова повредишь руку, нам придется наложить шину.

- Эй, это была твоя вина... не моя.

- Знаю. - Она опускает взгляд на руки. - И я знаю, что ты думаешь обо мне...

- Что ты более жуткая, чем она? - перебиваю я, указывая туда, где сидит Арелла. Она свободна от пут Астона, но все еще теряется в своей боли и продолжает царапать руки, смотря в никуда, будто обезьяна, которая пробыла в зоопарке слишком долго.

- Даже она не касается той силы, Солана. Подумай об этом.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Я понимаю, - говорит она. - Я пытаюсь не использовать ее. Но у меня нет выбора.

- Боже... почему я постоянно слышу это оправдание? - спрашиваю я. - По крайней мере, когда я косячу, то могу признаться, что был идиотом.

- Ты всегда идиот, - говорит Астон, незаметно подходя, чтобы присоединиться к нашему разговору. - Но такого рода вещи не происходят случайно. Наша девушка должна была выбрать.

Рука Соланы касается ее запястья, ее пальцы прослеживают V-образный дизайн на ее браслете, это определенно не помогает моему настроению.

- Меня научил Оз, - бормочет она. - Во время последнего сражения, прямо перед тем, как ты нашел нас в пещере.

Я помню тот момент. Западный привел меня туда, крича о том, что нужно остановить предателя. Предполагая, что там было два предателями, о которых я должен был волноваться.

- Мы оказались в ловушке, - говорит Солана, будто от этого мне лучше. - Живые Штормы выслеживали нас... и не было никакого ветра и никакой надежды на подкрепление. Единственное, что работало, это измененные шипы ветра Оза. Поэтому он заставил меня запомнить команду, которую использовал, чтобы создать их, на случай если с ним что-нибудь произойдет. И научил меня другому слову, но я понятия не имела, для чего оно было. Я не планировала использовать ни одно из них... даже когда Шторм схватил меня, я сдержалась. Но потом... ты спас меня. И мы помчались к Водовороту. И когда Гаса и Одри там не оказалось, ты начал волноваться. Попытался прорваться в камеру Ареллы... и я знала, что была причина, по которой ты не оказался там раньше, поэтому... я попыталась использовать команду, как пароль. И это сработало.

Я смутно помню ее слова, что-то я не пойму... но если бы я знал, что это была сила боли, я бы...

На самом деле я знаю, что бы я сделал.

Арелла была моим единственным шансом выяснить, что случилось с Одри и Гасом.

- И все? - спрашиваю я. - Ты знаешь только два слова?

- Сила боли работает не так, - влезает Астон. - У тебя не было прорыва. Это глубже. Как только ты используешь его, он станет нужен. Вот почему она смогла поглотить сломанный порыв, которым я обвинил ее. - Он улыбается Солане. - Тебе было хорошо, не так ли?

- Я никогда не говорила ему делать это, - спорит Солана.

- Тебе и не нужно было. Потребность работает на инстинкте.

Он рывкает слово, разрушая ближайший Северный прежде, чем тот обвивается вокруг нее.

Порыв исчезает под кожей Соланы.

- Вот оно, - шепчет Астон. - Голод в твоих глазах, жажда этого восхитительного порыва, когда ты принимаешь его.

- Нет никакого порыва, - настаивает Солана.

Голос Астон звучит почти мечтательно, когда он шепчет:

- Да, так. Это сладкое счастье силы, смешанное с острыми ощущениями выполнения чего-то настолько неправильного, что это не может не чувствоваться хорошо. И должно быть, для тебя еще лучше держать ветер, циркулирующий под твоей кожей.

Солана пытается моргнуть, но я вижу, что имеет в виду Астон. Она похожа на наркомана, который просто получил щепотку действительно хорошего наркотика и не может дождаться, чтобы получить еще.

- У меня все под контролем, - обещает она мне.

- Невозможно. - Астон запутывает еще два сероватых проекта вокруг нее, и она впитывает их с небольшой дрожью.

- Как истинный наркоман, - шепчет он.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Это несправедливо! Я не могу отослать их, не используя силу боли. Так или иначе, я в состоянии аффекта.

- О, есть и другой путь, - говорит Астон. - Но жажда ослепляет тебя. Поверь мне, милая. Я знаю это лучше, чем кто-либо другой. Для тебя это будет плавнее, потому что ты не используешь силу постоянно... пока что. Но в конечном итоге ты не будешь даже думать о других языках. Боль будет единственными словами, которые ты будешь произносить... единственными словами, которые ты захочешь произнести.

- Вот почему ты должна уйти, - говорю я ей. - На этой миссии уже и так достаточно сумасшедших. Мне больше не надо.

- Но я тебе нужна, - говорит она, все еще играя со своим глупым браслетом. - Я - единственная, кто может провести нас в Брезенгард... ты слышал Астона. Он сказал, что это невозможно.

- Это невозможно, - исправляет Астон. - Но я придумаю что-нибудь...

- Это не будет лучше, чем мой путь, - спорит Солана. - Я знаю, как найти Королевский Проход. Это путь, через который сбежал мой отец... о нем знают только члены моей семьи.

- Но откуда ты знаешь об этом? - Я должен об этом спросить.

Я не все помню в моей истории Странника Ветра, но вполне уверен, что не забыл, как Гас говорил мне, ее родители умерли, когда она была ребенком.

- Мои родители послали мне свои воспоминания, когда их убили... это отчасти как передача дара. Я не получила все. И некоторые из них я все еще не понимаю. Но детали спасения моего отца невероятно ясны. Крепость почти вся под землей в паутине тоннелей. Это защитный механизм... если кто-то вторгается, они должны будут пройти лабиринт. Но строитель также должен был гарантировать, что королевская семья не застрянет в той ловушке. Таким образом, он построил Королевский Проход, секретный путь внутрь и наружу из Брезенгарда. Его нет ни на одной из карт или проектов. Единственные люди, которые могут найти его, из королевской линии.

- Удобно озвучить это сейчас, - говорит Астон.

- Думаешь, что я бы хотела поделиться самой старой тайной своей семьи с нею? - Она указывает на Ареллу, затем снова поворачивается к Астону. - Или с ним? Я думала, что удостоверюсь, что ты, по крайней мере, оставался лояльным достаточно долго, чтобы достигнуть фундамента крепости Райдена. Но Вейну нужно доказательство сейчас, таким образом...

Она заканчивает говорить, пожимая плечами.

Астон наворачивает круги вокруг нее:

- Не могу сказать, врет ли она. Не думаю, что она настолько хороша. Но я проверил каждый дюйм той крепости, и не нашел ничего такого, что ты описываешь.

- В этом суть, - говорит Солана.

Она поворачивается ко мне, тяга к ее новой силе ушла из ее глаз и заменилась тем, что чувствуется намного более невинным.

- Я могу попасть внутрь крепости. Мы можем спасти их, Вейн. Ты просто должен мне доверять.

- В этом-то и проблема, - бормочу я. - Я не доверяю.

- И я, - говорит Арелла позади нас.

Она поднимается, шатаясь, и бредет к нам, выглядя бледной, потной и измученной.

- Разве ты не можешь слышать этого?

Я вполне уверен, что она подтверждает мою точку зрения о слишком многих психах в этой миссии. Но я напрягаюсь, чтобы послушать и...

Да. Ничего.

- Песни Южных изменились, - говорит она, притягивая ветры ближе.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Порывы дрейфуют вокруг нас, и даже Астон закрывает глаза, чтобы послушать.

- Южные обычно оплакивают изменения, - говорит Арелла. - И поют о потерях или ускользании. Но сейчас...

Шепот настолько мягкий, что я едва слышу его. Но все порывы поют вместе, объединенные единой строкой.

Подъем не вызывает сомнений и бурю впереди.

Солана смагивает слезы:

- Они знают, что я не буду использовать силу боли против них.

Я вполне уверен, это не то обещание, которое она может сдержать. Но если ветер доверяет ей, думаю, что должен сделать то же самое.

- Ладно, - говорю я. - Пошли, найдем секретный тоннель.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 12. ОДРИ

Райден сделал предложение моей матери.

Слова мелькают вокруг моего ума, отказываясь быть принятыми.

Я знаю, что красота моей матери и сила привлекали внимание многих мужчин. И знаю, что Райден начал свою карьеру в качестве высокопоставленных членов Сил Бури.

Но все же.

От мысли о том, что они могли быть вместе, мне хочется смеяться... также меня тошнит.

- Это было больше взаимная выгода, чем желание, - говорит Райден, хотя я замечаю, что он все еще поглаживает ее воронов. - Но когда я вижу ее в тебе, не могу удержаться от сожаления, что мы могли бы создать.

Теперь меня действительно тошнит... и я, молча, благодарю мать, что она вышла за моего отца.

- В тебе слишком много от него, - говорит Райден, будто знает, о чем я думаю. - Но у тебя все еще есть ее энергия и амбиции. Не разбазаривай это, как твоя мать. Дай мне одну Западную команду, и даю слово, что я уберегу тебя от этих финальных битв.

Его тон удивительно искренний.

Но я знаю больше, чтобы соблазниться на это.

Циклон Райдена рвет и швыряется все, пока не закончит.

Ничто не может выстоять у него на пути.

- Думаешь, ты такой умный, - говорю я, мне слишком противно, чтобы удержать гнев. - Думаешь, что ты какой-то храбрый лидер, предназначенный, чтобы править миром. Но ты просто дурак, кричащий на ветер, пытаешься притвориться, что он сильнее.

Порывы гудят вокруг меня, делая песню перезвонов ветра глубже и зловеще.

- Ну, - говорит он, медленно поворачиваясь ко мне. - Ясно, у меня есть ответ.

Он поглаживает ворона какое-то время.

Потом хватает его за шею, покрытую перьями.

Другая ворона кричит и мечется в своей клетке. Я чувствую её ярость и боль, разносящиеся по воздуху.

У воронов одна пара на всю жизнь.

Она будет оплакивать эту потерю до последнего вздоха.

- Сентиментально, - говорит Райден, когда я удерживаюсь от слез. - Такие опасные отходы. Твоя мать мне это доказала. И сейчас я тебе это докажу.

Он оборачивается, сбивая меня на землю кнутом ветров... но еще раз мой Западный спасает меня от большей части боли.

- Ветер не спасет тебя от лезвий. Ты думала, что я забыл? - Его кнут скользит по моему боку, прямо там, где его ветрорез оставил свою зубчатую глубокую рану. - Ты думаешь, что чувствуешь страх... но это сомнение. Твоя сущность знает, что это не твоя борьба. Ты - Восточная. Твои ветры- оставшиеся в живых. Но слишком поздно передумать.

Он рывком поднимает меня на ноги и прижимает свой нож к моему правому плечу. Иголоподобное лезвие режет через мое пальто, будто густая ткань сделана из воздуха.

- Одно слово, - говорит он мне. - Одно слово из языка Западных.

Я сосредотачиваюсь на одиноком вороне, кричащем об утрате своей пары:

- Я никогда не буду тебе помогать.

Тогда меня жалит боль.

И снова.

И еще раз.

- Никаких слез, - говорит он, и я не могу сказать, в ярости ли он или впечатлен. - Не волнуйся, они придут. - Его дыхание влажное в моем ухе, когда он шепчет, - Мой ветер говорит,

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

что твой драгоценный Западный в пути. Он будет здесь сегодня вечером. Потом начинается самое интересное.

Я чувствую новое жало на моем левом плече на этот раз. Дольше, чем другое, но я слишком ошеломлена, чтобы реагировать.

Вейн идет за мной.

Мысль режет глубже, чем лезвие Райдена, когда тот режет меня снова и снова по спине.

- На данный момент этого достаточно, - говорит он, вкладывая нож в ножны. - Не хочу, чтобы ты потеряла слишком много крови. Я не хочу, чтобы ты проспала тот момент, когда я буду разрывать твоего возлюбленного кусок за куском.

- Я думала, что ты хочешь заполучить его силу.

- Так я ее получу. Ты с матерью похожа и в этом. Вы обе в лепешку расшибетесь, чтобы защитить своих мужчин.

Он тянет меня обратно в темницу, почти вывихивая плечо в процессе.

Новый Буреносец ждет нас там, женщина с черными, острыми волосами. Я предполагаю, что она - Налани.

- Заключенному нужна новая одежда, - говорит Райден ей, пихая меня в ее руки. - Но не лечи ее раны. Я хочу, чтобы остались шрамы.

Налани кивает.

- А что касательно того? - Она указывает на камеру Гаса. - Он долго не протянет. И он начинает вонять.

Райден морщится, когда принюхивается:

- Брось ее к нему. Пусть смотрит, как его жизнь уходит. И когда он уйдет, принеси мне тело.

Он покидает нас, моя новая охранница пихает меня в камеру Гаса и швыряет мне серую униформу.

Гас, кажется, без сознания, но я все еще отхожу так, чтобы он не видел, и выskalзываю из своего изодранного платья. Теплая влага покрывает мои руки, когда я снимаю неуклюжую куртку, но раны чувствуются незначительными. И мой Западный щит делает все, что может, чтобы успокоить их.

Когда я переоделась, я проверяю Гаса. Его кожа чувствуется липкой и горячей, его дыхание вырывается сырым хрипом.

Я разрываю остатки моего платья и перевязываю столько его ран, сколько могу.

- У него внутреннее кровотечение, - говорит мне Налани. - Ничто не может исправить это.

Рыдания горят в моем горле, и я подавляю их, напоминая себе, что есть причина, по которой только наши медики знают, как лечить раны и вправлять кости.

Ветер - это наш спасательный круг.

Свежий воздух вернет силу Гасу.

И в гневе, Райден сделал просто роковую ошибку.

Я перекачивая Гаса к стене, делая вид, что перемещаю его на более чистую землю. Новое положение дает мне шанс рассмотреть путь.

Эскиз Гаса был точен. Я пытаюсь сделать то же самое, когда царапаю отметки на ноге и позволяю новым штанам скрыть доказательства. Путь все еще не имеет большого смысла... и я понятия не имею, как доставить нас к Шреддеру. Но у меня есть план дать Гасу ветер, который ему нужен.

Я поддерживаю Гаса, притворяясь, что проверяю его дыхание, и когда его глаза открываются, я шепчу ему на ухо:

- Если ты слышишь меня, мне нужно, чтобы ты действовал так, будто тебе очень и очень больно.

Я не могу сказать, является ли его ворчание ответом «да».

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Но крики, которые следуют, это страдание... ужасные чудовищные визги, когда Гас извивается и корчится, размазывая кровь по полу.

- Ему нужен воздух, - кричу я, позволяя панике завладеть моим голосом. - Пожалуйста, ты должна взять его наверх.

- Ты слышала приказ Райдена, - говорит мне Налани.

Гаса рвет. Его ноги и руки дрожат, и я понятия не имею, он делает вид или, наконец, признается, как ему больно.

- Пожалуйста... он умирает!

- Думаю в этом суть.

- Но ты не понимаешь. - Я сметаю слезы со щек и новые сразу заменяют их. - Он самый важный.

- Что здесь происходит? - кричит знакомый голос, и Буреносец со шрамами подходит к решетке моей камеры.

Я тянусь к его руке.

- Мой друг погибает. Пожалуйста... вы должны доставить нас в башню. Райден бы этого хотел.

- Тогда почему он приказал мне позволить тебе смотреть, как он умирает? - спрашивает Налани.

- Потому что не понимает, насколько важен Гас! - Потом я смущаюсь и взвешиваю мои слова, вспоминая, что риск слишком велик.

Гас снова поднимается, принимая решение за меня.

- Гас - тот, кто может научить Райдена Западному, - шепчу я. - Я научила его одной команде прежде, чем разорвала связь.

Налани фыркает:

- Как удобно.

- Правда, - говорю я, сосредотачиваясь на травмированном Буреносце, когда он анализирует мои слова. - Я никогда не смогу научить Райдена, - говорю я ему. - Всех моих знаний теперь нет. А Вейн пойдет на верную смерть, как и другие Западные. Если Гас сейчас умрет, Райден потеряет последнюю возможность научиться языку.

- И ты только что решила сказать нам это? - спрашивает он. - Сейчас, когда твой друг делает последние вдохи?

- Вот почему я говорю это! - Я поворачиваюсь к Гасу, и рыдание встряхивает мои плечи, когда я вижу, что красный медленно сочится из его губ. - Я думала, что буду достаточно сильна. Но я не могу позволить ему умереть. Не так... не ради языка, который даже не мой. И не его. Защищать его не наша работа. Я прямо сейчас научила бы Райдена, если бы могла, но это не так. Я не могу. Только Гас может.

Я практически могу слышать, как шестеренки крутятся в их головах.

Я сосредотачиваюсь на травмированном Буреносце и двигаюсь туда, где я знаю, что он уязвим.

- Что вы думаете, Райден сделает, когда узнает, что Гас знал Западный? Я скажу ему после того, как Гас умрет... и я скажу ему, что объяснила все вам прежде, чем стало слишком поздно. Думаете, что он вознаградит вас за слепое повиновение его приказам... или отправит вас в Шреддер?

Налани хватается за мое горло:

- Ты смеешься угрожать нам?

- Я делаю то, что должна сделать, чтобы спасти его, - рявкаю я.

Травмированный Буреносец убирает ее руку, позволяя мне дышать.

- Райден должен знать, - бормочет он. - Если есть даже малейший шанс...

Налани вздыхает:

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Тогда нам лучше доставить его к башне. Мальчик не протянет долго без ветра.
- Травмированные Буреносец кивает, и его глаза сосредотачиваются на мне.
- Впервые я вижу его, как одного из обученных убийц Райдена. Особенно, когда он говорит:
- Если это будет уловкой, то я прикончу тебя сам.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 13. ВЕЙН

Небо стало темным к тому времени, когда мы достигаем горы, которая скрывает крепость Райдена... и я имею в виду действительно темное.

Никаких звезд.

Никакой луны.

- Просто облака бури закрашивают черной краской мир и забрасывают нас снегом... в середине лета.

- Д-д-д-думаю эт-т-то н-н-не н-н-нормальн-н-но, - отстукиваю я зубами, когда Астон опускает нас в лесу на корку льда. Похоже, будто здесь прошелся мистер Фриз¹, и все застыло от его замораживателя.

- Это значит, что Райден знает о нашем присутствии, - говорит мне Астон, подтягивая капюшон, чтобы скрыться от снега. - Я бы понял. Но надеялся, что он не будет готов.

Я знаю, меня не должно удивлять, что Райден может менять погоду. Но так или иначе идея чувствуется масштабной.

И сама гора огромна — больше, чем я воображал. Мы должны были принести поднимающий механизм... и приблизительно миллион дополнительных слоев одежды.

- Вот, - говорит Солана, покрывая меня Южным.

Она делает то же самое с собой, прежде чем повернуться к Астону.

- Я просто поглощу его, - говорит он ей.

- И это слишком притупит мои чувства, - добавляет Арелла.

Я дрожу, просто глядя на них. Южный не может удерживать весь ледяной воздух, но, по крайней мере, я уеду отсюда со всеми десятью пальцами на ногах.

Астон облизывает палец и машет им назад и вперед, затем шепотом чертыхается:

- Райден, определенно охотится за тобой, Красавчик. Он привел северные шквалы. Мы должны будем ограничить полет и лететь только в чрезвычайных ситуациях, и Брезенгард будет во всеоружии.

- Крепость тянет силу из ветра, - поясняет Солана, когда видит мое замешательство. - Там на каждой стене есть ветряные мельницы и система тоннелей, чтобы направить ветер к сердцу крепости, где располагается центральная турбина и сосредоточена вся обороноспособность Райдена.

- И его преступления, - добавляет Астон. - Райден не тот человек, который будет сидеть и ждать, пока его крепость штурмуют. Ему нравится разрывать тебя на куски, пока ты туда добираться. И шквалы утраивают силу его взрывателей... и увеличивают силу Шреддера в четыре раза.

- На земле тоже не безопасно, - предупреждает Арелла, размахивая руками, чтобы раздуть облако ее дыхания. - Я могу чувствовать патрули на всем протяжении горы.

- Ладно.... как мы пройдем все это? - Я устал слышать о проблемах. Дайте-ка ответы.

Астон поворачивается к Солане.:

- Могло бы помочь, если бы мы знали, куда идем. Не хочешь рассказать нам, где найти этот мифический тоннель?

- Он не мифический, - спорит Солана. - Но...

Я чувствую, что кошмар продолжается.

Солана играет со своим браслетом

- Я точно не знаю, где он... но помню железнодорожные пути около выхода, который использовал мой отец. И какое-то сооружение.

- Железнодорожные пути? - повторяю я. - На горе?

- Есть поезд, который возит людей в обсерваторию саммита.

---

¹ Мистер Фриз (англ. Mr. Freeze) — суперзлодей, враг Бэтмена.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Она говорит это так, будто это хорошие новости, но мм...

- На этой горе есть люди?

- Обычно, да... особенно в это время года, - говорит Солана. - Но шквалы должны удерживать их подальше.

Надеюсь, она права.

Было достаточно сопутствующего ущерба во время моей последней битвы с армией Райдена.

- Почему твоя семья построила свою крепость так близко к людям? - спрашиваю я. - И почему никто не заметил ее и не сказал: «Чувак, что это?»?

- Она спрятана довольно блестяще, - говорит мне Солана. - И помощь ветров маскирует ее.

- Знаешь, для сильфиды воспитанной ползающими по земле, ты, кажется, не много знаешь об обеих расах, - указывает Астон.

- О, пожалуйста, как кто-нибудь нормальный может знать о... гм... какая это гора?

Хорошо, поэтому возможно, я идиот...

- Гора Вашингтон, - говорит мне Солана. - Одна из самых ветреных мест в мире. Также это самый высокий пик в северо-восточной части этого континента.

- Ну, посмотрите-ка, кто ходячая книга по географии, - ворчу я.

- Нет... я просто потратила немного времени, чтобы изучить мой дом, - огрызается Солана.

- Хотя я предполагаю, что это будет твой дом, когда все закончится. Твой и твоей жены.

О, хорошо, так мы идем туда.

Становится еще лучше, когда Арелла говорит:

- Одри будет лучшей королевой.

- Ладно, прямо сейчас никого не коронуют, - влезаю я. - Мы можем пройти через это и выжить, а затем волноваться о том, кто будет держать этот замок?

Печальная правда такова — предположим, мы найдем способ победить Райдена — если я не женюсь на Солане, мне придется узурпировать ее трон. Неважно, кого я люблю, или кто любит меня, или что я даже не хочу быть Королем Странников Ветра. Это все планы Бурь по восстановлению мира.

- Занятно наблюдать эту маленькую драму, - прерывает Астон, - мы стоим посреди вражеской территории и цепляемся за разгадку надежды, которая ускользает от них. Так что, возможно, мы должны оставаться движущимися мишенями?

- Верно, - бормочет Солана. - Прости.

- И ты меня, - говорю я. - Так... кто-нибудь знает, где железнодорожные пути?

- Я знаю, как их найти. - Астон похлопывает ледяной ствол самого близкого дерева. - Лезь давай, Красавчик.

- Отличная идея! Учитывая то, что одна рука у меня не работает, - напоминаю я ему. - Может, ты будешь отжигать там?

- Я это сделаю, - говорит Солана, подпрыгивая, чтобы схватиться за самую нижнюю ветку.

Ей не хватает, по крайней мере, шести дюймов.

- Честно, если бы я знала, что работаю с идиотами, - рывкает Арелла, - я бы одна отправилась на это спасение.

- Мм, нам не было бы нужды в спасении, если бы...

- Да, я знаю, - говорит Арелла, перебивая меня.

Она складывает чашечкой руки вокруг рта и взвизгивает, и маленькая серая сова выныривает от дупла в одном из деревьев и приземляется на ее запястье.

Сова слишком милая, чтобы испугать меня... хотя тот супер причудливый способ, которым птица может развернуть свою голову, напрягает. Арелла почесывает ее перья в крапинку и

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

делает несколько трелей до тех пор, пока сова не подмигивает своими огромными желтыми глазами и не поднимается в небо.

- Лучший способ получить вид с высоты птичьего полета, - говорит Арелла нам, - попросить птицу.

Конечно же, когда сова возвращается, она говорит ей, что мы должны направляться на северо-восток.

- Большинство следов находится под снегом, - говорит Арелла, - но она говорит, что несколько строений находятся на полпути к вершине горы.

- О, хорошо... время для небольшого горного восхождения, - заявляет Астон с сарказмом. У меня такое же мнение.

Я всегда ненавидел походы. Прогулка по льду и снегу без обуви или снаряжения — это в миллион раз хуже. Пешие прогулки зимой, когда каждый скрип или треск может быть злым солдатом, идущим нас убивать?

Да... каждая минута в значительной степени чувствуется подобной тысяче лет.

Я понятия не имею, сколько времени мы идем, когда Арелла шипит, чтобы было тихо, размахивая руками, проверяя воздух.

- Я что-то чувствую, - шепчет она. - Глубокая дрожь внизу позвоночника.

- Я ничего не чувствую, - говорит ей Астон. - Я думаю это...

Мягкий скрип перебивает его, и мы все сосредотачиваемся на бедре Ареллы, где начал вращаться серебряный анемометр.

Астон хватается за меня за руку:

- Подними нас в воздух... сейчас же! И используй Западный!

Вокруг не так много ветров, но мне удастся запутать горстку в пузырь ветра. Солана, Астон и Арелла цепляются за меня, когда я запускаю нас в небо.

- Что происходит? - спрашиваю я.

Астон вынимает анемометр из-за пояса Ареллы:

- Они вращаются только при другом Буреносце. Все будет очень... опасным.

Слово все еще подпрыгивает вокруг нашего пузыря ветра, когда грозная трещина прорывается позади нас и одним из взрывов не разносит дерево на миллион зубчатых частей.

- Не хотите ли полететь немного быстрее? - спрашивает Астон. - И, возможно, сделаться целью потруднее?

- Уже! - Я прошу еще Западных присоединяться к пузырю и приказываю, чтобы они мчались в любую сторону, в какую захотят.

Это, кажется, помогает... следующие несколько взрывов не рядом с нами. Но это определенно не слишком хорошо сказывается на моем животе.

- Что ощущает анемометр? - спрашивает Арелла. - Я никогда не чувствовала ничего настолько холодного и полого.

- Это самоубийственный порыв, - говорит ей Астон. - Я удивлен, что ты смогла обнаружить его. Явно, слухи о твоих талантах не были преувеличены.

- Конечно, нет.

Я закрываю глаза, радуясь, когда Солана спрашивает:

- Что такое самоубийственный порыв?

- Точно то, на что похоже, - говорит Астон. - Думай об этом, как о полном контроле Райдена. Он не допустит, чтобы его Буреносцы попадали в плен, но он не верит, что этого не будет — скажем так — это преданность чести, если их схватят. Так он формирует самоубийственный порыв в их шеех, когда они клянутся в своей верности, и тогда все, что он должен сделать, это дать команду.

Он имитирует оторванную голову.

- Он действительно следит за каждым солдатом? - спрашиваю я.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Он позволяет своим разрушенным порывам сделать это для него. Удивительно, насколько эффективен ветер, когда должен повиноваться. Между тем ты, кажется, оставляешь все любой прихоти, которую мог бы чувствовать порыв.

- Ну, и мы живы до сих пор, - напоминаю я ему, пока еще один взрыв проходит мимо нас. - Ветер знает, что делает, даже больше чем я. Почему он хозяйничает?

Астон смеется:

- Это или благородно, или невероятно наивно.

- Я вижу башню! - кричит Солана. - Ты можешь опустить нас ниже?

Я пробую несколько других команд, но Западные не опускаются до вершин деревьев.

- Если тебе нужно опуститься, то нам снова придется идти пешком.

- И Буреносцы заманят нас в засаду за секунды, - предупреждает Астон. - Наш единственный шанс прямо сейчас находится в воздухе.

- Нет, если мы разделимся, - говорит Арелла. - Я пойду с Соланой. Она может искать проход, и я могу наблюдать за любым Буреносцем поблизости. Я сомневаюсь, что они будут обыскивать землю, если вы двое будете в небе, отвлекая их.

Это не ужасный план, но...

- Что если вас поймают?

- Тоже самое, что и вы, если вас схватят... бороться, - говорит Арелла, похлопывая по своему ветрорезу. - И если мы найдем туннель, я пошлю к вам птицу.

Я не вижу лучших вариантов, таким образом, я прошу Западный зависнуть на достаточно долгое время, чтобы Солана и Арелла соскочили.

- Будьте осторожны, - говорю я, когда Солана использует Южный, чтобы замедлить свое падение.

- Ты понимаешь, что только что бросил свою невесту с довольно жестокой матерью твоей девушки? - спрашивает Астон, когда мы снова движемся, как раз вовремя, чтобы увернуться от очередного взрыва.

- Солана справиться... к тому же она моя бывшая невеста.

- Восхитительно, что ты в это веришь. По-честному, мы, вероятно, должны больше беспокоиться по поводу твоей будущей тещи. Наша принцесса вполне естественна с силой боли.

Слова заставляют мой желудок сжаться туже, чем следующий уклончивый маневр Западного.

Не лучшее время для этого разговора, но я должен спросить:

- Есть ли способ излечиться после применения этой силы?

- Так тебе не все равно, - говорит он, и я действительно сожалею о своем вопросе. - Хм, судя по твоему лицу, ответ тебе не понравится. Она на ранней стадии, поэтому вполне возможно, она может получить обратный эффект. Но это кое-что заберет... существенное.

- Что, например?

- А ты не можешь предположить?

- Я тут немного занят, управляя десятком Западных!

- Думаешь, что это поможет тебе понять. Подумай об этом, Вейн. Чем заменить насилие?

Слово трещит в моей голове, сердце падает даже при том, что наш пузырь ветра устойчив. Ты заменяешь насилие миром.

- Так ты говоришь...

- Соединение с Западным должно дать ей баланс, в котором она нуждается, - заканчивает Астон. - Если только она знала кого-то до этого...

От его смеха мне хочется вытолкнуть его из пузыря.

- Ты даже не знаешь, правда ли это, - спорю я. - Ты сказал «должно дать», а не «даст».

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- О, значит, ты все-таки можешь использовать свой мозг? Очень хорошо. Это просто теория. Хотя очень хорошо аргументированная теория, ты так не думаешь?

Думаю, но...

Нет.

Хм-мм.

Так не будет.

Это Солана решила попробовать команду Оза... не я.

Но она сделала это, чтобы помочь Одри, напоминает мне совесть.

Астон ухмыляется:

- Быть благородным не так легко, да?

Нет, это определенно не так.

Но я больше не хочу думать об этом.

- Так всегда, - говорю я. - Сколько еще, ты думаешь, мы можем протянуть?

- Не очень долго. Могу поспорить, что они готовят Шреддер. Это похоже на Райдена, иметь ветрозрез длинной в милю, чтобы отгонять нас от своей крепости.

- Потрясающе.

Я в первый раз вижу Шреддер в действии, когда дюжина деревьев распиливается пополам.

Следующая часть обрезает вершину нашего пузыря ветра, и мы почти надаем! Но мне удается перегруппироваться за несколько секунд.

Я прошу, чтобы Западный взял нас выше, но ветры сопротивляются моей команде и удерживают нас на месте, ныряя вниз к лесу.

- Еще доказательства безумия - доверять ветру, - говорит Астон, когда весь ряд деревьев разрезает рядом с нами.

- Мы все еще живы, - спорю я.

Но это выглядит не слишком хорошо.

Мы врезаемся во что-то через несколько секунд, и я уверен, что все кончено.

- Ты можешь заткнуться? - кричит Астон, и я понимаю, что мой рот широко открыт, и что-то похожее на вопль умирающей гиены рвется из него.

- Ты сбил птицу, видишь? - Астон указывает на сову, летящую рядом с нами. - думаю, это означает, что мистический туннель на самом деле существует.

Мы следуем на совой в лес — за этим карапузом не легко угнаться — и приземляемся перед старой водонапорной башней. Никаких признаков Ареллы или Соланы. Просто отверстие в два фута шириной в земле, которое идет настолько глубоко, что я не вижу дна.

- Прыгай, - кричит Солана из этой пропасти... не похоже, что мне хочется это делать.

Но... она жива... а мы определенно не будем, если нас найдут Буреносцы... поэтому сначала Астон, а потом и я падаем в темноту.

Глава 14. ОДРИ

Райден мне не верит.

Когда он вышагивает взад-вперед перед дверью нашей камеры, с него практически льются сомнение и ярость.

Но также он не может не обращать на меня внимание... не тогда, когда есть шанс, что я говорю правду о Гасе.

Так что он позволяет нам остаться здесь.

И даже призывает несломленные Северные, чтобы подлечить Гаса.

Они кружат по камере, вызывая дрожь, но я не возражаю против холода.

Дыхание Гаса практически приходит в норму, а к щекам возвращается цвет. До полного выздоровления ему еще далеко, но появляется надежда на то, что он выкарабкается.

Мне лишь нужно, чтобы он набрал достаточно сил и прошел со мной через Шреддер.

И достаточно времени без свидетелей, чтобы улигнуть.

И ветер.

Я могу чувствовать шепот ветров в щелях, но они не подлетают.

Они выжидают.

Ждут меня.

Я всегда знала: ветер обладает собственной волей, но никогда не думала, что он столь осмотрителен. Как будто за годы разрушения ветров Райден учил их выживать.

- Должен сказать, это самая быстрая перемена поведения, когда-либо мной виденная, - медленно говорит Райден. - После вопиющего неповиновения ты вдруг жаждешь выдать свои тайны.

- Одну тайну. - напоминаю я. - И формально она не моя.

- Мы оба знаем, что только эта тайна имеет значение. - Он подходит ближе к прутьям и садится на корточки до уровня моих глаз. - Что же стало причиной таких поразительных изменений?

Я сосредотачиваюсь на Гасе, вытирая засохшую кровь с его губ.

- Я думала, что Гас достаточно силен, чтобы выжить, - шепчу я. - Но ошиблась. И не представляю, как смогу каждый день просыпаться с мыслью о том, что не смогла его спасти.

- Ты понимаешь, что предала любимого, рассказав мне об этом. И не единственным путем.

Он указывает на мою руку, все еще вытирающую губы Гаса.

Я сопротивляюсь побуждению одернуть руку.

Райден снова поднимается на ноги, почесывая щетину на подбородке:

- Предположим, я тебе поверил. Так что заставляет тебя думать, что твой друг научит меня таинственной команде? У нас было несколько разговоров по душам, и этот факт никогда не поднимался.

- Думаю, что смогу его уговорить.

- Уверен, что сможешь, это еще одна общая с твоей матерью черта. Ты цепляешься за свою ложь и продолжаешь идти дальше. Но рано или поздно она возвращается и начинает преследование.

Он отходит к окну и смотрит на ночное небо.

- Твоя мать никогда не говорила, почему помогла мне захватить тебя, правда ведь? - шепчет он.

- Ты был там, - напоминаю я, - и слышал ее оправдания.

- Да, думаю, слышал. - Он поворачивается лицом ко мне. - Ты не веришь, что у нее не было выбора?

- Моя мать пожертвует кем или чем угодно ради собственной выгоды.

- Она уцелела, - соглашается он. - Но не поэтому предала тебя.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он замолкает в ожидании вопросов с моей стороны... но мне наплевать на ее причины. Никакие угрозы или уловки, или интриги никогда не оправдают те ужасы, которые она навлекла на Гаса.

Я беру его за руку, чтобы он почувствовал поддержку.

- Я знаю, что ты надеешься сбежать, - говорит Райден, приближаясь ближе к решетке. - Так позволь дать тебе совет. Ты не можешь увидеть мою оборону... как не можешь вообразить последствия побега. Если ты попытаешься сбежать из моей крепости, твой друг умрет.

Сотрясающий землю гул спасает меня от необходимости отвечать.

Райден спешит к окну:

- Посмотрите-ка, твой приятель подрос как по расписанию, - говорит он, когда новый гул отдается эхом.

Во мне нарастает паника, захватывая мое сердце и сжимает, сжимает, сжимает его.

Следует еще несколько взрывов - то дальше, то ближе.

- А он лучший боец, чем я предполагал, - замечает Райден.

- Я хорошо его тренировала.

Райден смеется:

- Да никакая тренировка не подготовит листок бумаги ко встрече со Шреддером.

Во рту так сухо, что нет возможности говорить, а сердце разрывается с каждой минутой. С каждым взрывом.

Но, может, это и есть та возможность, которую я так ждала.

- Судя по звукам, Буреносцы сражаются, - говорю я. - Разве ты не должен спуститься, чтобы руководить ими?

- Я могу руководить и отсюда. - Он высовывается из зарешеченного окна и ловит хмурый желтый порыв, закрывая глаза и медленно и глубоко вдыхая ветер.

Ветер впитывает приказ, и он выплевывает его, бормоча несколько команд, перед тем, как отправить болезненный ветер в ночь.

Я понимаю только одно слово.

Арелла.

Моя мать выжила в Водовороте.

Это объясняет, почему Вейн может бороться так хорошо и как нашел дорогу сюда.

Не могу поверить, что он доверился ей... хотя, возможно, поступил мудро.

Райден выглядит... взбудораженным ее присутствием.

Костяшки его пальцев белеют от усилия, с которым он сжимает решетку в ожидании следующего отчета ветров.

Слышится еще один взрыв достаточно громкий, чтобы вызвать звон в ушах.

Но тишина, следующая за ним, еще более ужасает.

Давай, Вейн, продолжай бороться.

Прибывает еще один желтый порыв, и на этот раз Райден улыбается, вдыхая его.

- Очевидно, они обнаружили наш особый тоннель, - говорит он мне. - Я построил его на случай, если какой-то недоумок решит отыскать Королевский Проход.

Я не совсем уверена, что он имеет в виду, но поняла суть.

Вейн и моя мать только что попали в ловушку Райдена.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 15. ВЕЙН

В туннеле воняет.

Также здесь очень темно.

И я совершенно уверен, что только что прошелся рукой по какой-то крысе гигантских размеров.

Но мы, наконец, приближаемся к Одри.

По крайней мере, я так думаю.

Сейчас мы идем, идем и снова идем.

- Насколько длинен Королевский Проход? - спрашиваю я Солану, которая идет прямо за мной, за ней следует Арелла, замыкает цепочку Астон.

Нам приходится идти по-одному... не спрашивайте меня, как я оказался лидером.

Солана не отвечает. Даже кажется, что она не слышит меня.

- Есть проблема? - спрашивает ее Астон.

- Я... не уверена. Тоннель был шире в воспоминаниях моего отца. И герб Южных был вырезан в стене.

- Как вообще здесь что-нибудь видишь? - спрашиваю я.

- Я не могу... но это другая проблема. У тоннеля, который использовал мой отец, был синеватый отсвет. Думаю, что это был какой-то тип биолюминесценции... может мороз убрал ее, но... стены тоже были сделаны из камня.

Я повожу рукой по грязным стенам, пытаюсь почувствовать, есть ли что-то твердое под ней.

Все, что я нахожу, это мягкость и ползучие твари.

- Ну... возможно, мы находимся в другой части? - говорю я, вздрагивая от мерзости под рукой. - Или, возможно, твой папа помнил его неправильно?

- Или, - медленно говорит Астон, - мифический тоннель был слишком мифическим.

- Это похоже на Райдена, - шепчет Арелла.

- Хотел бы я знать, что это значит? - спрашиваю я.

- Спроси себя, - говорит Астон. - Что если Райден слышал легенду о секретном туннеле?

- Откуда мне знать? - говорю я его. - Я никогда не читал Руководство Злого Убийцы.

- И он никак не мог слышать о проходе, - добавляет Солана. - Моя семья - единственные, кто знает о нем.

- Он допрашивал членов твоей семьи, - напоминает ей Астон. - И Райден использовал бы знание в своих интересах. Он удостоверился бы, что любой ищущий проход найдет то, что ищет... только это не будет то, что они ищут.

Я останавливаюсь:

- Так... ты говоришь, что тоннель - фальшивка?

- Я говорю, что это ловушка, - исправляет Астон. - Этот путь, вероятно, ведет к темнице или какой-то отлично скоординированной засаде. И я уверен, что у Райдена также стоят Буреносцы у входа, которым мы воспользовались, на случай если мы вернемся.

- Но мы обнаружили вход там, где я его помнила, - спорит Солана.

- Вот именно, - говорит ей Астон. - Райден будет максимально придерживаться легенды.

- Было два набора железнодорожных путей, - шепчет Арелла. - Они шли по обе стороны башни. И камень, который мы отодвинули, был отмечен гербом Южных. Символ был маленьким, но это действительно кажется слишком легким.

- Ладно, так... что нам делать? - спрашиваю я, пытаюсь остаться спокойным.

Астон царапает стены:

- Я не знаю, как ты... но я буду прорываться отсюда, если придется.

- Земля слишком мерзлая, - говорит ему Арелла. - И Буреносцы услышат твое бегство.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Тогда я уничтожу столько из них, сколько смогу, пока они не выпьют всю мою жизнь, - рычит Астон. - Я ни за что не позволю им снова схватить меня.

- Этот план звучит просто потрясающе, - влезаю я, - но должен быть путь получше.

Астон фыркает, смеясь:

- Ладно... тогда как ты предлагаешь выбираться отсюда?

Он снова цепляется за стену, а я фокусируюсь на Западном щите. Это просто небольшой ветерок... но такой же малыш был у Одри, когда она вызвала Хабуб в Долине Смерти.

Я не могу сделать также, как она, но конечно могу убедить родню помочь мне.

- Пожалуйста, - шепчу я порыву на Западном Языке. - Нам нужен путь отсюда. Ты ведь можешь как-нибудь использовать свою силу?

Отличная формулировка, парень... это что, Звездные Войны?

- Ты можешь проделать новый выход из туннеля? - снова пытаюсь я. - Или... хм, другой путь, чтобы выбраться из-под земли?

- О, да, я вижу, почему Райден убил многих за эту силу, - говорит Астон, когда ничего не происходит. - Мне почти жаль, что меня там не будет, когда он откроет всю бессмысленность.

- Ну же! - прошу я Западный. - Разве ты не устал, что все думают, что ты бесполезен?

Это, кажется, привлекает внимание ветра.

Песня меняется, затопляя мою голову новым текстом, который определенно не тот, что я ожидал.

Я полагал, что этот план будет включать в себя много беготни и прятков. Но мой Западный хочет чего-то связанного со вспышкой.

- Я не думаю, что у кого-то есть зажигалка в кармане, - бормочу я.

- Зажигалка, чтобы зажечь огонь? - спрашивает Астон.

- Да. Ветер хочет, чтобы мы дошли до конца тоннеля и сделали что-то названное «огненный вихрь».

- Это план Западного? - спрашивает Арелла.

- Думаешь, я мог придумать такое? - спрашиваю я.

- Определенно, нет, - говорит Астон.

Маниакальные нотки в его голосе, кажется, исчезают, когда он добавляет:

- Это не ужасная идея. Но зависит от того, насколько большой прием у Райдена нас ждет. Одного ветра может быть не достаточно.

- А что насчет одиннадцати ветров? - спрашивает Солана. - У меня восемь под кожей. Вейн и я можем отказаться от Южных, которые не дают нам замерзнуть.

- Все это не имеет значения, если мы не можем зажечь огонь, - напоминаю я им.

- Я решу этот вопрос. - Астон рывкает странную команду и щелкает пальцами.

Искры вспыхивают в темноте.

- Как ты это сделал? - спрашиваю я.

- Мы управляем воздухом, - говорит Астон. - А что питает огонь?

Он снова рывкает, и я понимаю, что он щелкает частями кости, чтобы создать достаточно трения.

Это за гранью противного, но все, о чем я беспокоюсь:

- Думаешь, это сработает?

- Может быть, - говорит Астон, медленная улыбка появляется на его губах. - Веди нас к выходу и держи порывы наготове. Я прослежу, чтобы ветры горели.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 16. ОДРИ

Ветер шевелится.

Шелестя через трещины вокруг нас... каждый порыв шепчет те же слова, что я чувствую внутри себя.

Время пришло.

Гас настолько силен, насколько может... по-прежнему то приходит в сознание, то снова проваливается в забытие, но идет сам. И Райден отвлечен осязаемым безмолвием за пределами крепости.

Он стоит спиной ко мне, полностью сосредоточившись на окне, где его желтоватые изломанные порывы несут последние новости от его Буреносцев.

Его ответы спокойны и приглушенны. Воздух вокруг него излучает уверенность.

Но есть что-то жесткое в его осанке. Напряжение сочится из плеч.

Ясно, его ловушка занимает слишком много времени.

Так или иначе Вейн и моя мать ускользают от него.

Что означает, пришло время, изменить игру.

Но что мне делать?

Я все еще за решеткой.

Все еще замедлена моим травмированным компаньоном.

Все еще под присмотром Райдена, даже если его взгляд не направлен на меня.

Неугомонный Восточный шепчет среди скрытых глубин в стенах, предлагая силу, храбрость, спокойствие.

Но если я сделаю это, мне будет нужен новый план.

Мы не можем сбежать через Шреддер, не зная, схватили ли они Вейна.

Вейн.

От мыслей о его имени Западный гудит энергией, мерцая против моей кожи странными, осознанными образцами, будто он пытается сигнализировать мне... но у меня нет ключа, чтобы перевести сообщение.

Гас кашляет, и я чувствую облегчение, когда красный больше не сочится из его рта. Я помогаю ему сесть, и он кладет голову мне на плечо, ощупывая пальцами пятна крови на моей спине.

- Я в порядке, - шепчу я. Независимо от того, как Райден хотел меня отметить, это не сломит меня. - А как ты?

Он слабо мне улыбается:

- Лучше не бывает.

- Кажется, что кто-то почти готов к нашим важным переговорам, - говорит нам Райден. - Как только я свяжу несколько свободных концов...

Мой Западный прижимается сильнее, повторяя тот же самый шаблон, как и раньше.

Я жду, пока Райден отвернется, и выдыхаю в свою ладонь:

- Я не могу тебя понять.

Ветер останавливается на мгновение, и я волнуюсь, что он собирается уйти. Но Западный снова движется, собираясь вокруг моего лица и вращаясь настолько быстро, что у меня разлетаются волосы.

Гас тянет меня за себя, позволяя скрыться за его широкими плечами.

Он прижимает губы к моему уху:

- Думаю, он пытается вызвать прорыв.

У меня широко распахиваются глаза, и я не могу решить, колотится ли мое сердце от волнения или от страха.

Западный, должно быть, ощущает мою неловкость, потому что становится более мягким.

Более нежным.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Доверься ветру, - шепчет Гас.

Я закрываю глаза и киваю.

Не просто очистить мою голову, но я позволяю себе думать только об успокоительном ветре.

Приливе сил.

Зове свободы.

И с моим следующим дыханием Западный проскальзывает в мою голову.

Глаза слезятся, когда порыв давит вглубь моего сознания, взбивая мои воспоминания. Я чувствую, что моя сущность перемешивается, стремясь к свободе неба. Даже не понимая слов, притяжение Западного неотразимо, он молит меня бежать от этого тела и стать чистым движением, энергией и силой.

Если бы не устойчивое давление рук Гаса, я могла бы сдаться.

Вместо этого я фокусируюсь на мягких, искаженных словах, пытаюсь сформировать их во что-то, что я могу перевести.

Если бы я только не была Восточным.

Я слишком холодная.

Слишком зыбкая.

Я не достойна красивого языка, который Западный пытается дать мне.

Это принадлежит кому-то милому, успокаивающему и стабильному.

Доверься ветру.

Я не могу сказать, шепчет ли Гас слова снова, или это эхо от ранее сказанных слов. Но следующий звук, который я слышу, идет сбоем против моей сути, будто волна набегаёт на берег, разглаживая меня и заполняя трещины в моем сердце одним простым словом.

Мир.

Мысль - это ураган, наводняющий мой ум желаниями и потребностями... это так отличается от моего предыдущего Западного прорыва, где каждая мысль была опутана Вейном. На этот раз там только я... лишь ветер и мое сознание, переплетающие наши надежды и мечты во что-то новое.

Что-то мощное.

Все тело дрожит, когда порыв выбегает с моим следующим дыханием, и я дрейфую с непреодолимым чувством спокойствия.

Я никогда не чувствовала себя настолько спокойно. Я именно та, кто я есть.

Но мои нервы вспыхивают, когда я слышу, как Гас ахает.

Я сажусь и обнаруживаю его неподвижным... слишком неподвижным.

Его пульс чувствуется сильным, а кожа - теплой. Выражение лица - мирное.

И тогда я понимаю...

У Гаса четвертый прорыв.

Мой Западный щит, должно быть, перешел к нему.

Я тяну Гаса ближе, обхватываю его руками... чтобы помочь ему удержаться. Его плоть так слаба, я не могу быть уверена, что он выдержит.

- Ты должен вернуться, - шепчу я. - Возьми силу ветра и сделай ее своей.

- Так вот почему ты просилась сюда, - говорит Райден, просовывая руку сквозь прутья и хватая меня за лодыжку.

Он пытается подтянуть меня к себе, но я отшвыриваю его руку ногой.

- Думаешь, ты в безопасности от меня там? - спрашивает он, когда я отползаю от него настолько, что он не может меня достать.

Он зовет охрану, и Буреносец со шрамами поднимается по лестнице.

- У нее только что был четвертый прорыв, - говорит ему Райден, - и, кажется, у него тоже.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Все внимание сосредотачивается на Гасе, как он судорожно дышит и перекачивается на бок, кашляя и трясясь.

Я обнимаю его настолько сильно, насколько могу, слишком радуясь, что он вернулся, что меня даже не волнуют Райден, выкрикивающий приказы Буреносцу.

Но когда мой Западный щит обволакивает меня, я слышу рык Райдена:

- Забери их в темницу! Подальше от ветра.

Прежде чем Буреносец может действовать, раскатистый взрыв встряхивает башню.

Дымный красно-оранжевый свет льется через окно — безошибочный жар неистового пламени.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 17. ВЕЙН

Ну, огненный вихрь чертовки потрясающий.

Не могу поверить, что это не оружие Сил Бури.

Заметьте, во время создания они кажутся ничтожными, как крохотные пыльные вихри², в которые я подкидываю несколько искорок.

А если я крикну: «Поглощай!», и жар смешается с кислородом? Он превратится в тридцатиметровую вращающуюся спираль смерти, во всех направлениях выстреливающую языки пламени, которые могут быть той самой причиной, по которой Штормы их не используют. Уверен на все сто, что сжег бы все вокруг, если бы руководил вихрями.

Но Астон профессионал, когда дело касается жестокости.

Он первым же ударом выводит из строя половину Буреносцев. Остальные сражаются лучше, но он все равно уничтожает их тремя порывами, чтобы использовать оставшиеся ветры для перемещения нас на несколько километров в сторону к верхушкам деревьев для перегруппировки.

- А ты неплохо держишься, - говорит он, глядя на меня, прищурившись. - Особенно если учесть, что мы пахнем жареными Буреносцами.

- Фу... ты не должен был так выражаться, - стонет Солана, оборачивая вокруг меня новый Южный, чтобы согреть.

Я начинаю дышать через рот, чтобы не чувствовать запах, но, если честно, я в порядке.

- Интересно, я порядке, потому что это идея Западного, - бормочу я. - Возможно, он знает мои пределы. Или, может быть, он знает, насколько у нас отчаянная ситуация. Или... я не знаю, возможно, я становлюсь жестче.

- Определенно не последнее, - говорит мне Астон. - Но это прогресс. Отныне ты будешь спрашивать свои маленькие ветра, что они хотят от тебя, и повиноваться. Может быть, ты на самом деле пройдешь через это.

- Будем надеяться, - соглашаюсь я, призывая свежий Западный и запутывая его в другой щит. - Что теперь?

- Теперь мы поиграем в хорошие новости, плохие новости, - заявляет Астон. - Хорошие новости- мы пережили ловушку Райдена. Я уверен, что мы также успели по-царски его разозлить. С дымом и ярким светом от огней ему будет намного сложнее следить за вами.

- А плохие новости? - спрашивает Солана.

- Да, и что это «за вами»? - добавляю я. - Ты хотел сказать «за нами»?

Астон упорно смотрит на свои израненные руки:

- Плохая новость... моя часть в этом небольшом приключении закончилась.

Миллион различных реакций вращается в моей голове — большинство из них включают еще один пинок по его шарам.

Но потеря самообладания не заставит его остаться.

- Ты сказал, что поможешь нам спасти Одри и Гаса, - напоминает ему Солана.

- На самом деле, я сказал, что помогу придумать план. И я все еще сделаю это.

- Ты пытаешься выкрутиться? - рявкаю я.

Его глаза сверкают, и я могу сказать, что он готовит ехидный ответ. Но через какое-то время, когда он говорит, это тяжелое признание.

- Правда состоит в том... что пока мы были в туннеле, я слопал большую тарелку реальности, - бормочет он. - И я должен признать, что не могу рисковать тем, чтобы Райден схватил меня. Не потому, что я боюсь, что он сделает со мной. Я боюсь того, что сделаю я.

---

² Пыльный (песчаный) вихрь - атмосферное явление - вихревое движение воздуха, возникающее у поверхности земли днём в малооблачную (обычно жаркую) погоду при сильном прогреве земной поверхности солнечными лучами, поднимающий с земли пыль, песок и мелкие предметы.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Райден, как наркотик, как сила боли. Чем дольше ты рядом с ним, тем больше видишь логику его решений до тех пор, пока ты не можешь вспомнить, почему ты вообще ему сопротивлялся. В прошлый раз я почти позволил ему превратить меня в свой новенький сияющий инструмент, и если он снова схватит меня, я не уверен, что я сделаю. Таким образом, ты можешь ненавидеть меня за отказ... но я обещаю, лучше я оставлю тебя сейчас, чем закончу тем, что буду бороться против тебя.

Это самое смиренное и искреннее, что Астон сказал за все наше путешествие... и я не могу винить его.

Но я очень привык к тому, что он рядом, борется со всеми Буреносцами, когда нужен нам...

Я глубоко вздыхаю:

- Отлично. Мы можем сделать это без тебя.

- Ты можешь, - соглашается Астон. - И также ты можешь сделать это без нее.

Он хватает Ареллу за руки, связывая ее ломаным ветром.

- Если ты думаешь...

- Давай я не позволю тебе ляпнуть какую-нибудь глупость, - перебивает меня Астон, - и напомню, что ей нельзя доверять, когда рядом Райден.

- У Райдена нет власти надо мной, - утверждает Арелла.

- Неужели? - спрашивает Астон. - Значит, ты хотела предать свою дочь?

Когда она не отвечает, он добавляет:

- Если ты хочешь спасти свою дочь, оставь ее освобождение людям, которые действительно могут ей помочь.

- Не притворяйся, что делаешь это ради Одри, - огрызается Арелла. - Ты лишь жаждешь моей боли.

Астон не отрицает:

- Если бы это было все, но есть и другие гораздо более интересные способы получить силу из тебя. Так что перестань дуться и хоть раз в жизни постарайся сделать то, что лучше для твоей дочери.

- Думаешь, ее волнует выживет ли моя дочь или умрет? - кричит Арелла, поворачиваясь к Солане. - Думаешь, она в безопасности от развращения Райдена? Она уже уступила силе боли!

- Чтобы спасти твою жизнь! - рявкает Солана.

Она поворачивается ко мне в поисках поддержки, но я не уверен, что могу ей ее дать.

Я также замечаю, что она так быстро вращает свой браслет, что, наверное, тот втирается в кожу ее запястья.

- Возможно... ты должна пойти с ними... - бормочу я. - Это становится довольно опасным.

- Я нужна тебе, - говорит Солана. - Ты не сможешь сделать это без меня.

- Она права, - заверяет меня Астон.

Я прикусываю губу.

- Почему ты так смотришь на меня? - спрашивает Солана.

Ладно, я знаю, что хочу вызвать бурю гнева. Но она все еще крутит свой дурацкий браслет, и я больше не могу игнорировать это.

- Почему ты идешь на такой большой риск, Солана? Из-за нас? - Последнюю часть я шепчу, указывая на ее золотую манжету.

Тишина сокрушительна.

Солана разбивает ее смехом, холодным, злым смехом:

- Возьми себя в руки, Вейн. Эта крепость была моим домом. Сейчас там живет человек, убивший мою семью. И Гасу нужна моя помощь. Его мать умерла, защищая меня, а я обещала ей спасти сына. Вот что меня волнует. Так может перестанем впустую тратить время? Нам нужно вернуться к станции, где я нашла неправильный тоннель. Где-то там должен быть

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

настоящий, и я уже знаю, у какого железнодорожного пути его нет. Поиск нужного тоннеля не займет много времени.

- А тебе не приходило в голову, что Райден его уничтожил? - спрашивает Астон.

Она качает головой:

- Мой ветер твердит мне не терять надежду. А вход защищен паролем, так что если Райден и нашел тоннель, то не смог в него попасть.

- Но разве территория не кишит Буреносцами? - спрашиваю я.

- Вероятнее всего, - отвечает Астон. - Вам нужно отвлечь внимание. Несколько огненных вихрей, размещенных в нужных местах, подарят вам несколько минут, хотя вероятно, что они оставят одного Буреносца в качестве наблюдателя.

- Я о нем позабочусь, - одновременно говорим мы с Соланой.

- Ну же, Вейн, будь реалистом, - говорит мне Солана. - Мы оба знаем, что убийство ляжет на мои плечи. И это нормально. Я пережила трех опекунов. И умею сражаться.

- Не так хорошо, как я, - утверждает Арелла.

- Но мы уже установили, что ты идешь со мной, - говорит ей Астон. - И мы оба знаем, что будет, если ты не станешь повиноваться мне.

Арелла бледнеет от этих слов, и я не могу не думать о том, чем именно Астон удерживает ее. Прежде чем я успеваю спросить, он добавляет еще одно предупреждение.

- Если вы столкнетесь с Райденом, помните он защищен ответным ударом.

- Я все еще не верю, что он непобедим, - спорю я. - Гас заставил его истекать кровью в Долине Смерти.

- Да? - спрашивает Астон. - Мне кажется, это была просто царапина?

Он кивает, когда я соглашаюсь.

- Тогда это или счастливая случайность, или другая часть уловки. Райден - мастер манипуляций. Не недооценивай его. И если ты решишься рискнуть, не меть в сердце или голову.

- Поняла, - говорит Солана. - Что-либо еще мы должны знать?

- Да. Королевский Проход ведет только внутрь крепости. Оттуда, вам придется перемещаться по лабиринту, чтобы найти подземелье.

- В воспоминаниях моего отца есть детали о различных путях, - обещает она.

- Да, но они не включают новые дополнения Райдена, - настаивает Астон. - Он был очень занят, когда принимал на себя руководство. Единственный способ узнать, куда вы направляетесь - посмотреть на рисунок на стенах. Стены с небольшими, грубыми камнями, значит ты на старой, оригинальной дорожке. Через нее ты попадешь в главный двор и жилые помещения. Пути с точными, квадратными огранками означают, что ты в новых дополнениях Райдена, ведущих к подземельям и башням. А любые пути с металлическими ламелями для ветра... будь с ними очень осторожны. Я уверен, что там было приятно и безопасно, когда твоя семья жила здесь. Но это такие бури, которые гарантируют, что в крепость Райдена не пройдут. И если бы мне пришлось угадывать, я бы сказал, что ваши друзья будут в Северном подземелье, попробуйте пробраться сначала туда.

- На самом деле, я думаю, нам надо заскочить к турбинам, прежде чем предпринять попытку спасения, - исправляет Солана. - Может также разрушить его источник питания, если у нас будет шанс.

- Ну, ты не слишком умная девочка, - говорит Астон. - Но конечно ты знаешь, что это приведет к крушению всех надежд Красавчика пробраться туда тайком и выйти незамеченными.

- Думаю, мы уже проходили это, - говорит Солана, и я ненавижу ее за то, что она права.

Астон кивает:

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Я сделаю то, что смогу снаружи. Но вряд ли смогу долго отвлекать их внимание. И если они поймают вас, знайте, вы всегда можете сбежать через Шреддер. Я вырезал путеводитель на одной из стен в северной темнице. Уловка состоит в том, чтобы поверить моим инструкциям, а не своим глазам. Ваши глаза будут видеть только лезвия.

- Лезвия? - повторяю я.

- Семнадцать потоков, - поясняет Астон. - Я почти потерял ногу в нескольких местах... между прочим. Так что используйте его только в крайнем случае. Но хорошо иметь хоть какую-то возможность.

- Как ты вообще смог найти путь среди семнадцати потоков? - Я должен был спросить.

- О, поверь мне, Райден удостоверился, чтобы мне удалось ознакомиться с каждой частью лезвий Шреддера. Я вынес из его уроков, как изолировать различные виды боли, представляя углы и края. И я здесь, не так ли? Какое лучшее доказательство тебе нужно о работе путеводителя?

Думаю, в этом есть смысл.

- Мы должны знать что-нибудь еще? - спрашиваю я.

- Да, и тебе это не понравится, - говорит Астон. - Ко многим путям можно получить доступ только при помощи словесной команды.

Солана отгадывает проблему раньше меня:

- Сила боли.

- Ты можешь с этим справиться? - спрашивает Астон.

Она дважды сглатывает прежде, чем кивает:

- Несколько команд не уничтожат меня.

Она говорит уверенно, но я замечаю, что Солана поглядывает на Астона в поисках подтверждения.

Астон, тем временем, сосредотачивается на мне.

- Если это действительно станет проблемой, ты мог бы помочь.

- Что он имеет в виду? - спрашивает Солана.

Я смотрю куда угодно кроме нее... это плохая идея, потому что мне приходится посмотреть в глаза Арелле.

Ее взгляд дает понять, что она догадалась, о чем говорил Астон.

- Вспомни, почему ты это делаешь, - говорит она мне. - И ради кого.

«Обожаю» ее за то, что в одну секунду она беспокоится о счастье Одри, а в другую продает ее Райдену.

Кроме того, кто знает, может быть Одри была рада избавиться от связи со мной... но я пытаюсь не думать об этом.

Астон прочищает горло:

- Пришло время запомнить несколько команд.

Мой желудок сжимается каждый раз, когда он издает один из неуклюжих, рывкающих звуков... но когда Солана повторяет их, это в миллиард раз хуже.

- Пароли, возможно, изменились с тех пор, как я покинул Брезенгард, - предупреждает ее Астон. - И если они не сработают... не паникуй. Есть путь через лабиринт, но и не такой короткий. Он просто бесконечно сложнее.

- Отлично. Спасибо за напутствие! - говорю я.

- Всегда лучше быть реалистом, - спорит Астон. - Кроме того, ты сообразительный и не без талантов.

- Спасибо, - бурчу я.

- Я не говорил. Тебе нужно позволить ей руководить. И если вы окажетесь в затруднительном положении, попроси совета у Западных.

- Так мы готовы? - спрашивает Солана.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Да, думаю, время пришло, - соглашается Астон. - Тот участок путей, который вам нужен, в той стороне.

Все, что я вижу - темноту и деревья.

- Сначала мы уйдем, - говорит Астон. - Смотрите за первыми признаками огня. Я устрою хорошее шоу, но они быстро потеряют интерес, так что на вашем месте я бы побыстрее постарался найти туннель.

Арелла хватается меня за руку:

- Верни ее домой.

Мне чертовски хочется обнять ее на прощание, это доказывает, что в данный момент я не могу доверять себе.

- Храбрись, - говорит Астон. - И каждый раз, когда будешь паниковать, цепляйся за это ожерелье. - Она ждет тебя.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 18. ОДРИ

Все, что я чувствую, - это дым.

Мы вернулись в наши одиночные камеры в подzemелье, поэтому невозможно сказать, откуда он взялся. Но я не могу представить, чтобы Райден оставил нас в аду... не теперь, когда мы - его желанный приз.

Я все еще не могу поверить, что у нас был четвертый прорыв.

Даже слова чувствуются невозможными.

Но слова моего Западного щита заполняют разум, и я отлично могу понять их.

Он поет об изменении.

Об импульсе.

О новом объединении союзников.

Если бы только мы с Гасом не были заперты под землей и могли использовать нашу новую силу.

Но Райден отрезал нас от неба.

Я не могла понять команды, которые он прорывал, прежде чем ушел... все они были озвучены на языке боли. Но воздух застывает, даже пылинки не кружатся. И мое дыхание исчезает, как только выдыхаю.

Камни грохочут подо мной от эха сражения снаружи.

Я прижимаю ладони к полу, радуясь, что взрывы чувствуются отдаленными.

Надо надеяться, это означает, что Вейн и моя мать прокладывают себе путь на свободу.

- Мы должны выбираться отсюда, - шепчет Гас. - Думаю...

- ТИХО! - рывкает травмированный Буреносец, лязгая шипом ветра против решеток.

Резкий звон металла пронзает мои барабанные перепонки, и я холодно смотрю на него. Он приставлен к нам охранником, пока Райден ведет Буреносцев в бой, и подходит к своей роли на полном серьезе.

- Ты должен помочь нам, - говорю я ему. - Ветер на нашей стороне.

- И с каких это пор ветер знает, что правильно для наших людей? - возражает он. - С каких это пор ветер думает? Он - сила.

- Раньше я тоже в это верила, - говорю я ему. - Но ветер изменяется. Возможно, он борется против ваших жестоких методов. Или, возможно, он всегда мыслит, а мы были слишком высокомерны, чтобы слушать. Так или иначе он показывает нам, где должна быть наша верность. Мы принадлежим ветру и небу.

- Не трать впустую на него свое дыхание, - говорит мне Гас. - Он много раз махал кнутом во время моего допроса Райденом.

- Я не сочувствую никому, кто сталкивается с последствиями своих действий, - рывкает Буреносец. - Вы должны были знать, чего ожидать, в тот момент когда осмелились бросить ему вызов.

- И ты должен знать риск присоединения к нему, - бросает Гас в ответ. - Райден падет, и когда это случится, он потянет свои войска за собой... и это при условии, что он не решит, что ты гораздо полезнее в качестве одного из его Живого Шторма.

- Ах, он придерживает это привилегию для своих пленных, - говорит травмированный Буреносец. - Я уверен, это он планирует для тебя. Как отец, так и сын.

Гас тянется к решетке, но внезапное движение это слишком много для его ослабленного организма. Он падает на колени, кашляя и задыхаясь.

Мой Западный щит порхает в его сторону, обвиваясь вокруг него.

- Видишь? - спрашиваю я Буреносца. - Этот Западный действует самостоятельно.

- Метание от одного человека к другому не тянет на могучее восстание.

- В этом случае тянет, - рывкает Гас.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он встает и кричит: «Объединись!» Западному, и у меня отвисает челюсть, когда он вскрывает решетку клетки. Металл гнется, будто была сделана из перьев, и когда травмированный Буреносец тянется к ветрорезу, Гас с легкостью уворачивается и сбивает Буреносца с ног.

Парень накидывается на Буреносца, придавливая его плечо одной рукой, а другой нанося удар за ударом.

Кости трещат.

Кровь брызжет.

Крики Буреносца становятся безумными стонами.

- Хватит! - восклицаю я... но приходится кричать много раз, чтобы Гас выбрался из этого безумия.

- Он все еще в сознании, - говорит Гас, хватая упавший ветрорез и прижимая его к шее Буреносца. - Мы не можем рисковать, что он встанет и поднимает тревогу.

- Ты не можешь убить его!

Гас указывает на дыру в своем плече:

- Он смеялся, когда это произошло.

Я сглатываю, пытаюсь понять, как тот же солдат, который спас меня от нападения, мог быть настолько жестоким.

Но это не имеет значения.

- Ты теперь под влиянием Западного, - шепчу я. - Никто не знает, как насилие повлияет на тебя.

Гас ослабляет хватку на рукоятке, но удерживает лезвие на месте.

- Поверь, Гас. Это того не стоит. Тебе понадобится каждая унция силы, для того чтобы сбежать.

- Хорошо, - говорит он, медленно опуская клинок.

Он ударяет Буреносца кулаком еще один раз... нокаут, от которого тот вырубается.

- Вероятно, лучше позволить Райдену разобраться с ним. Я уверен, что у него будут намного более творческие способы наказать за наш побег.

Каждое слово сочтется самой чистой, самой мощной ненавистью.

Я не виню его... но тяжело наблюдать, что Гас сдирает мундир с бессознательного Буреносца и перетаскивает его безвольное тело в одну из пустых камер.

Он хлопает решетчатой дверью и ломает замок так легко, будто металл тает при его прикосновении.

- Как ты это делаешь? - шепчу я.

- Мой дар позволяет мне поглощать силу ветра и направлять его в мои мышцы. Вот почему те Северные помогли мне так быстро выздороветь. И теперь, когда я наконец могу поглотить Западный... - Гас открывает мою камеру, будто дверь из бумаги.

- Это невероятно.

- Раньше никогда не было так сильно, - шепчет он. - Я не могу сказать, это из-за силы четырех, или потому что твой Западный был особенно сильным.

- Был?

Слово чувствует себя подобно ножу в моем сердце.

Я знаю, что это смешно, но... после того через что прошли этот небольшой проект и я...

- Не волнуйся. - Гас закрывает глаза и шепчет «Освободись».

Его тело немного дрожит, будто его сущность распутывается, и мягкий порыв течет мимо меня, напевая свою знакомую мелодию.

- Мы должны выбираться отсюда, - говорит Гас, и мой Западный формирует вокруг меня щит. - Но сначала немного камуфляжа.

Он направляется туда, где оставил одежду Буреносца, и я замечаю, что он снова хромот.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он пытается надеть куртку, но ему мешают бинты.

- Вот, - говорю я, подбегая к нему и помогая.

Это более медленный процесс, чем я хочу, натягиваю на него рукав дюйм за дюймом. Но Гас потерял слишком много крови... я не могу позволить открыться ни одной из ран.

- Никогда не благодарил тебя за это, - говорит он, касаясь одного из кусков порванной красной ткани. - Я даже не помню, когда ты это сделала.

- Ты был не в себе. - Я натягиваю куртку еще чуть-чуть. - Как ты... на самом деле?

- Это не имеет значения. Я или пройду через это, или нет.

- Это важно, Гас. Мы вместе. Я должна знать, с чем ты справляешься.

Он с трудом сглатывает:

- Давай просто скажем, что я не планирую здесь помирать, хорошо? Я буду помогать тебе как можно дольше и...

- Мы оба выберемся отсюда.

- Не думаю, что это тебе решать.

Он пытается застегнуть кнопки на куртке, но ткань не сходится. Он мускулистее Буреносца.

- Ну... надеюсь, что если кто-нибудь и увидит нас, то только со спины, - говорю я.

- Или, возможно, они подумают, что я был ранен в сражении, - ответил он. - Думаю, мои штаны все же могут нас выдать.

Мы смотрим на брюки Буреносца, лежащие на полу, и я чувствую, что краснею.

- Если тебе нужно помочь...

Гас качает головой:

- Это займет слишком много времени. Кроме того, я сомневаюсь, что они подойдут. Готова? - спрашивает он, привязывая ветрорез к поясу. - Мы должны двигаться.

Он направляется к лестнице, огорченное вздыхая, когда поднимается на первую ступеньку.

Я подныривая под его руку и даю ему опереться на мое плечо, когда мы поднимаемся:

- Возможно, ты должен снова поглотить мой Западный. Кажется, он делает тебя сильнее.

- Тебе он нужен больше, чем мне.

- Не будь смешным.

- Нет, пошли, Одри... давай будем реалистами, нужно трезво смотреть на вещи. Там люди рискуют своими жизнями, чтобы спасти тебя...

- Чтобы спасти нас, - исправляю я.

- Э... по большей части тебя. Мы оба это знаем.

Я вздыхаю:

- Вейн...

Я не знаю, как закончить предложение.

Теперь, когда мои Западные инстинкты вернулись, я чувствую немного больше от его имени.

Но не так, как это было.

- Разрыв вашей связи задурил тебе голову, - шепчет Гас. - Но это не значит, что ты не можешь вернуть все обратно. Он идет за тобой, Одри. Вы двое нужны друг другу.

Я пожимаю плечами, не зная, что сказать.

Жест заставляет Гаса наклониться, и он теряет равновесие, мне приходится приложить усилия, чтобы не дать ему упасть.

- Прости.

- Не нужно извиняться. Это подтверждает мою точку зрения. Если я слишком замедляю тебя, я хочу, чтобы ты оставила меня.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Это не будет. - Я останавливаюсь и жду, чтобы он посмотрел на меня. - Нет, Гас. Я не шучу. Мне нужно, чтобы ты пообещал мне, что не сдашься... не смотря ни на что.

Гас вздыхает, не глядя на меня, и бормочет:

- Я постараюсь.

Это не самый убедительный ответ, но мне приходится принять его.

- Так, куда дальше? - спрашивает он, когда мы возвращаемся к подъему по лестнице.

С Вейном и моей матерью снаружи, я могу припомнить только один вариант.

- Мы должны найти путь к Шреддеру.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 19. ВЕЙН

Я понятия не имею, что творится.

Множество пожаров и взрывов происходят на расстоянии... но они должны направлять Буреносцев туда, откуда мы пришли.

Тем временем мы летим сквозь темноту, деревья, снег и тени, которые все выглядят абсолютно одинаково. К счастью, у Соланы нет никаких проблем пошпынить меня, и кажется, что она на самом деле знает, что делает.

Вскоре я вижу очертания железнодорожных путей, проглядывающие из льда. Через пару минут после этого появляется водонапорная башня.

- Не вижу Буреносцев, а ты? - спрашиваю я, когда мы облетаем кривые пути.

Солана обнажает свой ветрорез:

- Не может быть все так легко. Опустись немного ниже и высади меня, потом спрячься где-нибудь в деревьях.

- Эээ, ты не пойдешь туда в одиночку.

- Мне так удобнее... и будет легче, если мне не придется волноваться о твоей безопасности.

Мои Инстинкты Парня говорят, что я должен чувствовать себя оскорбленным... и что должен настоять, что я - ее защитник.

- Ты уверена, что справишься? - спрашиваю я вместо этого.

- Я позову, если понадобится помощь.

Она быстро сжимает мою руку, ее тепло все еще гудит на моих пальцах, когда она выпрыгивает из пузыря и приземляется в снег, сделав сальто.

Я лечу к вершине самого высокого дерева и опускаюсь на крепкую ветку, готовый напасть при первом же признаке беды... и она приходит быстро. Едва Солана делает десять шагов, когда два Буреносца выпрыгивают из самого высокого сугроба. У них широкие плечи и большие руки, каждый из них примерно это четыре Соланы.

- Я в порядке! - кричит она, очевидно, что это сигнал мне не двигаться.

Я хватаюсь за кинжал и наклоняюсь, для лучшего обзора, балансируя. Позволяю ей справиться с этим... но если ей понадобится помощь, то я готов.

- Мы доберемся до тебя через минуту, - кричит мне младший Буреносец.

Другой спутывает сломанную команду, посылая разрушенные ветры, обвить Солану... но она впитывает порывы и прячет их под своей кожей.

- Похоже нам придется действовать старомодным путем, - говорит ей старший Буреносец, обнажая два ветрореза для каждой руки.

Другой делает то же, манипулируя мечами назад и вперед, как долбаный артист цирка.

Солана встает между ними. Это кажется самым худшим местом... пока она не делает умопомрачительное движение и как-то умудряется нападать на Буреносцев одновременно.

В течение нескольких секунд выбивает у них по одному ветрорезу, и когда Буреносцы наступают, она кувыркается, двигаясь настолько быстро, что становится просто пятном светлых волос и рассеивающимся снегом.

Я знал, что Солана могла бороться... но блин. Она переворачивается, режет и вращается обратно, и оба Буреносца кричат, когда она приземляется за пределами их досягаемости.

Красный брызжет на лед, когда младший Буреносец сжимает глубокую рану на голени, а старший держится за кровоточащее предплечье. Но их раны не замедляют их так, как мне бы хотелось. Они снова быстро атакуют Солану, держа широкое пространство между ними, чтобы она не могла сделать то движение еще раз. Она вроде уворачивается, но они немедленно наносят ответный удар... и с другой стороны.

Я пытаюсь не думать о том, сколько времени проходит, но не могу удержаться и смотрю на них, гадая, сколько у нас еще времени, прежде чем прилетят еще Буреносцы.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Крик Соланы возвращает меня обратно в гущу сражения, и когда я вижу кровь на ее ноге, прыгаю на земле, прежде чем даже понимаю, что соскочил.

- Я в порядке, - говорит Солана, когда старший Буреносец разворачивается ко мне.

Я вполне уверен, этот парень мог убить меня, просто наступив, и я прошу Западный придумать план... предпочтительно тот, который не включает использование этого кинжала. Я не уверен, как насилие затронет меня, но главным образом не хочу подходить настолько близко. Отстойно бороться с мечом ножом. Возможность того, что я достану его, прежде чем он снесет мне голову, определенно есть.

«Отступай», - говорит мне Западный, и я отступаю, как могу.

«Вперед», - говорю я шутя. - В прошлый раз ты рассказал мне об огненном вихре... что еще у тебя есть?»

Упрямый порыв просто продолжает повторять мне «отступай». Таким образом, я делаю это... но я отступаю к Солане. Я думаю, что мы могли бы биться два на два, вместо того, чтобы вести два сражения одновременно.

- Ты как? - спрашиваю я, когда вижу, как ужасно она хромает.

- Это всего лишь царапина, - обещает она. Но когда снова пытается сделать то вращающееся движение, ее нога подкашивается, и она падает лицом в снег.

Старший Буреносец смеется:

- Хватит?

- А тебе? - Солана снова пытается, но нога слишком дрожит. Таким образом, вместо этого она ныряет и сильно ударяет его по лодыжкам.

Он хитрит, но ей удается подрезать у младшего Буреносца Ахиллесово сухожилие, и он издает вой, будто умирает кошка, или общаются горбатые киты.

- Мне это уже надоело, - кричит он, создавая дюжину иссушающих ветров.

Солана поглощает большинство из них, но некоторым удается связать мои руки и закрепить их.

- Вижу, ты не такой профи, как твоя девочка, - говорит старший Буреносец, толкая меня в снег и добавляя вторые путы вокруг моих ног.

Думаю, я должен быть рад снегу, смягчившему мое падение достаточно, чтобы не повредить еще больше мой локоть, но он чертовски холодный. Плюс, я не могу сказать, что происходит.

- Он - единственный, кого мы должны оставить в живых, - говорит один из Буреносцев. - Убей ее.

- Давай, Западный, - молю я, когда слышу металлический лязг и визг Соланы.

Мне удается перевернуться на бок и стряхнуть лед с глаз... и обнаружить Солану на коленях в луже красного цвета, с Буреносцем, стоящем над ней.

- Наслаждайся последними вздохами, - говорит старший Буреносец, поднимая свой ветрорез, чтобы нанести смертельный удар.

Мой Западный щит кричит: «ПАДАЙ!», и я плюхаюсь, будто тюлень скользит по льду.

Плечом я сбиваю старшего Буреносца, и он падает на свой собственный ветрорез.

Тьма застилает мое зрение на то время, когда раздается булькающий звук, но мне гораздо хуже из-за хруста костей от другого ветрореза.

Я поворачиваюсь к источнику шума, боясь, что обнаружу обезглавленную Солану.

Но ее голова все еще на плечах.

А вот другой Буреносец... не будем об этом.

- Держись, - говорит она мне, и я не могу понять почему... пока не чувствую желчь на языке.

Я не уверен, тошнит ли меня на самом деле, или я только собираюсь. Похоже будто я вне тела.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я безучастно смотрю, как Солана хватает один из черных ветрорезов Буреносцев и кромсает ветры, связывающие меня, затем хромает к водонапорной башне и считает свои шаги.

В какой-то момент она падает на колени и начинает копать в снегу:

- В моих воспоминаниях по этому можно понять, как далеко находится вход в башню.

Я подхожу к ней и помогаю копать.

Не думай о телах. Не думай о телах.

- Это должно быть здесь, - бормочет Солана.

Я надеюсь, что она права, потому что слышу грохот, который очень похож на приближающихся Буреносцев.

«Хорошо, - говорю я Западному. - Есть еще идеи?»

Западный оставляет меня, скручиваясь в слабую воронку, сметающую снег.

- Подожди, - говорит Солана, прижимая ухо к земле. - Я думаю, что он как-то погружается.

Я вожу пальцем по грязи, пока не чувствую, как бриз проходит через трещину, настолько тонкую, что я сомневаюсь, что она толще волоска.

- Там, - говорю я Солане, которая следует за моей рукой своей. - Чувствуешь?

Она кивает:

- Но я не вижу замок или что-нибудь такое.

- Возможно, пароля достаточно?

- Будем надеяться.

Она наклоняется и шепчет в трещину.

Я не могу услышать, что она говорит... но это работает.

Рев ветра сбивает нас, когда открывается люк.

Солана тянет меня за собой, когда соскакивает вниз, и мои лодыжки определенно не радуются приземлению. Но я вижу через жуткий синий свет, как фамильный герб Соланы красуется на каменных стенах.

Мы нашли Королевский Проход... вовремя.

Шипы ветра взрываются над нами, когда Солана выкрикивает команду и запечатывает нас внутри.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 20. ОДРИ

Мы ходим кругами.

Тратим энергию.

Попадаем во многие тупики.

Я знала, что крепость была лабиринтом, но думала, если мы продолжим двигаться, в конечном итоге найдем путь.

Вместо этого поворачиваем обратно к темнице.

- Мы должны заставить его вести нас? - спрашиваю я, кивая туда, где в запертой камере без сознания лежит травмированный Буреносец.

- Он приведет нас прямо к Райдену, - предупреждает Гас. - Ты не можешь доверять врагу... даже, когда нуждаешься в нем.

- Но как нам выбраться отсюда? - Я разминаю шею, мышцы устали из-за поддержки Гаса.

Гас прижимает ухо к стене, и я предполагаю, что он прислушивается к звукам сражения.

Когда я копирую его, я слышу низкий, постоянный гул.

- Это Шреддер, - говорит Гас, отступая от стены. Он выглядит столь же бледным и серым, как куртка Буреносца.

- Ты как? - спрашиваю я.

Он закрывает глаза, делая медленные, сдавленные вдохи:

- Я все еще могу чувствовать, как он рвет меня изнутри, будто ветры вгрызаются в мою сущность.

Я касаюсь его руки.

- Я в порядке, - обещает он.

Но, когда он вытирает рот, я вижу красный.

- От звука тебе хуже? - спрашиваю я.

- Это, вероятно, отсутствие ветра. Или вся эта ходьба. И по крайней мере теперь мы знаем, как оказаться там, куда мы идем. Если мы будем следовать за звуком, то он приведет нас прямо к Шреддеру.

План, кажется, работает, но чем громче гул, тем бледнее Гас. Если только от одного звука у него идет кровь, как он будет стоять среди лезвий Шреддера?

- Возможно, есть другой выход...

- Я в порядке, - перебивает он. - Мы не меняем план.

Его слова было бы легче принять, если бы его зубы не окрашивал красный.

Я кладу руку Гаса себе на плечи и стараюсь двигаться быстрее, надеясь, что он станет сильнее, если я смогу заставить его подышать свежим воздухом.

Звук ведет нас через еще несколько поворотов, а потом...

... мы в конечном итоге оказываемся обратно в подземелье.

Травмированный Буреносец смеется, когда видит нас:

- Готовы сдаться?

Гас пинает решетки настолько сильно, что я боюсь, что он сломает ногу.

- Мы найдем путь, - говорю я ему, прежде чем он снова сможет пнуть решетку. - Мне просто нужно подумать.

Я пытаюсь вспомнить каждую деталь, которую подмечала в течение времени проведенного в тоннелях, но ничто не выделяется.

И затем я понимаю, что мы пропускаем.

- Сила боли, - шепчу я. - Буреносцы всегда используют ломанные команды, чтобы открывать двери.

- Действительно, - говорит травмированный Буреносец. - Это вообще не помогает, не так ли?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он перекачивается, чтобы посмотреть на меня, и я съеживаюсь, когда становится лучше видно его лицо, похожее на пюре.

- Пожалуйста, - говорю я. - Если ты сможешь нам, то сможешь сбежать с нами.

Гас тянет меня за собой:

- Забудь о нем, Одри. Он никогда не предаст Райдена.

- Он прав, - соглашается Буреносец.

- Почему? - спрашиваю я. - Мы оба знаем, что произойдет, когда Райден найдет тебя в таком виде. Я предлагаю тебе шанс выжить.

- При условии, что я присоединюсь к Силам Бури и разболтаю все секреты Райдена... и буду бороться на их стороне, когда они разрушают все, что я помог построить? Нет, спасибо. У меня нет никакого желания стать предателем.

- Так будь одиночкой, - возражаю я. - Вытащи нас отсюда и исчезни. У Астона получилось.

- Да, ну, у Астона было преимущество, которого нет у меня... хотя он заплатил за него кожей. - Его руки двигаются к шее, потирая горло. - Если Райден почувствует, что я его предал, он вызовет мой самоубийственный порыв.

Я не уверена, что знаю, о чем он... хотя название говорит само за себя.

Я прищурено смотрю на его шею, но не вижу никаких следов.

- Его никак нельзя убрать, - говорит он мне. - На случай, если ты планируешь что-то такое. Я даже не могу чувствовать его... если бы я не был в создании, когда Райден его производил, я бы даже не знал, что он там есть. И если я попытаюсь вмешаться в него, Райден устроит медленную смерть. Я видел такое один раз. - Он содрогается.

Я протягиваю руку, чтобы коснуться своей шеи и вижу, как Гас делает тоже самое.

Я знала, что методы Райдена были жестоки, но никогда не представляла ничего подобного.

- И он заставляет делать каждого Буреносца? - спрашиваю я.

- Он не заставляет нас. Так мы показываем нашу приверженность... и эта приверженность взаимна. Мы клянемся в верности, и Райден клянется научить нас своему пути.

- Ты честно думаешь, что обучая вас делать за него грязную работу тоже самое, что жертвовать для него своей жизнью? - спрашивает Гас.

- В обмен на силу, что нам дают? Можешь поспорить, - говорит ему Буреносец. - И самоубийственный порыв сказывается и на Райдене тоже. Это истощает большую часть его силы, он может формировать только один в день.

- Сила - это все, что тебя волнует? - Я должна спросить.

Он пожимает плечами... но могу сказать, судя по его лицу, что за этим скрывается что-то еще.

- Как Райден убедил тебя поклясться ему в верности? - давлению я.

- А какая тебе разница? - рявкает он в ответ.

- Потому, что я хочу понять.

- Никто никогда не понимает.

Я жду, что он может сказать больше, но он отворачивается.

- Пустая трата времени, - говорит Гас, направляясь к лестнице.

Я едва делаю пару шагов, когда Буреносец говорит:

- Ползающий по земле убил моего отца.

Я поворачиваюсь и обнаруживаю его, вытирающего глаза, и он дважды откашливается, прежде чем может добавить:

- Он поймал моего отца на своей земле после шторма и наставил на него ружье. Я прятался неподалеку. Видел все это. Он утверждал, что мой отец был мародером... будто нас интересовало его ржавое старье. Когда мой отец попытался его успокоить, он выстрелил ему в

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

голову. Неважно, что мой отец был тем, кто спас его поганый дом от бури. И ветер не сбил пулю в сторону.

- Мне жаль.

- Да. Все так говорят. А еще- «Хотел бы я чем-нибудь помочь». Райден был тем, кто понял. И что-то сделал. После того, как я присягнул на верность? Он вернул меня в тот дом, и мы разорвали все в клочья.

- Месть - это не правосудие, - говорит ему Гас.

- Тогда как ты объяснишь то, что избил меня? - спорит Буреносец.

- Это было заслужено, - говорит Гас, беря меня за руку. - Он просто тянет. Тянет, пока кто-нибудь не найдет нас.

- Есть кое-что получше, - говорит Буреносец. - Я также уверен, что у нас есть время, чтобы захватить вашего Западного дружка... если мы еще не сделали этого.

Неземной вой останавливает мой ответ, и скрипучее соединение ярости и разорения заползает под мою кожу.

Я слышала звук прежде... и надеялась никогда не услышать его снова.

Крик нежелающей превращаться жертвы в один из Живых Штормов Райдена.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 21. ВЕЙН

У Соланы идет кровь.

И сильно.

Она даже оставляет след из красных следов на каменном полу.

Я пытаюсь заставить ее остановиться, так мы можем перевязать рану. Но она утверждает, что у нас нет времени... и она права.

Даже если пароль не дает Буреносцам попадать в проход, я уверен, что они догадались, куда мы направляемся. Так что весь мой «тайный план» разлетается в тот момент. И у меня такое ощущение, что выворачивающий внутренности вопль, который только что потряс туннель, означает, что Райден создает Живой Шторм.

Я отказываюсь думать о том, кто это мог быть. Шнур кулона опекуна Одри все еще синий, таким образом, я знаю, что она в безопасности. Но Гас...

- Насколько этот проход длинен? - спрашиваю я.

- Очень длинен.

Я не могу сказать, волнуется ли Солана о Гасе... или волнуется ли она по поводу того, насколько должна облокотиться на стену для поддержки.

В конечном итоге она падает, и я едва успеваю поймать ее.

- Все хорошо, - бормочу я.

- Да, похоже.

Я опускаю ее на пол и расстегиваю мою куртку.

- Что ты делаешь?

- Нарезаю бинты. - Я достаю кинжал из ножен и отрезаю подол моей майки. - Я думал, что эта ткань помягче.

Ее рана выглядит довольно непростой, таким образом, я отрезаю еще несколько полос. Потом понимаю, что глупо носить половину рубашки, и срываю остальное.

- Классно выглядишь, - говорит Солана, указывая на мою голую грудь, выглядывающую из расстегнутой куртки.

Я не могу сказать, дразнит ли она меня или становится безумно честной. Так или иначе вполне уверен, что краснею.

- Предупреждаю, - говорю я, быстро нюхая ткань. - Очевидно, я вспотел и воняю.

- Это не совсем новость. Кроме того, я уверена, что пахну так же плохо.

На самом деле, она пахнет, как апельсин или дыня, или...

Я качаю головой.

Нет времени для игры «Угадай шампунь».

Солана пытается взять у меня бинты, но я крепко держу их.

- Моя очередь помогать.

Это кажется совершенно нормальным предложением... пока мне не приходится обматывать ее колени. И все становится хуже, когда я сдвигаю ее платье вверх еще на дюйм, чтобы обнажить всю глубокую рану...

Ладно... я сосредотачиваюсь на крови.

- Скажи мне, если я сделаю больно, - говорю я, когда прижимаю к ране ткань.

Она не вскрикивает, но судорожно выдыхает через зубы, и я не виню ее.

- Выглядит ужасно.

- Ну, спасибо.

- Не имел в виду твою ногу... я не на это смотрю, - говорю я быстро. - просто говорю...

Мои оправдания затихают, когда она смеется.

- Я усложняю тебе жизнь, - говорит Солана, - так ты перестанешь нервничать. Честно, у меня никогда не было парня, настолько боящегося прикоснуться ко мне.

Мои щеки пылали.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Возможно, они плавают мой мозг, потому что я слышу, как говорю:

- Так... у тебя были другие парни?
- Ты серьезно спрашиваешь меня об этом?
- Нет... ты права. Прости... я не знаю, почему сказал это.

Повисает неловкое молчание.

На самом деле, «неловкое» не достаточно сильное слово. Это как если бы у неловкого и неудобного человека получился уродливый, несчастный ребенок, который не переставал плакать и какать все время.

- Для отчета, - говорит Солана. - Я имела в виду Силы Бури, которые лечили мои раны за эти годы, и опекунов, которые обучали меня бороться. Им приходилось прикасаться время от времени, и они никогда не были такими дергаными.

- Ну, у них намного больше опыта, чем у меня... в бою и прочее... ну знаешь... не то, чтобы Одри и я... ммм... знаешь, что? Я собираюсь прекратить говорить об этом. Возможно, навсегда.

- Это хорошая идея, - соглашается она.

Я смотрю в пол, желая, чтобы грунт разрушился и поглотил меня.

Когда этого не происходит, я заматываю ее рану самым широким бинтом.

- Должно быть сильнее, - говорит она.

- Будет больно.

- Да, ну, иногда боль - единственный путь.

Такое чувство, что в ее словах есть более глубокое значение, но я решаю не углубляться.

Вместо этого я затягиваю бинт сильнее... но очевидно этого все еще не достаточно. Она хватает меня за руки, вынуждая сильнее стянуть выпуклость кожи.

Крохотный вздох скользит с губ, но она двигает ногой несколько раз:

- Спасибо. Полагаю, мне следовало позволить тебе сделать это с самого начала.
- Подожди... ты только что признала, что я был прав?
- Не позволяй этому укорениться в голове. Я уверена, это случайность.

Я вздыхаю:

- Теперь ты похожа на Одри.

С этими словами тишина опускается на нижний уровень.

Я прекращаю желать обрушения грунта и рассматриваю рытье своего собственного тоннеля. Могу поспорить, что будет не трудно продолбить камень моим ножом...

- Это всегда будет странно между нами, не так ли? - спрашивает Солана.
- Я не знаю. Возможно, со временем...
- Да.

Ни один из нас не кажется полным надежд.

Я не понимаю, что играю с кулоном опекуна Одри, пока Солана не протягивает руку и не касается шнура.

- Рада, что она все еще жива, - шепчет девушка. - И я собираюсь сделать все, что могу, чтобы удостовериться, что дальше так и будет.

- Спасибо, - бормочу я. - Мне жаль, что у нас нет способа узнать, как там Гас.
- Я тоже. Особенно теперь, когда я слышала тот Живой Шторм. Но я чувствую, что ощутила бы эхо, если бы он был не в порядке.
- Возможно.

Я не много знаю о процессе ...просто когда сильфиды умирают, они оставляют маленькую часть себя дрейфовать с ветром, чтобы сказать миру, что они ушли.

Но мы настолько глубоко под землей, что эхо не могло добраться до нас.

- Думаешь, готова идти? - спрашиваю я.
- Есть только один способ узнать.

Она все еще шатается, но хромает меньше.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я обнимаю ее за плечи:

- Так ты сохранишь больше энергии.

- Спасибо.

Мы идем в тишине в течение нескольких минут до кривого коридора, и она отстраняется.

- Теперь я чувствую себя лучше, - обещает Солана.

И она действительно делает несколько шагов. Потом снова прислоняется к стене.

- Это гордость или женские штучки? - спрашиваю я.

- Что такое «женские штучки»?

- О, да ладно. Ты знаешь, как вы, девочки, притворяетесь, что все хорошо, когда на самом деле хочется оторвать голову.

- Если я соглашусь с твоим широким обобщением, которое, кстати, не верно, я полагаю, ты думаешь, что мальчишки лучше?

- Ну, да. Отчасти. По крайней мере, когда парень злиться на другого парня, он ему говорит... или он бьет его кулаком в лицо.

Солана закатывает глаза:

- Тогда как ты объяснишь все те вещи, от которых не можешь удержаться и говоришь?

- Каких, например?

- Не важно. Давай продолжим. - Она пытается идти снова и почти падает.

Я помогаю ей прислониться к стене, но она отстраняется от меня. Это всего несколько дюймов, но похоже на мили.

- Возможно, ты права, - говорю я, когда больше не могу выдерживать тишину. - Может быть, мы все вернем обратно, если просто выложим все в открытую, так будет проще.

Она опускает взгляд на руки, и снова крутит свой браслет.

Я собираюсь спросить ее, почему она делает это, когда она останавливается, чтобы посмотреть на меня.

- Прекрасно, ты хочешь знать, почему я чувствую себя неловко с тобой? Потому что я могу сказать, что ты винишь меня в том, что произошло с Одри. И я знаю, что ты ненавидишь то, что я использую силу боли. Я также знаю, что ты думаешь, что должен связаться со мной, чтобы спасти от той силы... и ты действуешь, будто все, что я делаю - это какая-то большая схема, чтобы обольстить тебя.

Ладно... ничего себе.

Святая гора честности, Бэтмэн!

Возможно, я должен был оставить это в покое...

Я даже не знаю с чего начать, и мямлю:

- Это не похоже на то.

- Тогда что это?

Я смотрю на свой браслет-компас, который, кажется, вращается еще быстрее.

- Я бы хотел спасти вас обоих, - шепчу я. - И я бы хотел, чтобы ты никогда не использовала силу боли. Понимаю, что ничто из этого не было твоей виной. Просто трудно не играть в «а что если», понимаешь?

- О, я знаю, - говорит она. - Я играю в эту игру больше, чем кто-либо.

Она смотрит на герб своей семьи, вырезанный в стене, и у меня такое чувство, что я могу предположить, какова часть ее «а что если».

- А как насчет теории Астона? - спрашивает она, напоминая мне, что нам нужно пройти через еще большую неловкость, прежде чем это закончится.

Я не могу смотреть на нее, когда спрашиваю:

- Он сказал тебе?

- Я понимаю. И для записи, не уверена, что она права. Но даже если это так, это ничего не меняет. Не хочу быть связана с кем-то, кто просто пытается исправить меня.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Но что, если это единственный способ помешать силе уничтожить тебя?

- Потом разберусь с ним. Это не твоя проблема.

Мы оба знаем, что это не так.

- Что относительно последнего? - шепчет она. - И не заставляй меня повторять это. Это было достаточно смущающим в первый раз.

Серьезно... где обрушение грунта, когда оно мне так нужно?

- Я не думаю, что ты обольщаешь меня, - говорю я, глядя на ноги.

- Но? - надавливает она.

Я могу услышать, как мой мозг кричит: «НЕ ГОВОРИ ЕЙ».

Мы уже зашли настолько далеко, тем не менее, я бормочу:

- Ты действительно все еще не надеешься, что я передумаю?

- Пожалуйста, Вейн. Сколько раз я должна сказать тебе...

- Да, я знаю. Ты не скучаешь по мне. Но... если ты действительно со всем этим покончила, то почему ты все еще носишь это?

Она прекращает теребить браслет, почти так будто не заметила, что делала.

- Я избавлюсь от него когда-нибудь. Я просто не готова... и не из-за тебя. Из-за меня. Просто похоже, как только я сниму его... это все. Наследие всей моей семьи.

Вееееерно.

Потому, что я украл трон.

- Я не хочу быть королем, - говорю я ей.

- Ты знаешь, что это все делает хуже, верно? Тебе вручают мое будущее, и ты даже не хочешь его. Все, что ты хочешь сделать - сбежать.

- Да, потому что это огромная долбаная ответственность! И я понятия не имею как, черт возьми, я, предполагается, буду управлять людьми.

- Так ты учись. И старайся изо всех сил.

- Этого будет не достаточно.

- Я не верю этому. Ты можешь быть великим королем, если решишь, что хочешь им быть. Ваш взгляд Западного невероятно ценен.

- Скажи это Озу.... и Силам Бури... и кому-то еще, кто ожидает, что я буду этим настоящим воином. Дело в том, Солана, даже если я найду способ убить Райдена... это все. Тогда я покончу с насилием навсегда. И что произойдет в следующий раз, когда появится новая угроза нашему миру?

- Тогда твои Западные инстинкты научат тебя, как сохранить мир.

Я вздыхаю.

Вот и спрашивай у ветров.

И даже не у одного ветра. Западный - один из языков четырех... и давай не забывать, что это язык, который был почти полностью стерт.

Почему все так убеждены, что он ответ на все вопросы?

Просто потому, что он важен, это не означает, что он единственная вещь, которая нам нужна. Иначе, зачем там три других языка?

Я выпрямляюсь:

- Там должно быть четверо.

- Хм, я, как предполагается, должна знать, о чем ты говоришь? - спрашивает Солана.

Я качаю головой, и мгновение обдумываю все это снова, прежде чем говорю:

- Одного правителя не достаточно. У нас четыре ветра.

- Так... ты говоришь, что должно быть четыре короля?

- Или королевы, - исправляю я. - Все, что имеет значение - у каждого языка есть представитель.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я в любом случае застреваю в качестве Западного короля... но это не так плохо, если не все на мне.

А Солана могла быть Южной королевой.

Тогда она не должна будет терять наследие своей семьи.

И это могло бы успокоить Оза насчет Одри. Она могла бы представлять Восточный... предполагая, что она все еще хочет быть со мной, и нам удастся выжить сегодня, и мы убьем Райдена, и... и... и...

- Я думаю, мы забегаем вперед, - говорит Солана, и интересно, думает ли она о том же самом. - Давай вернем Гаса и Одри, а затем мы можем решить, хотим ли убедить Силы Бури реорганизовать весь наш мир.

Когда она так говорит, идея звучит невозможной.

Но... Я все еще обдумываю.

Впервые, с тех пор как Одри сказала мне обо всех сумасшедших планах Сил Бури, я на самом деле могу обдумать свое будущее, не чувствуя, что задыхаюсь.

Это сделало бы все менее неловким с Соланой. У нее нет никаких проблем, она опирается на меня, хотя ноги, кажется, становятся сильнее.

Мы двигаемся в довольно хорошем темпе, когда поворачиваем за угол и находим тупик со старой металлической лестницей, ведущий к другому люку в потолке.

Вход в крепость Райдена.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 22. ОДРИ

Я стараюсь сосредоточиться на движении вперед и найти выход из этого лабиринта.

Но каждый раз, услышав вопль Живого Шторма, не могу не подумать, что это мог бы быть Вейн.

А также моя мать, что более ужасающе, чем душераздирающе.

Кто может выстоять против бури алчности и ярости моей матери?

- Ты в порядке? - спрашивает Гас. - Голова из-за ран не кружится?

Вообще-то, я и думать забыла о порезах на спине.

- Ты думаешь, Райден может его убить? - шепчу я. - Сейчас, когда он знает о нашем четвертом прорыве... думаешь, он может посчитать Вейна ненужным?

- Предполагаю, что такое возможно, - говорит Гас. - Но я чувствую, что Райден все еще хотел бы получить его живым. Он захочет удостовериться, что один из нас даст ему силу. Тогда он уничтожит нас всех. Таким образом, лучший вопрос состоит в том, как мы можем выбраться отсюда, прежде чем Вейн даст себя схватить? Поскольку я действительно не хочу превращать наше бегство в спасение.

Тогда нас двое.

Должен быть трюк, чтобы обойти этот лабиринт.

Я концентрируюсь на своем щите, позволяя Западнему дрейфовать на мой язык.

- Нам нужно выйти на поверхность. Ты можешь вывести нас? - шепчу я.

Мой щит не отвечает, но я продолжаю повторять просьбу. Иногда ветер должен знать, что ты обращаешься именно к нему.

Мягкий толчок замедляет меня, когда мы оказываемся около вершины лестницы, и я чувствую, как мой щит тянет меня за плечи, чтобы я повернулась.

Я не понимаю, что он хочет, пока не вспоминаю тот день, когда меня чуть не напали. Буреносец со шрамами вытащил меня через потайную дверь.

Здесь мог быть спрятан другой путь?

Мой Западный, кажется, думает так. Он поет о сильном воздухе, ждущим с другой стороны. Но, когда ищу стену, я не вижу ручки... никакого стыка. И не могу использовать силу боли.

Интересно, могла бы сила четырех иметь какой-нибудь эффект.

Я протягиваю руку, пытаюсь почувствовать воздух, о котором поет Западный. Камень притупляет мои чувства, но мой щит переключается на слова о доверии неизвестности. Так что я закрываю глаза и шепчу слова, которые говорят больше, чем любые другие. Зов моих предков.

- Приди ко мне. Без следов. Осторожно подними меня. Потом теки и мчись.

Едва последний слог покидает мои губы, нежный порыв проходит через дефект в стене и обматывается вокруг меня будто объятие старого друга... и так оно и есть. Сильный, здоровый Восточный столь же храбрый и лояльный, как мой щит.

- Как ты это сделала? - шепчет Гас.

- Думаю, это все ветер. Казалось, он хочет помочь.

Я пытаюсь позвать Северный или Южный, но ни один не отвечает. Так что нет никакого способа направить силу четырех.

- Думаешь, Восточного и Западного достаточно? - спрашиваю я Гаса, когда у него тоже не получается позвать ни один порыв.

- Может быть. Эти ветры - твое естественное и связанное наследие.

Я открываю рот, чтобы напомнить о разорванной связи с Вейном, но от одной только мысли об этом становится больно в груди.

Что-то новенькое.

И еще, ощущение тоже знакомо. Медленно дергает, почти как...

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я отгоняю мысли прочь.

Сейчас не время обдумывать свою связь с Вейном.

Восточный и Западный танцуют вокруг друг друга, и я слушаю их песни. Текст кажется неопределенным, пение двойной силы, двойной мощи. Но заключительный стих продолжает отстаивать силу разделения.

- Разорви, - шепчу я для начала на Западном.

Ничего не происходит, поэтому я повторяю команду на родном языке.

Я должна была догадаться, что Западный слишком мирный. Только хитрому Восточному под силу разорвать на части.

Что он и делает.

Порыв вытягивается и бьет по скале. Из шва, который я не смогла бы найти самостоятельно, сыплется пыль.

Но дверь заперта.

- И что теперь? - спрашиваю я, слушая порывы, но их песня не дает подсказок.

- Хотел бы я знать, - говорит Гас, делая шаг вперед и с силой толкая скалу.

Дверь со скрежетом начала поддаваться.

- Думаю, нам стоит попробовать вместе, - говорит он, кашляя из-за поднявшейся пыли.

Он прав.

Нужно приложить все усилия, чтобы пройти через лабиринт.

Но если мы будем работать сообща, шанс появится.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 23. ВЕЙН

- Ты что-нибудь слышишь?

Я уже прошептал вопрос по крайней мере раз двадцать. Это чудо, что Солана не спрыгнула с лестницы и не ударила меня.

Но все еще не могу заставить себя поверить ей, когда она отстраняется от потолка и говорит :

- Нет, Вейн. Я все еще ничего не слышу.

- Возможно, камни слишком толстые. Или Буреносцы очень тихие.

- Или они понятия не имеют, где выходит туннель, - шепчет Солана. - Как я и надеялась.

Надежда.

Прямо сейчас я пытаюсь не чувствовать ее. Более безопасно быть реалистом.

Мы собираемся прокрасться в логово врага... это такая вещь, которая требует модных гаджетов, движений суперагентов и музыки из фильма Миссия Невыполнима.

Но у нас нет самоуничтожающихся сообщений, чтобы направлять, и я, определенно, не Том Круз. И мы были слишком глупы, чтобы взять анемометр Ареллы, прежде чем она ушла, который хоть бы предупредил нас, если бы там были Буреносцы. Так что наши шансы повернуть все это ...

- Ты слушаешь меня? - спрашивает Солана, перебивая мои мысли.

- Нет. Прости. Что?

- Я говорю, что думаю, что мы - молодцы. Но я поднимусь первая и скажу тебе, чисто ли там.

- А если не чисто?

- Тогда я все расчищу.

- Но что если...

- Вейн, - перебивает она, ожидая, когда я посмотрю ей в глаза. - Это то, ради чего мы здесь.

Она права.

Так и есть.

Время пришло.

Или мы сделаем это, или...

Вероятно, мне лучше не заканчивать предложение.

Не то, чтобы я волнуюсь по поводу себя.

Ладно, хорошо, волнуюсь немного.

Много.

Но я гораздо больше волнуюсь о Гасе и Одри.

Я старался не думать о всех тех способах, которыми Райден мог причинить им боль...

Если это на самом деле произошло, я должен буду увидеть это... и я не знаю, как я справлюсь с этим.

- Давай сделаем это, - шепчет Солана, касаясь люка.

Она улыбается мне, выглядя удивительно уверенной, учитывая, что мы - два раненых подростка, которые не спали несколько дней, нарушили границы, вслепую пробравшись по лабиринту в крепость военачальника... и он знает, что мы здесь.

- Ладно, шепчет она, - если воспоминания моего отца верны, этот люк должен вести в небольшую кладовку. Но где бы мы ни оказались, мы должны будем пробиться к турбине. Если же встретимся в Буреносцами, то должны будем тихо убрать их.

- И под «убрать» ты имеешь в виду...

- Мы или они, Вейн. Попытайся не забыть это. И помни, что любой из них, возможно, сделал что-то, чтобы причинить боль Гасу или Одри. Они - враги. Единственное, в чем мы должны убедиться, что мы не оставим следов. Я надеюсь, что большинство Буреносцев по-

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

прежнему гоняются за Астоном и Ареллой, или пытаются открыть люк, через который мы сюда попали. Но с этого момента ни слова, если это не чрезвычайная ситуация... либо мы знаем, что в безопасности. Иначе, общаться только с помощью жестов.

Она прижимает ладони к потолку и придвигается поближе, чтобы прошептать пароль.

Я не могу поверить, что она настолько спокойна и уверена. Это заставляет меня особенно радоваться, что она не ушла, когда я пытался отослать домой ее.

А это напоминает мне...

- В тебе нет сохраненных ветров, верно? - шепчу я. - Помни слова Астона о том, что может произойти.

- Единственные оставшиеся ветры те, которые уже сломаны, - обещает она. - Я поберегла их для этого.

- Ты планируешь использовать силу боли?

- Я планирую сделать все, чтобы нам остаться в живых. Готов?

Нет. Но я, так или иначе, киваю.

Она делает три медленных вдоха. Потом шепчет люку.

Дверь распаивается, издавая лишь крошечная скрип... но это также может быть клаксон.

Мы замираем и задерживаем дыхание.

Ничего не происходит.

Или мы действительно одни, или они ждут, что мы попадем глубже в их ловушку.

Солана глядит на меня, прежде чем подняться на другую ступеньку лестницы и заглянуть в комнату.

Никто не срубает ее голову, таким образом, я принимаю это в качестве хорошего знака.

Она поднимается на другую ступеньку и скользит в темноту. Я считаю секунды после того, как она вышла, понимая, что мы должны были придумать систему на случай чрезвычайной ситуации... специальный свист или, по крайней мере, график времени, таким образом, я знаю, когда начинать волноваться.

Проходят тридцать секунд.

Шестьдесят.

Девяносто.

Через еще двадцать секунд мои ноги несут меня на лестницу.

Я поднимаюсь на несколько ступеней и отмечаю двести.

Еще шаг на триста пятьдесят.

Когда представляю сколько прошло времени, я оказываюсь на вершине лестницы.

Солана сказала мне ждать ее сигнала... но что, если я нужен ей?

В моих мыслях идет спор, когда лицо Соланы появляется из тени, и я едва успеваю удержаться от крика.

Она скользит ближе, прижимая губы к моему уху.

- Здесь полностью пусто. Тут никого не было в течение многих лет. Это все еще складское помещение, но не то, что я ожидала.

- Это трупы? - шепчу я. - О таком нужно предупреждать.

- Это не трупы. Это... ты сам должен посмотреть.

Не похоже, что я должен радоваться тому, что следую за ней в темноту. Но мне все-равно, и я нахожу...

- Куча пыльных сундуков?

- Открой один, - говорит мне Солана, - но тихо.

Я аккуратно открываю один сундук, радуясь, когда он не скрипит.

- Игрушки? - шепчу я, глядя на вертушки, свирели, бумажных змеев и флюгеры, все аккуратно уложено внутри.

- Игрушки Райдена, - исправляет Солана. - Посмотри на это.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я ползу туда, где она открыла сундук, наполненный вещами, которые я могу только описать как «детские вещи». Погремушки и одежда в бледно-желтых и голубых тонах, и пара любимых плюшевых птичек. Завернутый в одеяла лежит глиняный отпечаток с инициалами Р. С., вырезанными прописными буквами.

- С? - спрашиваю я.

- Должно быть его фамилия. Он - Северный, но я знаю его только как Райдена.

И я.

Я никогда не думал, что у Райдена была фамилия.

Или детство.

Или милые, крошечные ручки.

Я знаю, как глупо это звучит... очевидно, он не родился злым диктатором. Но странно видеть доказательство этому.

Когда-то давно он был просто ребенком с пухлыми пальчиками, запускающим бумажных змеев, обнимающим плюшевых птичек и живущим с семьей.

- Что случилось с его родителями? - спрашиваю я. - У него есть братья или сестры?

- Понятия не имею.

- Разве мы не должны знать?

Мы все были так сосредоточены на том, чтобы остановить его, что даже не потрудились узнать о нем.

Интересно, было ли это ошибкой?

Не поэтому ли существует поговорка «знай своего врага»?

Мне жаль, что мы не откроем каждый сундук и не попытаемся собрать воедино историю его жизни. Так как мы не делаем это, я сую глиняный отпечаток руки в карман пальто... и пока я здесь, я хватаю старый флюгер в виде утки из другого сундука. Надеюсь, Утка-вертушка была его любимой.

Солана не заметила моего воровства, когда она закрывает люк, через который мы пришли, и отползает к стене, где нити света обрисовывают тяжелую дверь.

- Ты представляешь, куда она ведет? - спрашиваю я.

Она прижимает ухо к двери:

- Не очень. Там кажется тихо. И это должна быть одна из старых прихожих. Я сомневаюсь, что она приведет нас к турбине... но надо надеяться, что мы найдем вентиляционное отверстие. Если я не вернусь через пять минут, иди за мной.

Она вытаскивает ветрорез и пытается приоткрыть дверь.

- Заперто? - спрашиваю я, когда она не движется с места.

Она толкает меня в тень, а потом шепчет пароль, который уже дважды сработал.

Ничего не происходит.

- Давай надеяться, что команда Астона сработает, - говорит она.

От ее рывкающей команды меня чуть ли не тошнит, и даже через комнату я могу видеть, как ее глаза вспыхивают приливом жажды.

Мягкий щелчок вознаграждает ее усилия, и дверь, скользя, открывается. Она не колеблется перед тем, как выскочить наружу, оставляя меня ожидать и считать.

Я едва дохожу до сорока семи секунд, когда слышу ворчание и глухой стук.

Я направляюсь к двери и врезаюсь в Солану, которая тянет что-то в комнату. Мне требуется немного времени, чтобы понять, что это тело.

Буреносец с намотанным на лицо желтым порывом.

Я не могу сказать, в сознании ли он, но он не сопротивляется.

- Он был один, - шепчет Солана, когда закрывает дверь снова, таким образом, никто не может услышать наш разговор. - Я не могу сказать, он охранник или просто проходил мимо. Так или иначе, это хорошие новости.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Каким образом?

- Потому что мы можем взять его форму. Она даже выглядит так, будто твоего размера. Я бы хотела, чтобы у него был анемометр, но они должны носить их только тогда, когда идут в бой. По крайней мере, у него есть ветромер.

Она приступает к работе, раздевая его, но я не могу перестать смотреть на его лицо.

Он выглядит примерно моего возраста, может чуть старше.

- Помоги мне поднять его ноги, - шепчет Солана.

Я подчиняюсь... и потом сожалею об этом, когда она стягивает его брюки и обнаруживает, что парень ходит без трусов.

Солана смеется, когда меня передергивает:

- А чего ты ожидал?

- Э... как насчет боксеров? Даже белые трусишки были бы лучше, чем ничего.

Солана смотрит на меня, будто я говорю на другом языке, и это поднимает суперстранный вопрос.

- Сильфиды носят нижнее белье, верно?

- А зачем? Чем меньше у нас одежду между кожей и воздухом, тем лучше.

У меня нет абсолютно никаких идей, как ответить на это... и мне приходится упорно работать, чтобы не думать о том, чего ясно нет под крошечным платьем Соланы.

С другой стороны это действительно проливает новый, довольно интересный свет на все мои воспоминания об Одри...

Солана убивает фантазии, бросая штаны мне в голову:

- Переодевайся.

- Эй, это барахло касалось их.

- Ну, очевидно, твоих не будет. - Она поднимает одну бровь, и у меня пылает лицо.

Особенно, когда она добавляет:

- И ты должен учитывать, все может быть по-другому. Но так или иначе, ты в настоящее время одет как солдат из Сил Бури. И они знают, что мы здесь.

Я очень, очень, очень, очень, очень ненавижу ее за то, что она права.

Я также ненавижу, как ужасно у меня горят щеки.

И определенно не буду вольной птичкой в этих вещах.

- А что насчет тебя? - спрашиваю я, когда ныряю за какие-то сундуки и борюсь со своим пальто.

- Я переоденусь, если мы найдем другого Буреносца... или обнаружим шкаф с одеждой. Но теперь, когда ты в униформе, у нас все будет хорошо. Если мы увидим кого-нибудь, то притворимся, что я - твоя заключенная.

- Для этого потребуется много актерского мастерства.

- Будем надеяться, что не придется. Как ты там? Нужна помощь?

- Даже не думай об этом. Ты просто волнуешься о голом мальчике... и возможно хочешь прикрыть его платочками Райдена.

Я появляюсь минуту спустя, в зудящей ткани и жалея, что мои новые штаны настолько более обтягивающие, чем мои другие, я едва могу зафиксировать вещи из моих карманов. :

- Мы должны связать его, чтобы он не вышел отсюда, как только проснется?

- Это не будет проблемой.

Возможно, то, что она говорит противоестественно спокойно, заставляет меня бросить взгляд на Буреносца и понять, что проект, заставляющий его замолчать, перекрывает его рот и нос.

- Прежде чем ты выйдешь из себя, - говорит Солана, вытягивая руки, будто успокаивая бешеного пса, - помни, он предпочел служить Райдену. Он заслуживает того, что с ним происходит.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Не этого. - Я хватаю свой кинжал и пытаюсь освободить его, но мой сильный удар оставляет всего лишь царапину на разрушенном порыве.

К тому времени, когда я понимаю, что должен воспользоваться его черным ветрорезом, холодный, дребезжащий звук отзывается эхом в его груди, и он как-то затихает.

- Ты не должна была убивать его! - говорю я... едва не забываю, что нужно шептать.

- Он бы убил нас! А что если бы он сбежал? Что если бы он привел их обратно в эту комнату, чтобы подкараулить нас? Это наш выход. Мы должны скрыть его. Вот почему Астон сказал, что я должна быть за все в ответе. Он знал, что я буду единственной, кто может сделать жесткий выбор.

- Это не был «жесткий выбор», это было убийство!

- Нет, это война... и потише, или ты убьешь нас. - Она отворачивается от меня, одергивая платье, и я замечаю, что у нее дрожат руки.

Когда она оглядывается назад, в ее глазах читается мольба, чтобы я отпустил это.

Но также там есть что-то еще. Та же вспышка наркомана как в прошлый раз, когда она позволила силе боли взять над собой верх.

Даже мой Западный щит соглашается, переключая свою мелодию на песню о предателях.

- Нам нужно продолжать двигаться, - шепчет она. - Мы издаем слишком много шума и двигаемся слишком медленно. Если мы сейчас не вызволим отсюда Гаса и Одри, то уже никогда этого не сделаем.

Я знаю, она права.

И какая-то часть меня знает, что это не ее ошибка. Это отвратительная сила, постепенно ломающая ее.

Но я не могу быть частью этого.

- Вот как это будет, - говорю я, двигаясь к двери. - Это моя миссия, и с этого моменты мы будем действовать по моим правилам.

- Ты действительно думаешь, что сможешь провести нас через это?

- Нет, но я надеюсь, что ветер может. Это не обсуждается. Мы делаем это по-моему... или мы расстаемся. Твой выбор.

Солана вздыхает:

- Посмотрим, сколько времени это продлится.

Я чувствую себя довольно хорошо, когда беру ситуацию под свой контроль, пока мы не доходим до двери, и я не понимаю, что она снова заперта.

- Я могу открыть ее... - говорит Солана.

«Предатель», - шепчет мой Западный.

«Тогда есть какие-нибудь блестящие идеи?» - спрашиваю я ветер.

Я ожидаю, что он споет своего рода неопределенную мелодию о сопротивлении искушению. Вместо этого ускользает через трещины и открывает замок.

Солана широко распахивает глаза, также как и я, когда дверь открывается.

Возможно, четвертый язык может убрать силу боли, в конце концов.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 24. ОДРИ

Наконец у нас начало получаться.

Медленно.

Но получаться.

Протискиваемся сквозь потайную дверь в новую часть лабиринта.

Не имею представления, где мы, но хотя бы коридор стал другим.

Шероховатые стены.

Неровный пол.

Даже ощутим уклон, который поднимает нас к поверхности.

Я бы радовалась, если бы кожа Гаса не была мертвенно-бледной. При дыхании он издает булькающие звуки, из-за которых и мне становится плохо.

Я оборачиваю вокруг него Восточный, но это, кажется, не помогает. И Гас утверждает, что если поглотит его, то станет еще быстрее расходовать энергию.

Я продолжаю звать другие порывы, но еще ни один не ответил. Даже разрушенные Райденом ветры избегают этого помещения... про помощь нам вообще молчу.

- Я понял, что ты не рассказала мне весь план, - шепчет Гас. - Как именно мы должны бежать через Шреддер?

- В Путеводителе Астона намечен путь через вентиляторы.

Гас останавливается:

- Сколько их?

- Семнадцать.

Если произнести вслух, ситуация кажется еще хуже.

Семнадцать прыжков через вращающиеся лезвия.

Малейший просчет... лишняя доля секунды... и от нас не останется ничего, кроме красного пятна.

Гас присвистывает:

- Думаю, здорово, что я в такой прекрасной форме.

Он улыбается своей шутке, но она все равно разбивает мне сердце.

Я помню Гаса в первые дни моего обучения как опекуна. Он выполнял приседания или отжимания, или тренировал приемы боевых искусств еще долго после того, как все отправлялись спать. О его способности сосредоточиться ходили легенды, и она заставила меня стараться сильнее, быть лучше.

А сейчас...

- Расслабься. Чтобы со мной покончить, этого не достаточно, - обещает он, побуждая отправиться дальше. - Меня больше беспокоит возможность столкнуться с Буреносцами.

Я думаю о том же.

Не то чтобы я против беспрепятственного пути... но также не верю в него. Мы сбегает из самой защищенной крепости. Мы должны постоянно увиваться от охранников.

- Не могу представить, что Райден направил только одного Буреносца охранять этот район, - шепчет Гас.

Как и я.

Даже если его отвлекают Вейн и мама, это была бы небрежная, легкомысленная ошибка, а Райден ошибок не допускает.

- Ты думаешь, мы направляемся прямо в ловушку? - спрашиваю я, оглядываясь через плечо.

- Я думаю, мы направляемся куда-то, - отвечает Гас.

Он шепчет своему Восточному просьбу найти путь вперед. Ветер уносится, и колени Гаса подкашиваются, из-за чего мы падаем.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Хотела бы я, чтобы ты поглотил мой Западный, - говорю я, помогая ему подняться. - Это придало бы тебе сил.

- Так и есть, - соглашается он. - Но у порыва могут появиться более ясные мысли, чем у нас. Я никогда не заберу то, что может оказать помощь, если в ней возникнет потребность.

Восточный возвращается, не докладывая ни о чем.

- Путь не может быть таким простым, - говорит Гас и тянется к ветрорезу, прицепленному к моей талии.

Но стоит ему взять меч, как тот выскальзывает из руки.

Лязг, раздавшийся после, ураганом разлетается по коридору, объявляя всей вселенной о нашем присутствии.

Я забираю оружие, подталкиваю Гаса к стене и встаю перед ним, чтобы прикрыть нас.

Минута проходит в тишине.

Затем еще одна.

И еще.

- Знаю, что должен успокоиться, - шепчет Гас, - но кто-то же должен был это услышать.

- Жди здесь. Я разведу обстановку.

Я низко приседаю во время движения и осматриваю стены, пол и потолок.

Но все равно не замечаю слегка приподнятый камень, пока не наступаю на него.

Услышав щелчок, падаю на живот, сбивая дыхание, когда ветряные шипы вырываются из стены и разрываются.

В воздухе летают пыль и песчинки, не позволяя отыскать другие запускающие механизмы.

- НЕ ДВИГАЙСЯ! - кричу Гасу, заставляя себя не шевелиться. - В полу могут оказаться ловушки.

- Этот заряд создан, чтобы покалечить, а не убить, - говорит Гас. - Вероятно, кто-то направился забрать пострадавшего.

Уверена, он прав. И совсем не знаю, как отсюда выбраться. Гас слишком слаб для бега... и кто знает, сколько еще ловушек мы сможем запустить?

Но опять же, чем больше ловушек мы запустим, тем серьезнее будут травмы...

- Может, мы должны сыграть на их ожидании, - говорю я, замечая еще один приподнятый камень и нажимая ветрорезом на его центр.

Вместо шипа, к которому я готовилась, из пола вырвался покалеченный ветер и закручивается вокруг меня.

Я и раньше попадала в дробилку, но эта удушающая и острая. При каждой попытке высвободиться кажется, что ветер сдирает кожу.

- Держись! - кричит Гас, осторожно спеша на помощь.

Он рубит вихрь ветрорезом, но черный металл проходит насквозь.

Одно из моих ребер трескается, и Гас обеими руками хватается за дробилку.

Вены на его руках вздуваются, лицо искажают страдания, он издает сверхъестественный крик, а из глаз брызжут слезы, когда он разрывает дробилку.

Я падаю на колени, и он валится рядом, мы дрожим и тяжело дышим. Я первая прихожу в себя и отползаю от других спусковых камней, оттаскивая Гаса.

Именно сейчас замечаю, что Гас перестал дышать.

- Ему нужен ветер! - прошу я своего Западного, и он оборачивается вокруг него. Но он не может пробраться под кожу, если Гас не дает команду.

Прошу Восточного найти выход, но у меня нет времени на ожидание.

Губы Гаса начинают синеть.

Я сталкивалась с этой той же самой дилеммой с Вейном... и я никак не могла определить, сформируется ли связь, если я прижму свой рот к его.

Что было большим риском, так как я слишком сильно беспокоилась о Вейне.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Однако, я беспокоюсь о Гасе по-другому, и что если...

Времени на размышления нет. Я подпираю его шею коленом и открываю его рот.

Может, если я прикрою губы пальцами, это обеспечит преграду, и связи не произойдет.

- Все будет хорошо, - шепчу я, приближаясь губами к его рту и выдувая весь воздух из легких.

Половина воздуха проходит сквозь щели между пальцев. Остальная не проникает достаточно глубоко.

Я убираю руку и делаю вдох, осматривая коридор в поисках Буреносцев.

Я не могу слышать, что делает ветер... не могу сказать, приближаются ли охранники.

Снова наклоняюсь и вдыхаю воздух в рот Гаса.

Наши губы едва соприкасаются, но я могу почувствовать, насколько они холодные.

Я отстраняюсь для нового вдоха и делаю то же самое.

И еще раз.

На пятый раз замечаю, что его губы начали теплеть.

- Давай же, Гас, - шепчу я. - Ты уже почти очнулся.

Еще три вдоха, и мои губы начало покалывать.

Следующий вдох Гас делает самостоятельно.

Я отстраняюсь, давая ему откашляться и отдышаться. Тогда понимаю, что слышу приближающиеся шаги.

Я ищу Восточный, и обнаруживаю его сокрушающим потолок.

Отправляю ему на помощь Западный и тащу Гаса к выходу, надеясь, что у ветров все получится.

Когда порывы разрубают шов вокруг квадратного люка, оседает пыль, обжигая глаза.

Я низко приседаю, умоляя Западный подтолкнуть меня, когда я буду отрываться от земли. Камень тяжелее, чем я ожидала, и мои запястья ноют, но все же у меня получается сдвинуть люк в сторону и открыть проход.

Я присаживаюсь рядом с Гасом и поднимаю его на плечо, размышляя, смогу ли подпрыгнуть достаточно высоко с дополнительным грузом.

Лучшее решение есть у моего Западного, обвивающего нас и повторяющего команду, которую я должна дать.

- Подними.

Ветер туго обвивает нас и тащит, как веревка. Неудобно, но результат того стоит - мы пробираемся через люк. Только я затаскиваю ноги, как в комнату врываются Буреносцы, и я толкаю крышку люка на место и падаю поверх нее.

- Есть какой-то способ запереть дверь? - спрашиваю я у ветров.

Предположений никаких.

И Гас находится в практически бессознательном состоянии.

И я оставила ветрорез внизу.

Просматриваю тоннель в поисках другого оружия.

В качестве оружия могут послужить тонкие металлические прутья на потолке, но они сварены слишком крепко - вытащить не получится.

Лучшее, что получается придумать - это свернуть Западный и Восточный в некое подобие ветряного шипа. Он кажется слабоватым - ветряным шипам нужна сила Северных. Но лучше этот, чем вообще ничего.

Я перетаскиваю Гаса за себя, радуясь, что он все еще дышит. Если бы только его глаза не были закрыты, а из его раны через бинты не сочилась кровь.

Я прошу ветер — и возможно небо слышит меня — потому что металлические планки наклоняются, и устремляется прохладный воздух.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

В течение двух секунд я позволяю надежде разрастись в моем сердце. Потом я понимаю, что Буреносцы не попытались последовать за мной. И когда я нажимаю на люк, то обнаруживаю, что он замурован.

Я прижимаю ухо к полу и слышу голос Буреносца, который разорвал мое платье.

- Наполните тоннель шквальным ветром. В холоде она ничего не сможет сделать.

Металлические планки наклоняются еще сильнее, и ветер набирает скорость, раздирая мое лицо и волосы.

Я распутываю шип ветра и закрываю нас щитом, прежде чем притягиваю Гаса ближе и пытаюсь найти, за что схватиться.

Стены совершенно гладкие... тоннель, слишком широкий, чтобы использовать мои ноги в качестве рычагов. И ветер продолжает мчаться, мчаться и мчаться.

Я держусь, пока могу, но порывы неумолимы. В конце концов, река воздуха увлекает нас прочь.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 25. ВЕЙН

Я беру лидерство на себя.

Хорошо, прекрасно, возможно у меня была тонна помощи ветра.

Но суть в том, что я полностью надрал кое-кому зад!

Мы быстро движемся. Мы избежали десятков Буреносцев... была пара опасных положений, но мы все еще идем незамеченными. И у моего Западного нет проблем при нахождении скрытых дверей, которые нам нужны.

Так что, сила боли и все остальное - темная, злая жуть.

Тебя только что провел везде Западный!

Я планирую бесконечные способы, которыми я буду хвастать об этом Озу, когда мы проходим через следующую дверь, и мои мысли замирают.

- Это... спальня Райдена? - шепчу я.

- Думаю, может быть. - Солана проводит рукой по стене, на которой изображено прекрасное небо в ста оттенках синего. Птицы всех цветов летят с одной стороны комнаты в другую, и незащищенные от ветра деревья исчезают в полу.

- Он сохранил фрески моей бабушки, - шепчет она. - Я всегда хотела увидеть их.

Я не виню ее.

Хотя и не разбираюсь в искусстве, могу сказать, что они удивительны.

Комната прекрасна. Все чистое, белое и нетронутое. Мраморный пол отполирован, стеклянная стена открывает вид на заснеженные горные вершины. Даже несмотря на темноту, огонь и дым, захватывает дух.

- Полагаю, это все принадлежало твоей семье? - спрашиваю я, указывая на огромную кровать под балдахином, заваленную таким количеством подушек, что любая картинка из маминых журналов по интерьеру позавидует. Столбики вырезаны в форме деревьев с сотнями музыкальных подвесок на замысловатых веточках. Центральные подвески, к которым прицеплены разноцветные перышки и что-то похожее на крошечные серебряные флейты, свисают ниже остальных.

- Нет, все новое, - шепчет Солана. - Семейная здесь только живопись.

Я снова осматриваю комнату, замечая серебряные зеркала и вазы со срезанным камышом разной высоты.

Кто знал, что Райден такой... декоратор?

А еще лучше спросить: зачем мы здесь?

Я говорю Западному добраться до турбины, так как устроить саботаж здесь, теперь еще важнее, когда они знают, что мы пришли. Может быть, это всех отвлечет, пока мы направляемся в темницу, и если нет, надеюсь, он покалечит их, когда они нападут на нас.

Я ищу щит и чувствую, как он зовет меня к чему-то, что я предполагаю, является шкафом Райдена. Я уже практически подхожу туда, когда поворачиваюсь и срываю колокольчики, висящие в центре кровати.

Не уверен, почему хочу их... и начинаю сожалеть об этом решении, когда остальная часть колокольчиков начинает звонить, как сумасшедшие. Но уже слишком поздно. Плюс, это заставляет меня кое-что понять.

Мы стоим в спальне парня, который практически объявил себя Королем Ветра, и... воздух совершенно неподвижен.

Чувствуется практически спертый.

Я не знаю то, что это означает... но это должно что-то значить.

Солана качает головой, когда засовываю колокольчики в карман... который теперь забит колокольчиками, Уткой-вертушкой и отпечатком руки.

- Надейся, чтобы рядом не оказалось Буреносцев, которые могли это услышать, - шепчет она.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Да, я знаю. Я должен был выбрать что-то поспокойнее. Но представь себе лицо Райдена, когда он ложится в постель и понимает, что мы копались в его вещах.

- Смотри, лучше бы нам найти способ, чтобы гарантировать, что он никогда не будет отдыхать, - пробормотала Солана.

Ладно. Да. Я думаю, что это лучший план.

Я направляюсь к гардеробной, которая больше похожа на огромную ванную комнату. В одном углу стоит огромная ванна и туалетный столик, заставленный красочными бутылочками, которые похожи на одеколоны. Заглядываю в гардеробную, когда мы проходим ее, она от пола до потолка забита одеждой.

- Откуда он все это берет? - спрашиваю я.

- Уверена, что большая часть - военные трофеи. А что?

- Не знаю. Это просто странно. Это место так нормально... если нормальные люди носят много белого меха и перьев.

- Ты не думал, что такой будет его комната? - спрашивает Солана.

- Я честно понятия не имею.

Я всегда представлял Райдена в военной комнате с картой мира, разложенной на столе, и гигантскими ножами, воткнутыми в страны, где он захватил власть.

Плюс я никогда не видел домов сильфид. Не считая того места серийного убийцы, в котором жила Арелла. И дома Одри, где та сидела на корточках в сожженной лачуге на земле моих родителей. Силы Бури ночуют в отверстиях в земле, так Буреносцы не могут их найти. Даже мои небольшие воспоминания детства все заполнены пустыми человеческими зданиями, в которых мы прятались.

- Думаю, глядя на это, легко забыть, что за человек стоит за всем этим, - шепчет Солана, и снова все становится хуже.

Чем больше я узнаю о Райдена, тем больше я не могу его понять.

Он стоит в гардеробной, спрашивая себя, какой наряд будет выглядеть круче для убийства детей, а затем пускает пузырьки в гигантской ванной?

- Думаю, твой ветер там, - говорит Солана, и я следую за ней в маленькую каморку с туалетом.

Замечаю... оказывается, что это действительно верно: здесь расположено отхожее место.

Я встаю на крышку унитаза и чувствую углубление в потолке, где кружится Западный.

- Вполне уверен, здесь есть дверь.

- Давай надеяться, что это приведет к аэродинамической трубе.

Я знаю, что должен поддерживать ту идею, но Астон сказал так, что аэродинамическая труба - совсем другой кошмар.

Я даю команду для открытия люка.

- Поможешь? - спрашиваю я Солану, становясь на колени и складывая чашечкой руки.

Она перешагивает через них, запрыгивает на бачок унитаза и тянется достаточно высоко, чтобы ухватиться за край люка, затем подтягивается, как профи.

- Ты идешь? - спрашивает она. - Это не то место, где я хотела бы задержаться.

Я не могу подняться с больным локтем, таким образом, мне приходится убеждать Западный поднять меня... и это не проходит гладко. Когда я наконец шлепаюсь в тоннель, то понимаю, почему Солана отчаянно пытается двигаться.

Воздух кажется горячим и кислым, когда мы стоим в вентиляционной трубе Райдена... и несмотря на то, что там пахнет противно, как в грязной подмышке.

Липкие проекты тянут меня, напевая:

«Вперед! Двигайся! Быстрее!»

Мы начинаем двигаться, но быстро решаем бежать... это настоящий забег.

И я хочу бежать еще быстрее.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Быстрее!

БЫСТРЕЕ!

Мое внимание сужается до очередного вдоха, следующего шага, следующего всплеска скорости... вот, наверное, почему я не замечаю гигант, вращающийся вентилятор, пока не оказываюсь в секунде от него.

- Ничего себе, - говорит Солана, когда я хватаю ее за руку, и мы оба резко останавливаемся. - Как ты это увидел?

- Западный предупредил. - И я вполне уверен, его текущая песня о том, чтобы смотреть куда идешь, это способ ветра назвать меня идиотом.

Песня снова меняется, когда я концентрируюсь на вентиляторе, повторяя одно слово в определенном ритме.

- Насколько ты мне доверяешь? - спрашиваю я Солану.

- Почему... он говорит тебе прыгать?

- Да. И я вполне уверен, что если мы сделаем это одновременно, то мы закончим, как смузи из Странников Ветра. Так как ты не сможешь услышать, когда Западный говорит тебе идти...

- Тебе нужно будет толкнуть меня, - заканчивает Солана.

Она несколько раз моргает. Затем встает передо мной.

- Думаю, мы должны это сделать.

Ее волосы летят в мое лицо, пока она не собирает все светлые волны у шеи.

Я серьезно не могу поверить, что мы собираемся сделать это.

Мы не можем даже видеть, что находится с другой стороны. Все, что мы знаем, это - другой вентилятор — или армия Буреносцев.

«Сейчас!» - говорит мне Западный.

Сейчас!

Сейчас!

- На случай, если не сработает, - шепчет Солана, - я просто хочу сказать... ты был прав о его силе. Я могу чувствовать потребность развратить меня. Но я не знаю, как это остановить.

Решение Астона мелькает в моем уме, и я отбрасываю мысль:

- Чем меньше ты используешь ее, тем безопаснее будет.

Она кивает:

- Так вот почему ты толкаешь меня вместо того, чтобы использовать команду для остановки лезвия.

- Есть команда, чтобы остановить лезвия?

- Это мне говорит сила. Чувствуется так, будто я этого хочу и любыми путями пытаюсь сделать.

Дерьмо... теперь и я соблазняюсь.

Еще один раз не принесет никакого различия для нее, верно?

Кроме того... сила кажется еще более жуткой, когда я действительно думаю об этом.

Как сила может знать, что она хочет... и что, если она хочет чего-то плохо?

Мой Западный привел нас настолько далеко. Безопаснее продолжать доверять ему... даже если ничто в этом решении на самом деле не чувствуется безопасным.

- Ты готова? - спрашиваю я.

Солана кивает, но у нее дрожат плечи.

«Сейчас!» - приказывает Западный.

Сейчас!

СЕЙЧАС!

При следующем повторе я закрываю глаза и толкаю Солану так сильно, как могу.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я полностью ожидаю звука, будто что-то мягкое оказывает в блендере. Вместо этого наступает мучительная тишина, прежде чем Солана кричит:

- Я в порядке! Это не настолько плохо, как я думала. Но с другой стороны там довольно крутое снижение, таким образом, ты должен будешь использовать Южный, который я тебе дала, чтобы остановить падение.

Я киваю... это глупо, потому, как она не может меня видеть. Потом сажусь поближе к вентилятору и попытаюсь снова попасть в ритм.

Сейчас.

Сейчас.

Сейчас... дерьмо, я должен пойти. Но я не готов!

Сейчас!

Сейчас... Одри ждет, вперед, чувак... СЕЙЧАС!

Я прыгаю через лезвия, готовясь к тому, что меня перемелют в фарш. Но я чувствую гул несущегося воздуха. Спуск ударяет меня, и мне требуется несколько секунд, чтобы вспомнить нужную команду, так что я приземляюсь тяжелее, чем я хочу... но я жив!

Мы оказываемся на первом этаже башни, круглые стены поднимаются, по крайней мере, на пять этажей. Мы закончили на первом этаже башни, ее круглые стены, протягивающие по крайней мере пять историй. И огромное количество вентиляторов покрывают стену, чередуясь с круглыми вентиляционными отверстиями в шахматном порядке.

Потоки горячего и холодного воздуха взрываются через вентиляторы, отверстия и отталкиваются от гигантского мотора в центре, заставляя все винтики и пружины вращаться так, будто мы, в своего рода, гигантской башне в стиле стимпанк с часами.

Камни дрожат под ногами, пульсируя энергией, вырабатываемой турбиной.

- Хорошо, - говорю я Солане. - Пришло время сломать эту штуку.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 26. ОДРИ

Я не могу остановить вращение.

Я даже не могу замедлить нас.

Теперь я понимаю, как чувствует себе перекасти-поле, пойманное в песчаную бурю.

Но здесь не было пустыни.

Мы запутались в комнатном вихре, дующем на максимальной скорости сквозь замороженную воронку.

По крайней мере, ветер, кажется, возрождает силы Гаса. Хотела бы я сказать то же самое о себе. Вместо этого холод залезает мне под кожу, притупляя мое сознание в ментальном снеге. Дрожь сотрясает мой разум, и когда я прошу у Западного помощи, он не предлагает никакого решения.

Восточный Гаса также молчит, и я падаю дальше в туман холода. Только упрямое желание помогает мне сопротивляться, и я протягиваю свои чувства, удивляясь, когда ощущаю слабый зуд на кончике моего левого большого пальца.

Храбрый Северный тянется ко мне откуда-то сверху.

Я шепчу, призывая его, и проект просачивается через трещины и хватает нас обоих.

Прежде чем я могу праздновать, я улавливаю слова его несвязной мелодии.

Северный поет только два слова, повторяя их с грохотом органа.

Не предположение.

Команда.

Пошли.

Мой Западный присоединяется к песне.

Потом и Восточный.

И когда я случайно смотрю на Гаса, он артикулирует:

- Доверься ветру!

Я ужесточаю контроль, не уверенная, что снова могу рискнуть его жизнью. Он слишком слаб, чтобы выдержать эти потоки самостоятельно.

Но мы никогда бы не зашли так далеко, если бы ветер не был бы на нашей стороне.

Требуется пять успокаивающих вздохов, прежде чем я медленно убираю пальцы от Гаса и позволяю порывам разорвать нас, отбрасывая к противоположным стенам. Боль взрывается в моей спине, когда порезы, которые оставил мне Райден, заставляют меня плакать.

Но, как только шок спал, я осознала: мы больше не двигаемся.

Как-то, в одиночку, мы сможем выстоять против безжалостных ветров.

Предоставляя Райдену право превратить его крепость в игру: «Каждый сам за себя».

- Я вполне уверен, что мои внутренности заморозились, - говорит Гас, опускаясь на колени и хватаясь за живот.

- Мои тоже. - Я прижимаю ухо к камням, пытаюсь понять, где мы находимся. - Порывы заглушают Шреддер. Но если мы идем против ветра, он должен привести нас обратно туда, откуда мы вошли.

- Там нас будут ждать Буреносцы, - напоминает мне Гас.

- Уверена, что так и будет. Но, кажется, там только один путь из этого места.

- В этом нет смысла. Этот ветер куда-то дует.

Западный, кажется, согласен, заканчивая каждый куплет своей песни призывом: «Вперед!».

Но, когда мы пытаемся двигаться дальше, ноги Гаса подкашиваются.

- Тебе нужен отдых, - говорю я, подавляя желание помочь. Если я приближусь, то нас снова занесёт в воздушный поток.

- Я в порядке, - заверяет Гас.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Я не думаю, что ты понимаешь, насколько близко ты был к смерти. Я едва вернула тебя обратно.

- Да... насчёт этого. - Его взгляд опускается к моим губам, и сердце подпрыгивает в груди. Он помнит...

- Мне, правда, жаль, - бормочу я.

- Что спасла мою жизнь?

- За то, что была настолько «умна», что запустила ту ловушку.

Я могла оставить извинения... притворяясь, что между нами нет никакой неловкости. Но Гас все еще сосредоточен на моих губах, и я знаю, что на моем лице десять различных оттенков красного.

- И прости за способ, которым я тебя спасла, - шепчу я. - Я знаю, это очень... личное.

- Да, это так, - говорит Гас, на его губах играет небольшая улыбка. - Не волнуйся, я не почувствовал никакой связи, если ты переживаешь из-за этого.

- Я тоже - нет.

- Да, я это понял. - Его улыбка исчезает. - Хотя то, что ты сделала... это было на порядок выше всего того, что для меня кто-нибудь делал. Поэтому я просто хотел сказать... спасибо.

Мои щеки пылают еще больше, и все, что я могу придумать, чтобы сказать в ответ:

- В любое время.

- Ну, я не думаю, что Вейн согласится с этим.

Я сосредотачиваю внимание на своих руках.

Всё, что я знаю - Вейн и я никогда не.. также как и Гас и я никогда не..

- Ты осложняешь все. Ты понимаешь это, верно? - спрашивает Гас. - Ты и Вейн уже выбирали друг друга однажды... почему бы вам не выбрать друг друга снова?

- Я не знаю. Все меняется.

- Но не для Вейна. Мистер Ленивые Штанишки пролетел через всю страну, взбирался на горы и собрал армию... ради тебя.

- И тебя.

Гас закатывает глаза:

- Он любит тебя, Одри. И я знаю, что ты тоже любишь его. Иначе ты не смогла бы противиться той силе.

Он кривит губы.

Я хочу рассмеяться, но жест привлекает слишком много внимания к его ранам, и я гадаю, насколько его красивое лицо будет навсегда разрушено шрамами.

Гас наклоняется в коридоре, покрывая часть пространства между нами.

- Независимо от того, о чем ты думаешь, и что вызывает складку между бровями, а ну перестань. И пообещай мне, что ты не откажешься от того, что есть у тебя с Вейном просто потому, что боишься.

- Я не боюсь.

Но это не так.

Любовь Вейна была самой храброй вещью, которую я когда-либо делала, и я едва выжила в первый раз. Страшно представить повторение этого пути.

И все же, я могу чувствовать, как кусочки меня шевелятся... будто моя сущность меняется, освобождая место для чего-то.

Или кого-то.

- Давай, - говорит Гас. - Чем раньше мы выберемся отсюда, тем раньше сможем найти его.

Я позволяю Гасу взять на себя инициативу, так я могу не спускать глаз с его шатких движений.

- Становится холоднее? - спрашивает он, его дыхание туманит воздух.

- Они пытаются заморозить нас.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Ветры также становятся сильнее, ускоряя наши ноги, стирая нашу осторожность. Я двигаюсь в таком тумане, что не замечаю металлическую решетку впереди до острой вспышки планок, и мне едва удается схватить Гаса и вовремя потянуть его назад.

Контакт отправляет нас в другой штопор, и Гас толкает меня прочь, мы с силой ударяемся об пол.

- Спасибо, - бормочу я, протирая перевязанный бок.

- Да и тебе, - говорит он. - Хороший глаз. Не знаю, как я пропустил это.

- Мог холод добраться до нас. Но я думаю, что эти ветры токсичны.

- Тогда давай уйдем от них, а? - Он медленно подходит к решетке. - Интересно, Райден устроил вечеринку, ожидая нас?

Он смотрит через щель и ахает.

- Так плохо?

Он качает головой:

- Ты... должна это увидеть.

Я представляю каждый возможный худший вариант, когда подхожу к решетке. Однако, я определенно не готова увидеть две фигуры, стоящие в комнате под нами, наблюдающими за вращающимися механизмами гигантской турбины.

Одна - блондинка в крошечном платье.

Вторая - юноша, которого я узнаю, где угодно, даже в форме Буреносца.

Вейн и Солана.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 27. ВЕЙН

- Что это? - спрашивает Солана, хватая меня за руку и не позволяя мне сделать хороший бросок.

Мой ветрорез отклоняется от курса и падает рядом с тем местом, куда я целился.

Оказалось даже лучше: он приземлился между зубьев гигантской шестеренки, и когда механизм начал вращаться...

ХРУМ!

- Какого черта?

Я попал идеально, в результате чего потерял оружие, а эта дурацкая турбина продолжает работать.

Солана медленно поворачивается, изучая вентиляторы и вентили.

- Я что-то увидела, - говорит она мне, протягивая руку к своему ветрорезу. Он полностью искорежен ударом по нему механизма другой нашей неудавшейся попытке саботировать эту глупую вещь... кто знал, что турбина могла быть настолько неразрушимой?

Я прошу у своего Западного отчет, но не могу отделить его песню от рева ветра и механизмов. И постоянно циркулирующий воздух накрывает мои чувства всеми этими волнами горячего и холодного, и свиста кислого и горького.

А затем... вспыхивает свет.

Не могу сказать, откуда он, но думаю, это какой-то сигнал для группы Буреносцев начать атаку со всех сторон. Вероятно, они следили за нами в лабиринте... или, возможно, турбина отправила в крепость отчет о нашем обнаружении.

Солана прячется за моей спиной:

- Я вытащу нас отсюда, но нужно, чтобы ты позволил мне сражаться своими способами.

- Ты не станешь использовать силу боли...

- У нас нет времени на аргументы.

Она рычит команду двум желтым порывам, появившимся из - под ее кожи и обвившимся вокруг рук, как блеклые перчатки.

- Как они должны помочь? - спрашиваю я.

- Сила подскажет.

Тон ее голоса кажется безразличным и отдаленным, а глаза словно стеклянные, как будто она превратилась в зомби... что точно не превращает меня в сторонника силы боли.

Но в то же время, хорошо, что мы можем ее применять. Свет снова вспыхивает, и на этот раз я вижу его источник. Одно из вентиляционных отверстий наверху как будто сгибается, и могу поклясться, что там промелькнуло что-то серое.

- Они приближаются, - говорит Солана все еще безразличным голосом. - Держись позади, и дай мне сражаться.

- Ты не можешь взять их всех на себя.

- Я чувствую только двоих. Будет легко.

Этот план нравился бы мне больше, не говори она, как одержимый ребенок из ужасика.

Но два Буреносца - хорошая новость.

Раньше мы уже сражались с двумя и победили... уверен, что сможем сделать это снова.

- Мы должны справиться быстро, - говорит Солана. - Здешний воздух слишком непокорный, как только они приблизятся, я покончу с ними. Закрой глаза, тебе не стоит этого видеть.

Хочу сказать ей, что смогу справиться, но не уверен в этом. В голове всплывают воспоминания о кровавой резне нашей последней битвы и мертвом Буреносце на складе и...

Не думай об этом.

Ноги начинают дрожать, когда из последнего вентиляционного отверстия появляется ужасающий Буреносец.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Тот слишком высоко, чтобы разглядеть поподробнее, но могу сказать, что он покрыт кровью.

Не могу разобрать слова, которые он выкрикивает, а затем показывается другой Буреносец.

Солана начинает бормотать команду, и я умоляю Западного подсказать что-нибудь полезное. Но как только Буреносцы приближаются, я замечаю, что покрытый кровью - это парень с длинными светлыми волосами. А второй...

- Солана, ОСТАНОВИСЬ!

Я сильно встряхиваю ее, когда она выпускает порывы, соскользнувшие с рук, при приземлении едва не попав по двум фигурам.

- Почему ты...

Солана не договаривает вопрос, по лучше разглядев «Буреносцев».

Тем временем пять миллионов эмоций вели грандиозную войну за Самое Правильное Чувство, а я спрашиваю:

- Одри?

Глава 28. ОДРИ

Вейн даже не смотрит на меня.

Он посмотрел, когда произнес мое имя. Но потом он перевел взгляд на Гаса, и больше ни на что не смотрел.

Я не могу винить его... даже я не привыкла к измененной внешности Гаса.

Но каждый кусочек моего существа кричит:

«Почему он не смотрит на меня?».

Тот первый быстрый взгляд... эти краткие секунды.

Этого не достаточно.

Есть тяга, как новая, так и знакомая. Жар и холод. Ужасающая и волнующая.

Я хочу, чтобы он увидел меня. Заговорил со мной. Коснулся меня.

Но я также хочу убежать.

Я не готова... ни к чему из этого.

Вейн откашливается, он все еще сосредоточен на Гасе:

- Гас, я...

Его голос ломается.

- Все хорошо, - говорит ему Гас, хромая ближе.

- Это не так. - Вейн вытирает глаза рукой. - Ты... я не могу...

- Я знаю, - говорит ему Гас. - Но все заживет. Не беспокойся об этом, ладно?

- Не могу поверить, что ты утешаешь меня. - Вейн трясет головой и проводит руками по волосам. - Прости... я не знаю, как сделать это.

Он смахивает слезы, когда, наконец, поворачивается ко мне, поймав мой взгляд всего на несколько секунд прежде, чем переместить все внимание к моему носу.

Его сфокусированный взгляд помогает мне понять, чего он действительно избегает.

- Я в порядке, - обещаю я. - Всего пара царапин и ушибов.

- Западный защищал ее, - добавляет Гас.

Выражение лица Вейна становится таким душераздирающе нежным:

- У тебя все еще есть щит?

- Да, - говорит Гас, когда забываю, что это я должна ответить. - Ветры сделали кое-какие удивительные вещи... но мы доберемся до этого позже. Вы знаете, где Буреносцы?

Вейн качает головой:

- Мы едва с кем-то сталкивались. Что у вас?

- Мы видели парочку, но не столько, сколько должны были, - говорит Гас, - таким образом, я вполне уверен, они где-то устраивают засаду.

- Звучит верно, - бормочет Вейн.

- А как вы выбрались из камеры? - спрашивает Солана.

- Это своего рода длинная история, - говорит Гас. - Прямо сейчас, мы должны продолжать двигаться.

- Да, - соглашается Вейн.

- Но сначала, мы должны остановить турбину, - напоминает ему Солана.

Она объясняет их план саботажа, и это на самом деле умная игра. Я ненавижу себя за то, что не я придумал его... и я ненавижу себя еще больше за то, что впиваюсь взглядом в ее крошечное платье и солнечные волосы.

Она рисковала своей жизнью, чтобы помочь нам... это должно быть моим единственным сосредоточением. Но я не могу выдержать то, как она продолжает использовать слово «мы», как она описывает, как она и Вейн прокрались в крепость через секретный тоннель.

Горький, неблагоразумный гнев омрачает мои мысли, пожирая за несколько секунд до того, как я буду помнить что-то фактически важное.

- Разве моя мать не была с вами? Я слышала, как Райден произнес ее имя.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Беспокойство в голосе удивляет меня... как и облегчение, когда Вейн говорит, что она все еще жива.

- Астон волновался, что они в конце предадут нас, если встретятся с Райденом, - объясняет он. - Таким образом, они устроили отвлечение, чтобы помочь нам прокрасться внутрь, и теперь они, вероятно, на пути назад к его пещере.

- Астон помог тебе? - спрашиваю я.

Гас выбирает более умный вопрос:

- Откуда тебе знать, что они не предадут нас прямо сейчас?

- Я не знаю, - признает Вейн. - Но... иногда надо доверять людям.

Беглый взгляд на него и Солану пробивают мои внутренности иглами.

Я стараюсь слушать, как они обсуждают идеи о том, как устроить саботаж с турбиной, но трудно сосредоточиться, когда я стою так близко к Вейну.

Каждое подергивание, каждое мерцание, каждый украденный взгляд, что он дает мне. Я не могу сдержаться и изучаю их, ища ответы... и я даже не знаю, какие вопросы задавать.

Слова не складываются в моем уме. Только чувства.

Так много чувств.

Слишком много чувств.

- Ты не будем делать это, по-твоему! - рявкает Вейн, привлекая мое внимание.

- А как это? - спрашивает Гас.

- Это... долгая история, - говорит Вейн. - Добавь к списку вещей, о которых мы должны поговорить, если выберемся отсюда.

- О, мы выберемся отсюда, - говорит Гас. - Предоставь это мне, с твоим Западным... и другими ветрами... я разорву это на кусочки.

- Западным? - спрашивают Вейн и Солана.

Гас кивает.

Губы Вейна дергаются от вопросов, но ему удается избавиться от них. Он посылает Гасу свой Западный наряду с Южным, и я наблюдаю, как его глаза расширяются, когда Гас поглощает их и движется к турбине.

Даже с дополнительным взрывом силы, напряжение двигателя почти засасывает Гаса. Солана бросается к нему — раздражающе устойчивая среди потоков — и хватает его за талию, удерживая на месте.

- Нужна помощь? - кричит Вейн.

- Ха, мы справимся, - говорит ему Гас. - У вас, ребята, есть другие вещи, о которых нужно позаботиться.

Вейн напрягается от слов и поворачивается ко мне.

Что это означает?

Проходят секунды, и все тяжелее становится дышать.

В конечном счете, Вейн бормочет что-то, что я не могу понять, прежде чем он, наконец, подходит ко мне.

Три шага и он рядом со мной, его слова бешено вылетают изо рта:

- Мне так жаль, Одри. Ты когда-нибудь сможешь простить меня?

Это не тот вопрос, который я ожидала... и я ненавижу то, что он заметил мою куртку, его глаза смотрят на пятна крови, покрывающие коркой мои плечи и спину.

Я должна сказать ему, что это не его вина. Убедить его, что я в порядке. Благодарю за то, что он рискует всем, чтобы вызволить меня.

Но слова никак не могут протолкнуться сквозь ком в моем горле.

Как мне убрать его?

Я не думала, то смогу.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Все хорошо, - говорит Вейн, мягкость его голоса чувствуется подобно чистому, сладкому воздуху. - Ты не должна ничего говорить.

Он начинает отворачиваться, и паника возвращается в мой голос.

- Вейн, я...

Это все, что у меня есть.

Но этого, кажется, достаточно.

Он касается моего лица, смахивая слезу, которую я даже не почувствовала.

Его мягкие пальцы исчезают так быстро — его руки опускаются — но жар его прикосновения задерживается под моей кожей.

Крошечные искры остались от лучших времен.

Я закрываю глаза и впитываю их.

- Я знаю, что не время и не место, - говорит он, его лицо так близко к моему, что я чувствую дыхание на своих щеках.

- Но есть одна вещь, которую я должна сказать.

Он останавливается там, и я понимаю, что он ждет моего взгляда.

Когда я смотрю, его красивые глаза горят самым отчаянным видом тоски... нет никаких попыток, отрицать ее или замаскировать.

- Я сделаю все, чтобы доказать, что я все еще заслуживаю тебя, - говорит он мне. - Но только если ты этого хочешь. И мне не нужно решение прямо сейчас. Мне просто... нужно, чтобы ты знала.

Мы смотрим друг другу в глаза еще секунду.

Потом он поворачивается и уходит.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 29. ВЕЙН

Я хочу снова быть с Одри, обнять ее, к черту этот весь медленный-и-устойчивый план, который я придумал.

Но печаль, которую я вижу в ее глазах, заставляет меня уйти прочь.

Это слишком сильно напоминает мне первый раз, когда мы были вместе, и я знаю, что это означает. Ее раны снова должны зажить, прежде чем она будет готова к чему-либо больше... и не просто эмоционально на этот раз.

Я уверен, что запачканная кровью куртка скрывает что-то худшее, чем она показывает. Особенно, когда я смотрю на Гаса.

Я наблюдаю за ним и Соланой, которые измеряют механизмы турбины, и все, что я могу думать... Как он остался живым?

Я рад, что он жив... но его раны?

Этому. Нет. Слов.

Он ловит мой пристальный взгляд и преувеличенно подмигивает мне, это так или иначе заставляет меня забыть его раздутое лицо и израненную грудь.

Одри встает рядом со мной... достаточно близко, чтобы я почувствовал ее тепло через воздух. Делаю глубокий вдох и напоминаю себе: медленно и спокойно.

- Насколько он плох? - спрашиваю я. - Скажи мне правду.

Я не уверен, скажет ли, но она выдает мне полную страшную историю. К концу мне приходится наклониться, чтобы кровь прилила к голове, таким образом, я не падаю в обморок.

- Как ты? - спрашивает она.

И снова я не могу поверить, что это меня успокаивают.

Я делаю огромный большой глоток воздуха, пытаюсь собраться:

- Я просто волнуюсь о тебе. Необходимость видеть все это...

- Это было ничто по сравнению с тем, с чем пришлось столкнуться Гасу.

Возможно... и, слава богу, даже если я знаю, что это звучит чертовски эгоистично.

Но все же.

- Ты не должна преуменьшать то, через что ты прошла, Одри. Это было ужасно.

Она сглатывает и отводит взгляд:

- Так и было.

Это короткие слова... но они давят меня.

Я протягиваю руку, чтобы вытереть ее новые слезы:

- Хотел бы я знать, как тебе помочь.

- Ты помогаешь. Ты здесь.

- Я... на самом деле тебе не так уж и нужен. Я должен был знать, что ты найдешь способ сбежать.

- Это была не я, - говорит она. - Это Гас. Я не знаю, как прошла бы через это без него.

Я... не знаю, что сказать.

Я рад, что Гас был там ради нее... ну, не совсем рад, учитывая, что прямо сейчас Гас - одна ходячая рана, из-за этого.

Но я рад, что она не была одна.

Просто...

- Мне жаль, что меня там не было.

Если бы это было кино, то она бы толкнула большую сочную речь о том, как я был там — всегда в ее мыслях — и что она постоянно думала, как увидит меня, и это было единственным, что поддерживало ее.

Но это Одри, поэтому она говорит мне:

- Я рада, что тебя там не было.

Она берет меня за руку, и в итоге покалывает везде, где соприкасается наша кожа.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Даже без нашей связи.

Даже в этом ужасном месте.

Даже со всеми осложнениями, накапливающимися между нами.

Она - все.

Моя менее благородная сторона начинает кричать, К ЧЕРТУ МЕДЛЕННЫЙ-И-УСТОЙЧИВЫЙ ПЛАН!

Даже моя благородная сторона пытается убедить меня, что соединение снова могло бы помочь ей исцелиться.

Я наклоняюсь немного ближе... и я клянусь, что она наклоняется ближе ко мне. Ее глаза даже сосредоточены на моих губах, делая все довольно заманчивым.

Но громоподобный ХРУСТ заставляет нас обоих подпрыгнуть.

Я поворачиваюсь к турбине, Гас отогнул огромный кусок металла, показав группу механизмов меньшего размера, движущихся быстрее, чем другие.

- Если они прежде не знали, что мы здесь, то теперь знают, - предупреждает нас Одри.

- А кого это волнует? - спрашивает Солана. - Мы победим их. Смотри!

Она вырывает один из механизмов своим ветрорезом... потом еще один и еще... каждый механизм вызывает в турбине цепную реакцию.

Визг шестеренок. Лязг винтиков. Стопор пружин. И все замедляется, пока гул вентиляторов не исчезает, и пол не прекращает вибрировать.

Заключительные гвозди в крышку гроба турбины... вентили на стенах вокруг нас закрываются один за другим.

Я должен праздновать победу, но в моей груди слишком тяжело. Я не могу говорить... не могу дышать... и то, как все остальные хватаются за свои горла, я понимаю, что у них та же проблема.

Зрение тускнеет, и я хватаюсь за Одри, используя последние силы, чтобы потянуть ее к чему-то, что могло быть выходом.

Мы едва делаем несколько шагов, прежде чем мир накрывает тьма.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 30. ОДРИ

Я прихожу в себя в цепях.

Тяжелый холодный металл стягивает мои запястья, лодыжки и талию.

За спиной - неровный камень.

Ни зги не видно.

Яма так глубока, это только тень, уходящая в небытие. Я думаю, что ничто не могло быть хуже моей влажной камеры в темнице Райдена. Но это за гранью разумного.

Я пытаюсь собрать воедино воспоминания о том, как очутилась здесь... что-то в башне.

И турбина.

И...

- Вейн? - шепчу я, надеясь, что не услышу ответ.

Молю, пусть его здесь не окажется... пусть Райден не будет контролировать еще больше.

- Одри? - слабым голосом спрашивает Вейн, разбивая мои последние надежды.

Я пытаюсь повернуться в сторону звука, но цепь удерживает голову, не давая даже немного пошевелиться.

- Мы все здесь? - спрашивает Солана откуда-то неподалеку.

- Я так думаю.

Голос Гаса вялый, чего раньше не наблюдалось. Я не знаю, оттого ли это, что его ранили при захвате, или же старые раны дают о себе знать. Воздух здесь уж точно не исцеляющий. Он отвратительно застоялый.

Должно быть, мы глубоко под землей.

- Приветствую вас в подземной темнице. - Голос Райдена раздается откуда-то сверху. - Очевидно, я должен был и раньше заточить вас здесь, но верил в компетентность охранников. Сейчас эта оплошность исправлена.

Гремит металл, и перед нами опускается закованное тело... в тусклом свете я могу разглядеть лишь темную кожу, покрытую тонкими светлыми шрамами.

Я ахаю.

- Да, - говорит Райден. - Не сомневаюсь, ты узнала придурка, выпустившего вас. Можешь не волноваться, эту ошибку он больше не совершит.

Буреносец со шрамами избит, его слова - мычания и стоны.

- Позвольте мне показать вам, почему вы должны быть благодарны за те цепи, удерживающие вас на камнях, - говорит Райден.

Буреносец со шрамами смотрит мне в глаза, когда его цепи распутываются, резко отправляя его в темноту.

Его стоны исчезают, когда он падает... но катастрофы, которую я ожидаю, не происходит.

Вместо этого Райден рычит команду, и стоны прерываются хрустом.

- Годы его верной службы купили ему быструю смерть, чем та, что ожидает любого из вас, если вы попытаетесь сбежать, - говорит нам Райден, и мне интересно, означает ли это, что он вызвал самоубийственный проект. - Не думайте, что ваши жалкие дары, помогут вам. Здесь нет ветра. Нет силы для движения. Даже я не смогу удержать от падения, если вы упадете.

Следует тишина до тех пор, пока ее не нарушает отвратительный глухой стук тела о пол.

Звук разбрызгивающейся крови не беспокоит меня так, как тот факт, что я не узнала имя Буреносца со шрамами.

Он был дезинформирован... даже жесток время от времени.

Но у него были свои сложные причины.

Также он пришел мне на помощь.

А сейчас он мертв, потому что мы с Гасом попытались сбежать.

- Прошу, - говорит Вейн голосом скорее сердитым, чем отчаянным. - Тебе нужен лишь я. Отпусти остальных.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Смех Райдена темнее его ямы:

- Ты наименее интересен на данный момент. Но я разберусь с этим, когда закончу подчищать. Так что я бы посоветовал тебе понять реальность ситуации. Твоя смерть неизбежна, но у тебя еще есть шанс избавиться себя от бесчисленных часов мучений.

Железо лязгает, когда мои цепи сжимаются так крепко, что шея сейчас сломается.

- Будете бороться со своими путями, и мои охранники получают приказ бросить вас. И те, кто считает себя ценным, должен знать, что он будет стоять жизни другим людям.

Секунды перетекали минут, затем Вейн прошептал:

- Он ушел?

Грохот цепей, и его кашель и треск, будто охранники сжали его путы, чтобы наказать его.

Значит, мы не можем говорить... не можем двигаться. И Райден не солгал о воздухе. Здесь нет ничего, что могло помочь нам. Мой Западный щит остался, но турбина, должно быть, поглотила наши другие ветры. И ни один из порывов не достаточно храбр, чтобы погрузиться так глубоко в землю.

Это объясняло, почему Буреносец не последовал за нами после того, как мы вошли в аэродинамическую трубу. Они знали, что мы или потеряем сознание от потоков, или попадем в ловушку.

Щит поет мне и просит помнить, что самые суровые бури со временем проходят. Но я не нахожу утешения в словах.

Как может кто-либо из нас противостоять такой опрометчивой жестокости?

Слезы текут по моим щекам, и я отдаюсь жалости к себе. После всей борьбы и жертв... в конечном итоге мы все здесь.

В мерзких отходах.

Я теряю счет времени. Я теряю чувство тела. Я позволяю себе уйти в мыслях так далеко, что едва слышу, как Солана шепчет:

- Я вытащу нас отсюда.

Охранники дергают ее цепи, чтобы наказать, но это не останавливает тревожную деятельность.

Потайная темница жужжит хрустящим видом энергии, которая поднимается из темноты, наполняя застойный воздух определенной целью.

Потоки становятся более сильными. Более острыми. Они рвут мои цепи и цепляются за конечности.

Все мои инстинкты кричат мне противостоять неестественному потоку. Но песня Западного меняется. Он поет о необходимой жертве и умоляет меня довериться опасности.

Так я разжимаю руки, когда воздух сбивается в циклончик злобного ветра. Мои цепи бьют и ломаются, пока они, в конце концов, не освобождают меня, но вместо падения, я поднимаюсь на разрушенных порывах.

Я врезаюсь во что-то поблизости, не понимая, что это человек, пока не появляются руки, и я держусь крепче, когда мы поднимаемся с силой ста ветров.

Зубчатые лучи света разделяют темноту, и мы взлетаем через черепки камней и холода.

Белизна поглощает все, когда я падаю на ноги, борясь, чтобы удержать равновесие на ледяной насыпи.

Шторм исчезает, и холод вступает во владение, и я узнаю внутренний двор... и гул Шреддера Райдена.

- Сюда, - кричу я, изо всех сил стараясь перекричать звук.

Руки вокруг моей талии движутся со мной, но кто-то хватается меня за запястье и пытается тянуть меня в противоположную сторону.

- Тоннель, который нам нужен, ведет обратно в крепость, - говорит голос, и мне хватает секунды, чтобы понять, что это Вейн.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Гас отвечает раньше, и я понимаю, что именно за него держусь.

- Если мы вернется в ту крепость, то никогда оттуда не выберемся, - говорит он. - Есть путь через Шреддер. У Одри есть руководство.

- Астон оставил инструкции, как он спасся, - говорю я, цепляясь за Гаса ради тепла, чтобы голова была ясная. - Это наша лучшая возможность.

- Думаю, они правы, - говорит Солана, пробираясь через сугробы.

Ее глаза выглядят стеклянными, и она дрожит.

Независимо от того, что она сделала, чтобы вытащить нас из потайной темницы, это имело цену.

- Астон говорил нам то же самое. - говорит она Вейну, когда тот отпускает мою руку, чтобы поддержать Солану.

- Он также сказал, что это супер опасно, - напоминает ей Вейн.

- Не более опасно, чем то место, где мы только что были, - говорю я.

Вейн поворачивается, чтобы посмотреть на меня, и я не могу прочесть выражение его лица.

- Ладно, - решает он. - Веди нас к Шреддеру.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 31. ВЕЙН

- Не берите в голову... голосую за новый план, - говорю я, когда смотрю на вращающиеся лезвия.

Я знаю, что это глупо, но...

Я не понимаю, как мы можем там выжить.

Семнадцать вентиляторов вращаются настолько быстро, что они похожи на твердую стену металла.

- Что относительно уловки, которую ты использовала? - спрашиваю я Солану.

Я предполагаю, она вырвала нас из потайной темницы силой боли... и, глядя на вентиляторы, понимаю, что это так. Тем более что ее, кажется, сила не затронула. Она слабая и шатающаяся, но ее глаза блестят не так жутко.

Солана качает головой:

- Я израсходовала все, чтобы у нас было. И не могу ощутить команду, которую я чувствовала, когда мы столкнулись с тем, другим вентилятором. Я или слишком пуста, или эти лезвия слишком сильны.

- Мы теряем время, - говорит Гас, указывая на решетку позади нас.

Через щели в металлических планках я вижу группу Буреносцев, обыскивающих двор. Достаточно скоро один из них заметит, как Гас удаляет петли и открывает решетки.

- Они не могут включить ту штуку, правда? - спрашиваю я.

- Она уже включена, - говорит Одри. - Райден только делает узкий луч ветра и нацеливает его.

Она вздрагивает от воспоминания, а Гас становится зеленоватого оттенка.

Я чувствую себя другого вида зеленого, когда она берет его за руку.

Это длится только секунду. Потом она нагибается, закатывает штанину и обещает:

- Путеводитель Астона проведет нас.

Гас приседает около нее, и когда его рука касается красных царапин на ее голени, я должен признать, что отчасти хочу двинуть ему... даже после того, как я понимаю, что царапины - путеводитель.

Я знаю, что это самая глупая вещь, о которой я мог думать прямо сейчас, но Гас и Одри кажутся... другими.

То, как они цеплялись друг за друга, когда Солана вырывала нас из потайной темницы.

То, как он продолжает опираться на нее.

И давайте-ка не забывать, что ГАС МОЖЕТ ПОГЛОЩАТЬ ЗАПАДНЫХ!

Я не могу сказать, был ли у него полный прорыв, или у него просто появился новый талант. Так или иначе, за этим стоит история... и я начинаю думать, что мне она не понравится.

Я понимаю, что они прошли вместе через тонну дерьма, и что оно, должно быть, приблизило их. Но насколько... и как я переживу, если они стали слишком близки?

Я отбрасываю сомнение, понимая, что для начала мне нужно пережить множество других вещей.

- Так, что означают эти отметины? - спрашиваю я, присаживаясь на корточках около них... но давая Одри столько пространства, сколько могу.

Одри указывает на самые глубокие царапины:

- Думаю, что эти отметки - путь, по которому мы должны будем пройти. Они, кажется, указывают на определенные моменты, к которым мы должны стремиться.

Думаю, это имеет смысл, и это соответствует тому, как Астон создавал путеводитель, но когда я проверяю первую отметину — будто стрелка на два часа...

- Мм, я все еще не понимаю, как мы не умрем.

- Астон предупредил нас, на что это будет походить, помнишь? - встревает Солана. - Он сказал довериться путеводителю, а не глазам.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Верно, но... - Я выхватываю Утку-вертушку из кармана и вставляю в лезвия так, как указано.

Нас всех накрывает ворсинками.

- Я пойду первым, - говорит Гас, вытирая с глаз ошметки от Утки.

- Ты слишком слаб, - спорит Одри.

Я должен согласиться с ней. Гас выглядит хуже чем тогда, когда я впервые увидел его. Его кожа столь же серая, как куртка Буреносца, а все бинты — обратите внимание, сделаны из платья Одри? — кажется, сочатся красным.

- Вот почему сначала иду я, - говорит Гас. - Я - расходный материал...

Одри касается его рук:

- Нет, ты не такой.

Взгляд, которым они смотрят друг на друга, определенно не помогает моей растущей ревности.

Даже Солана, кажется, замечает, потому что кладет руку мне на плечо... не романтический способ. Больше, как ободряющее поглаживание.

Отлично.

- Первой пойду я, - говорит Одри.

- Хм-м, - влезаю я.

- Да, ты именно та, у кого путеводитель, - напоминает ей Солана. - Если что-то случится с тобой, мы не будем знать, как идти.

Ладно, это определенно не та причина, которую хотел назвать я... хотя очень не хочу признавать, что это актуальный вопрос.

- Если здесь и есть расходный материал, то это я, - говорю им. - Так сказал Райден в темнице. Плюс, у меня меньше всего травм, поэтому я должен быть первым.

Я солгал бы, если бы сказал, что не надеялся, что они отговорили бы меня от этого... или, по крайней мере, попробовали бы. Но, конечно, именно в этот раз они решают согласиться со мной.

Я поворачиваюсь к Одри, когда встаю у вентилятора, готовясь к прыжку, готовый сказать ей, что люблю ее, на случай, если превращусь в кусочки Вейна. Но слова исчезают, когда понимаю, что есть вероятность, что она не сможет ответить взаимностью.

- Ладно, - говорю я, притворяясь, что мои глаза слезятся из-за вентилятора. - Ничего сложного.

- Будь осторожен, - просит она, и от этого у меня немного улучшается настроение.

Я поднимаю руки выше головы, будто собираюсь нырнуть в бассейн, и начинаю обходить вентиляторы.

Воздух вибрирует вокруг меня, и уши пульсируют от гула, но нет никакой боли... пока я не приземляюсь лицом на холодный металлический пол.

- Я ЖИВ! - кричу я, проверяя все ключевые части тела, чтобы удостовериться, что все там, где должно быть. - Тут немного места, поэтому будьте осторожны при приземлении.

Я все еще встаю на ноги, когда Одри прыгает, поджимая ноги и приземляясь. Я так рад, что она в порядке, что не могу удержаться... и обнимаю ее.

Она обнимает меня в ответ, и я думаю, возможно... возможно...у нас все будет хорошо. Если мы переживем следующие шестнадцать вентиляторов.

Я отпускаю ее, когда Солана приземляется около нас, и, несколько секунд спустя, появляется Гас, падая на землю еще сильнее, чем я.

- Это Шреддер, - поясняет Одри, когда Гас поднимается на ноги. - Некоторые ветры по-прежнему имеют сущность.

Гас кашляет кровью, и я хочу ударить себя кулаком за ревность.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Нам нужно двигаться быстрее, - говорю я, проверяя путеводитель, который показывает восьмичасовое положение на следующем вентиляторе.

Одра настаивает на том, что первой пойдет она, и мы следуем модели следующие семь прыжков. Можно было подумать, что станет легче... но каждый прыжок ужасен. Одна ошибка, и все мы превратимся в мягкое пюре.

Гас доказывает это на десятом вентиляторе, обрезав левую руку о лезвие.

Он не отрезал ее... хотя могло показаться именно это. И он теряет достаточно кожи, когда я пытаюсь помочь ему, меня чуть не тошнит.

- Я замедляю вас, - говорит Гас, когда Одри отрывает часть своей штанины, чтобы перевязать рану. - Просто оставьте меня, я нагоню позже...

- Ни за что, - перебиваем все мы.

Но Гас сильно шатается. Он не может подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы пройти через следующее лезвие.

- Что, если мы бросим его? - спрашивает Солана, и я предполагаю, что она шутит.

Достаточно страшно, я держу Гаса за ноги, когда Солана и Одри держат его за плечи, и мы кидаем его через лезвия вентилятора.

- Сработало, - кричит Гас... хотя он не слишком хорошо приземлился. Но больное плечо лучше, чем Гас без частей тела.

У следующего вентилятора мы делаем то же самое, и я начинаю чувствовать себя довольно хорошо до криков Буреносцев:

- ОНИ В ШРЕДДЕРЕ!

Стены вокруг нас скользят влево, почти сбивая нас в лезвия.

- Ох черт... эта штука движется! - бормочу я, когда мы изо всех сил пытаемся попасть в положение для броска Гаса. - Потому что этого и так достаточно.

- Райден только хочет выучить Западный, - говорит Гас. - Так что позвольте ему меня поймать. Я буду отвлекать его достаточно долго, чтобы у вас была возможность уйти.

Так у него был прорыв.

Я осознаю это открытие, когда понимаю, что Гас до сих пор говорит.

- Я буду защищать твой язык, - говорит он мне. - Райден ни словечка не выучит.

В этом я не сомневаюсь.

Но не готов сдаться.

- Давай-ка, - говорю я, поднимая его на плечо, как обычно переносят людей пожарные. - Мы быстро справимся.

Одри показывает место, я собираюсь с силами и прыгаю через вентилятор.

Лопасть касается моего плеча, оставляя порез, но я продолжаю двигаться.

Осталось три.

Теперь два.

Уже один.

Я двигаюсь на одном адреналине и чувствую себя, как в бреду.

Но я могу это сделать.

Еще. Один. Прыжок.

Одри прыгает, чтобы убедиться, что снаружи никого нет, следом идет Солана, обещая, что ее ветер нас поймает.

- Эй, - говорит Гас, когда я перевожу дух перед последним прыжком. - Спасибо, что не бросил меня.

- Да никогда в жизни, - обещаю я. - Мы вытащим тебя отсюда. А затем разберемся, как тебя вылечить.

- Возможно, - говорит он.

Но по голосу становится понятно, что он поверил в свой шанс выжить.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

И он выживет.

Мы все выживем.

На этот раз Райдену не победить.

Я мгновение собираюсь с силами и перепрыгиваю через последние лопасти.

Мне режет правую ногу... но, похоже, просто царапина. И там, с другой стороны, крутой обрыв, слава богу, Солана быстро ловит Южным.

Одри подхватывает у меня Гаса, и я пытаюсь поверить, что она дает мне возможность отдохнуть. Я замечаю, как крепко она держит его.

Прямо сейчас я просто хочу отпраздновать то, что мы пережили долбаный Шреддер.

Но, конечно, ничто никогда не дается настолько легко.

Мы свободны только несколько секунд, когда Буреносец кричит:

- ОНИ ТАМ! - и ворота крепости открываются, показывая армию.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 32. ОДРИ

Нам никогда их не обогнать.

Не в таком состоянии.

Не тогда, когда здоровых ветров слишком мало, и они находятся слишком далеко, в то время как Буреносцы наступают.

Но я отказываюсь принимать лишь этот маленький глоток свободы.

Если мы не сможем убежать, я буду бороться изо всех сил.

Я прошу у Западного щита мудрости и исследую воздух в поисках других храбрых порывов. Поразительно, но я обнаруживаю и Западный, и Восточный, и Северный, и Южный.

Я собираюсь вплести их в ветряной шип, но все четыре порыва начинают петь песню о взаимодействии и наследии... и каждый из них направляется в разные стороны.

Южный - в сторону Соланы. Северный - к Гасу. Западный подлетает к Вейну. А Восточный хочет остаться со мной.

Я не подумала о нашем сочетании, о нашем наследии всех четырех ветров. Но ветры, казалось, решили пустить это в ход.

- Мой ветер дает мне команду, - говорит Вейн.

- Как и мой, - соглашается Солана.

- Думаю, мы должны одновременно произнести слово, - добавляет Гас уже не таким слабым голосом, благодаря свежему воздуху.

- Но нам стоит подождать лучшей возможности, - шепчу я, хотя инстинкты говорят действовать немедленно.

Буреносцы становятся ближе.

И ближе.

- Сейчас! - выкрикиваю я.

Мы вчетвером одновременно даем ветрам одну и ту же команду на своих родных языках. Сплестись!

Ветры переплетаются в циклон, но идут в противоположном направлении, и мчащийся нисходящий поток чувствуется подобно фену. Горячие, снеготопивые ветры обычно формируются на подветренной стороне горы. Но сила четырех, кажется, в состоянии использовать ту же силу и усилить ее.

Фен создает волну расплавленного льда, когда неестественная зима Райдена тает от жара. Вода врзается в Буреносцев, смывая их с горы и устраивая достаточно хаоса, чтобы мы могли сбежать.

Трубопровод был бы огромной помощью, но я не могу почувствовать достаточно неиспорченных проектов, чтобы построить его. И честно, я не уверен, мог ли Гас справиться со взрывом. Я тяну его через небо, прося Западный щит нести нас быстрее.

Вейн и Солана нагоняют, и мы направляемся в лес. Я надеюсь, что деревья скроют нас, пока у нас не будет шанса сформировать план.

- Их слишком много, - кричит Вейн, указывая на подкрепление, упорно ищущее нас.

Я дрожу, когда вижу два Живых Шторма в их рядах, и я не могу сдержать волнение, что это доказательство, что Астон и моя мать никогда не уходили.

- Солана, ты можешь что-нибудь сделать? - спрашивает Вейн.

- Сила не подсказывает мне нужную команду, - кричит она в ответ.

Не знаю, что это означает, но сзади вспыхивает огненная воронка, наполняя местность вспышками ослепляющих цветов, оглушительными стонами и визгами.

- Это ты сделала? - спрашивает Вейн Солану.

- Это я.

Знакомый голос кажется нереальным, пока из тени не показываются две фигуры.

Одна одета в разорванный плащ с капюшоном. У второй - длинные темные волосы.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Эмоции бушуют, когда я смотрю на Астона и мою мать.

- Я думал, ты ушел, - кричит Вейн.

- Я и ушел, - говорит Астон, щелкая пальцами и даруя жизнь еще одному огненному вихрю.

Горящая спираль разрезает стену пламени через деревья, и когда Живой Шторм пытается пролезть, его трубы загораются.

- Это должно сдержать их какое-то время. - Его улыбка исчезает, когда он замечает Гаса. - Вижу, уловки Райдена не меняются. Я могу нести его. Вы оба выглядите... ослабленными.

- Откуда нам знать, что ты на нашей стороне? - спрашивает Гас.

- Ну, то, что я бросался в них огнем, должно быть огромной подсказкой, - говорит ему Астон. - И потому что я мог безопасно вернуться в свою пещеру, но решил задержаться на случае, если вы устроите небольшой беспорядок. И... потому что знаю твою боль.

Он показывает пробитую руку.

- Если ты хочешь держаться за симпатичную девчонку, я не виню тебя, - добавляет Астон. - Но только если вы оба достаточно сильны.

- Я могу справиться с этим, - обещаю я, приспособив Гаса для лучшего захвата.

- Мы должны контролировать свою скорость, - говорит моя мама, смотря куда угодно только не на меня. - Слишком много силы может разорвать его раны.

- Вот что происходит, когда ты отсылаешь кого-то на пытки, - рявкаю я.

Она все еще не смотрит на меня, но ее тело становится твердым, когда она бормочет что-то, что я не могу услышать из-за визга.

- Что это за шум? - спрашивает Вейн, и я понимаю, что источником шума является не давление в голове. - Это какое-то устройство Буреносцев?

Моя мама кивает и показывает вращающийся серебристый анемометр.

- Он внезапно ожил, когда вы повели армию в этом направлении. Так мы узнали, когда приготовиться.

- Буреносцы используют их для отслеживания друг друга, - объясняет мне Вейн. - Когда он начинает работать, мы знаем, что они приближаются.

- Сколько Западных ты насобирал? - спрашивает Астон Вейна.

- Я чувствую три, - отвечает он.

- Если ты протянешься сознанием ближе к горе, найдешь четвертый, - говорю я ему.

Это привлекает ко мне намного больше внимания, на что у нас нет времени, поэтому, я мешаю их быстрым вопросам:

- Да, у Гаса и меня был четвертый прорыв. Как только мы остановимся где-нибудь в безопасности, я объясню, как это произошло.

Есть что-то печальное в осанке Вейна, когда он кивает, интересно, обеспокоен ли он тем, что мы разделили его язык.

Но у меня нет времени рассматривать такие мелочи. Я помогаю Вейну собрать Западные, когда небо замирает, и ветры, держащие нас, дрожат и исчезают.

Нам едва удастся остаться в воздухе, когда Райден кричит:

- Вы никогда не покинете эту гору!

Его голос везде и нигде. Призрак тени и пламени.

- Сдавайтесь, сейчас же, - рявкает он, - или испытайте новое царство боли.

- Я думаю, что мы предпочтем третий вариант! - кричит Вейн в ответ.

Только двум Западным удастся прорваться через все стены, которые создал Райден, и не похоже, что их достаточно. Но Вейн сплетает их вокруг нас.

- Вы пожалеете об этом, - предупреждает нас Райден. - Вы не имеете представление о цене, которую заплатите.

- Пойми это! - кричит Вейн, приказывая Западным вырасти.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Астон создает другой огненный вихрь, когда ветры уносят нас подальше... лес взрывается искрами и дымом, поскольку мы проносимся по небу.

Я бы ликовала, если бы Гас не кашлял и не брызгал слюной.

- Нам стоит замедлиться, - кричу я. - Скорость его убьет.

- Если мы замедлимся, они настигнут нас за секунды, - утверждает Вейн, указывая на анемометр, который все еще пищит, предупреждая о Буреносцах, идущих по следу.

- Может, нет, - говорит Астон, пальцем проверяя воздух. - Я не ощущаю присутствия поблизости Буреносцев.

- Но я все еще чувствую озноб, - шепчет моя мать.

Гас снова кашляет, глаза Астона расширяются, и он хватается мамин клинок и бьет им по шее Гаса.

- Что ты делаешь? - выкрикиваю я.

- Пытаюсь спасти его.

Он рубит по шее Гаса, прежде чем я могу его остановить.

Кожа Гаса лишь чуть поцарапана, но здесь столько криков, визга и взмахов, что я не могу разобрать слова, пока не улавливаю два слова:

Самоубийственный порыв.

- НЕТ! - кричу я. - ИЗБАВЬСЯ ОТ НЕГО!

Астон делает еще один разрез.

Но ветрорез бессилен.

Как и команды, которые выкрикивают Астон и Солана.

Гаса душит сильнее и сильнее, пока его шея не ломается, а тело не падает на землю и холодеет.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер
Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 33. ВЕЙН

Гас...

Я не могу.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 34. ОДРИ

Это провал.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 35. ВЕЙН

Я не понимаю.

Как Гас может...

Острое жало по щеке возвращает меня в реальность.

- Наконец-то, - говорит Астон, и я понимаю, что он ударил меня..., и я потерял контроль над ветрами.

- Мне нужно, чтобы вы посадили нас, - говорит он. - Можешь справиться с этим?

Я пытаюсь.

Это грубая посадка, но снег смягчает ее.

Я опускаюсь в холод, позволяя нечувствительности вступить во владение. Это помогает мне столкнуться с вопросом, который я не хочу задавать.

Мы могли что-нибудь сделать?

Я пытаюсь найти предупреждения, которые мы могли пропустить, но ничто не выделяется... кроме последней угрозы Райдена о цене, которую мы заплатим, если побегим.

- Где Одри? - спрашиваю я, садясь.

- Она в порядке, - обещает Астон. - И все остальные. Анемометр молчал, с тех пор...

Он не заканчивает предложение. Бросает взгляд туда, где Одри сидит наполовину в снегу, цепляясь за тело Гаса.

Тело Гаса.

У меня сжимается живот, и мне приходится отползти, потому что меня тошнит, в ближайšie кусты.

Меня продолжает тошнить, даже когда выходит одна желчь. И, когда все прекращается, я не могу понять, как встать.

- Пошли, - говорит Солана, ее голос полон слез, когда она хватается за здоровую руку и пытается поднять на ноги. - Шторм становится сильнее.

Я не замечал ветер, но она права. Он рвет, гнет деревья. И гром похож на район боевых действий.

- Вы должны пробраться внутрь, - говорит нам Арелла.

- Внутрь?

Я думал, мы были в середине леса. Но я перехожу туда, куда она указывает, и вижу, что мы на самом деле в середине ... Я не уверен.

Там огромное красно-белое здание с остроконечными крышами и узкими окнами. Оно выглядит почти как замок, но я предполагаю, что это, наверное, отель.

- Вы должны убежать от ветра, - говорит Арелла. - Я пошлю Райдена по ложному следу, но он не поверит, если найдет реальный.

Она должна использовать ту же самую уловку, которую использовала после того, как убила моих родителей, чтобы убедить Райдена, что мы все мертвы. Сильфиды теряют часть себя, когда кто-то, которого мы любим, умирает, и Арелла знает, как изменить потерю и заставить ее нести сообщение. В этом не смысла, но если это даст нам немного времени, я не собираюсь останавливать ее.

Мы должны обработать раны и немного передохнуть. Но успеваем сделать всего несколько шагов, прежде чем я слышу, как Одри кричит.

Я представляю ломающуюся шею и самоубийственный порыв, когда бегу через снег к ней.

Это почти так же душераздирающе, когда я обнаруживаю реальную проблему: Астон пытается отделить ее от Гаса.

- Я позабочусь о нем, - обещает Астон.

Она сжимается, держится, пинаясь, рыдая и крутясь.

Пока она не замечает меня.

Боль в ее глазах почти сбивает меня с ног, и я пытаюсь придумать, что ей сказать.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Все, что я могу сделать, вытянуть руки и предложить объятия, чтобы утешить.

Медленно — очень медленно — она отпускает Гаса и бредет ко мне, пряча лицо на моем плече.

Я сжимаю ее так сильно, как могу, точно так же, как я сделал после шторма, который разрушил наши семьи.

Другой вид связи сформировался между нами в тот день.

Но прямо сейчас... Я не могу почувствовать его.

Я не могу чувствовать ничего, кроме гнева, настолько сильного, что он наполняет меня самым темным, самым холодным видом ненависти.

Хруст веток заставляет нас подскочить, и мы поворачиваемся и видим, как Астон несет Гаса к деревьям.

Я не знаю, что он собирается с ним делать, но рад, что не увижу этого.

- Он ушел, - шепчет Одри. - Как он мог уйти?

- Я не знаю.

Но я знаю, что все изменилось.

Мои инстинкты молчат.

Я, наконец, готов сделать то, что должно быть сделано.

Собираюсь закончить это единственным способом, которым это действительно закончится.

Я собираюсь найти способ убить Райдена.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 36. ОДРИ

Я должна была уделять ему больше внимания.

Должна была придумать способ спасти Гаса.

Вместо этого я беспомощно парила и позволила Райдену забрать его жизнь.

После всех жертв, принесенных Гасом.

Всех страданий, которые он перенес.

Я его подвела.

А затем... я вдохнула его дар.

Я не хотела.

Но Гас меня выбрал.

Его последним сообщением стало: «Чтобы быть уверенным, что ты продолжишь сражаться».

Так что я вдохнула силу, дала ей обосноваться в душе, как и в тот день, когда вдохнула дар отца.

Крошечный его кусочек, за который можно цепляться.

Но этого никогда не будет достаточно.

И я никогда не буду его достойна.

Астон возвращается из леса с пустыми руками и пустым взглядом, и я не могу заставить себя спросить, что он сделал с телом.

- Я знаю, что ты не поверишь, - говорит он, поворачиваясь лицом к грозовому небу. - Но ты ничего не могла изменить. В ту же секунду, в которую Райден обвязал вокруг шеи твоего друга порыв, он был потерян. Я должен был знать. Именно так Райден сломал меня.

Он приподнял плащ и указал на отверстия, покрывающие плечо.

- Я получил их за двадцать девять дней пыток. Но на тридцатый Райден пригрозил связать меня самоубийственным порывом. Как я знал, после такого сбежать невозможно. Поэтому я сдался силе боли, чтобы спасти свою шею... в прямом смысле.

Когда я начинаю дрожать, Вейн притягивает меня ближе.

- Почему Гас нам не рассказал? - спрашивает Вейн.

- Вероятно, он не знал. Райден связал Гаса, чтобы сломить тебя. - Взгляд Астона сосредотачивается на мне. - Уверен, он ожидал, что вы попытаетесь сбежать, или прибудет спасение, и хотел убедиться, что ты пожалеешь.

- Я жалею, - шепчу я.

Но вместе с тем следуют вопросы... вопросы, от которых никуда не деться.

Я бы осталась, если бы знала?

Осталась бы в той темнице?

Отправила бы Вейна и Солану подальше и осталась бы на милость Райдену?

Я знаю, какими должны быть ответы... Но я не знаю.

- Все хорошо, - говорит Вейн, стирая слезы с моих щек. - Я рядом.

Он рядом.

А я его не заслуживаю.

Ничего не заслуживаю.

- Я вижу, какую войну ты ведешь в голове, - говорит мне Астон. - Не дай Райдену победить. Прими свободу, и сопротивляйся ему.

- Я собираюсь не только сопротивляться, - говорит Вейн.

- Хм. Я тебе верю, - говорит Астон. - Думаю, ты понял, что за этим последует.

- Меня не волнует... должен же быть способ это сделать.

Я знаю, что они обсуждают.

Знаю, что это намек на то, чтобы быть сильной и присоединиться к ним. На это рассчитывал Гас. Он хотел, чтобы я продолжала бороться.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Но я не смогла не прошептать:

- Райден всегда побеждает.

- Не всегда, - произносит новый голос, и кровь закипает, когда я понимаю, что это моя мать.

- Как ты можешь знать? - кричу я. - Ты думаешь, что победила, отказавшись быть его королевой?

- Постой-ка... что? - спрашивает Вейн, когда моя мать бледнеет.

Когда она отвечает, ее голос становится столь же ровным, как и всегда, и мне хочется выцарапать ей глаза.

- А я все думала, рассказал ли он тебе.

- Поэтому ты здесь, - спрашиваю я. - Чтобы разузнать, сколько твоих тайн мне известно?

- Нет. Я пришла, чтобы помочь своей дочери.

- Помочь мне? ТЫ ПОЗВОЛИЛА РАЙДЕНУ МЕНЯ СХВАТИТЬ!

Я отрываюсь от Вейна и хватаю свою мать за плечи.

- Ты хоть понимаешь, через что мне пришлось пройти? Что он со мной сделал?

Вейн начинает задыхаться, и я сразу жалею о сказанном, но забрать слова назад не выйдет.

- Держись от меня подальше, - говорю я матери. - Хватит с меня твоей помощи.

Я хочу только оттолкнуть ее.

Но еще не привыкла к новой силе.

Моя мать отлетает назад и врезается в дерево с таким звуком, словно кость ломается.

Я не проверяю, насколько сильно она ранена.

Меня не беспокоит снег, окрашивающийся красным.

Я позволяю Вейну обнять себя и увести прочь, говоря, что, наконец, от нее свободна.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 37. ВЕЙН

Я понятия не имею, как сильно ранена Арелла... но я не могу сейчас с этим разбираться.

Мы должны выйти из ветра... и нам с Одри нужно убежать от крови.

Итак, я оставляю Астона убрать все и увожу Одри в отель.

Солана ждет нас у главных дверей.

Я... забыл о ней.

Чувствую себя еще хуже, когда вижу, что ее глаза опухли от слез.

Смерть Гаса - тоже огромный удар для нее... он - та причина, по которой она согласилась помочь мне.

Я подаю ей свободную руку в качестве извинения, и, через секунду, она принимает её, опираясь на моё плечо, когда мы втроем направляемся в лобби.

Место огромно - потолки в виде арок и свисающие люстры. Музыка мягко играет на заднем фоне, и пахнет цветами и деньгами. Но то, что бросается мне в глаза, это масса людей. Сотни их стоят вокруг расставленной мебели.

И, конечно же, начинается хаос, когда они видят трех окровавленных подростков.

Они все перекрикивают друг друга и спешат усадить нас на один из диванов.

Парень в душном блейзере присаживается на колени рядом с нами и начинает задавать десять тысяч вопросов. Я думаю, что он мог бы быть врачом, но он больше походит на менеджера отеля.

Похоже, он думает, что мы туристы, попавшие в шторм.

Я не поправляю его. Не могу же сказать ему, что мы сбежали из крепости сильфид, и целая армия солдат ветра пытается убить нас.

- Я бы вызвал скорую, - говорит он, - но нас засыпало снегом.

Это объясняет, почему в вестибюле такая толпа. Я могу поспорить, что люди сходят с ума и удивляются, когда же они смогут попасть домой.

- Ничего страшного, - говорю я ему. Мы, в любом случае, не можем принимать человеческие лекарства. - Нам просто нужна аптечка первой помощи.

- И, может, какая-нибудь чистая одежда, если у вас есть, - добавляет Солана.

Его глаза останавливаются на моей ноге и сужаются, я замечаю, что с неё капает кровь прямо на их вычурный ковёр.

- Простите, - бормочу я, прикрывая лужицу своим ботинком. - Выглядит хуже, чем есть на самом деле.

- Надеюсь. - Он поворачивается к девушке в блестящем жилете и галстук-бабочке, которая выглядит так, будто не может ненавидеть свою работу больше, чем сейчас. - Можете помочь им добраться до ванной? Я встречу вас там с аптечкой первой помощи и со всем остальным, что смогу найти.

Она кивает, но смотрит на нас так, будто её попросили обезвредить бомбу:

- Ребята, вы можете идти, или...?

Я киваю и помогаю Солане и Одри подняться на ноги:

- Просто покажите нам, куда идти.

Толпа разделяется, как только она говорит нам следовать за ней, и наши шаги по мраморному полу отдаются эхом.

Я замечаю группу детей, скрывающих свои лица, когда мы проходим, и они выглядят еще более испуганными, когда пытаюсь улыбнуться им.

Девушка в форме провожает нас в женскую уборную, и не останавливает меня, когда я вхожу с Одри и Соланой. Я сажаю Одри на стул, — с каких это пор в уборных стоят стулья? — и она безучастно смотрит в пространство.

- Бумажные полотенца там, - говорит девушка, указывая на раковину. - Мыло в дозаторах. И, эм... да.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Вам не нужно оставаться, - говорю я ей, когда она стоит и мнется. - Уверен, это будет не так приятно.

Закатываю штанину и показываю ей кровоточащий порез, оставшийся от Шреддера. На моем плече порез еще хуже. Я могу чувствовать, как он кровоточит.

- Ооо, - шепчет она. - На вас напал лось?

- Лось?

- Лось может быть злым, - поясняет она.

Это шутка. Но у меня нет сил, смеяться.

Тогда она оставляет нас, и я бреду к раковине, мельком бросая взгляд в зеркало. В грязи, в крови, с покрасневшими глазами, я определенно понимаю, почему дети прятались от зомби-Вейна.

Солана выглядит почти также плохо, когда подходит ко мне. Она вся в царапинах и синяках, и ее рана на ноге снова начинает кровоточить.

- Вот, - говорю я, отрывая бумажное полотенце и протягивая его ей.

Она берет его и приседает, чтобы очистить порез на моей ноге.

Стыд окашивает мои щеки:

- Я не имел в виду, чтобы ты ухаживала за мной.

- Моя очередь. Прости, - говорит она, когда у меня сквозь зубы вырывается стон.

- Все нормально. Просто жжет.

- Так и есть.

Ее глаза остекленели.

Я снимаю рукава, понимая, что все еще одет в униформу Буреносца. Хочу сорвать ее и разорвать в мелкие клочки. Но, сначала должен убедиться, что они найдут для меня какую-нибудь одежду.

- Ты как? - бормочу я. - Хочешь поговорить о... чем-нибудь?

Да, я знаю, это звучит неубедительно.

- Возможно, позже, - говорит она. - Ты должен помочь Одри.

Я смотрю на стул, где сидит Одри, не двигаясь.

- Ты думаешь, она в шоке? - шепчу я.

- Я не думаю, что она в шоке. Что произошло с Ареллой? Я слышала крик.

- Честно? Понятия не имею. Арелла может быть в порядке, но...

Солан закрывает глаза.

- Я не слышу эхо.

- Ты действительно смогла бы услышать его? Мы внутри... а шторм снаружи супер громкий.

- Я все еще могу слышать шепот Гаса.

Она обхватывает себя руками, и я пытаюсь услышать то, что она слышит, но мои чувства притуплены.

Или, возможно, находятся в оцепенении.

- Так ты не думаешь, что Арелла мертва? - шепчу я.

- Я бы это почувствовала. Она все еще здесь. Небо изменится, когда она присоединится к нему.

Я не могу решить, хорошие ли это новости или плохие.

- Как же Одри ранила ее? - спрашивает Солана.

- Она отбросила ее, будто та не весила ни больше бумажки. Это безумие.

Солана прикрывает рот:

- Интересно, означает ли это, что Гас отдал ей свой дар? Думаю, что слышала, как что-то произошло, когда он умер, но трудно сказать.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Думаю, это имеет смысл, учитывая то, что я знаю о способности Гаса. И знаю, что это не должно беспокоить меня, по крайней мере, не по той причине, по которой беспокоит. Но мои руки до сих пор сжаты так крепко, что я впиваюсь ногтями в ладони.

- Хочешь, я найду Астона и узнаю у него об Арелле? - спрашивает Солана. - Он не сможет зайти внутрь, не привлекая слишком много внимания.

Да, я не могу представить, что произойдет, если он войдет в отель.

- Это может подождать, - говорю я ей. - Мы должны оставаться вне ветра столько, сколько сможем.

Мы оба смотрим на Одри.

- Иди, - говорит мне Солана. - Она нуждается в тебе.

Ей нужен кто-то.

Но не уверен, что это я.

- Серьезно, Вейн, - говорит Солана, - не думай об этом.

Я стараюсь вдохнуть слова, но они кажутся слишком сырыми и острыми в груди.

- Как ты думаешь, насколько плохи раны у нее под курткой? - шепчу я.

Солана прикусывает губу.

- Я не знаю. После Гаса...

В животе поднимается новая волна желчи, когда Солана открывает полотенца и вручает их мне.

- Если нужна будет помощь, просто попроси.

Я делаю три глубоких вдоха. Потом иду к стулу.

- Привет, - говорю я, приседая перед Одри.

Она не моргает.

Я не знаю, что я мне делать. Потрясти ее? Дать нашатырь?

Я принимаю решение взять ее за руки, удивляясь, какой жар вспыхивает от прикосновения.

- Ты здесь, - шепчу я, когда ее взгляд проясняется.

Она осматривает комнату.

- Мы в отеле, - говорю я ей. - Они пустили нас в уборную, и, надо надеяться, найдут нам одежду и бинты. Тебе нужно воды или чего-нибудь? Я знаю, что тебе не нравится пить или есть, но...

Одри трясет головой:

- Моя мама?

Такое облегчение слышать ее голос, я должен сопротивляться желанию обнять ее.

Вместо этого убираю волосы с ее глаз:

- Я не знаю. Но Солана не слышит ее эха.

Она выглядит столь же потрясенной новостями, как и я.

Пытаюсь придумать что-то замечательное и исцеляющее. Лучше, что я могу придумать:

- Я могу осмотреть твои раны?

- Аккуратно, обещаю, - добавляю я, когда она вздрагивает.

- Дело не в этом. Я... не хочу, чтобы ты видел.

О.

Я краснею, когда вспоминаю, что узнал о сильфидах и нижнем белье. Предполагаю, что это касается и бюстгалтеров и белья...

- Могу отвернуться, пока ты снимаешь жакет, - говорю я. - И потом, можешь прикрыться этим... ну, знаешь.

- Я не это имела в виду, - говорит она, и я вполне уверен, что она краснеет.

Моя улыбка умирает действительно быстро, когда она говорит:

- Я не хочу, чтобы ты видел то, что он сделал со мной.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Ком ярости встает в моем горле, и мне трудно его проглотить. Еще труднее найти слова, чтобы объяснить, что я чувствую.

- Я ненавижу его за то, что он сделал тебе больно, Одри. И я очень не хочу видеть, что тебе больно. Но... все нормально, ладно? Это ничего не изменит. Я все равно...

Я останавливаюсь, и не даю сказать себе, что люблю ее.

Я не могу знать, сделает ли это все хуже или лучше.

Она несколько раз сглатывает, потом кивает и начинает расстегивать жакет.

- Я отвернусь, пока ты не скажешь мне, что можно смотреть.

Я смотрю на раковину и обнаруживаю Солану, наблюдающую за нами. Она теревит браслет на запястье, но когда мы смотрим, друг другу в глаза, она возвращается к ране на ноге.

Одри делает самый глубокий вдох, когда говорит мне, что она готова.

Мне все еще требуются несколько секунд.

- Все плохо? - спрашивает она, когда я судорожно вдыхаю.

- Нет, это не как... - Вероятно, лучше не упоминать Гаса.

Там только пять ран, и они не так глубоки, как я боялся.

Но... они очень специфичны.

- Я знаю, что эти раны - отметины, - говорит Одри. - Не бойся сказать мне. Что он вырезал?

Я вздыхаю и прикасаюсь к трем ранам на ее правом плече.

- Прямо здесь он вырезал «З». Думаю, он хотел отметить тебя, как Западную.

Она кивает.

- Думаю, это так. - Ее пальцы дразнят бриз, все еще скользящий по ее коже. - Именно мой щит вызвал прорыв, если ты хочешь знать, - шепчет она. - Сначала я даже не знала, что происходит. Я думала, что для этого мне нужен ты. Но, очевидно, нет.

Думаю, она не хочет, чтобы слова чувствовались подобно удару ветрорезом в мой живот, но... они действуют на меня именно так.

- Что еще? - спрашивает она, мне требуется секунда, чтобы понять, что она говорит о ранах.

Ядвигаюсь к ее левому плечу и прикасаюсь к длинной, кривой глубокой ране.

- Он вырезал здесь свое штормовое облако. Думаю, это должно заклеить тебя, как его.

Она сжимает руки в кулаки.

Я делаю то же самое, выжимая красную воду из полотенца, которое по-прежнему у меня в руке.

- А последняя? - спрашивает она.

Мои пальцы перемещаются к ее пояснице.

- Это просто зубчатая линия. Но она самая глубокая. Думаю, он хотел причинить тебе боль.

- Возможно, - бормочет она. - Но я легко отделалась.

- Это нелегко. - Мои руки дрожат так сильно, что я почти роняю полотенце.

Я не хочу задавать свой следующий вопрос, но это нужно сделать:

- Он... я имею в виду... есть ли другие раны, которые я должен проверить? Или... он...

Нет. Я не могу произнести этого.

- Больше ничего нет, - говорит она, фокусирую взгляд на двери.

Я отворачиваюсь, чтобы она не видела слезы, которые я смагиваю. И именно тогда я замечаю, что мы не одни.

Парень в спортивной куртке стоит в дверном проеме, держа две пластмассовых аптечки и пачку одежды в дрожащих руках.

Его взгляд сосредоточен на ранах на спине Одри.

- Что произошло с вами, ребята? - шепчет он. - Это что-то, к чему мы должны подготовиться?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я предполагаю, что он представляет серийных убийц или что-то в этом роде.

Если бы все было настолько легко.

Я мог бы сказать ему всю сложную правду. Но у меня нет времени или сил заставить его поверить мне.

Плюс, его вопрос заставил меня понять кое-что более важное.

Тут сотни людей, пойманных в ловушку в этом отеле... и мы подвергаем их всех опасности, просто находясь здесь.

- Мы уедем, как только мы закончим, - говорю я ему, когда Солана берет вещи. - И как только мы уйдем, закройте двери и не позволяйте никому выходить на улицу.

- Почему? Что там?

- Просто оставайтесь вне бури. И когда шторм стихнет через пару часов, выводите всех отсюда.

- Буря так скоро не стихнет, - спорит он.

Но он ошибается.

Стихнет.

Я собираюсь заманить Райдена подальше от этой горы.

А потом, я собираюсь покончить с этим.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 38. ОДРИ

Обычная одежда чувствуется странно на коже.

Всё чувствуется странным.

Особенно, когда я смотрю на своё отражение.

Я выгляжу... нормально.

Немного потрёпанная и уставшая.

Но это все еще я, даже в тесной обычной одежде.

Если бы только я могла чувствовать себя, собой.

Я стараюсь заплести волосы, но мои раны растягиваются, когда пытаюсь поднять руки.

- Помочь? - предлагает Солана.

Я качаю головой.

Это не важно.

Всё-таки я больше не опекун.

Не уверена, кто я.

- Можно мне войти? - спрашивает Вейн через дверь, и я чувствую, как мои губы складываются в полуулыбку.

Он оставил нас одних, чтобы мы могли переодеться, не дожидаясь, пока мы попросим об этом.

- Да, мы все прикрыты, - говорит Солана, теребя рукава на своей бледно-зеленой куртке.

Между этим и штанами, это было самое большое количество одежды, которое я когда-либо на ней видела. И это заставляет мой взгляд задержаться на её лице, которое обладает такими нежными, милыми чертами, что сложно не...

Эта мысль исчезает, когда Вейн протискивается в комнату.

Он переоделся в темные штаны и рубашку, которую в настоящий момент можно не принимать в расчет, так как он натянул только один рукав. Оставшаяся ее часть запуталась и сбилась в кучу между шеей и бинтом на локте, оставляя грудь и живот открытыми и...

Ух ты.

- Не поможете мне? - спрашивает он.

Я размышляю над числом приседаний, которые он выполняет, когда Солана отвечает:

- Думаю, Одри с этим справится.

Она улыбается, когда говорит эти слова, но в ее голосе слышится напряжение.

Поэтому я бросаю взгляд на Вейна, думая, хотел бы он, чтобы помогать вызвалась она. Знаю, мои сомнения безумны, но ничего не могу с собой поделать.

Щеки Вейна краснеют, и он пожимает открытым плечом. Но из-за его пристального взгляда мое сердце пропускает удар.

Он сосредоточен только на мне, и словно канатом притягивает меня ближе.

- Одеваться с выбитым локтем сложновато, - говорит он, когда я пытаюсь натянуть рубашку на повязку. - К тому же, я не уверен, что размер подходящий.

По всей вероятности, нет.

Он всегда был таким широкоплечим?

Приходится приблизиться, чтобы распутать рукав, и в итоге я задеваю его живот.

И снова. Ух ты.

Я уверена, что краснею. И воздух покалывает, затуманивая мой разум.

Я в последний раз дергаю рубашку, чтобы прикрыть его, и ткань облегает его мускулы словно вторая кожа.

- Спасибо, - шепчет Вейн, наклоняясь так близко, что его дыхание скользит по моей шее.

Его волосы влажные, а лицо чисто вымыто, возвращая воспоминание о его мальчишестве. Но черты лица выглядят более угловатыми и темными, чем были прежде.

Последние дни заставили его повзрослеть.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Мои глаза блуждают обратно к его узкой рубашке, помимо моей воли, и я замечаю кулон, который должен был быть скрыт под складками ткани.

- У тебя есть кулон хранителя? - спрашиваю я, проводя пальцем по голубому шнурку.

- Вообще-то, он твой, - шепчет он. - Хочешь забрать его?

Я качаю головой.

Мне нравится осознавать, что он у него. Почему-то от этого мы становимся ближе друг к другу.

- Астон дал мне его, - объясняет Вейн, - чтобы я мог знать, жива ли ты. Не знаю, что бы я делал...

Затем его голос вздрагивает, и он прочищает горло, его глаза блестят от слёз.

Моя рука скользит туда, где он сжимает серебряный кулон-перо, и я переплетаю его пальцы со своими.

- Прости, что заставила тебя беспокоиться, - говорю я ему.

- Ты что, серьёзно извиняешься, за то, что Райден захватил тебя? Если бы что-то, что я... - Он качает головой и отступает назад, оставляя между нами пространство. - С тобой, правда, всё в порядке?

- Я в порядке.

Я дергаю рукава своей рубашки, чтобы как-то занять руки.

- От твоей рубашки чешется кожа? - спрашивает он.

Я провожу руками по гладкой фиолетовой ткани:

- Вообще-то, она слишком мягкая.

Моя форма опекуна грубая и тяжелая. В мягкой ткани мне неудобно.

- Ну, а я в этой штуке чувствую себя Капитаном Америкой, - говорит он, дергая рубашку и пытаюсь растянуть ее. - Хотя, думаю, я был бы не против, чтобы она превратила меня в суперсолдата.

- Ты и так такой, - замечает Солана. - Плюс, у тебя потрясающее прикрытие.

Она улыбается, но губы Вейна остаются сжатыми и серьезными, его взгляд направляется к двери.

- Вообще-то я думал об этом...

- Эм-м, - перебивает Солана. - Я пойду до конца.

- Я тоже, - говорю я ему.

- Просто выслушайте меня, - спорит Вейн. - Астон может перенести вас в свою пещеру, и вы будете там в безопасности...

- Я не хочу быть в безопасности, - говорит ему Солана. - И обо мне не нужно заботиться. Ты видел меня в драке. И знаешь, что я могу постоять за себя. Нравится тебе это или нет, тебе понадобится моя сила.

- Какая сила? - спрашиваю я, понимая, что есть вопрос получше. - Как ты вытащила нас из подземной темницы?

Вейн и Солана переглядываются.

- Возможно, мы не должны думать об этом прямо сейчас, - говорит Вейн.

- Нет, она должна знать. - Солана прислоняется к стене, стараясь выглядеть уверенно. Но у нее дергаются руки. - Просто пообещай, что ты выслушаешь меня, прежде чем судить, ладно?

Она ждет, когда я соглашусь, и затем добавляет:

- Я... знаю, как пользоваться силой боли.

Я на шаг отступаю.

Не могу решить, что беспокоит меня сильнее: что я не заметила? Или что они мне не сказали?

- Ты знал? - спрашиваю я Вейна. - Как ты мог ей позволить...

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Он мне ничего не позволял, - говорит Солана. - Это был мой выбор... в результате которого я спасла наши жизни.

- Какой ценой? - требую я ответа.

- Я не разрушаю ветра, если ты спрашиваешь об этом. Я лишь храню порывы, которые уже были разрушены, и при необходимости извлекаю их.

- Но сила все равно может захватить тебя, - говорю я ей.

- Да, меня предупреждали... много раз.

Она снова переглядывается с Вейном, и у меня внутри все переворачивается.

- И ты не возражаешь? - спрашиваю я его.

- Конечно, возражаю.

Я немного успокаиваюсь. Но потом он говорит:

- Но...

При виде выражения моего лица, он вздыхает:

- Временами идеального решения попросту нет... и я знаю, о чем ты думаешь...

- Не думаю, что знаешь.

Для Западных мир должен быть превыше всего.

Он доверяет Солане больше, чем собственному наследию?

- Вы не дали мне закончить объяснение, - напоминает нам Солана. - У меня было открытие, когда мы попали в ловушку в потайной темнице... и это изменило все. Я поняла, что сила боли откармливает на убой мои потребности... и это невероятно эгоистичный процесс. Таким образом, подумала, возможно, вот почему это настолько разрушительно. Сила служит моей каждой прихоти, конечно, это захватывает. И я задумалась, что бы произошло, если бы я сосредоточилась на потребностях других вместо этого. Таким образом, сказала себе, что не буду беспокоиться о себе. Просто хотела выволочь вас оттуда. Не беспокоилась, должна ли была остаться или пожертвовать собой, чтобы спасти вас, и я повторила его много раз, пока это не почувствовалось верным. Когда так произошло, сила придумала команду, которая вызвала нас оттуда. И сила не имела на меня того мощного эффекта.

- Полагаю, это объясняет, почему ты смогла предотвратить наше падение, хотя даже Райден сказал, что не способен на такое, - бормочет Вейн. - Уверен, он никогда не думал о ком-либо кроме себя самого... никогда.

Что ж, думаю, в этом есть смысл.

- Но я всё ещё думаю, что опасно продолжать использовать силу, - говорю я ей.

- Я знаю, - говорит она. - Я остановлюсь, как только смогу. Но мы все знаем, что понадобится всё, что у нас есть в запасе, чтобы победить Райдена.

- Нет, понадобится всё, что у меня есть в запасе, - поправляет её Вейн. - Я - Западный. Я - вина всему этому.

- Может это и началось с Западных, - разубеждает Солана, - Но затем, Райден украл Брезенгард у моей семьи. Я замешана в этом так же, как и ты. У Райдена тоже есть сила боли... и её побочный эффект. Ты не можешь рассчитывать на то, что справишься с этим всем в одиночку.

- Нет, - говорит он. - Я всё спланировал. Я заманю его куда-нибудь подальше от людей так, чтобы быть уверенным, что никто не пострадает. А затем я вызову Силы Бури. Они изучали силу боли, и смогут задержать Буреносцев...

- Подожди, - встречаю я. - Силы Бури используют силу боли?

Теперь я действительно чувствую себя плохо.

- Оз начал тренировать их, после того как мы ушли, - говорит Вейн. - Я пробовал остановить его. Но...

Опять это «но». И на этот раз оно разрушает все Силы Бури.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Они сделали свой выбор, - говорит мне Вейн. - Так, я могу не дать этой силе пропасть впустую.

- Ты говоришь не как Западный, - говорю я ему.

Его улыбка выглядит болезненной:

- Наверное, нет. Но во мне всё ещё осталось что-то от Восточного. Я держался, сколько мог.

Его рука тянется к сердцу, будто он тянется к нитям наших уз.

Я думала, они порвались, но я всё ещё могла чувствовать их, витающих вокруг меня, соединяющих нас вместе.

- Я могу воспользоваться экстренным вызовом, чтобы призвать к себе Силы Бури, - говорит он. - И с их помощью, я могу покончить с этим. А вы, ребята, спрячьтесь где-нибудь. Обещаю, что скажу Силам Бури, что Солана научилась...

- Я сама скажу им, - вмешивается Солана. - Это и моя битва тоже, Вейн. Ты меня не переубедишь.

Он открывает рот и тяжело вздыхает, прежде чем сосредоточиться на мне.

- Я иду, - говорю я ему.

Он придвигается ближе, его глаза такие же отчаянные, как и его голос.

- Пожалуйста, Одри. Я должен знать, что с тобой всё будет в порядке. Если что-нибудь случится...

- Со мной всё будет в порядке. Я знаю, как вести себя в битве.

- Но не против Райдена. Он может ответить ударом на любой удар. К тому же, по мнению Астона, произошедшее с Гасом случилось из-за того, что Райден предусматривал возможность вашего побега. Это значит, что он планировал произошедшее... и кто знает, какие еще ужасы он может сотворить? И если я снова потеряю тебя... - Его голос срывается, и он сжимает мой кулон опекуна. - Прошу, если я что-то для тебя значу, пожалуйста, сделай это ради меня.

Я так запуталась в невозможных вариантах, что мне требуется секунда, чтобы воспринять его глубокое беспокойство.

- Конечно же, ты что-то значишь для меня, - шепчу я. - С чего ты вообще говоришь такое?

Он качает головой:

- Я не говорю это для того, чтобы попытаться надавить на тебя.

- А я говорю это не из-за того, что чувствую давление.

Надежда разгоняет печаль затуманивавшую его лицо, но он отгоняет её морганием.

- Мне просто надо знать, что Райден никто не тронет тебя снова, - говорит он мне.

- Тогда позволь помочь тебе убить его, - говорю я, радуясь, что мой голос остаётся ровным.

Инстинкты Западного во мне, кажется, подавлены жадой справедливости и мести. Интересно, Вейн чувствует тоже самое?

- Но что, если... - начинает Вейн, но я прикладываю палец к его губам.

Я лишь хотела заставить его замолчать, но вспышка тепла ошеломляет.

Прикасаюсь к нему так просто.

Не знаю, с чего взяла, что это сложно.

Смотрю в его глаза, и, кажется, что я погружаюсь в воспоминания и в то же время мельком вижу будущее.

- Мы все делали сообща, - шепчу я. - Даже в детстве мы с тобой выстояли против шторма. И вместе покончим с этим.

Другой рукой я касаюсь его щеки, притягиваю его ближе, пока между нами не остается ничего, кроме последних сомнений.

Никогда не думала, что снова буду готова для этого момента.

Но так сказал Гас.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Мы снова выберем друг друга.

Я лишь хочу показать Вейну, что до сих пор верю.

Мой взгляд фокусируется на его губах, и Вейн судорожно вздыхает.

Он хочет этого.

Как и я.

И все же, когда я наклоняюсь совсем близко, Вейн поворачивает голову и отстраняется.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 39. ВЕЙН

Одри собиралась поцеловать меня.

ПОЧЕМУ ЖЕ Я ЕЙ НЕ ПОЗВОЛИЛ?

Почему послушал этот тоненький надоедливый голосок в голове?

Остальная часть моего мозга ликовала, кричала и выстреливала конфетти... но этот чертов глупый голос соизволил спросить: на самом ли деле она к этому готова?

Гас погиб примерно час назад.

И она до сих пор не знает, насколько сильно ранила свою мать.

И несколько дней была в заложниках.

С учетом всего, что происходит сейчас, кажется, не слишком подходящее для нее время, чтобы принимать жизненно важное решение.

Поэтому я отворачиваюсь, и теперь она смотрит на меня таким взглядом полным шока и предательства, что я хочу схватить ее за лодыжки так, чтобы она не смогла бы уйти, пока я не объяснюсь.

Вместо этого, я открываю свой большой, глупый рот и говорю.

- Прости, просто это... тут Солана...

И после этого Одри уходит прочь.

Дверь захлопывается за ней, и я опускаюсь на колени.

- Что ж, - говорит Солана, как только я оказываюсь на полу, и проклиная себя за это. - Это было неожиданно.

Я прячу лицо в дрожащих руках.

На этот раз я хотел сделать все правильно.

Не просто правильно - лучше.

Я имею в виду... первый раз, когда мы сблизились, был посреди долбаного поля битвы, с мертвым Буреносцем под боком. А наш следующий большой, важный поцелуй был в Долине Смерти, прямо после того, как Гас убил Живой Шторм из своего отца, ко всему прочему нас атаковали Буреносцы.

Все настолько плохо, что я не хотел, чтобы в третий раз это произошло в туалете, перепачканном кровью девочек с наблюдающей Соланой.

Тем более что я не вижу, как Одри могла быть готова взять на себя такое обязательство. Я просто хочу удостовериться, что я не окажусь в списке того, о чем она сожалеет.

- Если это имеет значение, - говорит Солана, - я думаю, что вы сделали все правильно.

- Сделай мне одолжение и скажи это Одри, хорошо? Вообще-то - нет, наверняка, она воспримет это очень плохо.

И вправду, чем дольше я оставался тут, наедине с Соланой, тем хуже это казалось со стороны.

- Почему любовь должна быть такой сложной? - спрашиваю я.

Я говорю это серьезно, ни в одном из тех глупых фильмов, которые любит смотреть моя мама, нет ни обручения, ни самоубийственных порывов и оборванных связей. Я не могу просто быть тем, кто легко встает под окно девушки, держа Бумбокс или что-то вроде того?

- Ну, у меня нету особого опыта в этой области, - говорит Солана, - но я знаю, что вы, ребята, справитесь с этим. Она поблагодарит тебя за это, спустя несколько дней.

Несколько дней?

Почему это звучит как вечность?

Солана подаёт мне руку, чтобы я перестал быть Вейном-комком на полу. Я уже собираюсь принять её, когда понимаю, что это совсем не круто позволять ей справляться с моей любовной драмой.

- Мы должны идти, - говорю я, поднимаясь самостоятельно на ноги.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Одри ждет нас по другую сторону двери, ее пальто застегнуто до шеи, ее взгляд приклеен к коричневой походной обуви. Я вполне уверен, что она плакала... вот доказательство тому, что поступать правильно - отстой.

Но я ничего не могу поделать с этим сейчас, кроме как указать путь обратно к входу.

В вестибюле, кажется, в два раза больше народу, чем было прежде, включая нескольких мам, держащих крошечных младенцев на руках.

- Мы должны увести Райдена, как можно дальше отсюда, - бормочу я.

- Куда мы его направим? - спрашивает Солана.

Она подчеркивает слово «мы», и я знаю, что нет никакого смысла спорить... хотя не могу удержаться от надежды, что эта новая неловкость могла бы убедить Одри пойти с Астоном.

- Я все еще обдумываю лучшее место, - признаюсь я.

Слишком много энергии придется потратить, чтобы направиться обратно в пустыню... и мой родной город уже и так достаточно пострадал.

Чем ближе мы доберемся до Сил Бури, тем быстрее они смогут встретиться с нами, поэтому мы должны сосредоточиться на тех местах, которые находятся посередине.

- Это должна быть Небраска, - говорит Одри, не глядя на меня. - Там ветра сильнее здешних. И там много пустой земли. И... там все это началось... для нас, по крайней мере.

Фактически, это отчасти... поэтично.

Давайте сокрушим Райдена там, где он пытался сокрушить нас.

- Нам нужен трубопровод, - говорю я ей. - Так у нас будет немного времени, чтобы подготовиться.

- Подготовиться к чему? - спрашивает парень из обслуживающего персонала, подходя к нам.

- К тому, к чему ты не имеешь никакого отношения, - обещает Солана.

Он выглядит разозленным ее ответом, и последнее что нам нужно, это устроить здесь сцену, поэтому я говорю ему:

- Это будет далеко отсюда. Просто не забывайте, что я сказал, увести всех, когда шторм стихнет. И подержите их подальше от окон какое-то время.

- Почему? - спрашивает он.

- Скажем так, что есть шанс, что шторм станет намного сильнее, как только мы отправимся туда.

Могу сказать, что он думает, что я за миллион миль от разумного, и в некотором смысле он прав.

- Спасибо за помощь, - говорю я ему.

- И за одежду, - добавляет Солана.

- Вы должны благодарить других гостей. Все посмотрели в своих чемоданах запасную одежду. Думайте об этом, когда будете... что бы вы ни собирались делать. Вы в долгу перед этими людьми.

- Так и есть, - говорю я, и он, должно быть, верит мне, потому что он оставляет нас и зовет всех собраться, когда мы открываем дверь.

Холод врзается в нас как приливная волна, ветры пытаются сбить, когда мы опускаемся по бедра в глубокий снег. Мы должны держаться за руки и идти вместе, Одри берет за руку Солану вместо меня.

Астон появляется из-за деревьев после того, как мы отходим от здания.

- Судя по напряженности, исходящей вас, - он перекрикивает шторм, - думаю, есть довольно интересная история.

- Как моя мать? - спрашивает Одри.

- О, значит, ты беспокоишься о ней. Тогда, возможно, это радостная новость, что она еще жива и отдыхает там. - Он указывает на заросли деревьев в противоположной стороне от отеля.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Она немного недовольна ветками, которые мне пришлось вытаскивать из ее плеча, но я продолжаю говорить, что ее отверстия - новый вид гнева. Также она испытывает восхитительную боль. Думаю, что я уже поглотил два исправления.

- Исправления? - спрашивает Одри.

- Так она возмещает за мою помощь. Разве Красавчик не сказал тебе? О чем же, вы двое разговаривали?

- О Гасе, - влезаю я, радуясь, когда дерзкая улыбка Астона исчезает. - Мы также придумывали план убрать Райдена.

- И как, придумали? - спрашивает Райден.

- Мы все еще в процессе, - признаю я. - Но знаем, что создаем трубопровод в Небраску и соблазняем его последовать за нами, таким образом, он не может больше причинять боль людям.

- И я предполагаю, что ты знаешь, как нацелить трубопровод, чтобы удостовериться, что ты не закинешь нас на другую сторону планеты? - спрашивает Астон, когда я собираю достаточно ветров, чтобы сплести их в шип силы четырех.

- Не совсем, - признаю я. - Но я собираюсь довериться ветру. Я скажу ему, куда мы должны направиться и, надеюсь, что он перенесет меня туда. И подожди-ка... ты сказал «нас»?

Я думаю, что вот она - часть, где Астон говорит мне, что это ужасный, глупый план, и он идет обратно в свою пещеру.

Вместо этого он говорит:

- Пойду, проверю Ареллу. Сообщите мне, когда мы будем готовы уйти.

- Мы? - спрашивает Солана, она явно столь же удивлена, как и я.

- Конечно. Я не могу доверять вам, троим, проверить все это... и если вы это сделаете, Райден будет слишком сильным, на мой вкус. И Арелле нужно немного времени провести с дочерью для разговора по душам.

- Эм-м, - говорю я. - Ты можешь пойти, но она - нет. Я не доверяю ей, а Одри...

- Нет, все нормально, - перебивает Одри. - Она нам понадобится.

- Ее дар того не стоит, - спорю я.

- Возможно, нет, но она будет ценна другими способам.

- Какими, например? - спрашиваю я. - Предавая нас? Делая все так, чтобы нас схватили?

- Ну что ж, воркуйте, голубки, а я пойду, проверю твою мать, - говорит нам Астон. - Интересно, как ее рана переживет трубопровод. Будем надеяться, что это будет мучительно.

Он тащится прочь, чтобы забрать Ареллу, и я начинаю строить трубопровод, шепча просьбы Западному, чтобы доставить нас в Небраску не по частям.

Песня ветра не изменяется, таким образом, я понятия не имею, собирается ли он помогать нам. Однако, я даю заключительную команду и складываю проекты в очень высокую трубу, которая нам нужна.

- О, хорошо, наш транспорт выглядит еще более нестабильным, чем я представлял, - заявляет Астон, хромая и неся Ареллу, как ребенка.

Ее плечо перевязано клочком его плаща, а ее кожа почти такого же цвета как снег. Но ее глаза открыты, а дыхание стабильно, таким образом, она выглядит лучше, чем я ожидал.

Пока Арелла не тянется к своему ветрорезу.

- О, расслабься, - говорит она, когда я хватаю самые близкие ветры и складываю их в шип ветра. Я только хотела дать это дочери. Думаю, что она могла бы быть рада иметь оружие. И она сделала так, что моя рука довольно бесполезна для меча.

Одри колеблется секунду, прежде чем принять ветрорез.

Она размахивает им пару раз и не убирает его.

Я решаю тоже держать свой шип ветра. Не повредит иметь оружие под рукой.

Арелла указывает на трубопровод:

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Уверена, что Райден видит это... если он еще не напал на ваш след.

- Хорошо бы, - говорю я. - Ты можешь удостовериться, что он знает, куда мы направляемся?

Арелла кивает:

- Как только мы прибываем, я пошлю ему совершенно особое приглашение.

- Уверена, что так и будет, - бормочет Одри, снова взмахивая ветрорезом. - Это ты делаешь лучше всего.

Я хочу коснуться ее руки, но это, вероятно, плохая идея... особенно теперь, когда она вооружена.

- Я иду первым, - говорю я всем. - И не буду винить вас, если кто-то решит не ввязываться. Это моя битва...

- Это наша битва, - поправляет Солана. - Райден убил мою семью.

- И моего мужа, - добавляет Арелла.

- И забрал несколько килограммов моей плоти, - напоминает Астон.

- Западный и мой язык, - добавляет Арелла, наконец, встретившись со мной взглядом. - Ветры решили защищать меня. Я отвечу им тем же.

Думаю, добавить нечего.

Я безмолвно прошу небо держать их вдали от опасностей.

Прошу, пусть мы не совершим очередную ошибку.

Дважды повторяю просьбу.

Затем ступаю в трубопровод и позволяю ветру унести себя.

Глава 40. ОДРИ

В прошлый раз, когда я стояла среди этой холмистой местности, мой отец умер.

Я чувствую его в каждом шорохе в воздухе.

В шелесте листьев на редких деревьях.

И все же он никогда не чувствовался так далеко.

Я поднимаю лицо к небу и ищу мой любимый Восточный. Почему-то всегда он заставляет меня почувствовать себя так, будто отец все еще смотрит на меня.

Я не зову порыв, так как он убедил меня разорвать связь... и потому, я не сожалею о решении.

Просто трудно желать что-то, что принесло такую боль.

И все же... Я все еще хочу Вейна.

Мысли о его имени заставляют мои внутренности сжиматься.

Как бы высокомерно это ни звучало, я никогда не думала, что он мог отвергнуть меня.

Он отвернулся, будто сама мысль о том, чтобы поцеловать меня, была ему противна.

Какая-то маленькая, рациональная часть меня помнит сожаление и беспокойство, которые я видела в его глазах, когда он сделал это, и знает, что, вероятно, за этим решением, что-то стояло, не учтенное мной.

Но сокрушенные, раненные части не могут перестать наблюдать за ним с Соланой.

Они шагают по местности, она рядом с ним, придирается к каждому его слову. Я уверена, что они обсуждают стратегию, но...

Она все еще носит их браслет-связь.

И они путешествовали вместе.

И она настолько мягкая и соблазнительная.

И единственное слово, которое я ухватила из его оправдания, была «Солана».

И...

Я дура. Даже если мои опасения обоснованы, это последняя вещь, о которой я должна думать перед сражением.

Я закрываю глаза, пытаюсь представить бывшие стены, возвышающиеся во мне, окружающие любые эмоции.

Я должна быть холодной.

Спокойной.

Оцепенелой.

- Я чувствую, что Силы Бури приближаются, - говорит мать, заставляя внутренности завязаться в узел. - Они должны приземлиться через несколько минут.

Быстрее, чем я ожидала.

Я отправила экстренный зов меньше часа назад.

Они, должно быть, ускорили свой полет силой боли.

Во рту становится кисло от таких мыслей.

- А что насчет Райдена? - спрашиваю я.

- Он знает, как скрыться от моих чувств. Но я ощущаю достаточно турбулентности, чтобы сказать, что он в пути. Я не могу предположить его точную траекторию, но подозреваю, что у нас есть время. Он будет ждать, чтобы мы заняли свои места, и ему подготовили воздух. Тогда он покажется.

- Спасибо за отчет.

Я предполагаю, что она уйдет. Но после нескольких секунд мать говорит мне:

- Ты должна готовиться с другими.

- Я готовлюсь.

- Нет, ты сохнешь по мальчику.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Моя рука напрягается на ветрорезе, но я закрываю глаза, отказываясь позволять ей травить меня.

Она похожа на москита... если ты не можешь прихлопнуть ее, единственный выбор состоит в том, чтобы позволить ей насытиться кровью и улететь.

- На случай, если ты беспокоишься, - шепчет она, - я не злюсь на тебя за то, что ты сделала мне больно.

- Я не беспокоюсь.

Я слышу ее вздох:

- Так вот как теперь? Мы даже не можем поговорить друг с другом?

- А мы когда-нибудь разговаривали?

Все, что я помню, это годы, когда она позволяла мне нести вину за смерть моего отца... годы, когда я потела в пустыне под солнцем, живя в полуразрушенной лачуге, потому что мне были не рады в ее доме.

Она снова вздыхает:

- Я никогда не понимала, что быть матерью так трудно.

- Да, должно быть для тебя так ужасно думать о ком-то помимо себя. И теперь ты сидишь и ждешь сочувствия...

- Я не жду сочувствия, - прерывает она. - Я надеюсь на понимание. Знаю, я не была хорошей матерью...

Мне приходится рассмеяться над этим.

- ... но это не значит, что какой-то моей части не жаль, что я таковой не была, - заканчивает она. - Я действительно время от времени пробовала, хотя хорошо знаю о своих недостатках. Неужели нельзя признаться, что я не была готова?

- Да, - отвечает Вейн, и каждый нерв моего тела трепещет.

Я могу сказать, что он стоит надо мной, но когда я вынуждаю себя поднять голову, все, что я вижу, ореол слепящих светлых волн, стоящих рядом с его тенью.

- Я не пытаюсь защититься, - говорит моя мать. - Я пытаюсь извиниться.

- Ну, отстойно получается, - говорит ей Вейн.

Я чувствую, что улыбаюсь. Но улыбка вянет, когда я собираюсь и поворачиваюсь к матери. Веснушки украшают ее лицо, и я понимаю, что это засохшая кровь.

Я пытаюсь почувствовать себя виноватой... но все, что я ощущаю, это усталость.

- Ничто, что ты говоришь, никогда не изменит тот факт, что Гас мертв из-за капкана, который ты на нас поставила. - Я стряхиваю траву с ног и поднимаюсь, чтобы уйти.

- Тогда как насчет объяснений? - кричит мать мне вслед.

Я не могу представить никакое объяснение, которое могло бы заставить меня понять ее.

Но я останавливаюсь.

- Сделай это быстро, - говорит ей Вейн. - К нам со всех сторон идут войска. И я не уверен, что кто-нибудь из них на нашей стороне. Силы Бури были не очень рады, когда мы уходили.

Моя мать кивает и протягивает не пострадавшую руку, позволяя бризу послать мурашки по ее коже:

- Я пыталась защитить твоего отца... или то малое, что от него осталось. Буреносец Райдена уничтожил его форму и украл его последнее дыхание. Но его песни живы. Конечно, ты заметила. Они посещают тебя, намного чаще, чем когда-либо посещали меня.

Ледяной холод накрывает меня:

- Восточный?

Моя мать кивает и смотрит на небо, где среди облаков плывет стая птиц:

- Я не знаю, как это объяснить. Но я чувствую, что это он... какое-то крошечное мерцание его прежней сущности. И Райден угрожал разрушить его. Одной спутанной командой он мог превратить последний шепот твоего отца в один из его бессмысленных рабов. Я не могла даже

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

это представить. Таким образом, я согласился позвать тебя. Я знала, что ты сильная и могла справиться с ним. И я наполовину ожидала, чтобы ты меня проигнорируешь. Если честно, надеялась на это.

Вейн двигается, вероятно, вспоминая, что это он убедил меня идти туда.

Но Гас тоже поддержал его идею.

- Что ты ожидаешь от меня услышать? - спрашиваю я. - Что все вдруг прощено?

- Нет, - говорит мать. - Но я надеюсь, что, по крайней мере, извлечешь из этого уроки.

Райден - мастер невозможных выборов. И прежде чем все это закончится, я не сомневаюсь, что ты будешь вынуждена сделать один такой. Это всегда была его стратегия, так что даже его потери можно назвать победами.

Я думаю о том, что произошло с Гасом и о цене моего спасения.

На самом деле это не был сознательный выбор, но я все еще платила за него цену.

Это всегда больше, чем просто битва с Райденом.

Это игра умов.

- Так, какие у него слабые места? - спрашиваю я ее. - Ты?

Ее улыбка печальна:

- Даже мое тщеславие не позволяет мне думать, что он все еще беспокоиться обо мне.

- Но так было однажды, верно? - давит Вейн. - Об этом говорила Одри, называя тебя его королевой?

- Да. Хотя я едва знала, что у него были такие великие стремления. Когда мы с Райденом были вместе, он был просто очаровательным опекуном, поднимающимся по карьерной лестнице в Силах Бурь, а я была печально известной красавицей, флиртующей всю свою жизнь, пытаюсь найти наилучший вариант. Было что-то притягивающее в нем, и какое-то время я думала... возможно?

- Так почему ты отвергла его? - спрашивает Солана. - Ты поняла, что у него была темная сторона?

- Хотела бы я обладать такой мудростью и предвидением. Но мои мотивы были гораздо более эгоистичными.

Вейн фыркает:

- Большой сюрприз.

- Что это означает? - спрашиваю ее я.

- Это означает... я поняла, что Райдену я была нужна так же, как и он мне. Он был сломан... и не спрашивай меня о конкретике. Он никогда не говорил об этом, и я никогда не интересовалась. Я хотела, чтобы меня кто-нибудь приютил, чтобы кто-нибудь подставил мне плечо. А не кого-то, кого нужно было исправлять. Так что я оставалась с ним, пока не нашла более выгодное предложение, и оставила его ради твоего отца. Я знала, что выбрала лучшего мужа, но не поняла бардак, от которого бегала несколько лет спустя.

Я не могу решить, что чувствовать от ее сарказма, кроме того, что тону в иронии, так как непостоянный эгоизм моей матери привел ее к более безопасному пути.

- И ты действительно не представляешь, что это было? - спрашивает Вейн. - Какие-нибудь предположения?

Моя мать изучает руки:

- Как я и сказала, я не интересовалась... хотя действительно подозревала, что это имело какое-то отношение к его семье. Он сказал мне, что оба его родителя мертвы, и он никогда не грустил по этому поводу... кроме одного раза, когда он потерял свой свисток-вертушку и запаниковал...

- Свисток-вертушку? - перебивает Вейн.

- Это детская игрушка. Райден всегда носил его на цепочке на шее. Я предположила, что его родители подарили его ему...

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Ты имеешь в виду это? - спрашивает вейн, залезая в карман и доставая маленький, серебряный инструмент, висящий среди нескольких крылатых украшений для волос.

Мама широко распахивает глаза:

- Откуда это у тебя?

- Он висел над кроватью Райдена в Брезенгарде. Я взял его, чтобы взбесить, так он будет знать, что я был в его комнате, трогал его вещи. Но ты говоришь, что это важно?

- Вероятно так. Он никогда не говорил мне, почему. Самое большее, что он говорил, это помогает ему вспомнить. И, как я сказала вам, я не хотела задавать вопросы.

Губы Вейна складываются в холодную ухмылку:

- Думаю, теперь я знаю, что с этим делать. Я раздавлю его прямо у него на глазах.

- Интересно, знает ли Оз, что-нибудь больше о нем, - говорю я, главным образом себе. -

Он и Райден были близки, когда вместе служили в Силах Бури.

- Ну, ты сможешь спросить его... - моя мать закрывает глаза - ... прямо сейчас.

Едва слово слетает с ее губ, когда десятки Сил Бурь падают с неба, формируя круг вокруг нас, угрожающе поднимая ветрорезы.

Глава 41. ВЕЙН

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Даже ответ «еще нет» кажется слишком самонадеянным.

Поэтому мне хочется обнять Астона, когда он говорит откуда-то за пределами круга опекунов:

- С каких это пор Силы Бури интересуются романами подростков?

Опекуны разворачиваются и расступаются, чтобы Астон мог пройти.

- Это, в самом деле, ты? - шепчет Оз.

- Во плоти, - соглашается Астон. - Ну... в большей степени. - Он опускает капюшон, и все на шаг отступают. - Если вы думаете, что это плохо, то не захотите, чтобы я снял плащ.

Он взмахивает руками, и воздух свистит в отверстиях в ладонях.

Все Силы Бури морщатся и вздрагивают.

- Теперь вы видите, почему я оставался в стороне, - говорит им Астон. - А еще... - Он сосредотачивается на поврежденных пальцах. - Я дал Райдену найти свою слабость.

- Дал, - говорит Оз после нескольких секунд тишины. - Хотя я не уверен, что хоть кто-то из нас может утверждать, что с ним такого не произойдет. И все же ты здесь. Появился после стольких лет... после стольких сражений, в которых твои знания и опыт могли бы быть полезными... а ты решил остаться с ним.

- Ты имеешь в виду нашего короля? - спрашивает Астон, когда Оз указывает на меня. - Разве мы все не на его стороне? Или я что-то пропустил за годы, проведенные в своем убежище? И не говорите мне, что это, потому что у него оказалось своя голова на плечах..., которой он решил воспользоваться...

- Эй, - говорю я.

- ... и что ты решил пустить псу под хвост десятилетие планирования, - продолжает Астон, не обращая на меня внимания.

- Этот план остался в прошлом, - говорит Оз. - В котором мы верили в силу четырех.

- О, я бы не стал списывать со счетов силу четырех, - говорит ему Астон. - Она может быть совсем не такой, как мы ожидали... и я поначалу думал, что он ленивый...

- И снова - эй! - Перебиваю я.

- ... но я понял, как работает сила, - заканчивает Астон. - Нужно доверять ветру, уступить ему контроль. Предполагаю, таково влияние Западных. Им нравится принимать собственные решения, а не выполнять приказы. И мы еще удивляемся упрямству Восточных? Ты только разозлился, от того что он отказался следовать твоему маленькому плану помолвки. Но сейчас ты, конечно, понял, что твоему плану никогда не суждено сбыться.

- Чувак! - говорю я в то же время, когда Солана произносит:

- Эй!

Хотя я не уверен, почему начал спорить.

- Ты же знаешь, что это, правда, - говорит нам Астон. - Вы провели вместе меньше недели и большую часть времени были готовы в глотки друг другу вцепиться.

Да, но в половине случаев мы ругались как раз из-за помолвки.

Опять же, почему я защищаю это?

- Вопрос его брака - только один из многих пунктов, в которых мы не сходимся во взглядах, - напоминает нам Оз.

- Да. Вижу. - Астон ступает ближе, наклоняясь и смотря Озу прямо в глаза. - Эта тяга, которую ты выносишь. Я будто смотрюсь в отражение... хотя с меньшим синим цветом на губах.

- Я держу силу под контролем, - говорит Оз, отступая назад и моргая. - Мы держим ее под контролем.

- Вы тешите себя этой ложью, - говорит Астон. Он осматривает ближайших опекунов и качает головой. - Вы все упорно тренировались, как я вижу.

- Так и есть, - соглашается Оз. - Мы пытаемся защитить наших людей.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- А кто защитит их от тебя, - спрашивает Астон, - когда твоя сила начнет выполнять все твои желания, и ты сдашься ей? Что случится, когда ты станешь слишком опустошен и разрушен, чтобы противостоять прорыву боли?

- Если такова цена за окончание войны, так тому и быть! - отрезает Ос. - Даже ты знаешь, что своими силами нам не справиться... и они тоже это знают, иначе не пошли бы на такое.

Он указывает на чрезвычайный сигнал в центре области... тонкая, белая труба ускорющихся ветров простирается до самого неба.

- Могу поспорить, почему они позвали нас впервые в жизни, - добавляет Оз, глядя на меня. - Им нужен кто-то для выполнения грязной работы.

Астон пожимает плечами:

- Это не означает, что было мудро испортить всю силу тем, что ты не понимаешь. И каждый раз, когда ты пользуешься ей, тебя затягивает все дальше.

- Может, и нет, - бормочет Солана, а затем съеживается, когда все взгляды останавливаются на ней. - Думаю... я нашла безопасный способ использовать силу.

- Вот как? - спрашивает Оз. - Это значит, что ты использовала команды, которым я тебя научил?

- Использовала, - отвечаю я за нее. - И это сбило ее с толку.

- Я в порядке, - начинает Солана, а затем останавливается. - Было сложно. Какая-то часть моей души жалеет об этом. Но сейчас мне немного лучше, ведь я нашла уловку. Если вместо собственных желаний сосредоточиться на потребностях других, сила ведет себя иначе. Тяжелее всего отказаться от эгоистичных мыслей и убедиться, что я жертвую.

- Но ты все равно разрушаешь ветры? - спрашивает Арелла.

- Нет, если они уже разрушены, - говорит ей Солана. - Райден разрушил тысячи порывов... и я уверена, что сегодня он разрушит еще сотни. Мы можем использовать их против него. Вернуть им значимость. Иначе, какой будет их судьба? Бессмысленно дрейфовать, не имея никакой цели? Может, они и разрушены, но не бесполезны. Пока мы уверены, что работаем в гармонии с их потребностями, я не вижу причин, по которым было бы жестоко принять их помощь, какой бы она ни была.

Раньше я не думал об этом в таком ключе.

Я продолжал думать о них, как о мертвых телах, за которыми можно спрятаться. Как об использовании жестокости других, как способ выжить.

Но ветры не мертвы.

Если она нашла способ дать им цель... то почему бы нет?

Я чувствую себя лучше, когда Одри кивает, как будто соглашаясь с рассуждениями Соланы.

- Таков твой план? - спрашивает меня Оз. - В своей битве поставить нас на линии огня, при этом связав наши руки, ограничив силу.

- Думать о других - не значит связать руки, - настаивает Солана. - И это не ограничивает твои силы. А делает сильнее, чем Райдена, согласно его утверждениям.

- И ты можешь подготовиться по своему усмотрению, - добавляю я. - Ты эксперт в военной стратегии. Все, что вам необходимо делать - это отвлекать Буреносцев, чтобы я мог найти Райдена и покончить с ним.

- Ты собираешься с ним покончить? - спрашивает Оз. - Ты понимаешь, что это значит?

- Да, я собираюсь убить Райдена, - отвечаю я.

Надеюсь, медленно и мучительно.

Просто удивительно, как меня потрясает эта маленькая мысль. Мне нужно лишь не выпускать Гаса из мыслей.

- Я помогу, - встревает Солана.

- Как и я, - добавляет Одри.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Только если потребуется, - поправляю я.

- О, потребуется, - говорит Оз. - Или самоотверженность - это волшебное лекарство от отвращения к жестокости?

- Нет, волшебное лекарство - это ярость, - сообщаю я ему. - Райден убил Гаса прямо у меня на глазах. Он пытал девушку, которую я люблю. Так что, да, я совершенно уверен в том, что прикончу его при первой же возможности.

Я очень горд своим уверенным голосом во время маленькой речи. Пока не осознаю, что сказал слово на букву «Л».

Трусливая часть меня хочет опустить голову, смотреть куда угодно, только не на Одри.

Но убогий отчаянный парень хочет увидеть ее реакцию.

Я украдкой бросаю взгляд..., а она не смотрит на меня.

Но часто моргает.

Она плачет?

Это слезы... это хороший знак?

Что-то попадает мне в бок, и я понимаю, что Солана пихнула меня локтем.

- Оз задал тебе вопрос, - говорит она себе под нос.

Верно. Я должен сосредоточиться на битве и всем, что к ней относится.

- Можно повторить? - спрашиваю я, теряя все доверие, которое мог приобрести.

Оз вздыхает:

- Я спросил, есть ли у тебя предпочтение, как нам организовать.

- Да, - встречает Астон, и еще раз я хочу обнять его. Он знает все о тактике сражения Райдена и добьется, чтобы все работало, управляя всеми вокруг, посылая опекунов в различные положения и говоря им, как подготовиться к сражению.

Арелла отходит, чтобы «лучше прочесть воздух». И Солана снимает свою куртку, чтобы поглотить столько ветров, сколько может. Даже Одри занята, испытывая свою силу и диапазон движения ветрорезом.

И я... стою здесь без дела... что вполне обычное явление, но это чувствуется так, будто я мог бы сделать лучше.

У меня все еще есть таблетки от боли, которые я захватил из своего дома, таким образом, я делю их между Силами Бури, говоря им растереть их в порошок и бросать в лица Буреносцев, если они потеряют свое оружие во время сражения.

Я обдумываю, стоит ли мне сделать для них шипы ветра, но знаю, что Оз, вероятно, разрушит проекты в них. Я решаю отложить это, когда вспоминаю вопрос, который хотел задать.

- Вы знаете что-нибудь об этом? - спрашиваю я Астона и Оса, показывая им свисток-вертушку.

Их рты открываются.

- Полагаю, это «да»?

- Он принадлежал сестре Райдена, - шепчет Астон.

- У Райдена есть сестра?

- Была, - повторяет Оз. - Она отправилась к небесам, когда ему было девять. Он никогда не рассказывал всей истории. Это как-то связано с ползающими по земле. Добавь это к списку причин, по которым он их презирает.

Теперь нам известно хоть что-то.

Мертвая сестра. Виноваты люди. И Райден, вероятно, чувствовал себя совершенно беспомощным, когда это случилось.

Я не психиатр или кто-то в этом роде, но причина кажется достаточно весомой, чтобы пойти по дорожке я-хочу-убить-всех-и-заполучить-абсолютную-власть.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я пытаюсь выяснить, достаточно ли сильны мои руки, чтобы раздавить свисток прямо перед ним, или мне придется бросить его и растоптать ботинками, когда я слышу Астона, волнующегося о наших опекунах.

- Ты думаешь, пятидесяти хватит? - спрашиваю я.

- Шестидесяти трех, - поправляет Астон. - И нет, я не знаю. Райден приведет, по меньшей мере, сотню.

- Сколько всего у него Буреносцев? - спрашиваю я.

- Не так много, как можно подумать. У него проблемы с доверием, если ты еще не понял этого из самоубийственных порывов. Он обычно сохраняет свои войска от ста двадцати до ста пятидесяти, подбирает и заменяет их при необходимости.

Ничего себе... это определенно не столько, сколько я представлял.

- Я уверен, что он также приведет Живые Штормы, - добавляет Оз, разбивая крошечную часть надежды, которая у меня была. - В зависимости от того, сколько невинных он может найти и преобразовать.

Мои мысли мчатся к людям в отеле, и я правда-правда-правда надеюсь, что для создания жутких воинов ему нужны только сильфиды. Но я не могу удержаться от представления сотни Живых Штормов, несущихся к нам.

- Здесь и правда, все? - спрашиваю я Оза. - Нет других Сил Бури, которых можно было бы призвать на помощь?

Оз качает головой:

- Райден опустошил наши силы за последние несколько лет. И мы всегда были лишь небольшим восстанием. Все, что у нас есть, это то, что ты видишь, слишком сильно раненные, чтобы бороться, и горстка запасов, которые я оставил, чтобы скрыть вещи, если худшее произойдет.

- Это все еще тот же самый резервный план? - спрашивает его Астон.

- По существу. У нас есть система тоннелей, куда каждый верный может сбежать, и опекуны в запасе удостоверятся, что любой, кому они нужны, сможет найти их. Все будут в безопасности под землей, пока они держатся подальше от ветра, пока они не достаточно сильны, чтобы снова подняться.

- Что... может занять немало времени, - бормочу я.

Реальность того, с чем мы столкнулись, нокаутирует меня... на самом деле.

Мы не просто рискуем жизнями или сводим счеты с Райденом.

Весь наш мир рушится.

- Самый главный враг в битве - это собственный страх, - говорит Астон. Не сдавайся ему. Борись только с одним врагом за раз и надейся, что к концу битвы останешься жив.

Это определенно не так хорошо успокаивает, как ему казалось.

- Кроме того, - добавляет Астон. - Во время битвы у тебя будет сильнейшая защита.

- Ты думаешь, что силы четырех будет достаточно?

- Я говорю о себе. Я прикрою тебя, чтобы ты мог добраться до Райдена. И поверь, у меня есть причины, чтобы убедиться, что ты до него доберешься.

Что-то в его тоне - или в глубине его взгляда - заставляет меня чуть прослезиться, когда говорю:

- Спасибо.

И побуждает передать ветряной шип.

- На случай, если он тебе понадобится, - бормочу я.

- Он бесполезен, если не разрушить вплетенный в него Северный, - предупреждает Оз.

- Возможно, - шепчет Астон, проводя пальцами по голубой кромке. - Но я терпеть не могу разрушать такую красоту.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я сплетаю новый ветряной шип и осматриваю окрестности. Здесь не так уж и много всего. Местность холмистая с редкими деревьями.

- Как думаешь, где мне стоит искать Райдена?

Астон указывает на жуткую заостренную скалу в отдалении, или, может, это гора такая. Сложно сказать. Она похожа на холм, показывающий кому-то средний палец.

- Райден всегда наблюдает с расстояния, - говорит он мне. - Он приближается, если основные силы не справляются... или чтобы отпраздновать победу. Я думаю, он будет где-то там. Это самая высокая точка местности, и туда сложно добраться по земле. Также я чувствую присутствие неподалеку простых людей, и я уверен, что ему известно, что мы попытаемся не затронуть их.

- Постой-ка, неподалеку люди? - спрашиваю я, вытягивая шею и не замечая ничего, кроме пустой равнины. - Почему они здесь?

- Думаю, эта скала известна, - говорит мне Солана. - Я видела ее на фотографиях.

Отлично. Мы снова подвергаем жизни людей опасности, и менять поле битвы слишком поздно.

- Разве тогда нам не нужно претендовать на высокие земли? - спрашивает Оз. - Чтобы минимизировать риск потерь?

- Нет, если мы хотим победить. Самонадеянность Райдена будет нашим самым главным активом. Чем больше он будет думать, что все идет по его плану, тем вероятнее, что он сделает ошибку. Пусть у него будет то, что он хочет. Пусть он думает, что у него есть все преимущества. К тому времени, когда он поймет, что здесь задействованы другие силы, надо надеяться, будет слишком поздно.

Ненавижу игры с жизнями людей. Но... я знаю, Астон прав.

- Так какой лучший подход? - спрашиваю я, обещая себе бороться в десять раз сильнее, чтобы люди остались в безопасности.

- Мы должны будем видеть, как идет бой, - говорит Астон. - И ты должен будешь держать ухо востро со своими ветрами, обращаясь за помощью к ним... и ты не будешь убивать, пока они не дадут тебя ответ. Предполагая ответ.

- Должен быть такой, - бормочу я. - Иначе, зачем там быть Буреносцам? Зачем вообще сила четырех, если он неуязвим?

- Раньше я говорил себе то же самое, когда планировал побег. Но так и не получил ответа. Но не смотри так мрачно, Красавчик. Твои ветры еще не подводили тебя.

Да, думаю, что нет.

- Но что если...

Остальную часть моего вопроса поглощает волна тяжелых, серых облаков, которая льется с севера, затмевая солнце.

В это же время небо становится еще более жутким.

Его разрезают молнии, когда из туч появляются сотни Буреносцев.

С громким сотрясающим землю грохотом начинается битва.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 42. ОДРИ

Быть ближе к Вейну.

Таков мой план на эту битву.

Не важно, что будет происходить, я больше от него не отойду ни на шаг.

Не потому что он сказал, что любит меня... я солгу, если скажу, что это не помогло.

Потому что так должно быть.

Я была его опекуном.

Его девушкой.

И теперь я не уверена, кто я.

Но мне нужен он.

И здесь я - единственный человек, помимо Вейна, говорящий на Западном.

Буреносцы поливаются на место серым дождем, собираясь в центре, вставая спинами друг к другу. Зверь со многими головами и без сердца, чтобы вести его.

Я не понимаю, почему они придерживают нападение, но я решаю быть благодарной за дополнительное время.

Я обнаруживаю, что Вейн присел в высокой траве и смотрит на странное горное образование на расстоянии.

- Ты думаешь, там скрывается Райден? - Спрашиваю я.

Он подскакивает и хватается за грудь:

- Ах... ты пытаешься напугать меня до смерти?

- Нет... но, возможно, теперь ты поймешь, что должен быть внимательнее! Я могла быть Буреносцем. Ты должен... почему ты улыбаешься?

- Прости, - говорит он, пытаюсь удержать свои губы. - Просто хорошо, что ты снова читаешь мне лекции. Я скучал по этому.

У меня встает ком в горле:

- Я тоже.

Сотни слов поднимаются, но я сглатываю их. Вместо этого протягиваю ему руку, чтобы помочь встать на ноги.

Искры от его пальцев покалывают мои, и я хочу не отпускать его... но Астон подходит к нам.

- Приберегите ваши чувства и эмоции для того времени, когда мы переживем это. Прямо сейчас мы должны выйти из круга смерти.

Он указывает на расстояние, где десятки Живых Штормов распутываются с неба, складываясь в непроницаемый барьер вокруг нас.

Так это стратегия Райдена.

Раздавить нас снаружи и изнутри.

Ничего не оставить в центре кроме пыли.

- Здесь больше Буреносцев, чем я ожидал, - говорит Астон. - Райден не держит резерва. По-видимому, он тоже полон решимости закончить это сегодня. Он собирается прикрыть нас, таким образом, мы можем найти Райдена.

Он указывает на фигуру в черном на восточной равнине, направляющей одного из меньших Живых Штормов.

- Он собирается заставить Шторм преследовать его, - объясняет Астон. - Чтобы создать для нас пространство для прохода. После этого мы будем сами по себе.

- Я иду с вами, - говорит Солана, приземляясь около нас.

Она закатала рукава и связала рубашку узлом, чтобы открыть живот, несмотря на хлопья льда, украшающие ее волосы.

- Ты собираешься странствовать по ветру так? - Спрашиваю я, проверяя небо.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Молния потрескивает нитями мерцающего белого и электрического розового цвета, показывая рисунок шторма неустойчивым и непредсказуемым. Лед и снег циркулируют среди вспышек, их яростные порывы звучат ревом.

Даже я бы не выдержал такого... хотя у меня есть дар моего отца, который может провести меня по небу.

- Я должна была поглотить некоторые разрушенные порывы, - говорит Солана, развязывая свою рубашку и покрывая себя морщинистой тканью. - Но я поймала всего парочку. Буреносцы хорошо отрезали нас от ветра.

- Что будут делать Силы Бури, если не смогут призвать ветер? - Спрашивает Вейн.

- То же, что и мы, - говорит Астон. - Бороться всеми способами, что у нас есть, и постараться не умереть.

Я ищу в воздухе любые смелые порывы и ловлю слабое притяжение далекого Западного.

Требуется немного убеждения, чтобы призвать его к себе, и я замечаю, что Вейн наблюдает за мной все это время. Его улыбка выглядит почти гордой, но она исчезает, когда он ловит песню ветра.

- Он поёт о предателях, - бормочет он. - Будем надеяться, что он говорит не о Силах Бури.

Я внимательно слушаю каждую строку, пытаюсь собрать все кусочки их значения воедино.

«Мы попытаемся защитить тебя, - говорю я ветру. - Мы на твоей стороне. Но нам нужна твоя помощь.»

Я прошу ветер улететь и собрать своих друзей.

«Не только Западных, - добавляю я. - Нам нужна вся сила небес».

Время подняться ветру и доказать, что он намного сильнее, чем кто-либо из нас когда-либо был.

Я не могу сказать, понимает ли меня Западный, но порыв исчезает по направлению к горизонту.

- Возможно, мне надо было послать и мой щит, - бормочу я. - Он соберёт нужные нам порывы в Долине Смерти.

- Ух, - говорит Вейн. - Я хочу, чтобы этот ветер был близок к тебе так же, как и он хочет остаться. Я уверен, что это единственная причина, по которой ты до сих пор жива.

Я уверена в этом... и это та правда, которую, как я надеялась, Райден упускал из виду.

Если один ветер может спасти жизнь - или забрать - что случится, если они объединятся?

- Пора идти, - говорит Астон, перетаскивая Вейна по направлению к шторму.

Когда я бегу за ними, неровная земля пытается сбить меня с ног, Солана следует прямо за мной.

Мы движемся к узкому просвету, который проделал Оз в стене Буреносцев, но на полпути Солана отдергивает меня в сторону.

Там, где бы я стояла, взрывается ветряной шип, осыпая нас грязью, травой и лепестками.

- Откуда они появляются? - Спрашиваю я, когда еще один залп обрушивается на Астона и Вейна облако обломков.

- Мы в порядке, - кричит Вейн, откашливаясь. - Но будет лучше выбраться отсюда.

Мы пытаемся бежать, приседая, поза с каждым мигмом все более неловкая и болезненная.

Раны на моей спине тянут, и я чувствую, как открывается разрез в форме «W», когда изгибаюсь, чтобы избежать ветряного всплеска, направляющегося в мою голову.

Следующий порыв заставляет нас перекувырнуться через поле, и Солана вскрикивает.

- Я в порядке, - уверяет она, но я замечаю серьезную хромоту.

- Тут они нас не достанут, - кричит Астон, махая нам рукой, пока мы уворачиваемся от очередного взрыва.

Я вытягиваю силу из моего Западного щита и позволяю ей напитать мои руки, когда поднимаю Солану и еле несу ее в безопасное место.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Вы в порядке? - спрашивает Вейн, забирая ее у меня.

- Ты можешь поставить меня, - говорит она ему. - У меня вывихнута лодыжка, но не думаю, что она сломана.

Солана вздрагивает, когда Вейн ставит ее в длинную, колючую траву, но когда проверяет лодыжку, та не сломана.

- Они смыкают ряды, - заявляет Астон, указывая на сделанный Озом промежуток, который сужается, когда другие Штормы перемещаются, чтобы закрыть его. - Нам нужно двигаться и быстро.

- Я смогу с этим справиться, - говорит мне Солана, когда я снова собираюсь ее нести.

Она направляется вперед, и мы бежим, переставляя наши уставшие, больные ноги.

Но не достаточно быстро.

Тяга Штормов слишком сильна, и они засасывают нас в свои беспощадные воронки.

- Схватиться за руки, - кричит Вейн. - Чем мы тяжелее, тем сложнее нас засосать.

Солана хватается за руку первой, и я цепляюсь за нее, мои ноги отрываются от земли, когда Штормы, ревя, подступают ближе.

- Тяни сильнее, - кричит Солана, и наша группа устремляется вперед, шаг за мучительным шагом, пока мои ноги не касаются земли.

- Брось мне свой шип ветра, - кричит Астон, и Вейн замахивается, чтобы бросить его.

Астон отпускает нас, чтобы поймать его, и без его веса, нас засасывает обратно в Шторм.

- Держитесь, - говорит Астон, одной рукой хватаясь за дерево, а второй прицеливаясь шипом.

Оружие - сгусток боли, и Астон швыряет его прямо в грудь Шторма.

Желтоватый пар утекает от трубы, и Шторм, ревя, распутывается.

- Это наш сигнал, - кричит Астон, хватая Вейна за руку.

- Не без этого, - говорит Вейн, приказывая шипу ветра вернуться.

Я не уверена, повинется ли он, но тот ныряет к его руке, когда Астон перехватывает его.

Воздух пытается задержать меня и Солану, но мы синхронизируем наши шаги и проталкиваемся, падая, когда пересекаем границу круга.

- Сюда, - приказывает Астон, и мы ползем туда, где они нашли убежище за группой валунов.

Ни один из Штормов не нарушает ряд, чтобы последовать за нами.

- Как я и думал, - говорит Астон. - Райден приказал, чтобы они сосредоточились на сражении. Мы можем здесь немного передохнуть, прежде чем отправимся дальше.

Вейд подползает ко мне поближе и берет меня за руки, ища кровь.

- Я в порядке, - обещаю я. - Ничего серьезного.

Он выглядит также в порядке. Несколько порезов и царапин на лице, но ничего достаточно глубокого, чтобы остался шрам.

- Как твоя лодыжка? - спрашиваю я Солану.

Она несколько раз осматривает ногу:

- Я не замедлю вас.

- Я не боюсь по поводу этого, - говорю ей. Я вполне уверена, что должна ей свою жизнь. - Как ты услышала тот первый шип ветра? Я бы его никогда не увидела, если бы ты меня не схватила.

Она обхватывает себя руками:

- Мои ощущения теперь сильнее, когда я несу разрушенные порывы.

Я пытаюсь не дрожать, но мысль о том, чтобы быть наполненной испорченными ветрами...

- Да, знаю, это жутко, - бормочет она.

- Я не думаю, что «жутко» правильное слово, - говорю я ей. - Больше как... неудобно.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Так ты больше не чувствуешь отвращения к силе боли? - спрашивает Астон.

Я понимаю, что нет.

- То, как она использует силу, кажется, не беспокоит небо. Почему я должна чувствовать какое-то различие?

- Да, но ты понимаешь, что она не могла бы так использовать силу, если бы другие ей не злоупотребляли? - Напоминает мне Астон.

- Так она управляет очень сложной ситуацией, - говорит Вейн, но его голос звучит отвлеченно.

Я следую за его взглядом и вижу, что он смотрит на серое здание у остроконечной скалы.

- Я насчитываю на парковке около двенадцати автомобилей, - бормочет он. - Поэтому я предполагаю, что это означает, что так около пятидесяти человек.

- Я думаю, ты преувеличиваешь, - говорит ему Астон. - Мне здание кажется почти пустым.

- «Почти пустое» это не то же самое, что «пустое», - напоминает Вейн.

- Так и есть, - соглашается Астон. - Поздравляю, этот тот момент, когда тебе придется довольствоваться ответами «достаточно хорошо». Оттенки серого. Необходимое зло. То, чему мы позволяем произойти.

Он указывает на поле битвы, которое мы только что покинули, и с этой высокой точки все выглядит намного холоднее. Бури борются с Буреносцами с помощью ветрорезов, таким образом, им не приходится применять никаких ветров. И у каждого воюющего Буреносца есть по два наблюдателя, готовых броситься в бой в качестве подкрепления, если другие упадут или устанут.

- Где моя мать? - спрашиваю я, понимая, что не вижу ее.

- Она сказала, что найдет возвышенность и будет посылать отчеты о том, что происходит. Сомневаюсь, что от нее будет много помощи, так как ты уже сделала ее бесполезной, благодаря той драматической травме плеча.

- Возвышенность, - повторяю я, снова проверяя местность. - Прямо сейчас мы находимся на самой высокой точке, не так ли? Кроме обрыва, где ждет Райден? И ее здесь нет, не так ли?

- О, замечательно, - ворчит Вейн. - Как думаете, какое соглашение она заключит с Райденом, на сей раз? Передаст нас четверых... возможно, со взбитыми сливками и вишенкой на верхушке?

- Не могу поверить, что она настолько глупа, - говорит Астон.

Я закатываю глаза:

- Очевидно, ты не знаешь мою мать.

- На самом деле мы с ней гораздо ближе, чем ты думаешь. Каждый раз, когда я поглощаю ее боль, я лучше понимаю ее... но это не то, что я имел в виду, когда сказал, что она глупа. Она очень хорошо знает, что я пригрозил ей тем же, чем и Райден. Я знаю, какой порыв она защищает. И я знаю, какая команда его разрушит.

- Нет, - шепчу я, когда все во мне леденеет.

- О, думаю, ты знаешь, что я могу это сделать. Я как грозовая туча. Я могу выглядеть мягким и пушистым. Но подойди ближе, и я вырву сердце прямо из твоей груди.

- Никто не будет ни из кого вырывать сердце, - говорит ему Вейн, - за исключением сердца Райдена. Или Ареллы... если она на самом деле заключает еще одну сделку. И если ты сделаешь что-нибудь, что причинит Одри боль — или песни ее отца — то я покажу тебе, насколько жестоким может быть Западный.

- Хорошо, - заявляет Астон. - Придержи эту тьму. Она тебе понадобится, когда мы доберемся до Райдена.

- Кстати говоря, - влезает Солана, - разве мы не должны работать над этим? Штормы приближаются к Бурам.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Я надеялся, что твой малыш Западный может вернуться с небольшим подкреплением, прежде чем мы приступим, - говорит Астон.

Я рассчитывал на то же самое. Но неважно, как далеко я протягиваю чувства, я не могу ощутить ветры.

- Во мне пять порывов, - предлагает Солана. - Три Южных, один Северный и один Восточный... плюс два разрушенных ветра, которые я поймала.

- И у меня в том шипе ветра четыре порыва, - добавляет Вейн. - И у меня есть Западный щит.

- Все еще не достаточно для того, что я задумал, - говорит Астон. - Мы просто будем импровизировать.

- Что если мы... - Солана замолкает и закрывает глаза. - Думаю, что знаю команду, которая скроет наши фигуры, когда мы будем двигаться... я просто должна продумать все, чтобы удостовериться в правильности.

Она берет меня за руки и смотрит в глаза.

Мне требуется секунда, чтобы понять, что она проверяет свои мотивы.

Я предполагаю защищать девочку, которая украла твоего суженого, максимально бескорыстный акт.

- Хорошо, - шепчет она, ее руки начинают дрожать. - Я не думаю, что щит растянется очень широко, таким образом, нам нужно будет встать как можно ближе друг к другу.

Она глубоко вздыхает прежде, чем прошептать искаженные слова.

- Захватывающе, - выдыхает Астон, когда серый порыв выползает из ее кожи и формирует свободную трубу вокруг нас. - Я никогда бы не подумал обратиться с такой просьбой.

- Что она сказала? - Спрашиваю я.

- Лучше не объяснять тому, кто не использует силу боли, - говорит он. - Мы же не хотим разбудить голод.

Воздух движется быстрее и быстрее, становясь размытым пятном.

- Ты в порядке? - Спрашивает Вейн, поддерживая Солану, когда она покачивается.

- Это просто немного истощает, - говорит она. - Как тяга в моих глазах?

Он наклоняется ближе и, кажется, задерживает дыхание:

- Ничего себе, я вижу только крошечную вспышку.

- Как и я, - соглашается Астон. - Должен признать, я скорее разочарован. Я надеялся, что ты была не права относительно той штуки о самоотверженности, потому что это не кажется забавным. Думаю, что я - везунчик, я слишком далеко зашел, чтобы это имело значение. Готовы двигаться?

Солана кивает, когда мы все выползаем из-за валунов, стараясь изо всех сил не наступать друг другу на пятки, когда двигаемся.

- Как это скрывает нас? - Спрашивает Вейн.

- Это похоже на то, как мы маскируем наши тела, когда летим, - говорит ему Солана. - Я убедила порывы объединить наши следы, таким образом, сложится такое ощущение, что нас всего один человек. И этот след будет слабым и приглушенным, таким образом, Райден даже не сможет заметить его. Но если заметит, то подумает, что одинокий солдат Сил Бури. Он, определенно, не будет готов к четырем.

Мы молча двигаемся после этого, медленно взбираясь по скале.

Я протягиваю свои чувства, пытаюсь сконцентрироваться на точном местоположении Райдена. Но или мы слишком далеко, или Райден слишком хорошо умеет скрываться.

- Между прочим, - шепчет Солана, поворачиваясь, чтобы посмотреть на Астона. - Не могу поверить, что кто-нибудь может быть настолько далеко.

- Даже Райден? - Перебивает Вейн.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Он другой, - говорит она. - Он - тот, кто начал баловаться силой. И даже если он сможет измениться, он сделал слишком много, чтобы искупить все то, что он сделал.

- Как и я, - говорит ей Астон. - Знаю, ты все еще видишь во мне страстно желающего помочь Сидам Бури... но я даже не помню, каково это быть таким. И из-за всего того, что я сделал, мне всегда будут сниться кошмары.

- Но сейчас ты здесь, - шепчет Солана. - Я видела, насколько испуганным ты был в том тоннеле у Брезенгарда. И, тем не менее, ты вернулся... и теперь ты идешь, чтобы встретиться с Райденом лицом к лицу, зная, что шансы не так уже и хороши.

- Тогда мы действительно должны подвергнуть сомнению мое здравомыслие, - говорит он с натянутой улыбкой. Через пару секунд он добавляет, - Я просто... хочу, чтобы это все закончилось.

Я не могу сказать, что он имеет в виду, но печаль в его тоне заставляет мое сердце сжаться.

Он откашливается:

- Мы должны передохнуть в той щели. Меня раздражает, что я не могу прочесть Райдена. Я знаю, что он хорош... но не на столько.

Мы забираемся в трещину... которая намного удобнее, чем выглядит,... и я оказываюсь плотно прижатой к Вейну.

- Извини, - шепчет он, пытаюсь найти место, чтобы разместить руки.

- Все нормально, - говорю я ему, кладя его руки на свои бедра. - Я не возражаю.

Дразнящая вспышка вспыхивает в его глазах, но уходит столь же быстро, и он отворачивается, глядя на землю.

Я хочу схватить его за подбородок и вынудить посмотреть на меня... поговорить со мной. Объяснить его сложные смешанные сигналы.

Но время никогда не на нашей стороне.

- Кто-нибудь что-нибудь нашел? - Шепчет Астон. - Хотя, вероятно, мне следует обратиться к Солане, у влюбленных явно другие мысли на уме.

Он поднимает брови, и я краснею, закрываю глаза и слушаю небо.

- Все чувствуется пустым.

- Я ощущаю то же самое, - соглашается Солана.

- Все пусто, - говорит новый голос, и мой мозг кричит: «ТОЛЬКО НЕ ЭТО!».

Мы все поворачиваемся и обнаруживаем мою мать, стоящую в нашей расщелине с вороном на плече.

- Вы не можете ощутить Райдена, - говорит она, - потому что его здесь нет.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 43. ВЕЙН

- Что ты имеешь в виду, говоря, что Райдена здесь нет? - Спрашиваю я, когда выбираюсь из расселины, в которой мы скрывались... пытаюсь в процессе не ударить Одри.

- Я считаю, что данное заявление не требует пояснений. - Арелла протягивает руку, чтобы погладить своего уродливого ворона, и я хочу, чтобы он укусил ее. - Райдена здесь нет... и я имею в виду не только эту скалу. Видимо, он пропускает всю эту битву.

- Откуда нам знать, что это не очередная твоя уловка? - Спрашивает Одри, выскакивая из расселины и направляя ветрорез в грудь своей матери.

Арелла закатывает глаза:

- Твои чувства говорят тебе то же самое, а? Кажется, что Райден решил позволить своей армии заняться проблемой без него.

- Это не похоже на него, - говорит Астон, когда вылезает из щели и помогает Солане вылезти, не опираясь на травмированную лодыжку. - Возможно, из-за быстрой поймай-и-схвати миссии. Но он направил сюда всю свою силу.

- Я тоже так подумала, - говорит Арелла. - И вот почему я осмотрела каждый дюйм битвы. Я даже попросила птицу быть моими глазами, когда небо стало слишком предательским.

Карканье ворона заставляет меня подскочить.

Долбанные птицы.

- Думаете, он чего-то ждет, чтобы прийти? - Спрашивает Солана. - Пытаясь застать нас врасплох?

- Или, возможно, он знает, что проиграет на этот раз, таким образом, он скрывается в Брезенгарде, - говорю я, стараясь мыслить позитивно.

- Предполагаю, что оба варианта допустимы, - говорит Астон, - хотя последний кажется маловероятным... тем более что Силы Бури точно не одерживают там победу.

Он прав.

Звук борьбы доносится эхом, и... он звучит не слишком хорошо.

Я пинаю землю настолько сильно, что она окатывает нас кусками камней и грязи.

- Простите.

Просто...

Райдена здесь не было, и наш план рушился... вот, вероятно, настоящая причина, почему он филонит. И если он отсиживается в Брезенгарде, я... не смогу туда вернуться.

Я знаю, что однажды мы сбежали. Но чувствую глубоко внутри. Мы никогда не обыграем Райдена на его земле.

И Боже... это означает, что все те люди все еще в снегу в том отеле?

Я снова пинаю землю, и Одри кладет мне руку на плечо, чтобы успокоить.

- Так что нам делать? - Спрашиваю я.

- Возможно, мы должны вернуться и сражаться вместе с Силами Бури, - говорит Одри. - Они определенно могут использовать какую-то резервную копию.

Все мы поворачиваемся, чтобы изучить поле сражения. Силы Бури превзойдены численностью пять к одному — и скоро будет шесть или семь к одному, судя по красным пятнам на земле.

- Почему так много Буреносцев столпились в одном месте? - Спрашиваю я.

- Предполагаю, ты имеешь в виду группу солдат, ожидающих в центре, - говорит Астон. - И я могу поспорить, они несут ответственность за наш захват. Если Райден решил пропустить сражение, то он захочет убедиться, что его лучшие воины сэкономят свои силы, чтобы настигнуть добычу и вернуть ее туда, где он ждет. Сомневаюсь, что его еще волнует обучение Западнему, но я уверен, что он хочет, чтобы ты умер, зная, что он украл одну вещь, за которую ты готов отдать жизнь.

- Тогда мы не можем пойти туда, верно? - Спрашивает Солана.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Таким образом, мы просто будем стоять здесь и смотреть, как они все умирают? - Спорит Одри.

- Кроме того, отдыхающие Буреносцы все равно придут за нами? - Спрашиваю я.

Так или иначе... Райден побеждает.

Все это чувствуется таким бессмысленным.

Я пытаюсь взять все под контроль... пытаюсь убедить себя, что смогу победить.

Но Райден как ребенок из моего четвертого класса, которому нравилось ловить японских жуков, обвязывать их ниткой и держать за один конец.

Немые жуки суетились, и иногда он слегка ослаблял привязь, позволяя жукам думать, что они, наконец, могли свободно улететь... а потом ШЛЕП! Они были зеленой липкой штукой на его бейсбольной бите.

Я устал от того, чтобы быть немым жуком... и я правда-правда-правда не хочу, чтобы любой из нас закончил, как зеленая липкая штука.

Райден думает, что может избить меня, даже не появляясь.

Ну... да пошел он.

Мы - хорошие, черт возьми!

Мы, как предполагается, спланиваемся и делаем «групповой снимок». Как в кино, снятом по комиксам, когда все герои собираются, и музыка становится громче, а камера делает одну из тех необычных вещей с обзором в 360 градусов и общим планом «ОГО... ПОТРЯСАЮЩАЯ КОМАНДА!». И затем они подныривают, бросаются в гущу событий, пинаясь и сражаясь, пока плохие парни не взрываются или не отправляются в другое измерение или что-то в этом роде.

Это.

Нам нужно это.

Но как мы сделаем это в реальности? Особенно в такой реальности, где мы можем управлять ветром, но плохие парни тоже это могут?

За исключением того, что... у них нет силы четырех... и именно из-за этого весь беспорядок, не так ли?

- Солана, разве ты не сказала, что сохранила Северный, Восточный и немного Южных? - Спрашиваю я.

Она кивает:

- А что? О чем ты думаешь?

- Я думаю... действительно ли ты - Северный? - Спрашиваю я Астона.

- Я - Северный, на самом деле, - говорит он. - Но если эта штука о силе четырех, разве мы не установили, что твои уловки не действуют против силы боли?

- Вы действительно это установили? - Спрашиваю я. - Или мы выяснили, что эти две силы различаются? Поскольку мы осуществили что-то довольно потрясающее, когда пытались сбежать от Брезенгарда. Я отчасти забыл об этом, поскольку то, что случилось с Гасом, начисто убило всю победу. Но перед этим, мы использовали силу четырех... и она сработала.

- Да, - вмешивается Одри. - Тогда нас тоже было четверо. И каждый из нас использовал родной ветер и дал команду на своем родном языке. Наши порывы сказали нам, что говорить, и так или иначе мы подняли бурю, и это расплавilo снег и уничтожило большинство Буреносцев, прежде чем прибыло подкрепление. Если мы снова попросим помощи у ветра, возможно, он придумает что-нибудь еще и получше.

Астон вздыхает:

- Было бы намного легче придерживаться этого плана, если бы мы не были так ужасно покинутыми Западными, которых ты позвал.

Да, это действительно отстой.

Я не понимаю, почему тот ветер не захотел помогать.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Но просто потому, что один порыв подвел нас, - говорю я, - не означает, что они все так сделают.

- Думаю, что это наша лучшая возможность, - добавляет Солана. - По крайней мере, мы придем к ним с чем-то, к чему они не будут подготовлены.

Она выпускает три порыва, посылая Восточный Одри, Северный Астону и придерживая Южный для себя.

Я распутываю свой Западный щит, прося его, находиться с другими и не улетать далеко.

- А что насчет меня? - спрашивает Арелла.

- Ты нам не нужна.

Я могу представить радость в голосе Одри, но вполне уверен, она тренировалась в течение десяти лет, чтобы сказать те слова матери.

- Так, а мне что делать? - говорит Астон.

- Прямо сейчас, слушать. - Одри вытягивает руки, и мы с Соланой беремся за них.

Астон вздыхает, когда тянется и замыкает круг..., и я признаю, что весь процесс действительно немного похож на «Кумбайя». Но когда я прошу ветра о помощи и прислушиваюсь к их песне, я слышу слова, медленно сливающиеся воедино.

Вихрь набирает скорость, становясь безумством, когда одно единственное слово поднимается над остальными.

- Все слышат «самум», да? - спрашиваю я. - Это реальная штука?

- Да, - говорит мне Одри.

- И я сомневаюсь, что они будут подготовлены к этому, - бормочет Астон.

- Да что такое «самум»? - спрашиваю я.

Одри сжимает мою руку:

- Это означает «ядовитый ветер».

Глава 44. ОДРИ

Я никогда раньше не видела самум.

Они редки в этой части мира.

И Странники Ветра обычно не используют их.

Частично, потому что они могут быть непредсказуемыми и неукротимыми. Но в основном потому, что они страшные.

Будто вся земля поднимается в воздух...

Дрожь заставляет меня понять то, что я забываю.

- Мне нужно, чтобы ты предупредила Бури, - говорю я матери, ненавидя, что нам все равно приходится полагаться на нее. - Скажи им задержать дыхание и прикрыть руки и лица... не информируя Буреносцев.

Я хочу приказать им отступить, но это может все испортить. И я сомневаюсь, что Бури смогли бы пройти мимо Живых Штормов.

- Я использую птиц, - говорит мать мне, поглаживая перья на крыле ворона. Она шепчет указания, и птица взлетает в бушующее небо.

- Ладно, так что, черт побери, мы собираемся сделать? - спрашивает Вейн, когда моя мать зовет больше птиц, чтобы предупредить Силы Бури.

Не многие готовы выдержать эту погоду, но горстка воробьев отвечает, когда я говорю Вейну:

- Это обжигающая песчаная буря.

- Чем она отличается от Хабуба? - спрашивает он. - Помимо еще одного потрясающего названия, конечно же.

Он моргает, и я не могу сдержать улыбку.

Сейчас определенно не время для еще одного раунда его печально известных идиотских шуток.

Но я люблю, что ему всегда удается ослабить напряжение.

- Хабубы создаются внезапными нисходящими потоками. Самумы циклонические, - объясняю я. - И они несут тепло наряду с пылью и зачищают область очень быстро, они подавляют все на своем пути и обжигают его.

- Я слышал истории о целых пастбищах мертвых животных после прохода Самума, - добавляет Солан. - И людей с волдырями на коже.

- Это определенно не похоже на то, на что я хочу быть подписанным, - говорит Вейн. - Мы уверены, что эту бурю можно пережить?

- Мы ни в чем не уверены. - Я очень не хочу признавать это. - За исключением того, что наши ветры говорят нам команду, и они еще не подводили нас.

- Если это поможет, - добавляет Астон, - Силы Бури, так или иначе, умрут в этом сражении. По крайней мере, это даст им шанс.

Нет. Это не поможет.

Но я могу услышать голос Гаса, шепчущий в моих воспоминаниях.

«Доверься ветру.»

«Продолжай бороться.»

- Так как мы это сделаем? - спрашивает Вейн. - Мы останемся здесь и будем смотреть или...

Я бы хотела.

- Думаю, нам придется пройти пешком, не так ли? - спрашиваю я Астона.

Он кивает.

- Сомневаюсь, что самум сильно повлияет на Живые Штормы. Они не вдыхают, и у них нет кожи, которая может гореть.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Погодите секунду, - говорит Вейн. - Вы говорите мне, что, как только мы израсходуем половину наших ветров, чтобы сделать этом самум, нам всем нужно будет сражаться... - Он поворачивается к битве и людям — ... с тридцатью шестью Буреносцами?

- Это ты - тот, кто думал, что мы должны слушать ветер, - говорит ему Астон. - Если тебе не нравится их план, обсуди его с ними.

Вейн снова проверяет песни порывов, и я делаю то же самое. Они все еще сосредоточены на самуме, и добавляют еще слова о надежде на неизвестность.

- Хорошо тогда, - говорит Вейн. - У кого-нибудь есть представления о плане относительно борьбы с Живыми Штормами? В прошлый раз это пошло не очень потрясающее.

Он потирает травмированный локоть, и я пытаюсь не вспоминать, сколько Бурь умерло в том сражении... или то, что мы столкнулись только с двадцатью девятью Штормами.

- У меня есть несколько идей, - бормочет Астон. - Но большинство из них требует ветра, таким образом, мы должны будем надеяться, что самум сотрет то, что делают Буреносцы, чтобы сохранять небо пустым. А другие включают в себя поломку остальных порывов в том шипе ветра. Или сломай те, которые я могу сломать.

- Почему это важно? - спрашивает Вейн.

- Простая математика, - говорит ему Астон. - Если разрушение одного проекта повышает силу шипа, ломка других должна утроить эффект.

Вейн не в восторге от его рассуждений.

Но он кивает.

- Попытайся сосредоточиться на Силах Бури, которых ты надеешься спасти... не на спасении себя, - советует Солана, прежде чем Астон дает команду. - Продолжай проговаривать это много раз в голове и заставь себя поверить в это. Потом произнеси любые слова, которые даст тебе сила.

Астон вздыхает:

- Ты действительно убиваешь все веселье.

- Это не должно быть весело, - рявкаю я. - Те ветры приносят себя в жертву, чтобы спасти нас... по крайней мере, дают им немного выбора.

Астон снова вздыхает, но закрывает глаза и позволяет нескольким секундам пройти, прежде чем он шипит ряд команд.

Шип ветра потрескивает и меняет оттенок на желтый, настолько яркий, что он практически обжигает.

Я чувствую силу, исходящую от него, болезненную и колючую, но такую сильную, что это дает мне надежду. Когда Вейн пытается скомандовать шипу «прийти», шип отказывается отвечать.

- Возможно, ему нужно, чтобы вы приказали ему на силе боли? - предлагает Вейн.

Астон и Солана, оба попытаются и напрасно.

- По крайней мере, его тяжелее украсть, - заявляет Астон, размахивая пару раз.

- Это также означает, что у тебя, вероятно, только один выстрел, - напоминает ему Вейн.

- Тогда я заставлю его учитывать, - говорит Астон, несколько раз взмахивая шипом. - И надеюсь сделать больше, когда у меня будет доступ к ветру.

Вейн поворачивается к полю битвы, вероятно считая количество Буреносцев.

- Я не уверен, что хочу знать на это ответ, - говорит он тихо, - но... мы знаем, кто эти Буреносцы... или кем были... или как там правильно строиться фраза?

- Могу поспорить, что это Буреносцы, которые не захватили нас на горе, - говорит ему Астон. - И те, кто позволил вам сбежать из Брезенгарда. Райден не позволит такой неудаче остаться безнаказанной.

Я знаю, что не должна испытывать сочувствие к Буреносцу, который порвал мое платье и попытался напасть на меня. Или Налани, которая была рада позволить Гасу умереть в той клетке.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Но все это такой невероятный мусор.

Столько жизней сломано.

Столько боли и разрушений.

И все ради чего?

Все из-за жажды одной сильфиды к абсолютной власти... сильфиды, которая не могла даже потрудиться выйти, чтобы вести свой собственный бой.

«Пожалуйста, - я прошу ветра, - Дайте нам силу, чтобы закончить это».

- Оз получил предупреждение, - объявляет моя мать, поглаживая недавно вернувшегося ворона. - И другие птицы заканчивают свои полеты.

- Думаю, это означает, что пора сделать это, верно? - спрашивает Вейн, сжимая мою руку.

- Ты уверена, что справишься?

- Я должна. Нам нужен Восточный.

Он наклоняется ближе, шепча только мне.

- Но ты нужна мне больше. Мы могли бы использовать твою мать...

Я трясую головой:

- Я ей не доверяю. Кроме того, я остаюсь с тобой.

- Вы двое, пожалуйста, вспомните, что здесь люди, которым приходится наблюдать за вашими сюси-пуси, а? - перебивает Астон.

Вейн бросает на Астона яростный взгляд... но Астон прав.

Однако, я чувствую, что сильнее переплетаю свои пальцы с пальцами Вейна.

- Хорошо, мы дадим команду на счет три. А затем... в зависимости от того, что произойдет... мы ворвемся сражение. Готовы?

Я жду кивка от каждого из них.

Вейн соглашается первым.

Потом Солана.

- О, почему нет? - говорит мне Астон.

- Раз, - считаю я. - Два.

Я делаю дополнительный вздох, прежде чем кричу:

- Три!

Единым порывом мы кричим:

- Жги! - на наших родных языках.

Ветры удваиваются, вырываясь от нас четырех. Мы скользим по земле, когда ветры циркулируют настолько быстро, что отрывают куски камней и распыляют их.

Сражение успокаивается, когда Буреносцы останавливаются, чтобы посмотреть.

- Это так работает? - спрашивает Вейн, когда труба простирается выше и выше. - Я думал, ну, ты знаешь, будет больше движения.

- Он нагревается, - говорит Астон. - Ты когда-нибудь тер палку между ладонями и наблюдал, как вспыхивает огонь?

Воздух, действительно кажется, становится горячее.

И горячее.

И горячее.

- Возможно, нам лучше отойти назад, - говорит Вейн.

Но отступать некуда. Горные склоны с одной стороны и горные пики с другой.

- ВСЕМ ПРИКРЫТЬ РТЫ! - кричит Астон, и я прячу лицо, когда шторм взрывается водоворотом и движется подобно циклону к полю битвы.

С каждой секундой самум простирается шире, разбивает землю, будто она движется, и разносит ее по небу, пока воздух не становится настолько густым, что я едва могу видеть мои руки. Песок жжет глаза и горло, и я жалею, что мы были недостаточно умны и не оторвали полоски ткани от куртки и не сделали маски.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Кто-то хватается меня за руку, и я кричу... потом задыхаюсь от пыли.

- Все хорошо, - кричит Вейн и поднимает меня на ноги.

Мы спотыкаемся и бредем к другим, все кашляем настолько сильно, что почти падаем.

- Этот шторм сожжет все через несколько минут, - рывкает Астон. - Так мы укоротим путь.

Мы поразим их, когда они будут перегруппировываться.

Воздух чувствуется слишком тяжелым, чтобы двигаться... или это моя голова. Между палящим зноем и мелкими дыханиями и неуклюжими глазами, трудно сконцентрироваться. Однако, нам удастся схватиться за руки и сформировать цепь, Астон берет на себя инициативу, направляя нас со скалы с такой скоростью, с какой наши шаткие ноги могут нас нести.

Возможно, ветры питают нашу скорость.

Возможно, я просто боюсь борьбы впереди.

Но, похоже, всего через секунды мы достигаем сражения.

Запах неопишуем.

Грязь, отходы и жженная плоть - все соединяется с сухим ароматом выжженной земли. Меня едва не тошнит от каждого вдоха, и я задыхаюсь на пыли.

Повсюду, куда я смотрю, серые фигуры корчатся на земле, некоторые уже все, другие вопят и прижимают к лицам руки с волдырями. Я замечаю, что несколько Сил Бурь лежат среди них, и я пытаюсь убедить себя, что они уже пали в сражении. Помогает то, что я вижу много все еще стоящих опекунов.

Они двигаются столь слабо и шатко, как и мы, но они готовы к борьбе, оружие наготове, когда они смахивают пыль с глаз.

Живые Штормы разошлись и рассеялись... их рев смешался с шипением распутывающегося самума... но сквозь туман песка я вижу, что они рвутся в нашу сторону.

- Мы должны направиться туда, - кричит Вейн, указывая, где два Шторма приближаются к одному из травмированных Сил Бури.

- Мы никогда не доберемся туда вовремя, - говорит Астон, отпуская меня, чтобы нацелить шип ветра. - Я надеялся держать это дольше, но...

Он позволяет шипу лететь.

Его цель безупречна... попав одному из Буреносцев в плечо, шип прорывается в голову взрывом желтого пара.

- На два вниз, - кричит Вейн. - На три-четыре вперед. И это было наше единственное оружие. Просто, ну, знаете, на случай, если кто-то это отслеживает.

- На самом деле, - заявляет Астон, прищурено глядя в темноту. - Думаю, что шип выжил. Я схожу за ним.

Он влетает в резню, и мы направляемся за ним, пока рев на востоке не останавливает нас.

Я оборачиваюсь и обнаруживаю Оза и другого из Сил Бури, борющихся против пяти Буреносцев.

- Им нужна наша помощь! - кричит Солана.

- Хорошо, но как? - спрашивает Вейн. - Я все еще не чувствую здесь ветров, а ты? И также есть это. - Он указывает на три Шторма, направляющихся к нам.

- Нам нужно отвлечение, - говорит Солана, закрывая глаза и спутывая неуклюжую команду.

Разрушенный порыв и Южный просачиваются из ее кожи и наматываются вокруг нее.

- Это выглядит ужасным планом! - кричит Вейн, когда порывы запускают ее в сторону Штормов. - Что ты собираешься там делать без оружия?

- Понятия не имею! - кричит она через плечо. - Но я попросила ветра сделать что-то, чтобы заставить их потерять к вам интерес, народ, и я предполагаю, что это ответ.

Она машет руками и кричит ругательства, пока Штормы не поворачиваются, чтобы преследовать ее, и она летит туда, где сражается Оз.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Ты понимаешь, что она приводит к нам в борьбу еще трех врагов, верно? - спрашивает Вейн. - Я не уверен, что ветер все это продумал.

Я тоже не уверена.

Но у нас нет времени об этом волноваться.

Еще четыре Шторма перемещаются и направляются к нам.

Мы мчимся в противоположном направлении, но они нагоняют с каждым шагом. Астон пытается пробиться к нам, но на нем висят трое. И все другие Силы Бурь ведут бой. Это оставляет меня с одной заключительной, отчаянной идеей.

Я уверен, что Вейн возненавидит его, таким образом, я отворачиваюсь от него, когда сосредотачиваюсь на своем Западном щите.

«Нам нужна помощь, - говорю я дружественному ветру. - Мне нужно, чтобы ты сделал то же, что и в Долине Смерти. Если у нас не будет больше ветров, все умрут».

Мой щит сжимает свою хватку, не желая оставлять меня.

«Пожалуйста, - молю я. - Сейчас нам ветер нужнее всего на свете».

Проект поет о невозможном выборе, когда распутывается.

- Спасибо, - шепчу я Западному. - И поторопись!

- Пожалуйста, скажи мне, что ты не сделала то, что я думаю, - говорит Вейн.

- Это наш единственный выход.

- Нет, еще вот это. - Он просит, чтобы его щит обернулся вокруг меня, и ветер покрывает мою кожу. Я пытаюсь передать щит обратно, но Вейн прикрывает мой рот пыльной ладонью. - Это единственный способ, при котором я смогу сконцентрироваться.

Я хочу поспорить — или притянуть его еще ближе — но четыре Шторма, преследующие нас, уже настолько близко, что я могу чувствовать, как их напряжение тянет нас к их трубам.

Мои ноги отрываются от земли, и Вейн прыгает на меня, перекачивая нас подальше, как только мы падаем. Я забываю, как идти. Все падаем, падаем, падаем... пока не врезаемся в грудь тел.

Несколько все еще живы, царапаются и молотят обожженными руками.

- Да, не благодари, - говорит Вейн, отшвыривая Буреносца ногой и хватая чей-то черный ветрорез.

Я делаю то же самое, и мы указываем им на травмированного Буреносца.

- Что мы делаем? - спрашивает Вейн. - Убьем их, так они не придут за нами... и, возможно, положим конец их страданиям? Или оставим их и не будем мारать руки в крови?

- Я не могу сказать, - признаю я. - Мои инстинкты отключились.

- Мои тоже.

Проходит несколько секунд, прежде чем он хватается за руки и тянет меня на восток.

- Я чувствую себя так, будто если убийство будет правильным выбором, мы это узнаем.

Я сжимаю его руку сильнее, секунду занимает поразиться, как с ним спокойно. Несмотря на ужасы, бушующие вокруг нас, он заставляет меня чувствовать себя в безопасности, даже когда еще два Шторма поворачиваются и направляются к нам.

Мы визжим и останавливаемся, и я чувствую два других Шторма позади нас.

- Они окружают нас, - кричит Вейн, когда мы пробуем прорваться на восток, только чтобы найти другой Шторм, преграждающий нам путь.

- НЕ ДВИГАЙТЕСЬ! - кричит Астон откуда-то с запада.

- ЛЕГЧЕ СКАЗАТЬ, ЧЕМ СДЕЛАТЬ! - кричит Вейн в ответ.

Мы оба боремся, чтобы удержаться на земле.

Я теряю хватку, когда желтые вспышки расходятся через самый близкий Шторм, и искореженные трубы взрываются ревушим туманом.

- ЗАХВАТИ ШИП И БРОСЬ ДРУГОЙ! - приказывает Астон.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я растягиваю мышцы в плече, когда тянусь к шипу, но это стоит боли, когда хватаю его рукой.

У меня едва есть время, чтобы проверить цель, прежде чем я позволяю оружию лететь.

Взрыв хоронит нас в камнях и щебне, и Вейн тянет меня из обломков и заставляет нас снова двигаться.

- Где другие Штормы? - спрашивает он, пытаюсь видеть сквозь туман песка.

Я сжимаю свою хватку на его руке.

- Я не могу сказать, но они, кажется, близко.

- ПРИГНИТЕСЬ! - кричит Астон. - СЛЕВА ОТ ВАС!

Я ныряю в грязь, накрывая голову.

Проходит пять минут.

Потом десять.

- В ЛЮБОЙ МОМЕНТ! - кричит Вейн, поднимая голову, чтобы оглядеться.

Шип ветра пролетает мимо него, ударяясь о скалистую землю и окатывая нас душем пыли.

- ТЫ СЕРЬЕЗНО ТОЛЬКО ЧТО ПРОМАЗАЛ? - спрашивает Вейн.

- Я ЖЕ ГОВОРИЛ, ПРИГНИТЕСЬ! - кричит Астон. - ТЕБЕ ПОВЕЗЛО, ЧТО Я НЕ ПОПАЛ В ТВОЮ КВАДРАТНУЮ ГОЛОВУ!

- У меня квадратная голова? - спрашивает Вейн.

Я смеюсь, даже окруженная страданием вокруг.

Я все еще улыбаюсь, когда борюсь со своим путем к шипу ветра и позволяю ему полететь к главной трубе Шторма.

Он летит в мертвую точку, и Астон запускает его обратно через финальный Шторм рядом с нами, растворяя его облачком нехилого дыма.

- Скольких мы вывели из строя? - спрашивает Вейн, когда мы хватаем шип и бежим.

- Если я правильно посчитал, что двадцать четыре, - говорит Астон, когда падает около нас. - Но может быть и двадцать пять... это лучше, чем я ожидал, если честно. Я не вижу, как мы собираемся продержаться. Этот шип ветра становится более слабым с каждым броском. Могу поспорить, что у него осталось еще приблизительно три хороших броска, прежде чем он распутается. Кроме того, я уже под устал. Это тело точно не создано для бега.

- Разве ты не можешь вытянуть силу из всей этой боли? - спрашивает Вейн.

- Не без ветра. И даже тогда... это намного более темный вид страдания.

В моем животе все переворачивается, поскольку я осматриваю поле битвы - гниль и разрушения повсюду.

Это великое наследие, которое принес Райден в наш мир.

Но я не могу беспокоиться о мертвых.

Наши опекуны все еще превзойдены численностью - три к одному, и без оружия, их поединки были сведены к бегству и уклонению. И Солана беспорядочно носится по небу, по крайней мере, с дюжиной Штормов на хвосте.

- Если бы у нас был ветер, - шепчу я, когда замечаю еще три Шторма, направляющиеся к нам.

Я клянусь, что небо слышит меня, потому что на одном дыхании Вейн шепчет:

- Не могу поверить.

Я поворачиваюсь, чтобы проследовать за его взглядом, и вижу, как он тянет руки к западу. Когда я открываю свои чувства, то ощущаю напряжение своего Западного... и он вернулся не один.

Мой щит проносится ко мне, циркулируя вокруг моего лица, будто сотни потоков текут ото всех направлений.

- Ты слышишь это, верно? - спрашивает Вейн, когда слушает песню ветров.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я могу только кивнуть, мои глаза наполняются слезами от красоты такого огромного количества необузданной силы.

Я сомневаюсь, что мы нужны ветрам, чтобы дать команду. Песня кажется в большей степени предупреждением нам приготовиться.

Однако, когда порывы наматываются вокруг нас — Восточные, Западные, Южные, Северные — Вейн и я закрываем глаза и кричим:

- Вверх!

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 45. ВЕЙН

Я не знаю, как описать все, что произошло.

Я даже не уверен, происходило ли это в действительности.

Возможно, Живой Шторм съел меня, и мой разум выдумал все это, пока мое тело переваривалось.

Все, что я знаю, в одну секунду сражение разваливалось, и я думал, что мы с Одри должны провести наши последние несколько минут, целуясь. И в следующую секунду откуда ни возьмись появились ветры, говоря нам:

- Вверх!

А потом...

Я даже не знаю.

Ветер стал зверем с миллионом невидимых голов, рук и зубов, будто своего рода кракен-гидра, сотканный прямо от воздуха. И он использовал то, что произошло, чтобы пожрать все, чего он касался... включая нас. Но мы не были уничтожены. Нас просто... затянуло.

Одри. Меня. Астона. Солану. Оза. И других Сил Бури, которые все еще дышали... даже Ареллу.

Нас всех затянуло... в кокон?

Предполагаю, что это также можно назвать чревом... но мне это кажется слишком грубым.

Таким образом, мы были в той причудливой штучке - коконе, вокруг нас плавали теплые бризы, которые пели о спасении нашего наследия. Между тем мы могли всё видеть, сражение еще шло вокруг нас... своего рода кино, но, так или иначе, не просто наблюдение?

А затем... все успокоилось, и мы мягко опустились на примятую траву, и все просто уставились друг на друга: «ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ПРОИЗОШЛО???».

Вот так.

Я не знаю.

Но думаю, это не имеет значения.

МЫ ЖИВЫ!!!

И МЫ ПОБЕДИЛИ!

Оз празднует, приказывая убрать все тела, доказывая, что он знает, как убить все веселье.

Я предлагаю помочь. Но да...

Запекшаяся кровь - это слишком.

Особенно, когда я понимаю, что у большинства Буреносцев сломаны шеи.

- Самоубийственные порывы, - выдыхает Астон. - Он сам прикончил свою армию.

- Почему он это сделал? - шепчет Солана. - Она на самом деле так легко сдался?

Ни у одного нет реальных ответов, хотя они обсуждают различные теории.

Я пытаюсь осмотреться, но не могу перестать думать обо всех мертвых чуваках, наблюдающих за мной. У Одри то же самое во взгляде, как и у меня, поэтому я беру ее за руку и веду к краю луга с полевыми цветами. Когда мы становимся спиной к полю битвы, почти похоже, будто мы сидим где-то в парке, наблюдая закат. Ну, мы, как бы, притворяемся.

- Ты думаешь, это больно? - шепчет Одри. - Когда порывы...

Я представляю лицо Гаса в тот момент, когда проявился его порыв.

Одна секунда, Гас был.

А в следующей его уже не было.

- Нет, я не думаю, что они что-либо чувствуют. Это происходит слишком быстро.

Минуты проходят, и я считаю автомобили на парковке центра помощи туристам, радуясь, что они все еще стоят теми же аккуратными рядами, нетронутыми штормом.

- Что если люди там видели бой? - спрашиваю я.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Они, вероятно, ушли под землю в убежище от шторма, - говорит Одри. - И если они этого не сделали, я уверена, что они придумают своего рода рациональное объяснение. Земные могут оправдать невозможное. Даже ты бы так сделал, когда думал, что ты один из них.

- Не всегда, - говорю я ей. - Я никогда не позволял себе оправдывать веру в тебя.

Ее взгляд становится мягким, и полуулыбка играет у нее на губах.

Я быстро придвигаюсь немного ближе, решая, испытать удачу. Наши ноги соприкасаются, и прилив тепла дает мне прилив мужества.

- Я знал, что безумие верить, что девушка, которая мне каждую ночь снилась, на самом деле была где-то там. Я просто так сильно хотел, чтобы ты была настоящей, что меня больше ничего не волновало.

От этого она уже полностью улыбается, и я тянусь к ее руке, удивляясь, что чувствую мягкий порыв Западного щита, окутавший ее кожу.

- Порыв не хотел уходить, - говорит она, когда я поглаживаю бриз большим пальцем. - Это странно, но я надеюсь, что он никогда не уйдет?

- Эй, ты и тот ветер через многое прошли. Возможно, больше, чем ты и я.

- Не совсем. - Кончиками пальцев она проводит по моей ладони... такой простой жест, но он серьезно порождает искры и дрожь. - Однажды ты сказал, что в твоей жизни нет ничего постоянного, кроме меня, - шепчет она. - Но и ты постоянно присутствовал в моей. Знаю, вероятно, ты не помнишь... и я сожалею об этом...

- Все хорошо, - говорю я ей.

И это в самом деле так.

Мне все еще необходимо разобраться в своем прошлом... и я разберусь.

Но прямо сейчас меня больше волнует наше будущее.

Я касаюсь ее другой рукой, и по руке взмывает тепло, быстро достигает сердца.

Она понимает, что со мной делает?

Мы встречаемся взглядами, и у меня перехватывает дыхание.

Может, и понимает.

- Так, - говорит она, облизывая губы и наклоняясь немного ближе. Достаточно близко, что мой мозг кричит, ЭТО ОНО!!!

Я решаю не останавливать это.

Меня не волнует, что мы всего лишь в нескольких футах от смерти и разрушения.

Возможно, поцелуй на поле битвы будет нашей «фишкой».

Я пытаюсь вспомнить, когда в последний раз чистил зубы и надеюсь, что ее не уничтожит запах моего тела, когда она глубоко вздыхает и спрашивает:

- Что мы сделаем с Райденом?

Так вот о чем она сейчас думает?

Почему бы вселенной просто не врезать мне по яйцам?

Особенно за то... что я напрочь про него позабыл.

С его армией покончено... по большей части. Разве это не означает, что все позади?

Хотел бы я, чтобы все было так просто. Но Одри права.

Райден никуда не делся, и пока он здесь, может снова начать доставлять неприятности.

- Но что, черт побери, нам теперь делать? Он заперся в своей крепости, все еще под своей защитной реакцией.

Я откидываюсь на траву и смотрю в темнеющее небо, чувствуя себя крошечным муравьем.

Было бы просто потрясающе, если бы мы могли просто попросить щит Одри позвать своих друзей и взорвать Брезенгард, чтобы закончить работу. Но... Я не думаю, что ветер работает именно так.

Если бы это было так, разве они бы не сокрушили Райдена давным-давно?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Думаю...

У ветра определенно есть индивидуальность... но еще и сила.

Если он нам действительно будет нужен, может быть, он поможет.

В противном случае мы сами по себе.

Кажется, наше дело - выяснить это... и я знаю, что делать.

Я могу убить Райдена.

Должен ради Гаса, моих родителей и всех Западных, защищавших мой язык.

Это моя битва.

Пришло время закончить ее.

Эта часть особенно сложная.

Все теперь сводится к нему и ко мне, поэтому... я, что, должен бросить ему в лицо перчатку и вызвать на дуэль?

Вопрос лучше: Как мне победить его?

- Пожалуйста, - шепчу я, мои слова автоматически переключаются на Западный язык. - Помоги мне выяснить, как это закончить.

Одри откидывается рядом со мной, и мы вместе слушаем мелодии, плавающие в воздухе. Сначала все кажется одним и тем же... просто песни о бурном дне, исчезающие в спокойной ночи. Но медленно текст меняется, и что-то привлекает мое внимание:

Рожденный небом,

Опирающийся на землю,

Столько потеряно. Но больше получено.

Ищи союзника,

Познай их ценность,

Победи сквозь мир и боль,

Одри сказала мне однажды, что сильфиды застряли между двух миров, так как у нас связь, как с ветром, так и с землей. Я, так понимаю, что в первой части, в основном, ветер соглашается, что да, этот бой мой.

Но кто мой «союзник»?

И главное... почему процесс должен включать боль?

Разве я не могу одержать победу через мир и что-нибудь еще? Как насчет пушистых кроликов?

На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, «нападение кроликов» кажется супер ужасным. Я воображаю стаю с красными глазами, клыками, кролики-убийцы, когда Одри что-то бормочет.

- Что ты сказала? - спрашиваю я, трясая головой, чтобы вытряхнуть оттуда кроликов.

- Все мои инстинкты говорят мне, что если мы попытаемся вторгнуться в Брезенгард, мы никогда оттуда не выйдем.

Я согласен... хотя мне не нравится, как небрежно она вставила туда слово «мы».

С другой стороны, возможно, она - «союзник»?

Кроме того я уже знаю ее «ценность».

- Должен быть способ выманить его из крепости, - говорит она. - Чем-то, чему он не сможет сопротивляться.

- Языком, который он пытался украсть в течение последних десятилетий? - спрашиваю я. - Или есть шанс вернуть заключенных, которые все перебаламутили, убежав? Мы предложили ему и то, и это, и вместо того, чтобы появиться, он послал всю свою долбаную армию... а потом он уничтожил их. Парень, похоже, окончательно слетел с катушек. И, ммм, если он был страшен, когда просто был злым чуваком, пытающимся захватить мир, представь то, кем он будет сейчас, когда сошел с ума? Он, вероятно, превращает Брезенгард в лабиринт гиблых мест и просто останется там, взрывая все Шреддером, перед тем как принять долгую ванну с пеной.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Ванну с пеной? - спрашивает Одри.

- Ты должна была увидеть его ванную комнату.

Одри садится:

- Точно! У тебя еще есть свисток-вертушка, который ты украл из его спальни?

Я едва успеваю кивнуть, прежде чем она встает, бормоча о том, что нужно найти ее мать, и бежит через поле битвы.

Силы Бури убрали тела, и теперь они, кажется, готовят раненых к транспортировке.

- Как ты думаешь, куда они собираются их забрать? - спрашиваю я Одри.

- Недалеко отсюда есть база. Они устроили ее после того, как твои родители были убиты, чтобы они могли приглядывать за тобой во время процесса усыновления.

Ну, это... странно... но думаю, что имеет значение только то, что у них есть, то, что может помочь раненым.

Если все выживут, у нас могло бы быть приблизительно двадцать пять опекунов... и все же потерь - тонна, но не столь жестокая, как последнее сражение. И, эй, это больше, чем все, что делает Райден. Мне бы хотелось выяснить, почему он убил всех.

Мы, наконец, находим Ареллу на самом высоком месте, взгромоздившейся в центре холма с протянутыми руками к небу.

- Что ты делаешь? - спрашивает ее Одри.

Арелла подскакивает, а потом потирает травмированное плечо:

- Я пытаюсь найти песнь твоего отца. Я не видела его Восточный, со дня, когда покинула Водоворот, и начинаю бояться, что Райден взял его под свой контроль.

Слова полностью останавливают Одри.

- Если это так, мы вернем ветер, - обещаю я. - Я уничтожу Райдена, как только подберусь к нему поближе.

Она кивает, с трудом моргая, прежде чем сделать глубокий вдох и сосредоточиться на матери.

- Я думаю, что знаю, как убедить Райдена покинуть Брезенгард, - говорил она Арелле. - Но ты мне понадобишься, чтобы послать ему сообщение.

Арелла улыбается:

- Я думала, что ты не доверишь мне.

- Нет. - Одри сжимает челюсти, она выглядит готовой рявкнуть в ответ. - Но мне нужно, чтобы ты послать птицу с кодом, который использовали ты и Райден.

- Почему ты хочешь потратить на это время? - спрашивает Оз, подходя к нам. - Отправить ветер - гораздо быстрее.

- Да, но если мы пошлем ветер, это не встряхнет его, - говорит ему Одри. - Я видела, насколько он бы напряжен от воронов моей матери.

- Они все еще у него? - шепчет Арелла.

Одри опускает голову:

- У него теперь только один. Он свернул шею самцу, после того как я не дала ему то, чего он хотел.

Слезы текут по щекам Ареллы, и она бормочет что-то, что не улавливает ни один из нас. Потом она засовывает пальцы между губ и пронзительно свистит.

Я жду, что прилетит ее уродливый ворон, но вместо этого огромный коричнево-золотой орел взлетает над нами. Он кружится три раза и опускается на запястье Ареллы. Его когти впиваются в ее кожу, и это выглядит болезненно.

- Какое сообщение мне передать? - спрашивает она, расправляя крыло орла.

- Скажи Райдену, что свисток-вертушка его сестры у нас, - говорит Одри. - И если он не встретится с нами здесь на восходе солнца, мы его уничтожим.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Это хороший план, хотя трудно поверить, что Райден будет больше заботиться о флейте, чем о силе четырех.

- Скажи ему прийти одному, - добавляет Одри. - И безоружным. И дай ему это, как доказательство.

Она просит у меня свисток-вертушку и обламывает одну из перистых штучек, свисающих с него.

- Я предполагаю, что это были заколки для волос его сестры, - говорил она, когда Арелла заставляет орла сжать кусочек с перышками когтями. - Но даже если я буду неправа, он узнает его по колокольчикам.

- Ты, правда, думаешь, что он придет? - спрашивает Оз. - Райден не отвечает на приказы.

- Он ответит, если мы сделаем приказ непреодолимым. - Одри глядит на меня, когда добавляет, - Скажи ему, что он будет встречаться только с Вейном и со мной. Последние Западный и Восточный, которые сбежали от него... и прежде чем кто-нибудь поспорит, помните, он должен считать, что может победить нас.

- И если он одолевает вас, - спорит Оз, - он получит все, что захочет. Я не удивлюсь, что он пропустил это сражение, чтобы вынудить нас принять на себя такой риск. Он хочет, чтобы мы считали его слабым, чтобы он мог проявить себя сильным.

- Это не имеет значения, - говорит Астон, подходя, чтобы присоединиться к дискуссии, Солана следует за ним. - Если вы хотите, чтобы щенок пришел, вы должны предложить ему лакомство.

- Если щенок на самом деле не волк, готовый пожирать все, - спорит Оз.

- Поэтому мы будем готовы, - говорит Одри. - Вейн и я владеем силой четырех.

- Но этого будет недостаточно, - говорит Оз. - Вам также нужна сила боли.

Они спорят, и я знаю, что должен, вероятно, вмешаться... не то, чтобы Одри не могла с этим справиться.

Но точка зрения Оза заставляет меня задуматься над песней ветра.

Я проверяю ее еще несколько раз, удостоверяясь, что я действительно правильно перевел, потому что если это так... то это будет ужасно.

Песня, кажется, становится громче, когда я слушаю, когда ветер подбадривает меня, поощряя сделать большой беспорядок из всего... в этом, кажется, я лучший.

В конечном итоге я откашливаюсь и говорю Арелле:

- Пока не посылай птицу. Мне нужно, чтобы ты изменила сообщение.

Холодный пот стекает по моей спине, и я не могу смотреть на Одри, когда мямлю:

- Нам нужно изменить имя Одри на Солана.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 46. ОДРИ

- Почему она?

Требуется мгновение, чтобы осознать, что за вопрос у меня вылетел. Но, поскольку я спросила, мне нужно узнать ответ.

Я поворачиваюсь к Вейну, чувствуя себя ничтожной, и добавляю:

- Ты доверяешь ей больше, чем мне?

- Конечно, нет! - Вейн тянется к моей руке, но останавливается. - Прислушайся к ветру... скажи, что я не прав в отношении значения строк о мире и боли.

Я прислушиваюсь к ветру.

Затем прослушиваю снова.

И снова.

- Я чувствую необходимость указать, что тоже знаю силу боли, - говорит Астон, улыбкой давая понять, насколько ему нравится наша неловкость. - Как и наш капитан. И любой из Сил Бури.

- Да, но песня не о них, - говорит Вейн. - Прислушайтесь к другим словам. Всем нам известно, что я не всегда ценил Солану из-за нашей предполагаемой помолвки. Бьюсь об заклад, именно это имеется в виду в словах о познании ценности союзника. К тому же, лишь она выбралась из темницы Райдена. Также лишь она обнаружила лучший способ использования силы боли. Все это предполагает, что ты готова, - говорит он Солане.

- Я готова, - отвечает она. - Готовилась всю свою жизнь.

Меня накрывает новой волной зависти.

Особенно когда Вейн добавляет:

- Я думаю, что так должно быть. Солана и я - единственные здесь, у кого не было абсолютно никакого выбора относительно вовлечения во все это. Я здесь, потому что я Западный, а Солана здесь, потому что она часть королевской линии. Мы оба потеряли наши семьи, и наши жизни контролировались из-за Райдена. Это наш шанс вернуть наше будущее.

Это очень честная, хорошо продуманная, пламенная речь. Но это не ослабляет тошноту в моем животе.

- Если ты этого хочешь, - говорю я, прежде чем уйти.

Позади я слышу, как Вейн говорит моей матери изменить сообщение. Секунду спустя орел взлетает в темное небо в пузыре Восточного, чтобы усилить его скорость.

С таким количеством ветров, я не удивлюсь, если он достигнет Брезенгарда в течение часа.

Я думаю, что значит, что мне тоже пора уходить.

Но мне некуда идти.

У меня нет дома.

Нет семьи.

Нет...

- Эй! - кричит Вейн, догоняя меня. - Мы можем поговорить об этом?

Когда я продолжаю идти, он выпрыгивает передо мной.

- Пожалуйста, Одри. Я знаю, как это выглядит.

- Это ни на что не похоже. Ты прав, этого хочет ветер.

- Вееееерно, - говорит он. - Так... почему ты говоришь это сквозь стиснутые зубы?

Я расслабляю челюсти.

- Просто потому, что я согласна с этим, не значит, что мне должно это нравиться.

Я пытаюсь обойти вокруг него, но ему удается заблокировать меня.

- Если ты думаешь, что я позволю тебе вот так уйти, ты сошла с ума, - говорит он. - Я буду очень доставучим, если ты так сделаешь... и мы оба знаем, что я в этом хорош. Погоди, это улыбка?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я не поняла, что улыбаюсь.

- Пожалуйста, - говорит он, когда я снова хмурюсь. - Скажи мне, что случилось.

Я качаю головой:

- Это не важно.

- Для меня важно. - Он вздыхает, когда я молчу. - Это не ты. Ты не такая.

- Какая?

- Ну... - Он проводит руками по волосам, ясно понимая, что это судьбоносный ответ. - Ты уверенная. И умная. И красивая. И ты должна знать, что я доверяю тебе больше, чем кому-либо. Ты - единственная девочка, которая имеет — серьезно — имеет для меня значение. Я любил тебя, даже когда думал, что ты была воображаемой. Даже когда ты бросала жуков в мою голову и стаскивала меня с кровати в пять утра для обучения. Я ждал, когда ты оставила меня всего с тремя словами и пыльной курткой... и когда ты разорвала нашу связь, я все равно продолжал держаться. У меня никогда не было даже малейшего сомнения, что ты - та, которую я хочу... и мне наплевать, если кто-то с этим не согласен. Поэтому, пожалуйста, не позволяй этой глупой, неважной детали заставлять тебя сомневаться.

Это еще одна действительно большая речь.

Мое сердце просит меня верить ему.

Но...

Я делаю глубокий, медленный вздох.

- Тогда почему ты отвернулся? - шепчу я. - Когда я пыталась...

Я не могу произнести это.

Он касается моего подбородка, наклоняет мое лицо, чтобы посмотреть на него.

- Я не хотел отворачиваться. Но старался сделать все правильно. Ты много дней провела в заключении. И Гас только что умер. И... Я хотел увериться... - Он отводит взгляд. - Не хотел, чтобы через несколько часов или дней, или месяцев ты пожалела об этом. У меня должна была быть возможность понять, чего ты в самом деле хочешь.

- А ты уверен, что это не тебе нужно время на осознание своих желаний? - Я должна была спросить.

Единственное, что могла предложить Вейну - это защита. А сейчас небо отказало мне в должности его опекуна и передало мою работу той же девушке, которую выбрали на эту роль Силы бури.

Вейн делает шаг ко мне.

- Я знаю, чего хочу, Одри. Это ты. Только ты.

- Он не лжет, - произнес за моей спиной другой голос.

Я съеживаюсь.

- Извините, что вмешиваюсь? - говорит Солана, когда присоединяется к нам. - Но я подумала, раз это про меня, то я должна, вероятно, быть частью этого... быстрой частью, - добавляет она, вытягивая руки, чтобы успокоить Вейна. - Есть только одна вещь, которую я хочу сказать. Ну, думаю, это несколько вещей, но все относятся к той же теме.

- Я думал, что это будет быстро, - ворчит Вейн.

- Так и есть, - говорит Солана, придвигаясь ко мне. Она ждет, что я посмотрю на нее, прежде чем говорит, - Ну... я хочу то, что есть у вас.

Вейн стонет:

- Кто-нибудь, пожалуйста, убейте меня.

- О, расслабься, - говорит ему Солана. - Я не имела в виду это.

Она кусает губу, и немного неуверенно говорит мне:

- Знаю, что ты думаешь, что я все это время вела какую-то подлую игру за него... и думаю, что солгала бы, если бы сказала, что не было моментов, когда я...

- Я знал, - бормочет Вейн.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Ты не помогаешь, - предупреждает она его. - Но, да, признаю, часть меня хотела знать, могла ли я заставить его передумать... и думала, что имела право попробовать, так как сначала он был моим суженым. Таким образом, я носила свои любимые платья. Я пыталась дать ему шанс узнать меня. И ни чего из этого не имело значения... вот что имела в виду, говоря о том, что хотела бы получить то, что есть у тебя. Я хочу, чтобы кто-то смотрел на меня так, как он смотрит на тебя. И пока я говорю, также хочу, чтобы кто-то смотрел на других девочек так, как он смотрел на меня: всегда вежливо — ну, главным образом — но также и всегда очень осторожно, чтобы не пересечь даже самую крошечную из линий. Было печально, когда пыталась привлечь его внимание. Но странно, это показало мне, что упускаю. Таким образом, прежде чем окунуться в это заключительное сражение, возможно, нам нужно кое-что уладить.

Она поворачивается к Вейну, печально ему улыбаясь, когда вытягивает руку и расстегивает широкий золотой браслет их обручения.

Кто-то ахает, и я понимаю, что Оз подошел достаточно близко, чтобы подслушать.

- Здесь не о чем говорить, - произносит Солана, когда она берет Вейна за руку и опускает браслет на его ладонь. - Я не собираюсь связываться с парнем, который безнадежно любит кого-то другого.

- Так ты готова убежать от своего наследия? - спрашивает ее Оз. - Готова передать корону ей?

- Предполагая, конечно, что Одри все еще интересуется нашим королем, - говорит Астон, когда незаметно подходит к нам.

Вейн вздыхает.

- Спасибо, чувак. И знаешь, что? Давайте-ка поговорим об этом секунду. Я собирался подождать, пока все вопросы с Райденом будут решены. Но, если мы выживем,... — Его голос срывается на последнем слове. — ... я не хочу возвращаться к бардаку и драме. Если мы сегодня победим Райдена, вы должны рассмотреть мой план.

- И в чем он состоит? - спрашивает Оз.

Вейн сосредоточенно смотрит на Солану, прежде чем говорит Озу:

- Мы последуем той же модели, что и ветер. Четыре языка. Четыре правителя. Больше никакой хрени про одного правителя. Люди пробовали это в течение многих веков, и это никогда не срабатывало... и это точно не было потрясанием для вас, народ. Но вы видели, как хорошо работала сила четырех, когда каждого из нас направлял наш собственный язык. Почему все отличается, когда дело доходит до управления нашими людьми?

- Потому что четверка лидеров не будет ничего делать, кроме как спорить и препираться, - спорит Оз.

- Или, возможно, они уравновесят друг друга, - рявкает Вейн в ответ. - Мы могли бы контролировать друг друга. Сделать так, чтобы вся эта штука с Райденом больше никогда не повторилась. Да ладно, ты должен признать, что идея имеет смысл.

Повисает тишина.

Даже небо, кажется, затаивает дыхание.

Я не могу решить, впечатлена ли я тем, что Вейн озвучил такую мысль, или опечалена, что слышу его план одновременно со всеми остальными.

- Думаю, это зависит от самих четырех, - говорит Астон через мгновение. - Вейн, очевидно, будет Западным.

- Да, я, видимо, не смогу отвертеться от этого, - соглашается Вейн. - И Солана должна быть Южной.

- И я предполагаю, что ты хочешь, чтобы она была Восточной? - рявкает Оз, указывает на меня.

- Одри боролась сильнее, чем любой из нас, - говорит Солана прежде, чем я успеваю ответить. - Для меня будет честью работать вместе с ней.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Как и для меня, - добавляет Вейн. - Если предположить, что она хочет этого.

- Ну, разве это не удобно, - бубнит Оз. - Так кого ты хочешь от Северных?

- С этим сложнее, - признает Вейн. - Это должен был быть Гас. Но, так как он ушел... что насчет Астона? Сегодня он был удивительным четвертым. И он выжил в крепости Райдена.

- И сломался под давлением, - напоминает нам Оз.

- Хотела бы я посмотреть, как ты добьешься большего, - рывкает Солана. - Кроме того, это лучший способ удостовериться, что Северные больше никогда не пойдут по пути Райдена. Кто может быть лучше, чем лидер, который ощутил власть и нашел в себе силы противостоять ей?

- Осторожно, ты заставляешь меня краснеть, - говорит Астон. - Плюс, могу поспорить, что наш капитан планировал назначить себя.

Оз, конечно же, отрицает это. Но я вижу изменение его выражения лица. Это быстрая вспышка силы, смешанная с голодом.

Вот почему это точно должен быть не он.

- Мы не обсуждаем номинантов, - говорит Оз. - Я даже не уверен, почему мы обсуждаем это.

- Поскольку я собираюсь сразиться с Райденом, и мне нужно, чтобы кто-то сказал мне, что я не пожалею об этом, - говорит Вейн. - Я не прошу окончательное решение. Я не говорю, что мы не можем еще пообсуждать это. Я просто хочу, чтобы вы согласились, по крайней мере, рассмотреть это. Если вы готовы позволить мне рискнуть своей жизнью ради вас, вы должны быть готовы позволить мне получить выбор в своем будущем, если я выживу. По крайней мере, дайте идее справедливую попытку.

Оз потирает края своего шрама.

- Отлично. Предложение будет представлено... если ты выживешь.

- Мы выживем, - говорит Солана, и я завидую ее уверенности... и многим другим вещам... когда она говорит Вейну, - На нашей стороне небо... хотя мы должны обсудить кое-какую стратегию.

- И мы должны уйти, - влезает Астон. - Если Райден найдет нас здесь, когда он придет, то не станет останавливаться.

Все начинают двигаться, собирая последних раненых и готовясь унести их.

Вейн хватает меня за руку, и я присоединяюсь к остальным.

- Просто дай мне пять минут, ладно?

Он приводит меня к тихому месту под наклонившимся деревом. Я смотрю на изогнутый ствол, гадая, стоял ли он прямо и высоко перед сражением, и сможет ли он восстановиться и снова распрямиться.

- Итак, - говорит Вейн, - у нас все в порядке?

Я пытаюсь кивнуть. Но воздух между нами все еще чувствуется темным.

- Я думала, что это будем мы, - шепчу я. - Я думала, что мы победим Райдена вместе.

- Как и я. Но должен признать, часть меня вздохнула с облегчением от того, что ты будешь в безопасности.

И что мне, как предполагается, делать? Вернуться в дом моей матери? Смотреть на небо? Волноваться, что каждый бриз будет нести твое эхо?

- Ты не вернешься ко мне домой?

- Я... не знаю.

- О.

Боль в это слово, чувствуется солью на моих ранах.

- О чем ты думаешь? - спрашиваю я, когда он смотрит на звезды.

- Думаю... Я больше не слышу эхо Гаса. А ты?

Я напрягаю чувства.

- Нет. Он ушел.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Мне так жаль. - Он стирает слезы с моих щек. - Послушай... я просто спрошу это быстро, так мы со всем этим покончим, ладно?

Он судорожно вздыхает.

- Когда ты и Гас были в Брезенгарде, ты...

- Мы что? - надавливаю я.

Он откашливается.

- Что-то изменилось между вами?

Слова переплетаются в моей голове, связывая оставшиеся без ответа вопросы.

Так все это время он думал...?

- Все в порядке, - шепчет Вейн. - Гас был хорошим парнем. И он был там, чтобы помочь тебе, когда меня рядом не было. Он даже передал тебе свой дар. Мне просто... нужно знать.

Мой черед подойти ближе, взять его за руки и подождать, чтобы он посмотрел на меня.

- Мы должны были положиться друг на друга, - говорю я ему. - Но это не была такая близость. Я даже делала ему искусственное дыхание, но между нами ничего не изменилось.

- Подожди... что это за последняя часть?

Я улыбаюсь, когда шок появляется на его лице, но улыбка сходит, когда я вспоминаю время, проведенное с Гасом в том ужасном коридоре.

- Один раз он перестал дышать, и это был единственный способ вернуть его. Я не была уверена, что произойдет. Но ничего не произошло. Ничто не изменилось за все то время, что мы были вместе. В любом случае, он, главным образом, пытался меня убедить, что у нас с тобой все будет хорошо.

- Ты не думала так?

Я вздыхаю.

- Не знаю, о чем я думала. Разрыв нашей связи очень... путал. Он не забрал мои воспоминания о тебе. Но стер все чувства.

Он закрывает глаза, и когда открывает их снова, они стекленеют.

- Хорошо, - говорит он. - Я понимаю.

- Нет. Не понимаешь. - Я касаюсь его щеки. - Чувства начали возвращаться, как только я увидела тебя. Зачем еще, ты думаешь, я...?

Несколько слезинок вытекают из его глаз, растекаясь по моим пальцам.

- Мне жаль, - шепчу я. - Пожалуйста, не грусти.

- Не буду, - обещает он. - Если есть шанс, что ты снова полюбишь меня. Все, что мне нужно, это шанс.

- У тебя есть больше, чем шанс, Вейн.

Я притягиваю его лицо ближе.

Потом еще ближе.

Наше дыхание смешивается, настолько теплое и сладкое в холодном воздухе.

- Ты уверена, что хочешь этого? - шепчет он.

- Да. - Справедливость слова чувствуется подобно песне устойчивого Восточного, который является моей сутью.

- Это то, чего ты хочешь? - спрашиваю я.

- Ты шутишь? Но я чувствую, что должен подождать, чтобы сделать в этот раз все по-особенному... или, по крайней мере, пока мы не окажемся где-то, где не будет кучи мертвых людей. Возможно, даже для начала сходим на настоящее свидание... мы когда-нибудь на таком были? Думаю, тот день приходов и уходов не считается.

- Конечно, считается. - Я улыбаюсь, когда вспоминаю.

Это был тот день, когда Вейн показал мне, как жить для себя... как взять то, что мне нужно, и не испытывать ни капли раскаяния. И, так как я начинаю чувствовать, что могу сойти с ума, если он еще будет сдерживаться, я решаю самой принять решение.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Я люблю тебя, - шепчу я, касаясь его лица второй рукой. - Это все, что имеет значение.

Я достаточно долго жду его ответного:

- Я тоже люблю тебя.

Затем я касаюсь своими губами его губ и целую его так, будто это первый, последний и единственный раз.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 47. ВЕЙН

Ладно, я думал, что знал каково это, целовать Одри.

Я думал, что за последние несколько недель переиграл все подробности так много раз, что был готов к мягкой шелковистости ее губ, сладкому вкусу ее рта и головокружительному порыву тепла, когда новая связь объединяла нас.

Но как в поговорке «в разлуке чувство крепнет» на самом деле это правда... или она скрывалась от меня.

Но серьезно... Черт!

Она почти тянет меня.

Мы делаем несколько шагов, прежде чем ее спина упирается в изогнутое дерево, и она углубляет поцелуй и тянет меня к себе. Каждое сомнение и беспокойство, которое я когда-либо испытывал, кажется, рушатся при ее прикосновении, и это давит, сколько силы, храбрости и преданности она разделяет со мной, когда мы соединяемся.

Я надеюсь, что она возьмет от моей сущности мир и счастье, которых заслуживает. Я сделал бы что угодно, чтобы уничтожить тьму, которую мог оставить Райден в ее душе.

Она прерывает поцелуй, чтобы вздохнуть, и я целую её щеку, затем вверх и вниз по шее, пока не нахожу местечко прямо под ухом, которое заставляет ее дрожать каждый раз, когда я прижимаю к нему губы.

Она проводит вниз по моим рукам и касается талии, залезает под мою рубашку и кончиками пальцев ведет к низу моего живота. Ощущение заставляет меня дрожать, и я хочу сделать то же самое с ней, но боюсь, что могу задеть слишком много ран. Таким образом, одной рукой я касаюсь ее лица, а второй провожу пальцами по длинным, диким прядям ее волос.

Это такой подарок, чувствовать ее такой... свободной от всех тягот, которые она всегда заставляла себя нести. Свободной от всего.

Когда я прокладываю дорожку из поцелуев обратно к ее губам, я обещаю ей сделать что угодно, чтобы она продолжала быть счастливой, сильной и храброй.

Я понятия не имею, сколько раз откашливается Астон, прежде чем мы замечаем, но, когда мы, наконец, отстраняемся, что у нас достаточно зрителей.

Солана краснее, чем я когда-либо видел ее, а Оз выглядит так, будто он готов ударить несколько щенков кулаком. Ухмылка Астона в равных частях «молодец, сделал, как я говорил» и «снимите номер». А потом стоит Арелла, которая смотрит...

Знаете, что?

Я не хочу думать о взгляде матери моей подруги после того, как она застала нас целующимися. Тем более что она психопатка или социопатка?

- Ну а сейчас, - говорит Астон, - ясно, мы установили, кто с кем будет сближаться... и самое время, поскольку наш мальчик, вероятно, сможет использовать немного Восточного влияния в разборках с Райденом. Возможно, немного ослабить неприятие насилия.

Я на самом деле не думал об этом, но он прав.

Еще одно очко поцелуюм!

- Не знаю, - говорю я. - Возможно, мы должны удостовериться, что связь действительно на месте, просто чтобы быть в безопасности.

Одри издает звук, который, вероятно, мог быть описан, как хихиканье, и я собираюсь украсть еще один поцелуй, когда Астон снова откашливается.

- Вы действительно должны переключить свое внимание... если вам, конечно, не все равно, что происходит с милой мамочкой. Получается, что Оз планирует вернуть ее в Водоворот, и я подумал, что вы могли не обрадоваться этому.

- Она - убийца, - спорит Оз. - И предательница. И опасна для всех. И она должна быть под присмотром.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Он прав.

Но Водоворот - смертный приговор.

И я беру Одри за руку, ненавидя, что вижу, как цвет вытекает из ее лица... особенно с учетом того, что секунду назад у нее так сексуально горели щеки.

- А Водоворот - это действительно единственный вариант? - спрашиваю я.

- Нет, - говорит Астон. - Вот, куда мы пришли. Мне удалось убедить Силы Бури дать нам четверым попробовать свои силы в принятии решения. Считайте, что это испытание того, как этот процесс может работать, если они решат сделать нас правителями. Так что давайте не будем это портить. Я начинаю думать, что хотел бы жить в замке... но хочу свой собственный замок. И ни за что не буду жить с целующейся парочкой.

- И я, - соглашается Солана.

Да, рядом с ними... и пока мы здесь, я никогда не переступлю порог Брезенгарда, так что если Солана хочет, она его получит.

Хотя погодите... это означает, что Одри и я будем жить вместе?!

Как я объясню это своим родителям?

- Сконцентрируйся, - говорит Астон, щелкая дырявыми пальцами у моего лица. - Это та часть, где мы, как предполагается, придумываем блестящие альтернативы.

- Я не гарантирую, что мы будем придерживаться вашего решения, - встревает Оз. - Но будет интересно узнать ваши мысли. Водоворот был моим последним средством после того, как я исчерпал все другие возможности, таким образом, я не могу представить, что еще можно придумать.

- Что относительно изгнания? - спрашивает Солана.

- Ты действительно думаешь, что она уйдет? - влезает Оз. - И что такое надлежащее изгнание? Наши люди рассеяны по всей планете.

- Тогда как насчет охраны? - спрашиваю я.

- Я уже попробовал это, - говорит Оз. - Она сбежала через пару часов.

- Я вернулась, - напоминает ему Арелла.

- Нет... мы выследили тебя.

- Я позволила вам найти меня, - исправляет она. - Поверьте мне, если бы я хотела исчезнуть, то сделала бы это. Знаю, что совершала ошибки, но я пытаюсь быть лучше. Все, о чем прошу, поверить мне.

Одри фыркает, и я переплетаю наши пальцы сильнее, когда наклоняюсь и спрашиваю ее:

- Что ты хочешь сделать?

- Я не знаю, - шепчет она. - Не думаю, что могу выбирать.

- Замечательно, - говорит Оз. - Значит, четыре наших потенциальных лидера не могут принять даже одно единственное решение.

- Я дам тебе решение, - сказал Астон. - Пусть Арелла будет под моей ответственностью. Я знаю, как контролировать ее. И на эту договоренность, она уже согласилась.

Она согласилась... я был там.

Но сейчас... не знаю.

- Разрешить тебе пытаться ее три раза в сутки, не кажется лучше, чем отправить ее обратно в Водоворот, - признаю я.

- Она не умрет, - спорит Астон, - это очень большой шаг вперед. Также у нее будет моя очаровательная компания. Но для записи, у меня нет никакого желания пировать на ее боли. Я на самом деле решил сесть на небольшую диету, насколько это возможно. Новые методы Соланы, похоже, замедляют мой аппетит.

- Ты как? - шепчу я Одри. - Это лучше Водоворота, правда?

Она поворачивается к ветру, смахивая с глаз слезы, когда слушает их песни.

Оз вздыхает.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- У нас нет на это времени.

- У тебя нет времени, чтобы консультироваться с ветром? - спрашивает Солана.

- Это она делает? - рявкает в ответ Оз. - Или она тянет?

- Это началось, как растягивание времени, - признает Одри. - Но у ветра действительно есть альтернативное предложение.

Я концентрируюсь на песне ветров и замечаю, что они поют о потерянной птице. Это ничего не значит для меня, но для Одри это по-другому.

Голос Одри звучит в равных частях утомленным и нервным, когда она шепчет:

- Ветер хочет, чтобы она была под моей ответственностью.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 48. ОДРИ

Я должна была знать, что ветер примет сторону моей матери... хотя предполагаю, что должна быть благодарна, что он не сказал мне простить ее.

Только помочь.

И попытаться понять ее.

Я слышу слова песни Восточного голосом моего отца... глубоким, богатым и резонирующим. И могу представить, что он стоит передо мной, его глаза вспыхивают слишком большой любовью и радостью, хотя тон ветра печален:

Потерянная птица с усталыми крыльями

Никогда не отдыхает и никогда не поет,

Просит небо на место земли,

Не находит дружескую руку.

Мимолетно исчезает надежда более темным оттенком серого.

Своенравные ветры уносят спокойствие и причину слишком далеко.

Сердца холодеют,

Пути пересекаются,

Сила исчезает в горьком сомнении.

Иногда конец только начинается, когда кто-то протягивает руку.

Мой отец был первым, кто дал приют матери... первым, кто успокоил ее в шторме власти.

Но этого было не достаточно.

Как я могу быть больше, чем он?

- Ты подразумеваешь, что она будет под твоей ответственностью? - спрашивает Оз, давая мне шанс забрать свои слова.

Это один из тех редких путей, где я могу выбрать легкость и безопасность. Ведите меня вперед. Возьмите то, что я хочу.

Или нет.

Я знаю, какой путь выбрала бы моя мать.

И не хочу быть ею.

Поэтому с трудом проглатываю свой горький гнев и говорю Озу:

- Я имела в виду, что буду тем, кто станет контролировать ее. То место, где она скрывалась прошедшие десять лет, достаточно изолировано и безопасно. Я удостоверюсь, что она остается там, проведет свои последние дни в мире и никогда больше не навредит, кому бы то ни было.

- Погоди... что? - говорит Вейн, когда Оз спрашивает меня:

- Как?

- Я все еще обдумываю это, - говорю я им обоим.

Я не могу оставаться с ней в том душном доме... иначе сойду с ума.

Но как еще могу бдительно смотреть за ней?

Вейн берет меня за руку, изучает мое лицо.

- Я поддержу любое твое решение, и помогу всем, чем смогу, - обещает он. - Но ты, в самом деле, хочешь приглядывать за своей матерью?

- Хочу - неверное слово, - шепчу я. - Но... она моя мать.

Так и есть... от этой правды я стараюсь убежать столько, сколько себя помню.

Непостоянная и жестокая, какой может быть моя мать, в нас течет одна кровь.

И... у нее были свои моменты, но редкие и далекие.

Она прилетела в крепость Райдена, чтобы помочь спасти меня. Она также убедила Астона остаться после того, как он решил сбежать.

И — наверное, самое показательное — она не сопротивлялась, когда я напала на нее после того, как умер Гас.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Она не та же сумасшедшая женщина, которая напала на меня после того, как я обнаружила ее роль в смерти отца. Я думала, что увидела свою настоящую мать в тот день. Но, возможно, я только видела другую часть.

Опасную, смертельную сторону, которая должна быть ограничена и находиться под контролем.

Но это еще не вся ее суть.

И после этого признания, я чувствую правду... будто потерянная, одинокая птица, наконец, нашла место для отдыха.

Иногда конец только начинается, когда кто-то протягивает руку.

- Таким образом, такой твой голос? - спрашивает Оз.

Я сосредотачиваюсь на своей матери, когда киваю.

Её лицо ничего не выражало... но я не ожидаю меньшего.

Вейн сильнее сжимает мою руку, когда говорит:

- И мой тоже.

- К этому вопросу всегда можно будет вернуться, если механизм не сработает, - добавляет Солана. - Таким образом, на данный момент таков и мой голос.

- Ну, предполагаю, это означает, что я должен добавить свой голос, - заявляет Астон. - И, эй, посмотрите-ка! Мы четверо пришли к соглашению. Могу поспорить, что ты думал, что мы не сможем сделать это, Оззи?

Оз качает головой больше разочарованно, чем спорно, прежде чем он начинает напоминать, что у нас на самом деле нет полномочий в принятии решений.

Те до сих пор лежат в воздухе, как и многие другие вещи.

Слишком много других вещей.

Самых важных вещей.

- Как я могу оставить тебя здесь? - шепчу я Вейну, когда все снова начинают двигаться. - Как я могу улететь, когда в любой момент может прибыть Райден. И если...

- Эу, возможно, все будет хорошо, - говорит Вейн, притягивая меня ближе. - Мы докажем, что мы не из тех... кто зависим от своей пары.

Он пытается улыбнуться, но я замечаю, что он не отпускает мои руки.

Это я должна бороться вместе с ним... или за него.

Но ветер говорит мне уходить.

Я сосредотачиваюсь на перистых мягких облаках... облаках, которые обещают спокойствие и непринужденность... и прошу небо дать Вейну свою полную мощь и защиту.

Я сделаю все, что попросит ветер, если он поднимется, как в прошлый раз.

Я все еще не закончила просьбу, когда замечаю клубок движения на Северном горизонте.

- Что это? - спрашивает Вейн, указывая на то же расплывчатое пятно.

Темное пятно слишком маленькое, чтобы быть Райденом, и все же я слышу царапанье вытаскиваемых ветрорезов.

Моя мать прикрывает рот рукой.

- Нет! Бедняжка...

Ее слова прерывает рыдание.

Я не понимаю ее горе, пока она не зовет к себе циркулирующие ветра, и путаница длинных, золотисто-коричневых перьев опускается к нашим ногам.

- Это...? - спрашивает Вейн.

- Да, - говорит ему Астон. - Похоже, что наш орел-посыльный встретил довольно неприятный конец.

Моя мать падает на колени, перебирая длинными пальцами месиво из перьев.

Еще одна невинная жизнь украдена.

Еще одна жертва без причины.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Пусть это будет конец.

- Это сообщение, - шепчет моя мать, вытирая глаза тыльной стороной руки. Она считает метки в перьях, и я пытаюсь сделать то же самое, но Райден использовал код, который может перевести только она.

- Он говорит, что если ты и Солана достаточно храбры, чтобы встретиться с ним, вы должны оставить все свое оружие и позволить его ветру отнести вас туда, где все началось.

- Что это означает? - спрашивает Вейн.

- Это означает, что он просит изменить место, - говорит ему Оз.

- Да, я понял, - говорит Вейн. - Но где это место?

- Он не уточняет, - говорит мама, снова проверяя перья. - Но, учитывая то, что я чувствую в его ветре, могу предположить, что вы пропутешествуете несколько сотен миль к югу.

- Оклахома, - шепчет Оз. - Это должно быть там. Там он провел большую часть своего детства.

- И судя по его сообщению, - добавляет Астон, - держу пари, там умерла его сестра.

Слова оседают, будто холодный, неровный камень.

- Так... мы должны идти, верно? - спрашивает Вейн. - Ветер все еще дает мне тот же самый совет.

- Ты понимаешь, кажется, что Райден не ожидает пережить эту маленькую встречу, да? - спрашивает Астон. - В этом случае маловероятно, что он все еще надеется получить твою силу.

Те же вопросы гремят в моем уме, смешиваясь со звуком смеха Райдена.

- Но это не хорошо? - спрашивает Вейн. - Это означает, что даже он знает, что не может победить.

- Никогда не стоит недооценивать отчаяние пойманного в ловушку животного, - напоминает ему Оз.

- Менталитет тонущего корабля, - спорит Астон. - Если ему надо, он возьмет все самое драгоценное с собой.

- Тогда разве он не попросил бы Одри тоже прийти? - спрашивает Вейн.

- Он знает, что ты никогда не позволишь ей оказаться рядом с ним, - говорит Оз. - То, что ты исключил ее из первоначального плана, ясно дало это понять.

- Или у него есть другие планы относительно нее, - предупреждает Астон.

- Вы можете размышлять весь день, - говорит им моя мать. - И никогда не приблизитесь к ответу. Райден - Северный шквал. Вы не можете предсказать его действия. Вы можете только бороться против шторма.

- Но они не борются против шторма. - Спорит Оз. - Они позволяют ему привести их вслепую к резне.

- Я думаю, что потерял след метафоры, - бормочет Вейн.

Его руки трясутся, когда он отпускает меня и берет свисток-вертушку.

- Но мы должны быть в безопасности, пока я еще здесь. Он явно хочет его вернуть. Так что я прикроюсь Западными, поэтому он не может сказать, несусь ли я ее с собой, и использую это, чтобы задержать его, пока мы будем ждать от ветра рассказа, как покончить с ним.

Я вижу десятки недостатков в этом плане.

Сотни.

Тысячи.

Но я тоже не вижу другого выхода.

- Вероятно, нам пора начинать, - говорит Солана, представляясь намного более восторженной, чем я могу представить. - Каждую секунду, что мы задерживаемся, дает ему больше времени для подготовки.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- И что вы готовите? - спрашивает Оз. - Вы не обсудили стратегию. Вы не собрали оружие. Все, что вы сделали, это обрубили помолвку и напрасно потратили время на вульгарные публичные проявления любви.

- Лучшее решение, - говорит Вейн, усмехаясь мне. - И ладно, Оз. Все мы знаем, что не выманит Райдена ветром или шипом ветра... на самом деле, если бы мы попробовали, то просто были бы уничтожены его жуткой обратной реакцией. Так что к черту планирование - это уловка Райдена. И это все иллюзия. Снова и снова мы доказали, что, неважно, как сильно он старается, он не может управлять ветром. Все, что мы должны сделать - это довериться ветру.

- Имейте в виду, что ветер на самом деле не волнуется, будете ли вы жить или умрете, - предупреждает его Астон. - Он очень умен. Но это не означает, что у него есть сострадание.

Я презираю слова за то, что они верные.

И я презираю беспомощность, которая льется по мне, когда Солана собирает упавшие перья и зовет ветер Райдена.

Слезы застилают мне глаза, когда Вейн тянет меня ближе, отстраняя нас от толпы, чтобы остались только он и я.

- Это не прощание, - говорит он мне. - Это « до скорой встречи». Правда, скорой. Настолько скорой, как я могу. И мне нужно, чтобы ты была осторожна, ладно?

- Я не та, о ком мы должны волноваться, - напоминаю я ему.

- Надеюсь, но мы знаем, что оба все равно будем волноваться. Поэтому обещай мне, что ты будешь беречь себя.

- Всегда.

Он улыбается и шепчет:

- Я люблю тебя.

- Я тоже люблю тебя, - выдыхаю я. - Значит, ты должен вернуться ко мне.

- Будто ты можешь так просто отделаться от меня.

- Я волнуюсь, что ты не относишься к этому так серьезно, как должен, - шепчу я. - Райден легко убил сотни людей. Он что-то задумал...

- Я знаю, - перебивает Вейн. - Поверь мне, я знаю, насколько чертовски страшно то, что я собираюсь сделать. Но я собираюсь победить, Одри. И знаешь почему? Потому что мне есть ради чего жить.

Он наклоняет и целует меня, его губы нежные, мягкие и сладкие. Они наполняют меня теплыми порханиями... но это не отчаянный порыв, который я жажду.

Я знаю, что он пытается показать мне.

Он спасет остальных позже.

Однако, я беру немного больше для себя, притягиваю его ближе, разделяя его губы, вдыхая его дыхание, когда он задыхается, чтобы не отставать от меня.

Это не прощание.

Но это напоминание о том, насколько он мне нужен.

Кто-то откашливается, и я, наконец, позволяю Вейну отстраниться.

Его глаза выглядят столь же дикими, как его взъерошенные волосы, и это так красиво.

- Где я могу найти тебя, когда все закончится? - спрашивает он, проводя рукой по моей щеке.

- Твой дом, - решаю я, получая одну из его великолепных улыбок.

- Это будет самое лучшее возвращение домой.

Он крадет один последний поцелуй, оставляя сладкий вкус на моих губах, прежде чем отступает и присоединяется к Солане.

Его взгляд ни на секунду не покидает меня, когда Солана запутывает ветер Райдена вокруг них, запечатывая их в пузыре без лишних слов.

Больше нечего говорить.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Так или иначе, это закончится сегодня вечером.

Все, что я могу делать - надеяться и ждать.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

С другой стороны, это было бы потрясающе, если бы он так сделал. Тем более что весь наш план состоит в том, чтобы остаться в живых достаточно долго для того, чтобы ветер сказал нам, как все это закончить.

- Ты как? - шепчет Солана, нарушая ход моих мыслей. - Я имею в виду... это будет жестоко...

- Я готов сделать все, что нужно, чтобы закончить это.

Хотелось бы мне, чтобы во рту не было так сухо, когда я говорил эти слова.

Я пытаюсь сосредоточиться на Гасе - разозлиться - напомнить себе обо всем том зле, которое совершил Райден. Но на самом деле, все сводится к одному:

- Я доверяю ветру. Я знаю, об этом мы говорим все время, но это все, что у меня есть. Или мое наследие спасет меня или... ломает. Так или иначе, это будет воля неба.

Следует долгая тишина, пока Солана не спрашивает:

- Кажется, мы летим вниз, а?

- Думаю, да. Но трудно сказать, когда я не вижу землю.

Луна где-то там, но она, должно быть, скрыта облаками. И я могу расслышать раскаты грома вдали.

Это была темная и бурная ночь...

Я не могу вспомнить, что происходит в книгах в таком момент... но надеюсь, что это не конец, и потом они все умерли.

- Знаешь...

Мой вопрос превращается в вой, когда наш порыв падает так быстро и резко, что мне хочется кричать:

- Ты не думаешь, что он захочет раздавить нас, как жуков, а?

- Он может, - говорит Солана. - Я запасла достаточно ветров, чтобы поймать нас.

От этого мне стало лучше...

- А держать ветра перед Райденом разве не то же самое, что держать связки гранат перед Магнетто?

- Я понятия не имею, что это означает!

Я готов объяснить ей Вселенную Людей Икс, но мы набираем скорость, и я решаю провести следующие несколько минут, срывая горло от крика.

Прямо перед падением, визжащий ветер останавливается, и мы зависаем над какой-то длинной, колючей травой.

- Ты в порядке? - спрашиваю я Солану.

- Да. Но тыфу... что это за запах?

- Думаю, это коровы. Хотя, может и лошади. Все, что я знаю, это фекалии животных.

Которые кажутся... странно уместными.

- Я собираюсь опустить нас, - предупреждает Солана, затем шипит команду, которая опускает нас в траву по колено.

- Ты очень талантлива, с моей силой - говорит Райден откуда-то из темноты.

Ветер шевелится вокруг нас, напевая искореженные, разрушенные слова.

- Серьезно? - спрашиваю я. - Ты используешь трюк с призрачным голосом? Это, как предполагается, испугает нас?

- А как насчет этого? - спрашивает Райден.

Дюжина синих молний взрывается по небу, освещая фигуру в белом развевающемся плаще, стоящую на расстоянии приблизительно в двадцать футов.

Я признаю это.

Я кричу.

Но я имею в виду... чувак просто контролирует молнии.

Одна меткая молния, и я - шипящий Вейн.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Жар молнии мерцает вдали, заставляя меня прищуриться, чтобы поймать вспышку в его глазах.

Минуты вяло текут.

Ладно, наверное, проходит несколько секунд, но, кажется, будто проходит вечность.

Еще одно очко в пользу теории Соланы о Райдене, приглашающем нас сюда, чтобы рассказать нам Горестную Повесть Своей Жизни.

Я проверяю песню Западного щита, надеясь, что он уже решил, что нам делать, в конце концов. Но пока что все, что он мне говорит: «Стой!»

- Итак, - говорю я, откашливаясь. - Хорошее место ты здесь выбрал. Тебя подкупил навоз или колючки?

- Так ты прикидываешься храбрым? - спрашивает Райден. - Хреновые шутки и жалкие жалобы?

Я пожимаю плечами:

- Это работает вполне прилично. А что относительно тебя? Необычные трюки ветра - это все, конечно, здорово, но разве это не скучно? Так вот почему ты так отчаянно пытаешься выучить мой язык? Ищешь вдохновение? Если так, то это один из моих любимых трюков.

Я зову Западный и говорю ему растрепать волосы Райдена.

Он делает это слегка, но Райден вздрагивает... и видеть эту дрожь - хорошо.

- Что не так? - спрашиваю я. - Боишься, что мирный настрой заразителен?

- Осторожнее, - шепчет Солана.

Я знаю, она права.

Я должен перестать дразнить медведя... по крайней мере, пока не нашел способ убить его. Но теперь, несмотря на то, что Райден так близко, я слышу тошнотворный треск шеи Гаса.

Плюс, не появляться в наш последний бой было бы чертовски трусливым шагом. Поэтому я гадаю, настолько ли страшен Райден, как мы думаем.

Мы вообще когда-нибудь видели его в бою?

Что, если он похож на тех фокусников, которые используют иллюзии, чтобы убедить тебя, что они достаточно клевые, чтобы заставить автомобиль исчезнуть, а на самом деле они - просто парень, стоящий перед зеркалом?

- Видел твою армию сегодня, - говорю я. - Не могу сказать, что был впечатлен.

- Я тоже, - соглашается Райден. - Я забыл, что немногие имели право обладать властью неба. Я сохранил горстку достойных со мной, а остальные? Ну, я уверен, что ты видел, как они закончили. На самом деле, я должен поблагодарить тебя. Ты дал мне прекрасную возможность почистить дом, в процессе убрав твоих опекунов.

- Да, ну плохо, что куча опекунов выжила, - рычу я. - И теперь у тебя нет армии, чтобы бороться с ними.

- Мне не нужна армия. Я лично позабочусь о твоих Силах Бури... даю слово. Но сначала, я должен связать несколько свободных концов.

Тон его слова проясняет: он наверняка убьет нас.

Я больше не думаю, что он волнуется о четвертом языке.

Сомневаюсь, что его беспокоит глупый свисток-вертушка.

Он привел нас сюда, покончить с нами.

«В любой момент, - говорю я щиту. - Стояние на месте больше не поможет».

Единственный ответ, который он дает мне: терпение.

Конечно, его легко проявлять, когда дело не касается поджарки молнией. Так что, сжав зубы, я спрашиваю:

- Почему у тебя столько белой одежды? Знаешь, я тут увидел содержимое твоего шкафа и... Чувак, ты ведь знаешь, что существуют и другие цвета, верно?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- И мы вернулись к глупостям и оскорблениям. Это действительно все, что ты можешь, да?
- спрашивает Райден. - Вот что происходит, когда твои ветра не стоят и не сражаются за тебя.

- Ой, мои ветра уделывали тебя множество раз, спасибо.

И СЕЙЧАС ИДЕАЛЬНОЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ПОВТОРИТЬ ЭТО - ТЫ СЛУШАЕШЬ, ЗАПАДНЫЙ ВЕТЕР???

- Что насчет тебя? - спрашивает он у Соланы. - Ты ужасно тиха. Буду честным, я был удивлен, что он выбрал тебя. Но, полагаю, он боялся, что я мог сильнее порезать его любимую.

Я сжимаю кулаки и начинаю сплетать шип ветра.

Даже если я не убью его, то смогу пустить кровь.

Солана поглощает мои порывы, ее глаза умоляют меня не накалять обстановку, пока ветер не будет готов.

Райден улыбается, как Чеширский кот, и шагает ближе к ней:

- Ах, да, ты - ловец ветра. Семейная черта, я полагаю... не то, чтобы она принесла им пользу. Твой отец был так доволен своим побегом, я должен был удостовериться, что он провел со мной достаточно времени. А остальная часть твоих родственников... скажи мне, каково это было идти через залы Брезенгарда? Ты знала, что я убил твою бабушку и дедушку в том самом зале, где ты была? Могу поспорить, что тебе было бы трудно, если бы ты увидела те пятна на полу.

Я касаюсь руки Соланы, ненавидя, что она дрожит.

- Было почти жалко, как они отчаянно молили о своих жизнях, - продолжает Райден. - Я ожидал большего достоинства от королевской семьи. Они даже рассказали мне об их драгоценном тайном ходе. Они скрыли его паролем, но я достаточно изучил ход, чтобы поставить капкан.

- Капкан, из которого мы супер легко выбрались, - напоминаю я.

- Да, - соглашается Райден. - Как я говорил. Ты показал мне, что глупо опираться на армию. Но эта ошибка была исправлена. И теперь мы стоим лицом к лицу. Посмотрим, как ваши глупые уловки будут работать против моей силы.

Молния потрескивает вокруг нас.

Я гляжу на Солану, надеясь, что у нее есть план, но ее глаза закрыты, и она сосредоточена на ветре.

- Это должно быть так одиноко, - тихо говорит она. - Твои ветры так ясно презирают тебя. Их разрушенные песни наполнены ненавистью. Вот почему в твоей комнате так тихо? Их ненависть преследует тебя?

- Осторожнее, - предупреждает Райден, когда раскаты грома катятся по равнине. - Я могу уничтожить тебя одним словом.

- Я тебе не верю, - говорит она.

Заметка: Плохая идея назвать слова Райдена блефом.

Он рычит команду, и Солана хватается за свой живот, крича и дергаясь, я не вполне уверен, но, кажется, он разрушает ветры внутри нее.

- Хватит! - кричу я, вытаскивая свисток-вертушку из кармана. - Или ты хочешь, чтобы я разломал это на маленькие кусочки?

Райден останавливается, и на секунду я испытываю облегчение.

Потом он смеется:

- Так значит, он действительно у тебя. Тогда все проще.

Ну... дерьмо.

Вперед, Западный... думай!

И, возможно, начинай собирать другие ветры, так как я уверен, что следующая атака Райден будет скоро... и она будет огромной.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Знаешь, это не единственная вещь, которую украл у тебя, верно? - говорю я, пытаюсь выиграть время, когда проверяю Солану, радуясь, что она уже спокойно дышит.

- Я ничего не упускаю, - говорит Райден. - Поэтому эта вещь не может быть слишком важной.

- Ты уверен? - Я шарю в кармане.

Утка-вертушка давно в прошлом, но у меня все еще есть отпечаток руки... и это хорошо.

Райден делает шаг назад, когда я показываю ему отпечаток.

- Это что-то особенное? - спрашиваю я. - Так как... ты не хочешь, чтобы я что-нибудь с ним сделал?

Я сжимаю краешек и отламываю кусочек.

- СТОЙ! - вопит Райден, когда вспыхивает молния, ревет гром, а ветры становятся ураганом.

- Я так понимаю, что ты хочешь получить отпечаток своей руки обратно?

- Это отпечаток не моей руки, - рявкает в ответ Райден.

Нет?

- Он твоей сестры, да? - спрашивает Солана, доказывая, что она умнее меня.

Она опирается на меня, и я предполагаю, что ей нужна поддержка. Но сила в ее хватке заставляет меня задуматься, планирует ли она что-то.

Блин, я надеюсь, что так.

Мой Западный только постоянно скандирует: «Стой! Стой! Стой!».

- Рена, - шепчет Райден, глядя в небо.

- Как она умерла? - спрашивает Солана.

Гром сотрясает землю.

- Почему, это всегда первый вопрос? - спрашивает Райден. - Она жила в течение пяти лет... но никто никогда не хочет услышать об этом. Все, о чем они хотят знать, что было в конце.

- Я хочу знать о ее жизни, - обещает Солана. - Расскажи мне о ней... разве не поэтому ты привел нас сюда?

Смех Райдена жутче, чем следующий раскат грома:

- Я пришел сюда ради себя. Вы просто были моим оправданием... и причиной послать сообщение. Знаете, я здесь не был сорок семь лет?

- С того дня, как она умерла, верно? - спрашивает Солана.

- В тот день она была сброшена с неба и погублена отвратительным земным.

Он движется в темноту, Солана и я секунду спорим, потом следуем за ним, держа безопасное расстояние от дерева, у которого он останавливается, чтобы прислониться.

- Рена была очарована аэропланами земных, - шепчет он. - Я никогда не понимал их привлекательности. Но я был хорошим братом, поэтому тайком приводил ее, и мы стояли здесь, где могли видеть их круги над этим полем, рев их моторов и извержение дыма. Я приводил ее как минимум раз в неделю, и всегда было одно и то же. Но она не сказала мне, что у нее был прорыв. Если бы я знал, то держал бы ее за руку. Я бы убедился, что она рядом со мной. Я бы никогда не позволил ей подлететь так близко.

Солана прикрывает рот, и я отчасти хочу сделать то же самое.

Все, что я представляю, включает какие-то жуткие острые пропеллеры.

- Она могла бы выжить, - шепчет Райден. - Она только потеряла ногу, но от шока упала. И когда я приказал, чтобы ветер поймал ее, порыв не повиновался.

Ладно, это уже кое-что.

От этого я даже чувствую себя немного виноватым перед Райденом... но недостаточно для того, чтобы простить все то, что он сделал. Но все же.

Видеть, как твоя младшая сестра умирает, это...?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я прослеживаю пальцами по полному отпечатку руки в глине, чувствуя себя придурком за то, что я собираюсь сделать. Но ветра все еще не дали нам план, и я могу чувствовать, что наше время заканчивается.

- Сдайся, - говорю я ему. - Закончи все мирно. Или я раскрошу отпечаток в порошок.

Солана хватается меня за руку, когда буря снова сотрясает землю.

- Знаешь, - говорит Райден, - я почти готов согласиться. Хочу посмотреть, как ты будешь жить с тем, чему ты позволишь произойти сегодня вечером.

- Что это значит? - спрашиваю я.

Он смеется.

- Сейчас будет большой палец! - кричу я, хватаясь за кусочек гипса. - Скажи мне, о чем ты, или я уничтожу все.

Ветры режут от ярости Райдена, и Солана цепляется за меня, бормоча что-то про то, что небо слишком заряжено, чтобы мы летели.

- Ты честно не можешь догадаться? - спрашивает Райден. - Ты не думал, почему я привел вас сюда? От кого я пытался отделить тебя? С кем бы еще я хотел связаться своим сообщением?

- О Боже, - говорю я, и Солане приходится поддерживать меня. - Что ты сделал с Одри?

Остальная часть отпечатка рассыпается в песок. Я бросаю его в голову Райдена и хватаюсь на свисток-вертушку, сжимая в кулаке.

- Если ты снова к ней прикоснешься...

- Я ничего не буду делать, - перебивает Райден. - А вот мой товарищ. У нас с ней еще одна сделка.

- Твой товарищ?

Нет.

Это не возможно.

Как Арелла могла...

Металл визжит, когда я сминаю его, вторя звукам в моей голове.

- Ты пожалеешь об этом, - говорит мне Райден.

- Мы ее вернем, - обещает Солана. - Что бы ни случилось, еще не слишком поздно.

Но это не так.

Вот почему Райден потратил впустую так много времени, насмехаясь над нами и рассказывая истории. Монолог был для нас ловушкой, мешающей мне спасти ее.

Теперь единственный способ помочь Одри состоит в том, чтобы довести дело до настоящего конца.

Я достаю ее кулон опекуна, чтобы успокоить мою панику.

Шнурок все еще синий... и грудь все еще болит напряжением нашей связи.

Время все еще есть.

И все еще есть ветер.

Четыре порыва в пределах моей досягаемости... по одному от каждого направления.

Я сплетаю их в шип ветра и прошу о полной силе.

- Ну, тогда, - говорит Райден, сплетая три ветра в болезненный серый шип. - Приступим?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 50. ОДРИ

Небо тихо в пустыне.

Почти слишком тихо.

Просто кусочек луны, окруженный пылью и звездами.

Это настораживает меня, хотя я уверена, что в основном это тянет связь. Постоянное напоминание о том, что Вейн слишком далеко.

- Ты не зайдешь внутрь? - спрашивает моя мать, должно быть в пятый раз.

- Я тебе уже говорила, зайду.

Я продержалась пять минут после того, как мы прибыли.

Пять минут, глядя на молчащую музыку ветра, которую мой отец подарил ей, все еще закрытую от ветра.

Потом мне нужно было на воздух.

Я передвигаюсь в тень одинокого дуба, единственного места в этом печальном месте земли, которое чувствуется гостеприимным.

Здесь я дала клятву опекуна.

Жертва перед компромиссом.

Я думала, что покончила с той жизнью.

И все же, я здесь... добровольный страж моей матери.

Я не сожалею о решении, но все же боюсь.

Ее птицы уже начали собираться... жестокие вороны, дергающиеся воробьи и щурящиеся стервятники. Они устраиваются на крыше, на ветках, на камнях и сорняках. Их взгляды следуют за моим каждым движением, пристальные, осторожные и недружелюбные.

Они всегда предпочитают мою мать мне.

Предполагаю, что это какое-то свидетельство ее превосходства.

Но интересно, было ли это какое-то свидетельство ее превосходства.

Я иду обратно внутрь, срываю перезвоны ветра отца, висящие над пустым столом, и вешаю их на тот же самый крюк, который я использовала в прошлый раз, когда нашла их.

Мать кричит мне, чтобы я остановилась, но уже их мягкий звон делает воздух менее одиноким.

- Я собираюсь положить обратно их, как только ты уйдешь, - говорит она мне.

- Нет, ты этого не сделаешь. Ты рисковала моей жизнью... и это стоило жизни Гасу... чтобы защитить остатки песни отца. И все же ты убираешь его перезвоны и отказываешься позволять им петь?

- Я защищаю их!

- Нет, ты разрушаешь их. Я знаю, каково это быть заключенной. Я знаю, как это медленно истощает сердце. Я не позволю тебе, чтобы с наследием папы было также.

Слова заставляют ее отступить на шаг назад, и я наблюдаю, как эмоции мерцают в ее глазах. Вспышки вины, горя и раскаяния... но там слишком много более темных нот.

- Отлично, - говорит она, сосредоточиваясь на звездах. - Мы попробуем по-твоему... пока что.

- Если тебе это поможет идти вперед. Но это навсегда. Ты должна придерживаться моих правил.

- Боже, ты серьезно примеряешь на себя роль будущей королевы, да? - спрашивает она.

- Думаешь, меня волнует название? Меня заботит моя клятва. Я поклялась контролировать тебя. Я поклялась защищать наших людей от твоего влияния. И я буду. Ты не покинешь этот дом без меня... никогда. Мне все равно, если это будет адское пламя. Вдыхай воздух, чтобы уничтожить огонь и остаться в пепле. И никаких сообщений никому, кроме меня.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Так вот, что ты собираешься сделать со своей жизнью теперь? - спрашивает моя мать. - Постоянное дежурство, чтобы следить за мной? Не думаю, что Вейн был так доволен той договоренностью.

Он не был... хотя, если бы я попросила, он бы со мной согласился.

Но я не одна. У меня есть небо... и дары.

- Ветер скажет мне, если ты не будешь повиноваться, - предупреждаю я ее. - Как и мои птицы.

Я поворачиваюсь к нашим крылатым зрителям, радуясь, что они уже сосредоточены на мне.

- Теперь вы подчиняетесь мне, - говорю я им. - И ваша задача состоит в том, чтобы наблюдать за ней.

Я протягиваю руку, и храбрый воробей садится на мой палец.

Он тыкается своим клювиком в мой большой палец, когда я поглаживаю смелые полосы вдоль его головы и говорю ему, сообщать мне два раза в день. Я могу чувствовать, как его лояльность ко мне раздувается от моего прикосновения, и я знаю, что он не спустит с нее глаз.

Я приказываю, чтобы остальные птицы заменяли его.

Ветер скажет мне, если они не справятся.

- Если ты докажешь, что тебе нельзя доверять, я позволю Астону найти другое решение, - предупреждаю я мать. - И если и он не сможет найти решение, то мы приведем тебя к Озу, думаю, мы оба знаем, какой будет у него ответ.

- Ну, - говорит мать, разглаживая ткань своего шелкового синего платья, когда я отсылаю своего нового друга воробья назад на его ветвь дуба. - Вижу, что ты все продумала.

Она так старается быть изящной женщиной, которой всегда была. Но она слишком хила и травмирована, чтобы справиться.

Слишком слабая и раненная, чтобы снова меня запугать.

Мать вздыхает.

- Почему это всегда должно быть так? Мы не можем... - Она трясет головой, отбрасывая все то, что планировала сказать. - Почему бы тебе не пойти внутрь? Я могу помочь тебе обработать твои раны.

- Я должна идти.

Я обещала Вейну, что буду ждать его... и после всех ожиданий, это обещание я собираюсь сдержать.

Его связь сжимает мое сердце, сокрушительная боль - доказательство, что он все еще дышит.

Все еще борется.

Пожалуйста, пусть он победит.

Я смотрю на небо. Слушаю. Надеюсь.

- Мы не можем все оставить так, Одри, - говорит моя мать. - Просто зайди внутрь на пару минут.

- Почему ты так на этом настаиваешь?

Она смотрит на перезвоны и крутит браслет на своем запястье.

- Возможно... я не готова быть одна. - Шепчет она.

Я наблюдаю, как ее пальцы поглаживают голую кожу, теребят золотую манжету, которая должна быть там. И я должна спросить:

- Что произошло с твоим браслетом?

- Его забрал Оз. Прежде, чем он направил меня в Водоворот. Он сказал, что я опозорила свой браслет моим выбором.

- Ты так и сделала.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Знаю. - Ветер, кажется, меняется, и она поворачивает лицо к бризу; выражение ее лица мирное, как раз когда ее пальцы выдалбливают красные следы на коже. - Я живу со своими ошибками каждый день в течение десяти лет. Иногда я не уверена, что смогу прожить дольше.

- Это твоя вина.

- Так и есть. Но ты могла исправить это.

- Если ты просишь, чтобы я простила тебя...

- Я ничего не прошу. Я просто говорю тебе, что твой отец сказал мне. Когда Вейн вытащил меня из этого кошмара, я практически уже ушла... и у меня не было планов, чтобы пробиться обратно. Но песня твоего отца нашла меня и позвала к нему. Он наполнил мое сердце новым текстом. Напомнил мне, что когда он дал тебе свой дар, он дал мне тебя. И он сказал, что я могу жить без него, но никогда без тебя.

Я закрываю глаза, ненавидя то, что должна услышать это сообщение ее голосом вместо его.

- Вот почему...? - шепчу я.

- Да. Вот почему я помогла Вейну спасти тебя. Я должна была увидеть, был ли твой отец прав.

Следующий логический вопрос горит на моем языке, прося меня задать его.

Но я не могу.

Я не хочу волноваться об ее ответе.

Итак, я поворачиваюсь к ветру, ища еще раз Восточный моего отца.

- Ты не найдешь его, - говорит мне мама.

Ненавижу ее за то, что она права.

Почему он не может быть там?

Почему он не может...

Я вздыхаю:

- Я чувствую его.

Мама хватается за руку, все ее тело дрожит.

- Он идет с севера, - шепчу я. - Я зову его.

- Войди, - говорит она, таща меня к двери.

Я упираюсь:

- Зачем? Что ты делаешь?

- Я веду тебя внутрь. На этот раз ты можешь просто меня послушать?

- Только тогда, когда ты скажешь мне зачем.

Мать смеется, и сильнее царапает свою кожу.

- Упряма до самого конца.

Она тянет вниз свое платье и вытаскивает золотисто-коричневое перо орла из того, что осталось в ее декольте.

- Да, - говорил она, когда мои глаза расширяются от узнавания. - Райден послал мне специальное сообщение. Он сказал мне привести тебя куда-нибудь и занять, пока его Буреносцы не заберут тебя.

- И ты согласилась, - заканчиваю я, хотя это само собой разумеется.

- Я не могла по-другому. Он посылал сообщение снова и снова. И если я буду сопротивляться, он разрушит ветер твоего отца. Поэтому войди, Одри. Не заставляйте меня вынуждать тебя.

Я смеюсь над этим:

- Ты думаешь, я так легко собираюсь сдаться? Ты больше не можешь бить меня. У меня есть сила четырех! И у меня есть подарок Гаса!

- ЗАЙДИ ВНУТРЬ! - кричит она, бросает ко мне ветер, который затягивает меня внутрь и захлопывает за мной дверь.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я дергаю за ручку, но, так или иначе, ветер держит ее закрытой.

Она не может так легко меня удержать.

Я хватаю один из стульев от стола и разбиваю его о ближайшее окно, отшвыривая зубчатые черепки стекла ногой, таким образом, я могу выползти через него.

Мои ноги едва касаются земли, когда два Буреносца приземляются во дворе.

- Давай сделаем это по-быстрому, - говорит самый высокий... хотя они оба огромны.

Райден послал лучших.

- ВНУТРЬ! - кричит моя мама, когда я собираю ближайшие ветры.

Буреносцы попытались очистить небо, но они не могут прогнать мой Западный.

- Они больше не заберут меня! - кричу я.

- Пожалуйста, Одри, - молит мама. - Я не хочу, чтобы ты видела это.

- Видела что? - спрашивает меньший Буреносец

Все происходит слишком быстро.

Дерево трещит, когда моя мать взмахивает руками, отрывая огромные ветви от моего любимого дуба и втыкая зазубренные концы в грудь Буреносцев.

Никто никогда не переживал ее фирменную уловку.

Никто не может угнаться за моей матерью.

Но... она не была достаточно быстра.

С заключительным дыханием высокий Буреносец спутывает сломанную команду.

Я кричу и падаю на колени, когда ветер, который он нес, корчится от боли и распутывается. Медленно сущность проекта разрушается, пока не остается ничего кроме болезненного желтого водоворота.

Это раньше был Восточный.

Он раньше был всем.

- Я не хотела, чтобы ты это видела, - шепчет моя мама.

Я понимаю, что она обнимает меня, и мы обе так сильно дрожим, что слишком трудно двигаться.

Невозможно думать в окружении стольких разрушений.

Разломанные ветви.

Искалеченные тела.

Искалеченные ветра.

- Прости, Одри... я не могла спасти вас обоих, и я больше не собиралась делать неправильный выбор.

Она выбрала меня.

- Пожалуйста, пойдём внутрь, - шепчет она. - Насилие... помни, ты говоришь на Западном.

Так или иначе, я заставляю ноги нести меня в дом. Или, возможно, это моя мать несёт меня. Мои мысли крутятся на том, что она выбрала меня.

И мой отец...

- Он действительно ушел, - шепчу я.

Та последняя крошечная часть.

Я не понимала, сколько это значило, пока...

- Он не ушел, - говорит мне мать. - Вот что я, наконец, вижу. Он живет в тебе... все сильное и невероятное, что было в нем, живет в тебе. Прости, у меня это заняло так много времени, чтобы понять. И мне жаль, что я позволила безумию разрушить нас.

- Мы разрушены? - шепчу я.

Похоже на это.

Но я не хочу давать Райдену эту силу.

Моя мать играла злодея... но Райден - всегда истинный враг. Он направил наш мир на тот путь и оставил все разрушенным и сломанным.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Я не позволю ему сломать меня.

Я не позволю ему взять что-то еще.

Я крепче цепляюсь за мать... позволяя ей вытирать мои слезы и проверять мои раны. И когда она заканчивает, я делаю то же самое для нее.

- Я могу услышать песню твоего Западного, - говорит она мне, поглаживая пальцами бриз у моей кожи. - Что он говорит?

Я закрываю глаза и слушаю песню о стабильном дереве, выдерживающем каждый шторм из-за его сильных корней.

Моя мать всегда была моей бурей.

Но, возможно, она также может быть моими корнями.

Я пою для нее песню... но придерживаюсь вольного перевода, чтобы избежать риска какого-либо прорыва.

- Спасибо, - шепчет она. - Я попытаюсь запомнить это, таким образом, я смогу продержаться до следующего твоего прихода. А пока иди. Будь готова для Вейна.

Я проверяю свою связь, не уверенная, должна ли испытать освобождение или испугаться, что напряжение чувствуется таким же далеким, как и прежде. Очевидно, план Райдена был больше, чем любой из нас ожидал.

Но я слишком далеко, чтобы попасть туда вовремя.

И... ему не нужна моя помощь.

У него есть ветер... и Солана. И подготовка.

- Что относительно тебя? - спрашиваю я маму. - Тебе нужна помощь с...

Она качает головой:

- Я могу справиться с уборкой. Я делала это раньше.

Она помогает мне подняться и пройти на трясущихся ногах к двери, и я нахожу свою силу с каждым шагом.

Знаю, вероятно, я что-то должна сказать... какую-то великую речь, которая смогла бы зацементировать эти новые связи.

Но слова подводят меня в данный момент.

Поэтому я беру займы немного у Вейна, цепляясь за надежду, что скоро они будут правдой для него и меня.

- Это не прощание. Это «до скорой встречи».

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 51. ВЕЙН

Я просто собираюсь сказать это... я действительно сыт сражениями ветра по горло.

Я даже не могу рассказать, как они меня достали.

Сокрушительные циклоны.

Разрывающие шипы ветра.

Пережёвывающие и выплёвывающие наружу.

У меня нет времени на эту чушь.

Мне надо вернуться к Одри.

Она достаточно сильна, чтобы разобраться с Ареллой - и она обещала, что будет настороже. Но как же меня убивает быть Самой-Страшной-Уловкой-Ветра, когда я мог помочь.

Я помню, как Одри однажды произнесла длинную речь о том, что человеческое оружие бессильно против ураганов. Но, чёрт, я бы не стал отказывать от танка, в котором можно сидеть и обстреливать противника.

Хотя... Нет.

Всё, что у меня есть, - это Западный, но до сих пор ни единой идеи, как закончить это сумасшествие.

И всякие штучки ветров Райдена продолжают появляться.

- Это всё, на что ты способен? - кричу я, укрываясь за парочкой деревьев, когда Райден запускает еще залп шипов ветра, а Солана специальной командой отклоняет их.

Нет, я, конечно, рад, что мы сражаемся с ним наравне, но если серьёзно... Что за дела? Я вижу скорее обычного воина ветра, а не легендарного воителя.

Если только он не пытается нас изнурить, припасая напоследок что-то поистине сильное...

Ага.

Похоже, это последний.

- Ты должен ударить в ответ, - выдыхает Солана, когда Райден формирует огромный торнадо, каким-то образом вплетая в него лиловые молнии.

Я не понимаю его устройства, но убийственный торнадо движется в нашу сторону. У него забавное дополнение: оно засасывает всё вокруг, как сверхмассивная чёрная дыра. Так что это как раз то «нет никаких шансов выжить» чувство, которое я и ожидал от Райдена.

Я поднимаю нас в воздух, но выигрываю этим только несколько секунд, прежде чем торнадо тащит нас снова в свою шипящую воронку.

- Что это? - кричит Солана, когда какое-то животное проскальзывает мимо нас и обугливается молнией.

- Похоже, это был бизон. Или буйвол? А разница вообще есть?

- Не важно! Просто вытащи нас отсюда!

- Я пытаюсь!

Мой Западный борется изо всех сил, но я чувствую, как растёт электричество, как оно струится по моей коже, заставляя волосы вставать дыбом.

- Ладно, новый план. - Мне приходится усилием воли отвести взгляд от Соланы, потому что даже при всей серьёзности ситуации мне хочется подшутить над её наэлектризованной причёской. - Сколько ветров у тебя осталось?

- Только сломанные.

Мимо нас пролетает ещё один бизон, и мы еле-еле уворачиваемся от его копыт.

- Ты можешь свить из них шип ветра?

- Попробую.

Она бормочет какие-то команды, и в итоге получается что-то вроде жёлтого изогнутого контура.

- Это больше напоминает бумеранг ветра... Для чего ты его просил?

- Для чего угодно, что даст нам шанс в сражении.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Ну... Посмотрим, как он сработает!

Я целюсь в основание воронки, надеюсь опрокинуть её или поразить ещё как-нибудь.

В воронке появляется выбоина... но убийственный торнадо не останавливается.

- Возвращается! - кричит Солана, увидев, что бумеранг ветров оправдывает своё название.

Он летит нам навстречу и разрывает нашу воздушную сферу, прежде чем я успеваю его перехватить.

Я не могу поймать ветра, чтобы замедлить наше падение, поэтому мы пользуемся методом «падай и вращайся в воздухе». Наполовину больно, наполовину мерзко приземлиться лицом прямо в кучу навоза.

- Между прочим, у меня сейчас всё тело в синяках.

Солана не проявляет сочувствия, кричит: «ПОДНИМАЙСЯ!» и тянет меня за руку.

Мы успеваем убраться, спотыкаясь, как раз вовремя и избегаем взрыва от удара молнии, который точно превратил бы нас в пепел.

Солана прицеливается бумерангом обратно в убийственный торнадо и попадает прямо в центр.

Во все стороны рассыпаются искры, и сверкают молнии, будто торнадо всосал в себя огромный ящик фейерверков. А когда яркий свет утихает, воронка, наконец, исчезает.

А Райден празднует нашу победу созданием ещё трёх убийственных торнадо.

- Серьёзно, этот парень меня достал, - бормочу я и с радостью осознаю, что у меня достаточно Западных Ветров, чтобы снова поднять нас в воздух.

Я должен его убить.

Я чувствую уверенность в этом кусочками льда в крови - каждый кусочек неприятен, но хорошо пробуждает ото сна. Все мои чувства просыпаются, и я растягиваю их куда дальше, чем обычно.

Я ощущаю множество Западных ветров - возможно, даже сотни - ожидающих на грани. Словно они следят за мной.

Лишь немногие отвечают на мой зов, что сбивает с толку и раздражает. Но с их помощью я могу взлететь гораздо выше, чем прежде. Достаточно высоко, чтобы избежать всасывающей дыры шторма; вот только всё, что мы можем, это кружить над местом битвы, а вокруг нас молниями вспыхивают грозовые облака.

«Пожалуйста, - молюсь я, - скажи, что мне делать. Если мы в ближайшее время его не убьём, он победит».

Ветра начинают двигаться быстрее, и их песня меняется на что-то новое.

И слова их чудесной новой песни говорят мне: «Щит гораздо опаснее меча».

- Твои ветра подали новую идею? - спрашиваю я Солану. - Потому что мои только философствуют. Или это банальное высказывание? Не важно, оно бесполезно. Думаю, битва может остаться за ними, но я надеюсь, что всё вписывается в план ветров. Я здесь, чтобы хранить наши жизни, а ты продумываешь убийство.

- Ага, никакого давления со стороны, - бормочет Солана. - Мне не очень-то везло. Я пыталась подумать о мести за Гаса и мою семью. Я пыталась вспомнить о сохранении оставшихся Сил Бури. Я даже старалась подумать о всех жителях, пострадавших от сумасшедших капризов природы, которые всегда вызывает Райден. Но стоит мне попытаться подумать о том, как справиться с его ударом, как у меня ничего не получается.

- Ладно, это прозвучит неприятно... Но клянусь, я спрашиваю лишь потому, что ты сказала, что это сработало в темнице, но... Ты уверена, что ты в порядке, раз не можешь с этим справиться? Может, убрать из уравнения всякий эгоизм?

- Конечно. Я очень ясно дала понять, что меня не заботит моя безопасность - только твоя. Но мне это по-прежнему ничего не дало.

У меня начинает появляться новая мысль, но я стараюсь загнать её назад.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Мне правда, правда не хочется, чтобы это было правильным ответом.

Но уворачиваться от бурь для нас гораздо сложнее, чем для Райдена - создавать их. Мы еле избегаем трёх торнадо, а он создаёт три новых, и, когда становится ясно, что он вот-вот нас поджарит, я делаю глубокий вдох и рискую задать вопрос:

- А если изменить наши приоритеты? Что если способ, которым ты пытаешься меня защитить, тоже слишком эгоистичен? То есть, я ценю, что ты... Но когда ты сравниваешь спасение моей жизни со спасением целого мира от Райдена, это... Это нельзя сравнивать.

- Значит... ты хочешь, чтобы я сосредоточилась на проблеме, не ставя сохранение твоей жизни в приоритет?

- Ну, это конечно не план «А», но... Да.

Я пытаюсь уверить себя, что это решение не такое опустошающее, как мне кажется. В конце концов, если наш план не выгорит, мы всё равно оба трупы.

Но всё, о чём я мог думать, это моё обещание Одри вернуться домой, к ней.

Я до сих пор чувствую силу нашу связи, даже во всём этом хаосе.

Меня тянет к ней.

Как я могу её бросить?

- Новая команда начинает формироваться, - шепчет Солана, и это не похоже на хорошие новости. - Думаю... Если ты сможешь поднести нас достаточно близко к Райдену, я смогу решить, что делать, чтобы его убрать. Но не думаю, что смогу справиться с отдачей.

- То есть, фактически, ты знаешь, как его убить, но это убьёт и нас?

- Думаю, да... Сложно сказать. Я никогда не могу сказать точно, как оно сработает, пока не попробую.

Мне нужно десять секунд, чтобы понять, что формально у нас других вариантов нет, и ещё пара секунд и несколько слёз скатываются по моим щекам.

- Мы не обязаны это делать, Вейн. Если продолжим сражаться, то, возможно, найдём другой путь. Я попробую снова, отдавая приоритет твоему спасению.

Я начинаю смеяться, хоть мне и не смешно.

- Это нелепо. Почему тебе можно умирать, а мне нет?

- Потому что я пользуюсь проклятой силой Райдена, а ты используешь язык мира.

По голосу Соланы я понимаю, что она тоже плачет.

- Никто из нас этого не заслуживает, Солана. Как и наши семьи не заслуживали того, что с ними стало. Как говорил Астон: война - это трудный выбор. И вот наш выбор. Если ты не хочешь этого делать, научи меня командам.

- А что насчёт Одри?

Я сглатываю снова появившиеся слёзы и еле сдерживаю крик в небеса: «Это нечестно! Ты мне задолжал!»

Да, это нечестно. Но это уже не имеет значения. Важно лишь одно.

«Пожалуйста, пусть с Одри всё будет в порядке», - прошу я ветер. - «Позволь ей выжить, с чем бы она ни столкнулась. И не дай ей грустить после моей смерти, то есть, она, конечно, может проронить пару слезинок, но пусть потом двигается дальше. Она достаточно страдала за свою жизнь. Пусть она переживёт меня».

Я так сосредоточился на своей мольбе, что только сейчас замечаю, что мы спускаемся всё ниже, словно мои Западные поддерживают идею самоубийства.

По крайней мере, бури успокоились, и последний убийственный торнадо исчез.

- Ты готов? - спрашивает Солана, сжимая в руке новый бумеранг ветра.

- Давай на этот раз покончим со всем побыстрее, - шепчу я. - Как только поймёшь, что надо делать - не колеблись.

Она берёт меня за руку, я сжимаю её с ответ, довольный тем, что сражаться с этим я могу вместе с другом.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Вряд ли у нас получится, - говорю я Солане, приказывая ветрам опустить нас перед Райденом.

Он хорошо выбрал место - между ним и нами остаётся не больше двух метров. А значит, мы точно попадём под ответный удар.

- Так вот как всё закончится? - произносит Райден. - Последний бой последнего из Западных. Скажешь что-нибудь напоследок?

Я собираюсь сказать «нет», но тут слышу, что мои ветра складываются в новую мелодию.

Они по-прежнему поют про то, что щит опаснее меча, но теперь прямо перед это строкой появилась новая:

Доверяй своему врагу.

- У тебя два варианта, - говорит нам Райден. - Либо ты научишь меня слову Западных, и тогда я убью вас обоих быстро. Либо ты отказываешься и смотришь, как твоя маленькая приятельница испытывает невыразимые муки.

Он хватает Солану за волосы, выворачивая шею и подтягивая ближе к себе.

«Доверяй своему врагу, - поют мои Западные. - Доверяй своему врагу. Доверяй своему врагу.»

ДОВЕРЯЙ СВОЕМУ ВРАГУ.

- Хочешь знать слово Западных? - спрашиваю я Райдена, надеясь, что правильно разгадал значение песни. - Хорошо. Я скажу тебе его. Только не причиняй ей вред.

И у Соланы, и у Райдена глаза чуть на лоб не вылезли.

- Вот так просто? - спрашивает он. - После всего этого, - обводит руками он поле битвы, - ты готов предать своё наследие даже прежде, чем я нанесу удар?

- Я видел, что ты сделал с Гасом, - бормочу я. - Солана этого не заслуживает.

Может, я лучший актёр, чем думал. А может, Райден настолько ослеплён жадной властью, что не стал задавать себе вопросы, которые должен был.

Он даже не спорит, когда я требую отпустить Солану. Он отпускает её, и я притягиваю её к себе и шепчу на ухо:

- Следи за моим сигналом.

- Я научу тебя самой сильной команде, - говорю я. - Той, которая спасала меня чаще всего. Если она не запустит твой прорыв, то ничего уже не поможет.

Райден становится похожим на наркомана, а изо рта чуть не течёт слюна, когда я приказываю Западным ветрам взвиться вокруг него.

Щит опаснее меча.

- Я научу тебя, как создавать щит, - говорю я. - Нужно лишь одно слово.

Мы с Соланой обмениваемся взглядами, и я надеюсь, что она готова, потому что ей надо идеально рассчитать момент.

- Сначала послушай, как я это произношу, - говорю я, радуясь, что мои инстинкты меня не подводят. Они всегда так делают, когда я пытаюсь кого-то научить, так что может, это именно то, чего хотят ветра?

Я шепчу нужное слово, выделяя каждый вдох и свист.

- Повтори ещё раз, - приказывает мне Райден.

Я замечаю, что Солана сильнее сжимает бумеранг, и киваю.

Вот оно.

Пожалуйста, пусть теперь с ним будет покончено.

- Готов попробовать? - спрашиваю я.

Райден слишком сосредоточен на произношении, чтобы заметить, как Солана шепчет свою собственную команду и превращает бумеранг из жёлтого в красный.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Райден идеально произносит команду Западных по слогам, и, когда последний звук скатывается с его губ, Солана выбрасывает руку с оружием, и бумеранг смертельно поражает Райдена прямо в грудь.

Мы оба падаем плашмя на землю, нас накрывает отдача, и я втягиваю в себя воздух полной грудью, жалея, что в последний мой вдох во рту остался лишь привкус пыли.

Я всегда буду любить тебя, Одри.

Я повторяю эти слова, надеясь, что они останутся эхом после меня.

Пусть она их найдёт. Пусть узнает, как мне жаль оставлять её одну.

Но когда в моих ушах звучит взрыв, я не чувствую боли. Спустя пару секунд, я набираюсь смелости и поднимаю голову.

Я не могу описать изданный мной звук - это смесь тысячи эмоций.

Солана издаёт такой же звук и садится рядом со мной.

Через долю секунды после того, как бумеранг прошёл через Райдена, Западные ветры создали щит вокруг его тела, герметично скрывая его и заставляя прочувствовать полную силу удара. А удар снова запускал отдачу. И снова. И снова.

«Правосудие», - говорят мне Западные, и от этого слова тошнота при виде кровавых брызг уменьшается.

Райден сам подписал себе смертный приговор, встретившись с болью его собственной злой силы.

Медленная смерть.

И очень болезненная.

А потом он умер.

Я ещё несколько минут смотрю на него в этом коконе, чтобы удостовериться, что взрывов больше не будет.

И когда я, наконец, опускаю щит Западных ветров, его тело рассыпается пеплом.

Отвергнутое небом, оно остается гнить на земле.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 52. ОДРИ

Вот и всё.

Я чувствую это в воздухе.

Новообретённый мир, который не знаю, как описать.

Ветра не успокоились, но я никогда прежде не чувствовала такой радости и лёгкости.

Ветер стал легче и мягче. Словно существование Райдена было вполне материальной тяжестью, тянущей вниз небеса и хоронящей их в унынии.

А Вейн...

Наша связь стала сильнее, чем когда-либо. Практически пробегая электрическими разрядами по телу от его срочного путешествия.

Он возвращается домой.

Он не пострадал.

И он мой.

Силы Бури посходили с ума с приготовлениями - уже единогласно был принят закон об утверждении плана Вейна о правящей власти четырёх.

Запланирована коронация и празднества, и даже уцелевшие стражи направляются в Брезенгард, чтобы уничтожить оставшихся Буреносцев.

Ещё остались истории, которые надо рассказать, и изменяющие жизнь решения, которые надо принять.

Но все они могут подождать.

А мне нужен ещё один день.

Один день с Вейном, когда мы будем не Восточными и Западными, не опекунами и ползающими по земле, не королями и королевами.

Один день, в который я смогу дать ему частичку нормальной жизни, которой он так жаждет.

Его родители недавно вернулись, благодаря счастливой случайности. Я отдыхала в его комнате, когда меня разбудил щебет телефона. Я не с первой попытки разобралась, как ответить и, наверно, с моей стороны трубки слов произносилось меньше, но я смогла убедить их, что возвращаться домой безопасно.

Они тотчас бросились сюда.

Я ждала, что наша встреча будет неестественной.

Сложной.

Два мира, пытающихся найти общее место.

Я даже приготовила несколько речей, в основном, извинения.

Но они не понадобились.

Как только они вошли в дверь, то бросились меня обнимать и благодарить, конечно, без вопросов не обошлось. Но в основном, мы обошлись смехом и слезами.

Они, не переставая, говорили мне, что я - часть семьи. Полагаю, так оно и есть.

Ну, вроде того.

Вообще, связь - довольно сложная штука.

Остался ещё один шаг, который скрепит наши обязательства. Но мы вернёмся к нему, когда будем готовы.

Тем временем его мама носится вокруг меня, пытаюсь себя чем-то занять.

Как раз для такого момента они запаслись бинтами и другими средствами первой помощи, и мама настаивает, что должна помочь мне перебинтовать раны.

Я вижу, как её глаза яростно загораются, когда она замечает следы, оставленные Райденом. И она снова начинает плакать, когда я рассказываю ей о Гасе.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- С Вейном всё будет в порядке, - добавляю я, потому что знаю, что она переживает. - Когда я его оставляла, на нём были лишь мелкие царапины. А если бы он пострадал серьёзнее, думаю, уже сказал бы.

Но я знаю, что лучше ей станет, только когда она собственными глазами увидит сына.

Как и мне.

Уже скоро.

Я чувствую, как он приближается, но всё ещё недостаточно близко.

Я спрашиваю, могу ли позаимствовать одну из рубашек Вейна, поскольку от моей одежды мало что осталось. Его мама краснеет и признаётся, что купила мне платье.

- Не знаю, насколько странный это подарок, и это платье не такое модное, как те, что ты носила раньше... Но когда я его увидела, то сразу подумала о тебе.

Нежно-голубая ткань - самая мягкая и нежная, которую я когда-либо трогала. И на ней изображены крошечные парящие птицы.

- Оно великолепно.

Она оставляет меня переодеваться, и я смотрю в зеркало гораздо дольше, чем должна, пытаюсь узнать ту девушку, смотрящую на меня.

На ней было больше шрамов, чем на другой мне.

Но всё же, её не так одолевали тени.

Она выглядит... счастливой.

Глаза его мамы увлажняются, когда я выхожу из ванны, и даже его папа оказывается растроган.

- Ты можешь подождать в его комнате, - говорит мне отец, зарабатывая тычок локтем в бок от мамы и начиная приглушённо спорить о спальнях принадлежностях.

Ещё одна непростая вещь, с которой нам предстоит разобраться.

Но прямо сейчас у меня другие планы.

- Вообще-то, я хотела попросить вас об одном одолжении, - говорю я его маме.

Она, конечно же, немедленно соглашается.

И улыбается ещё шире, когда слышит, что я задумала.

- Положись на меня.

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Глава 53. ВЕЙН

Солнце начинает подниматься, когда я пересекаю горы Сан-Горгонио и лечу знакомой тропой через перевал.

Ветряные мельницы на ферме вращаются медленно и постепенно, а их сигнальные огни подмигивают мне, когда я пролетаю мимо вдоль дороги к своей долине.

Я боюсь снова увидеть все разрушения. Но, если честно...

Всё не так уж плохо, как я помнил. Либо всё прибрали команды по уборке, либо я видел слишком много разрушений и похуже.

Надеюсь, всё же первое.

Мне требуется больше времени, чтобы добраться до дома, чем я рассчитывал, но я должен был удостовериться, что Солане есть, куда идти. Я предложил ей остаться со мной, но она предпочла отправиться в пещеру Астона. Она хотела находиться рядом с теми, кто тоже понимает силу боли. Надеюсь, она принесла не слишком большую жертву ради этой битвы.

В её глазах не горело никакого желания, но может, это из-за того, что мы оба абсолютно вымотались?

Возвращение домой казалось самым долгим путешествием.

Мы могли пронестись по трубопроводу и доверить наши жизни ветру в последний раз. Но оба выбрали безопасный путь - мы решили лететь и проветрить головы.

Я пока справляюсь с причинённым Райдену насилием.

Никаких угрызений совести по поводу его смерти.

Но ещё со многим предстоит разобраться.

Мы немного изменили свой мир - конечно, в хорошую сторону.

Но всё же...

Перемены.

И ответственность.

И ещё много чего, к чему я не готов.

Всё, чего я действительно хочу, это упасть на диван и смотреть телевизор до посинения, пока Одри не окажется рядом, и тогда... Целоваться!

От этой мысли мне прибавляется сил, и за пару минут я добираюсь до дома моих родителей.

Я не ожидал, что они уже будут тут, но возле дома припаркована их машина. Я частично взволнован, частично опустошен.

Интересно, если я прокрадусь в дом через окно моей спальни и устрою всё это эмоциональное воссоединение после того, как чуть-чуть посплю, они посчитают меня засранцем?

Но потом я думаю о том, через что им пришлось пройти за последние несколько недель - сколько раз им пришлось убегать, и сколько таинственных ранений я от них скрывал, не говоря уже о том сумасшествии, что их сын - не человек.

Они заслуживают знать, что со мной всё в порядке.

Странно, но мои родители не очень удивляются, когда я вхожу в дверь, хотя, конечно, они бросаются меня обнимать и плакать. Они задают вопросы, на которые я пока не знаю, как ответить. Поэтому я говорю им то, что действительно сейчас важно.

- Всё кончено.

Они ещё крепче сжимают меня в объятиях и обещают, что будут здесь столько, сколько мне нужно.

- Стойте, а как вы узнали, что уже можно возвращаться?

Мама улыбается:

- Одри ответила по твоему телефону.

- Вы её видели? - спрашиваю я. - Она в порядке?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер

Shannon Messenger – Let the Wind Rise

- Даже лучше, чем в порядке, - отвечает папа.

- Она приготовила тебе сюрприз, - добавляет мама. - Но, хм, может, ты хочешь сначала принять душ?

- Точно, - вмешивается папа, - а то от тебя воняет дерьмом. В буквальном смысле.

Он улыбнулся своему бородатому анекдоту, а я вспоминаю о навозе, в который угодил лицом во время битвы, и направляюсь в сторону ванной.

- Отличная идея.

Моюсь я дольше, чем планировал, но сложно было справиться с мытьём с моим раненым локтем, другими ранами и всеми повязками.

К тому же, я пытаюсь понять, что за сюрприз приготовила Одри, и это немного... отвлекает.

Моя любимая майка с Бэтменом оказалась тесной в плечах. Все эти сражения действительно сделали меня сильнее. Даже без правильной еды...

Еда.

Боже, я даже не предполагал, что настолько голоден.

Я надеялся, что мама уже приготовила мне десяток своих фирменных буррито, но стоило мне выйти из ванной, и я вижу, как они сидят вдвоём с папой на диване и смотрят на меня одинаковыми жуткими взглядами, говорящими: «Наш малыш так вырос».

- Так... Где Одри?

- Она ждёт тебя на крыше, - отвечает мама.

На крыше?

Это убивает почти все мои самые лучшие предположения.

Начинает теплеть, а ветер становится тише и спокойнее. Но я нахожу Западный ветер и оборачиваю его вокруг себя.

И стоит мне так сделать, как компас на моём браслете перестает крутиться.

И указывает прямо на крышу.

Ветер поднимает меня над землёй, поднося к месту, где ждёт Одри, и опускает на красную черепицу. Одри отворачивает от меня лицо и поднимает глаза к небу.

На ней платье.

Не облегающее, какие мне нравились раньше.

Но это мне нравится ещё больше.

Она выглядит такой... обыкновенной.

Настоящей.

А когда она поворачивается ко мне и улыбается... Ух ты!

То есть, если честно...

Я не знаю, что сделал, чтобы заслужить такую прекрасную и удивительную девушку. Но я никогда её не отпущу.

Я задумываюсь, что бы сказать глубокое и поэтическое. Но лучшее, что приходит мне в голову, это:

- Я очень рад, что ты в порядке.

- Я тоже рада, что ты в порядке, - отвечает она мне. - Я уже начала думать, что ты никогда здесь не появишься.

- Я знаю. Прости...

Одри вскидывает руку:

- Не надо объяснять. Если честно, я думаю, нам надо заключить договор: мы не станем говорить ни о чём трагическом, пока ты этого не захочешь. Я объявила Силам Бури, что сегодня мы отдыхаем.

Я начинаю смеяться:

- А ты уверена, что знаешь, как это делается?

Шеннон Мессенджер – Пусть поднимется ветер Shannon Messenger – Let the Wind Rise

Она хлопает по черепице рядом с ней, приглашая присесть:

- Полагаю, ты можешь меня научить.

Я иду к ней. И, между прочим, ходить по крышам гораздо сложнее, чем выглядит со стороны. Я чуть не навернулся два раза, но всё же добрался до Одри.

Я подхожу ближе и замечаю красно-белую коробочку для ланчей в теплосберегающем контейнере у бедра Одри.

- Так, у меня галлюцинации, или рядом с тобой еда на вынос?

- У тебя нет галлюцинаций, - отвечает Одри, открывает крышку, и воздух наполняется запахом чизбургеров и картофеля фри.

Мой желудок урчит так громко, что мы оба смеемся.

- Я попросила твою маму принести это для нас. Помню, ты говорил, что у нас было не так много свиданий. Так что думаю, надо попытаться ещё раз. Я знаю, что мы всего лишь на крыше, и еда уже почти остыла, потому что я не ожидала, что ты будешь так поздно...

- Всё прекрасно, - говорю я.

И так оно и есть.

Я сажусь рядом с ней. Одри подаёт мне чизбургер, и знаете - это самый лучший момент за всю мою жизнь. Я даже чуть не плачу.

Я смотрю, как она вгрызается в свой бургер без колебаний и беспокойства, вижу это выражение лица - «О боже, это восхитительно!» - и понимаю, что должен её поцеловать.

Я наклоняюсь и...

Громко визжит Гэвин.

Я чуть не падаю с крыши и запускаю в него парочкой ломтиков картошки.

- Чувак, сделаешь так ещё раз - и на ужин у нас будет запечённый ястреб.

Он снова вскрикивает и тянется к картофелю фри, наблюдая за мной. Полагаю, я должен быть рад, что он жив - и что у него хороший вкус на закуски - но было проще его любить, когда его глаза-бусинки так не мерцают.

Одри что-то свистит, и ястреб срывается с места и, хлопая крыльями, летит в финиковую рощу.

- Я сказала ему оставить нас одних, - поясняет Одри.

- Одних - это хорошо, - шепчу я, придвигаясь, чтобы стереть капельку кетчупа с её лица.

Я пытаюсь решить, что лучше: поцеловать её или дать сначала доесть бургер. Она принимает решение вместо меня, обхватывая ладонями мое лицо и притягивая ближе.

Наш поцелуй - как глоток чистейшего воздуха. Или как луч тёплого солнца в морозный штормовой день.

Остатки темноты, преследующие меня после битвы, опадают раз за разом от прикосновения её губ, и я целую её в ответ, надеясь смыть поцелуем всё, что сделала её мать.

Когда мы, наконец, отстраняемся друг от друга, солнце поднялось гораздо выше, и воздух стал душным.

- Хочешь, пойдём в дом? - спрашивает она, отгоняя летающую перед глазами муху.

- Ещё минутку. Сейчас я хочу просто насладиться моментом.

Она пододвигается ближе ко мне, кладёт голову на плечо, и мы оба смотрим на белые пушистые облака и прислушиваемся к ветру.

Он поёт о новых начинаниях. И это именно они и есть.

Первый день из наших дней.

И лишь чистое небо над головами.